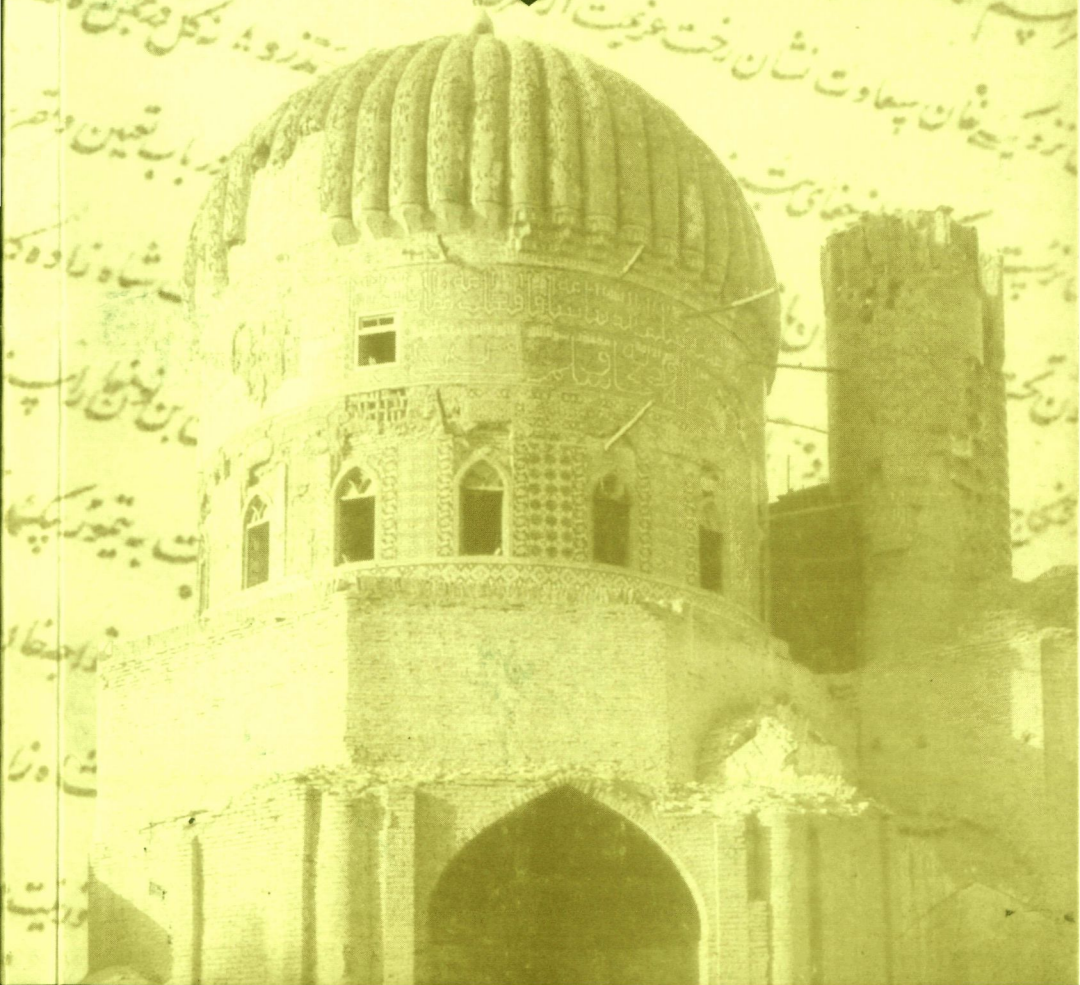

А.К.Алексеев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ТУКАЙ-ТИМУРИДОВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Восточный факультет

А. К. АЛЕКСЕЕВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ТУКАЙ-ТИМУРИДОВ

По материалам персидского
исторического сочинения *Бахр ал-асраф*

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2006

УДК 935
ББК 63.3(0)31
А47

Рецензенты: докт. ист. наук *Р. Р. Рахимов* (МАЭ РАН «Кунсткамера»),
канд. ист. наук *С. Г. Кляиторный* (С.-Петерб. филиал ИВ РАН)

*Рекомендовано к печати
редакционно-издательским советом
Восточного факультета
С.-Петербургского государственного университета*

Алексеев А. К.
А47 Политическая история Тукай-Тимуридов: По материалам персидского исторического сочинения *Бахр ал-асрар*. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. — 229 с.
ISBN 5-288-03987-9

Работа затрагивает различные аспекты политической истории государств — наследников Золотой Орды в Поволжье и Средней Азии, в которых правила чингизидская династия Тукай-Тимуридов (Аштарханидов), а также представляет сведения рукописных источников по данной проблематике, главным из которых является сочинение Махмуда б. Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн относительно доблестей лиц благородных»), специально посвященное династии потомков Тукай-Тимура и их взаимодействию с различными государственными образованиями в XIII–XVIII вв.

Исследование может быть использовано в качестве учебного пособия по курсам дисциплин, связанных с историей Центральной (Средней) Азии и сопредельных регионов.

Книга рассчитана на студентов и аспирантов гуманитарных вузов и факультетов, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей Востока.

ББК 63.3(0)31

ISBN 5-288-03987-9

© А. К. Алексеев, 2006
© Издательство
С.-Петербургского
университета, 2006

От автора

В последнее время интерес к истории, этнографии и культуре стран Востока неуклонно возрастает. Данное обстоятельство обусловлено целым рядом объективных и субъективных факторов. Для России, которая одновременно является и европейской, и азиатской державой, поиск путей взаимодействия с ближайшими соседями на Востоке как никогда актуален. Уже давно за ХХI в. закрепилось название «азиатский». Действительно, за два последних десятилетия страны Азии шагнули далеко вперед в экономическом и политическом развитии, прочно встали на путь интеграции с ближними и дальними соседями. Однако, чтобы жить в мире, различные народы должны как можно больше знать друг о друге, дабы избегать предрассудков самого разного характера.

Эта книга посвящена некоторым сюжетам политической и этнической истории Центральной Азии и Поволжья, а именно династии Тукай-Тимуридов (Аштарханидов), правившей во многих государствах — наследниках Великой Монгольской империи от момента появления династии до ее окончательного низложения.

При написании книги мы видели одну из своих главных задач не только в том, чтобы раскрыть и представить читателю сведения, извлеченные нами из средневековых исторических сочинений, а также в том, чтобы продемонстрировать единство мира, который следует изучать наиболее полным, комплексным образом. Границы в пространстве и во времени весьма условны, как не правилен и узкий «страноведческий» подход к исследованию любого государства, каждого народа, так и, как, надеюсь, удалось показать нам, невозможен он даже в отношении отдельно взятой династии.

ВВЕДЕНИЕ

История Аштарханидского (Тукай-Тимуридского) государства с центрами в Бухаре и Балхе неоднократно привлекала внимание ориенталистов. Начало изучения проблематики этого периода следует отнести ко второй половине XIX в. Большой вклад в исследование как самого периода, так и непосредственно «Бахр ал-асрар» внес акад. В. В. Бартольд, представивший данный памятник научной общественности и широко использовавший его в своих работах¹. Значительный объем сведений по истории Золотой Орды был собран и обработан В. Г. Тизенгаузенем и А. А. Ромаскевичем, хотя он и не лишен определенных погрешностей².

Не менее важные источники по истории аштарханидского периода были разработаны и изданы усилиями проф. А. А. Семенова уже в советскую эпоху³. Его работы по истории Шибанидов не утратили своего значения и в настоящее время⁴. Материалы ру-

¹ Бартольд В. В. 1) Отчет о поездке в Туркестан // Соч. Т. VIII. М., 1973. С. 119–210; 2) Церемониал при дворе узбекских ханов // Соч. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 388–399 и др.

² Сборник материалов по истории Золотой Орды В. Тизенгаузена. Т. 1; Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. Т. II; Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. Л., 1941.

³ Мухаммад Юсуф Мунчи. Мукимханская история / Пер. с перс.-тадж., прим. и указ. А. А. Семенова. Ташкент, 1956; Мир Мухаммад Амин-и Буллри. Убайдулла-нама / Пер. с перс. с прим. А. А. Семенова. Ташкент, 1957; Абдар-рахман Тале. История Абу-л-Файз-хана / Пер., пред., прим. и указ. А. А. Семенова. Ташкент, 1959.

⁴ Семенов А. А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях их носителей в средневековой Бухаре // Советское востоковедение. М.; Л., 1948. Т. V; К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. 1. Сталинабад, 1954; Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. 1. Сталинабад, 1954; Первые Шибани-

кописных сочинений существенным образом дополняются данными нумизматики, которые представлены в работах Е. А. Давидович⁵.

Наиболее полно материалы всех вышеуказанных сочинений нашли отражение в исследованиях известного узбекского востоковеда акад. АН Республики Узбекистан Б. А. Ахмедова, монография которого по истории Балхского ханства является одной из наиболее значительных по истории Мавераннахра и Сев. Афганистана XVI–XVIII вв.⁶ Ему же принадлежит перевод первого тома «Бахр ал-асрар», содержащий географическую часть и статьи об авторе сочинения Махмуде б. Амине Вали⁷.

Многие вопросы политической и этнической истории, истории культуры, связанные как с материалами «Бахр ал-асрар», так и с соседними Аштарханидами и Шибанидами государствами, представлены в работах О. Ф. Акимовича⁸ и Т. И. Султанова⁹.

Анализ основных исследований показывает, что рассмотрение истории Аштарханидов производилось с того момента, когда они

ниды и борьба за Мавераннахр // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. 1. Сталинабад, 1954 и др.

⁵ Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII–XVIII вв. (золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964; Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970.

⁶ Ахмедов Б. А. История Балха (XVI — пер. пол. XVIII в.). Ташкент, 1982.

⁷ Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География) / Введ., пер., прим. и указ. Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977. — Мы использовали и др. работы этого автора: Государство кочевых узбеков. М., 1965; Махмуд б. Вали и его энциклопедический труд // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1969. С. 62–65; Историко-географическая литература Средней Азии XVI–XVIII вв. (письменные памятники). Ташкент, 1985; О времени и обстоятельствах смены на рубеже XVI–XVII вв. династии Шибанидов Аштарханидами // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 2. М., 1994. С. 161–171 и след.

⁸ Акимович О. Ф. К вопросу о внешнеполитических связях Могольского государства с узбеками и казаками в 30-е гг. XVI в. — 60-е гг. XVII в. // Палестинский сборник. Вып. 21 (84). М.; Л., 1970; Введение в изучение памятника «Шах-Махмуд ибн мирза Фазил Чурас. Хроника». М., 1976.

⁹ Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2000; Султанов Т. И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы, 2001; О некоторых источниках «Бахр ал-асрар» // ИПИПКиНВ. Краткое содержание докладов V сессии ЛО ИВ АН СССР. Л., 1969; О терминах Ак-Орда, Кок-Орда и Йуз-Орда // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. Алма-Ата, 1972; Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. М., 1982 и др.

вышли на политическую арену Центральной Азии, в то время как поволжское прошлое династии рассматривалось в рамках истории Золотой Орды. Иными словами, существовал определенный разлом, хотя историю Аштарханидов, по нашему мнению, следует рассматривать в рамках общей истории Джучидов. Обстоятельства и причины появления потомков Тукай-Тимура в Туркестане и Мавераннахре указывались крайне поверхностно или опускались вовсе. Внимание отечественных и зарубежных ориенталистов сосредоточивалось в основном на попытках установить хронологию событий, что часто сводилось к дискуссии относительно первого правителя Аштарханидской династии и описания, насколько это возможно, политической истории региона. При этом пребывание Аштарханидов при дворах последних Шибанидских правителей и взаимоотношения двух кланов Джучидов практически не нашли своего отражения в научных работах. Практически не исследованным остался кратковременный период правления Аштарханидов в Хорасане во время продолжительных Сафавидо-Шибанидских войн за обладание этой обширной провинцией. При этом сам этап противостояния узбекских ханств и Ирана весьма подробно исследован в монографии Н. Н. Туманович¹⁰.

Мы подошли к подбору литературы и исследований, принимая во внимание сложившуюся традицию. При изучении улуса Тукай-Тимура и Астраханского ханства, помимо работ Т. И. Султанова, следует упомянуть труд В. В. Трепавлова «История Ногайской Орды»¹¹, которая базируется на огромном количестве источников и исследований и охватывает едва ли не весь спектр проблем последнего из государственных образований Золотой Орды. Связи Тукай-Тимуридов с ногаями (*мангитами*) были весьма активными, особенно на последних этапах существования Большой Орды и всей истории Астраханского ханства. Разработку проблематики ранней истории региона начал В. В. Вельяминов-Зернов, сочинение которого о Касимовском ханстве до сих пор не утратило своей актуальности¹². Точно так же до настоящего времени ни одно исследование, хотя бы косвенно затрагивающее Джучиев Улус, не обходится без апелляции к работе Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского

¹⁰ Туманович Н. Н. Герат в XVI-XVIII веках. М., 1989.

¹¹ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2001.

¹² Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1-2. СПб., 1863-1864.

«Золотая Орда и ее падение»¹³. Немаловажное значение имеют и работы И. Б. Грекова, относящиеся к определению места Золотой Орды и ее государств-наследников в рамках отношений государств Восточной Европы и Османской империи¹⁴. Схожей проблематике посвящены исследования Г. Д. Бурдея, К. В. Базилевича, А. А. Горского, А. Б. Кузнецова и ряд статей Б.-А. Б. Кочекаева¹⁵.

После выхода в свет коллективной монографии Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского были опубликованы несколько небезынтересных работ М. Г. Сафаргалиева¹⁶, к сожалению, до последнего времени остававшихся без серьезного внимания исследователей.

К. А. Пищулина использовала материалы «Бахр ал-асрар» в своей монографии¹⁷. Ей принадлежит перевод — извлечение из второго и третьего рукнов шестого тома «Бахр ал-асрар», представленный в «Материалах по истории Казахских ханств»¹⁸.

Некоторые аспекты политической и экономической истории государства Аштарханидов нашли отражение в монографии М. А. Абдураимова, который в своем исследовании широко исполь-

¹³ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.

¹⁴ Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV–XVI вв. М., 1963; Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на руб. XIV–XX вв.). М., 1975; Греков И. Б. и др. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. Главные тенденции политических взаимоотношений. М., 1984.

¹⁵ Бурдей Г. Д. Взаимоотношения России с Турцией и Крымом в период борьбы за Поволжье в 40–50 гг. XVI в. // Ученые записки Саратовского гос. университета. Т. 47. Вып. Исторический. Саратов, 1956. С. 183–205; Базилевич К. В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Втор. пол. XV в. М., 1952; Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000; Кузнецов А. Б. Дипломатическая борьба России за безопасность южных границ (пер. пол. XVI в.). Минск, 1986; Кочекаев Б.-А. Б. К вопросу присоединения Ногайской Орды к России // Изв. АН Каз ССР. Сер. Обществ. наук. Алма-Ата, 1969. № 6. С. 54–60; Ногайско-русские отношения в XV–XVI вв. Алма-Ата, 1988.

¹⁶ Сафаргалиев М. Г. Разгром Большой Орды (к вопросу освобождения Руси от татарского ига) // Зап. НИИ при Совете Министров Мордовской АССР. Вып. 11: история и археология. Саранск, 1949. С. 78–96; Заметки об Астраханском ханстве // Сб. статей преподавателей Мордовского пед. ин-та / Ред. М. И. Романов. Саранск, 1952. С. 28–51; Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.

¹⁷ Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в сер. XIV — нач. XVI в.: (Вопросы политической и социально-экономической истории). Алма-Ата, 1977; Материалы по истории Казахских ханств XV–XVII вв. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969.

¹⁸ Материалы по истории Казахских ханств XV–XVII вв.

зовал ташкентские списки «Бахр ал-асрар» наряду с другими рукописными источниками¹⁹.

Большой вклад в изучение позднесредневековой истории Бухарского ханства внесла М. Х. Салахетдинова, которая перевела на русский язык ценный во многих отношениях источник «Дастур ал-мулук» Ходжа Самандара Тирмизи и опубликовала ряд статей на основе его материалов²⁰.

Из зарубежных работ следует упомянуть труды О. Бартон, особенно ее исследование о торговых связях Бухарского ханства с соседними народами и Московским государством при Шибанидах и Аштарханидах²¹. Весьма близко к проблематике, рассматриваемой О. Бартон, относится работа Р. Д. МакЧесни о взаимоотношениях Ирана с Центрально-азиатскими государствами в XVII столетии²².

Различные аспекты взаимодействия ногаев, астраханских ханов и Крыма разобраны в трудах А. Беннигсена и К. Лемерсье-Кулкуже²³. Большое значение имеет исследование Д. Деюса относительно исламизации народов Золотой Орды²⁴. Одна из глав этой объемной монографии посвящена Ногайской Орде. Это одна из последних зарубежных работ по проблематике распространения ислама на территории Улуса Джучи, хотя она и базируется на до-

¹⁹ Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — пер. пол. XVII вв. Т. I. Ташкент, 1966.

²⁰ Ходжа Самандар Термизи. Дастур ал-мулук (Назидание государям). Факсимиле старейшей рукописи, пер. с перс., пред., прим. и указ. М. Х. Салахетдиновой. М., 1971; Салахетдинова М. Х. Новый источник по истории Средней Азии XVII в. // Иранская филология. Ташкент, 1966 и др.

²¹ Burton A. The Fall Herat to the Uzbegs in 1588 // Iran. XXVI. London The British Institute of Persian Studies. 1988. P. 119–123; Who was the first Ashtarkhanid Ruler of Bukhara? // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London. London, 1988. Vol. 51. Part. 3; The Bukharian Trade 1588–1718. Indiana University. Research Papers on Inner Asia. Indiana, Bloomington, 1993. N 23.

²² McChesney R. D. The Amirs of Muslim Central Asia in the 17th century // Journal of Oriental and African Studies. 1983. 26/1. P. 33–70; «Barrier of Heterodoxy»: Rethinking of the Ties between Iran and Central Asia in the 17th century // Pembroke Papers. 1996. N 4. P. 231–267.

²³ Bennigsen A., Lemersier-Quelquejay Ch. Le Grand Horde Nogay et le probleme des communications entre l'Empire Ottomane et l'Asie Centrale en 1552–1556 // Turcica. Revue d'etudes turques; Bennigsen A., Veinstein G. La Grande Horde Nogay et le commerce des steppes pontiques (fin XV — 1560) // Türkienin sosyal ve economic tarihi, 1071–1920. Ed. O. Okuyar, H. Inalcik. Ankara, 1980. P. 49–63.

²⁴ DeWeese D. Islamisation and Native Religion in the Golden Horde. Baba Tukles and Conversation to Islam in Historic and Epic Tradition. Pennsylvania, 1994.

вольно позднем источнике «Чингиз-наме» Утамиша-хаджжи. Сочинение Утамиша-хаджжи было переведено и издано на русском языке стараниями проф. В. П. Юдина²⁵.

Несколько устаревшей работой следует считать сочинение Ф. Скрайна и Е. Росса по истории Центральной Азии, но это едва ли не первая попытка описать историю обширного региона с древнейших времен до конца XIX в.²⁶

Следует отметить, что в последние время в работах зарубежных исследователей обращение к политической и экономической истории Джучидов носит столь же планомерный характер, как это было, скажем, в 60–70-е гг. прошлого века, когда появились труды Б. Шпулера²⁷ и др. ученых.

Предметом нашего рассмотрения избраны как основные аспекты истории Тукай-Тимуридов (*Аштарханидов*) в Поволжье и Средней Азии, так и сам труд Махмуда б. Амира Вали «Бахр ал-асрар», его архитектоника, источники и списки, что обусловлено ценностью данного источника именно для изучения истории Аштарханидов с момента их появления на политической арене Евразии до эпохи их наибольшего могущества. Данное обстоятельство привело нас к необходимости посвятить отдельную главу нашему главному источнику. Таким образом, работа ограничивается кругом вопросов, связанных с проблематикой избранного нами исторического периода (т. е. XIII–XVIII вв.), определяющего хронологические рамки работы. Сразу же хотим оговориться, что в этой работе не затрагиваются вопросы истории культуры Аштарханидских государств, поскольку данная проблематика весьма разнопланова и требует самостоятельной специальной проработки.

Для раскрытия избранной темы нами был отобран круг исторических источников, который составили персоязычные и тюркоязычные сочинения аштарханидского времени и более поздних эпох. Источники использовались нами как в виде изданных пере-

²⁵ Юдин В. П. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Факсимиле, пер., транскрипция, прим., исслед. В. П. Юдина; комм. и указ. М. Х. Абусеитовой. Алма-Ата, 1992.

²⁶ *Scrine F. H., Ross E. D. The Heart of Asia. A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times.* London, 1899.

²⁷ *Spuler B. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland 1223–1502.* Leipzig, 1943; *Remarks on the Cultural and Economic situation in Western Central Asia in 16–18th century.* Lund, 1970.

водов на русский язык²⁸, в виде изданий на языке оригинала²⁹, так и в рукописной форме³⁰. На некоторую часть сведений источников была возложена функция контрольного материала, как, например, на «Тарих-и касира», благодаря которой нам удалось проверить несколько дат³¹.

Другую значительную группу составили сведения русских дипломатов, бывавших с различными поручениями во владениях бухарских и балхских правителей³². Материалы русских дипломатов богаты фактическими сведениями и при возможном в некоторых случаях сравнении являются ценным контрольным материалом.

Главным нашим источником избран труд Махмуда б. Вали «Бахр ал-асрар». Постановка данного сочинения во главу работы обуславливается тем, что один из его разделов, а именно четвертая часть шестого тома, посвящен политической истории Тукай-Тимуридов. Поскольку данное сочинение весьма объемно и далеко не полностью введено в научный оборот, мы посвящаем ему отдельную главу, где останавливаемся на основных вопросах, связанных

²⁸ Семенов А. А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях их носителей в средневековой Бухаре // Советское востоковедение. М.; Л., 1948; Мухаммад Юсуф Мунши. Мукимханская история / Пер. с перс.-тадж., прим. и указ. А. А. Семенова. Ташкент, 1956; Мир Мухаммад Амин-и Бухари. Убайдулла-наме / Пер. с перс. с прим. А. А. Семенова. Ташкент, 1957; Абдар-рахман Тале'. История Абу-л-Файз-хана / Пер., пред., прим. и указ. А. А. Семенова. Ташкент, 1959; Шат-Махмуд б. Фазил Чурас. Хроника. Крит. текст, пер., комм., исслед. и указ. О. Ф. Акимускина. М., 1976 и др.

²⁹ Мухаммад Казим. Нама-йи аламара-йи Надири / Изд. текста и пред. Н. Д. Миклухо-Маклая. Аннотированное оглавление О. П. Щегловой. Т. II. М., 1965.

³⁰ Искандар-бек Мунши. Тарих-и аламара-йи Аббаси. Рук. СПб ФИВ РАН С 444-445; Мухаммад Йар б. Араб Катаган. Мусаххир ал-билад. Рук. СПб ФИВ РАН С 465; Ходжа-Кули-бек Балхи машхур ба Кипчак-хан. Тарих-и Кипчак-хани. Рук. СПб ФИВ РАН С 433; Histoire des Monghol et des Tatares par Aboul-Ghazi Behadour Khan. Publee, traduite et annotee par le Baron Desmaisons T. I. Texte. SPb., 1871 и др.

³¹ Мир Саййид Шариф Рахим. Тарих-и касира. Рук. СПб ФИВ РАН В 682.

³² Статейный список посольства в Бухарию дворянина Ивана Хохлова // Сб. кн. Хилкова. СПб., 1879. № 107; Наказ Борису и Семену Пазухиным, посланным в Бухару, Балх и Юргенч. 1669 / Изд. под ред. А. Н. Труворова / Русская историческая библиотека. СПб., 1894. Т. XV. С. 1-91; Послание Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневини в Персию и Бухару в 1718-1725. М., 1986; Флорио Беневини. Реляция из Бухары // Попов А. Сношения России с Хивой, Бухарой при Петре Великом // Записки императорского русского географического общества. Т. IX. 1853. С. 270-424.

со списками указанного сочинения, его архитектоникой и источниками. Нами была задействована и группа исторических сочинений, которую мы условно назвали «субисточники». Это исторические и географические сочинения, которые использовал Махмуд б. Вали при работе над своим трудом, а мы, в свою очередь, обращались к ним для уточнения некоторых проблем, связанных с лакунами и трудно читаемыми местами «Бахр ал-асрар», а также для установления степени самостоятельности изложения материала в нашем главном источнике³³.

³³ Абу-Касим Мухаммад б. 'Али ал-Мусали ал-Хаукали ал-Багдади маштур ба Ибн Хаукал. Китаб сурат ал-ард. Бейрут, 1992; Йакут. Маджма' ал-булдан. Каир, 1906; *Тарих-и Табаристан ва Руйан ва Мазиндаран Талиф-е Саййид Затир ад-Дин б. саййид Насир ад-Дин Мар'аши*. Ба тасхих-е 'Аббас Шайан. Техран. 1333/1955; *Mirza Muhammad Haidar Dughlat. The Tarikh-i Rashidi. A History of Moghuls of Central Asia/ An English version, ed. with commentary, notes, and map by N. Elias, transl. by D. Ross. London, 1895; Extraits du Muntakhab at-Tavarikh-i Mu'ini (Anonyme d'Iskandar). Publies par Jean Aubin. Teheran, 1955.*

ГЛАВА I

МАХМУД Б. АМИР ВАЛИ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУД

1.1. Сведения о биографии и сочинениях Махмуда б. Амира Вали

Значительная часть мусульманских сочинений авторизована, и «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» не является исключением. Автором этого объемного труда по всеобщей истории и географии является Махмуд б. Амир Вали. Сведения об авторе, которыми мы располагаем, носят фрагментарный характер и почерпнуты из его сочинения, где они беспорядочно разбросаны. Значительная часть сведений о биографии Махмуда б. Вали содержится в главе о его путешествии в Индию¹.

В первом томе своего труда он называет родиной своих предков Ферганскую долину. Его отец Амир Вали был выходцем из ферганского Касана (в настоящее время — Касанский район Наманганской области Республики Узбекистан) и происходил из рода Са'ид-Ахмада Ходжи б. Са'ид Джалал ад-Дина Касани (ум. между 949–956 / 1542–1549), крупного богослова и теолога XVI в. Сам Амир Вали слыл весьма образованным человеком. Его перу принадлежат целый ряд стихотворных сочинений, которые он написал под литературным псевдонимом (*тахаллус*) «Мир Хислат». Титул амир свидетельствует о его знатном происхождении². По сведениям Махмуда б. Вали, его отец переехал в Балх — родной город нашего автора — в период правления Шибанида Пир-Мухаммад-хана I (953–974 / 1546–1567)³.

¹ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. СПбФ ИВ РАН ФВ — 258). Лл. 166 — 316; (ксерокоп. рук. б-ки India Office № 575 СПбФ ИВ РАН ФВ — 257). Лл. 389а — 398а.

² Бартольд, 1973. С. 171.

³ Азмедов, 1969. С. 62; Азмедов Б. Махмуд ибн Вали. Ташкент, 1963. С. 3

Точный год рождения Махмуда б. Вали нигде не упомянут, однако его можно вычислить благодаря следующим данным: Махмуд б. Вали упоминает, что в возрасте 19 лет он поступил для обучения в качестве ученика (*мурид*) к известному шайху-богослову Мирак-шаху ал-Хусайни⁴ и оставался при нем в течение 9 лет, т. е. до самой кончины Мирак-шаха, последовавшей в последний день месяца джумада II 1033 / 18 апреля 1624 г. Таким образом, он поступил к шайху в 1023 / 1614 г., следовательно, рождение Махмуда б. Вали приходится на 1004 / 1595–1596 гг. Также необходимо отметить и тот факт, что Мирак-шах и Махмуд б. Вали были родственниками, так как родная сестра будущего историка и литератора являлась женой его учителя.

По-видимому, Мирак-шах обладал большой библиотекой, так как Махмуд б. Вали писал, что еще будучи в услужении у учителя ему удалось познакомиться с многочисленными трудами по истории, теории литературы, исторической географии, среди которых он особо выделял сочинения Ибн ал-Факиха, Мукаддаси, ал-Истахри, Закарийи б. Мухаммада ал-Казвини, Банакати, Вассафа, Рашид ад-Дина, Джувайни и Мирхонда, о которых мы еще будем говорить в связи с источниками «Бахр ал-асрар»⁵.

Свою литературную деятельность Махмуд б. Вали начал еще будучи муридом. По поручению Мирак-шаха ал-Хусайни он написал суфийский трактат «Рава'их-и таййиба», который, как и другие его труды, за исключением «Бахр ал-асрар», не дошел до нас⁶.

После смерти учителя Махмуд б. Вали покидает обитель и отправляется в странствия, цель которых заключалась в обогащении и углублении образования. С караваном купцов, следующих в Ин-

(далее — Азмедов, 1963).

⁴Мирак-шаха ал-Хусайни не следует путать с другим известным шайхом и богословом из рода Ходжа-Мухаммад Тахира, о котором Махмуд б. Вали написал в четвертой части шестого тома сочинения следующие строки: «Из числа великих его потомков (т. е. Ходжи Мухаммада Тахира. — *Прим. авт.*) был и высокородный Мирак-шах, которому были дарованы поводыя преподавания в мадраса покойного хана Абдаллах-хана Шибани. В 1026 / 1617–1618 гг. он соизволил остановиться в Балхе и ничтожный раб (т. е. Махмуд б. Вали. — *Прим. авт.*) несколько раз удостоивался встречаться с ним и вести беседы. ... Через некоторое время он вернулся на родину и обрел место подле Господа» (*Бахр ал-асрар*. Ксерокоп. рук. 6-ки India Office №575 СПбФ ИВ РАН ФВ – 257). Л. 152 а.

⁵МИКХ. С. 322.

⁶Азмедов, 1963. С. 3–4.

дию, он в шаввале 1034 / июне–июле 1625 г. через Кабул, Пешавар, Лахор прибывает в Дели. Осмотрев Дели, он отправляется в Хилабад, далее в Агру, Аллахабад и Бенарес. После посещения центра области Бихар города Таййиба Махмуд б. Вали на португальском судне отправляется на Цейлон. Корабль попал в шторм и вместе с экипажем и пассажирами был выброшен в устье Ганга. Махмуд б. Вали оказался в плену у Великих Моголов, и его судьба могла бы быть весьма печальной, если бы он не нашел покровителя в лице одного из местных феодалов — Баки-хана б. Мустафа-бека. Баки-хан задержал нашего автора на два года. Именно ему Махмуд б. Вали преподнес завершённое в Голконде сочинение «Рисалат-и Бихариййа» («Бихарский трактат»). В период своего пленения Махмуд б. Вали жил довольно обеспеченно, занимался литературной деятельностью и участвовал в поэтических состязаниях (*муназара*). Такое отношение к знатному и образованному пленнику было вполне естественным. Многие правители весьма охотно привлекали к своим дворам ученых и литераторов, повышая престиж своих владений. Кроме того, ученые, особенно литераторы и историки, были носителями мощного идеологического оружия — художественного слова — которое они могли обратить как на пользу тому или иному государю, так и во вред.

В начале 1037/1628 г. он был освобожден из плена и в том же году переехал в Агру, где встретил хороший прием при дворе Великого Могола Шах-Джахана. В следующем году Махмуд б. Вали через Пенджаб выехал на родину. По дороге ему пришлось на один год задержаться в крепости Бигар, где он завершил работу над поэтическим трактатом «Ахлак-и Хусайни» («Хусайнова этика»), объем которого превышал 6 тыс. байтов⁷.

В общей сложности путешествие Махмуда б. Вали длилось 7 лет. В дальнейшем он опишет свои странствия в специальной главе «Бахр ал-асрар»⁸. Повсюду, где ему довелось побывать, он интересовался местными достопримечательностями, беседовал с образованными людьми, знатоками старины и приезжавшими издалека торговцами и путешественниками⁹.

⁷ *Стори Ч. А.* Персидская литература. Био-библиографический обзор / Пер. с англ., перераб. и доп. Ю. Э. Брегель. Ч. 2. М., 1972. С. 1135–1136. (далее — *Стори-Брегель*, 1972).

⁸ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. СПбФ ИВ РАН ФВ – 258). Лл. 166 – 19а.

⁹ Там же.

В 1040/1630 г., получив массу впечатлений, он возвращается в Балх. Как и его отец, Махмуд б. Вали был привлечен ко двору. Примерно через год после своего возвращения правитель Балха Аштарханид Надир-Мухаммад-хан (правитель Балха в 1018–1052/1608–1642 гг; затем хан Бухары 1052–1055/1642–1645; правитель Балха вторично 1055–1058/1648–1651) пожаловал ему должность начальника ханской библиотеки (*китабдар*)¹⁰. Махмуд б. Вали был весьма разносторонним человеком, помимо перечисленных выше трудов его перу принадлежат несколько других поэтических сочинений: «Махаббат-нама» («Книга о любви»), «Наджм-и сакиб» («Метеор»), также диван газелей и касыд. Главное и единственное его историческое произведение, дошедшее до нас, «Бахр ал-асрар» украшено многочисленными стихотворными отрывками, и вполне вероятно, что некоторые из них принадлежат самому автору. Поскольку тахаллус Махмуда б. Вали неизвестен, произведение необходимой атрибуции не представляется возможным.

О последних годах жизни Махмуда б. Вали практически ничего не известно. Исходя из анализа материалов «Бахр ал-асрар», можно сделать вывод, что последний этап его жизни прошел в Бухаре при дворе Надир-Мухаммад-хана. Год смерти нашего автора также не известен¹¹.

1.2. Списки «Бахр ал-асрар»

Главным трудом Махмуда б. Вали и, к сожалению, единственным дошедшим до нашего времени является «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн относительно доблестей лиц благородных»), который составил славу его имени. «Бахр ал-асрар» представляет собой огромный компендиум, состоящий из 7 томов (*муджаллад*), по четыре раздела (*рукн*) в каждом томе. Сочинение не имеет общего введения и заключительной главы (*хатима*), при этом шестой том содержит самостоятельное заключение. По содер-

¹⁰Примечательным является тот факт, что автор более поздней по времени написания истории «Мухит ат-таварих», использовавший «Бахр ал-асрар» в качестве своего источника, так и называет нашего автора — Ходжа Махмуд Китабдар. Мухит ат-таварих. С. 10.

¹¹МИКХ. С. 320–321; *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. СПбФ ИВ РАН ФВ – 258). Лл. 166 – 316; ксерокоп. рук. 6-ки India Office №575 СПбФ ИВ РАН ФВ – 257). Лл. 389а – 398а; *Азмедов*, 1969. С. 63–65.

жанию «Бахр ал-асрар» представляет собой основательный труд энциклопедического характера по космографии, медицине, географии и всеобщей истории. В полном объеме труд Махмуда б. Вали, к сожалению, не сохранился. До наших дней дошли только отдельные части разных томов, которые хранятся в собраниях разных городов, стран и континентов. Долгое время это сочинение пребывало в забвении, из которого его извлек академик В. В. Бартольд (1869–1930). Он еще в 1899 г. ознакомился с рукописью четвертой части шестого тома, хранившейся в лондонском собрании библиотеки India Office. Бартольд сразу придал серьезное значение «Бахр ал-асрар» как историческому источнику и сделал из рукописи обширные выписки, результатом которых явилась большая статья в сборнике в честь 70-летия Г. Н. Потанина «Церемониал при дворе узбекских ханов»¹². Первое научное описание «Бахр ал-асрар» сочинения было представлено В. В. Бартольдом несколько позднее, в 1904 г. в статье «Отчет о командировке в Туркестан»¹³. Он обнаружил работу Махмуда б. Вали в собрании восточных рукописей генерал-майора Джурабека, благодаря чему данный список получил неофициальное название «рукопись Джурабека». Первоначально Бартольд принял этот список за самостоятельное сочинение. Однако в ходе дальнейших исследований было установлено, что рукопись содержит только фрагменты второй, третьей и заключительной частей (*руки*) шестого тома сочинения. Таким образом, уже в начале XX в. науке стали известны все четыре раздела шестого тома: первый — история потомков Чингиз-хана в Китае и Иране; второй — история Чагатаидов; третий — история Джучидов, преимущественно Шибанидов; четвертый — история потомков тринадцатого сына Джучи Тукай-Тимура.

Благодаря работе по систематизации и обобщению сведений о рукописном наследии Средней Азии, которая проводилась во всех крупных отечественных центрах востоковедения в 20–40-х гг. прошлого века, удалось ввести в научный оборот значительное число сочинений и открыть новые рукописи уже известных трудов. Среди вновь обретенных исторической наукой рукописей были и списки «Бахр ал-асрар». Большую роль в этом сыграли А. З. Валидов, А. А. Семенов и др. Поскольку наибольшее число списков сочине-

¹² Бартольд, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 388–399.

¹³ Бартольд, 1973. Т. VIII. С. 170–195.

ния Махмуда б. Вали хранится в Институте Востоковедения АН Республики Узбекистан в Ташкенте, мы начнем представление рукописей именно с этого собрания.

1. «Список Джурабека» шифр 7418. Необходимо отметить, что окончательно вопрос идентификации рукописи 7418 еще не решен¹⁴. Это неполная рукопись, содержащая первый, второй и третий рукны сочинения. Почерк — мелкий наставник, довольно неряшливый. Из анализа почерка следует, что в переписке участвовало несколько человек, явно не профессиональных каллиграфов, а, видимо, любителей старины или исторических сочинений. Пунктуация в ряде мест сильно нарушена, что затрудняет прочтение и дешифровку некоторых имен и топонимов.

2. Шифр № 1385. Данная рукопись также неполная (ее объем — 302 л.). Она содержит только второй и третий рукны шестого тома. Палеографические данные позволяют утверждать, что она переписана в XVIII в. Повествование в данном списке начинается с описания сюжетов, относящихся к вторжению войск Чагатаида Борак-хана (правил 633–668/1265–1269–1270) в Хорасан и их сражению с армией илхана Абака-хана (правил 663–680/1265–1282). При сравнении с рукописью 7418 было установлено, что в данном списке от начала не хватает 151 листа, но он имеет заключительную часть (*хатима*), где повествуется о тюрко-монгольских племенах, церемониале при дворе Аштарханида Надир-Мухаммад-хана и о путешествии Махмуда б. Вали по Индии¹⁵. В конце списка также недостает нескольких листов. В отношении архитектоники данный список весьма близок к фотокопии из собрания СПб ФИВ РАН ФВ – 258, однако ввиду разного количества листов, формата и несовпадения лакун данный список и петербургская фотокопия, о которой мы скажем ниже, не могут быть названы идентичными.

3. Шифр № 1375. Со списка 1385 была снята копия. Копию выполнил бывший сотрудник ИВ АН УзССР Ибадуллах-ходжа Адылов (1872–1944). Работа над копией была завершена 25 октября 1933 г.¹⁶

4. Шифр № 2372. Как видно из вышесказанного, рукопись № 2372 также неполная. Ее объем составляет 412 листов. Данный

¹⁴ См. ниже описание фотокопии ФВ – 258 из собр. СПб ФИВ РАН.

¹⁵ Азмедов, 1985. С. 65–71.

¹⁶ Там же; МИКХ, 1969. С. 324; Собрание восточных рукописей АН УзССР. Ташкент, 1962. Т. V. С. 73–74 (далее — СВФ).

список содержит первый том, т. е. географическую часть сочинения и трактат по минералогии. Рукопись довольно большого формата (27×31,5 см) со значительным числом дефектов. В списке отсутствуют конец введения (*фатиха*) и некоторое количество листов из четвертого рукна. Вместе с тем в списке присутствует значительное число незаполненных листов, которые, по-видимому, предназначались для рисунков и чертежей. Список выполнен на серой кокандской бумаге черными и красными чернилами. В переписке рукописи, и это довольно редкий случай для, в общем, незначительного по объему списка, участвовали более двадцати человек, имена которых приводятся на полях: дамулла Мухаммад Шариф, Мухаммад Шариф мунаджжим, мулла Мухаммад Аджза, мулла Абу-л-Фазл Бадри, Камил-махмуд мударрис, мулла Имам Бадал-бек, дамулла Тамкин мударрис и др. Этим объясняется тот факт, что почерк наста'лик, которым переписан список, очень разный. Рукопись не имеет даты, но, по данным палеографических исследований, можно предполагать, что она скопирована в конце XVIII — начале XIX в.¹⁷

5. Шифр № 6842. В Коканде в собрании рукописей Муллы Раджи имама мечети Кур-хана был найден еще один список труда Махмуда б. Вали. Данный список также не полный, он содержит второй, третий и некоторые главы четвертого рукна сочинения, причем преимущественно те, которые имеют отношение к устройству улуса Джучидов и расположению в нем узбекских племен. Данная рукопись также содержит главу о путешествии Махмуда б. Вали по Индии¹⁸.

Две копии списков «Бахр ал-асрар» хранятся в **собрании СПБ ФИВ РАН** в виде фотокопии (ФВ – 258, старый шифр ФВ – 82), микрофильма (ФВ – 337) и ксерокопии с данного микрофильма (ФВ – 257). Как мы указывали выше, вопрос об идентификации списка под шифром 7418 окончательно не решен. Долгое время фотокопию ФВ – 258 отождествляли со «списком Джурабека», что в корне не верно. Рассмотрим эти материалы по порядку.

6. Шифр ФВ – 258. Фотокопия выполнена с неполной рукописи (327 л.). Она содержит следующие части сочинения: вторая часть шестого тома (*рукн-и ду'й'ум*) – лл. 1а–94б; третья часть ше-

¹⁷Море тайн. С. 9.

¹⁸Валидов А.-З. Восточные рукописи в Ферганской области // ЗВОИРАО. 1915. Т. XXII. Вып. 3–4. С. 306.

стого тома (*ружн-и сиййум*) – лл. 95а–295б¹⁹; заключительная часть шестого тома (*хатима*) – лл. 16–316 (296а–325б). На каждом листе фотокопии представлен разворот (лл. б–а) рукописного текста, за исключением лл. 237б–238а. Лл. 1а–237б выполнены в позитивном изображении, лл. 238б–282б — в негативном изображении, от л. 282б и до конца фотокопии изображение текста позитивное. Переписчик настоящей рукописи не известен. На оборотной стороне имеется печать «Азиатский музей. 1818.», далее следует печать с указанием инвентарного номера и шифра (1992 № 438; ФВ – 258). Почерк — насх. Исправления и интерполяции следуют как поверх основного текста, так и справа и слева на полях. Интерполяции отмечены буквой «син» арабского алфавита и знаком вставки в корпусе основного текста, к которому они относятся. Несколько листов на полях содержат надписи крупным неустойчивым почерком, вероятно, детским. Складывается впечатление, что кто-то учился писать, используя поля рукописи.

На титульном листе приведено несколько стихотворных фрагментов, одно из которых, по-видимому, принадлежит Махмуду б. Вали, а другое — основателю Шибанидского государства в Мавераннахре Мухаммаду Шайбани-хану (правил 1500–1510). Атрибуция остальных не известна. За исключением четверостишия Мухаммада Шайбани, которое написано на чагатайском языке, остальные фрагменты написаны на среднеазиатском фарси. Введение отсутствует. Сразу после стихотворных отрывков следует изложение событий, связанных с правлением илхана Абака-хана (663–680/1265–1282).

В ходе работы с данным списком, результаты которых были нами частично опубликованы, мы пришли к заключению, что данная рукопись не имеет никакого отношения к «списку Джурабека», хранящемуся ныне в Ташкенте, и представляет собой самостоятельный список²⁰. Фотокопия ближе всего подходит к рукописи под шифром 1385 из собрания ИВ АН Республики Узбекистан, однако ввиду разного количества листов, формата и несовпадения лакун списки не могут быть названы идентичными.

¹⁹ В данной части имеется большая лакуна лл. 132а–150а.

²⁰ Алексеев А. К. О соотношении некоторых списков «Бахр ал-асрар фи ма-накиб ал-ахйар» Махмуда б. Вали // Материалы IX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2002». М., 2002. С. 66–67.

7. Шифр ФВ 337 представляет собой микрофильм лондонской рукописи из библиотеки India Office Library, полученный сотрудником ЛО ИВ АН О. Ф. Акимушкиным в середине 70-х гг. XX в. Для удобства использования из микрофильма была сделана ксерокопия, переплетенная в два тома и хранящаяся под **шифром ФВ – 257**. С этого времени материалы данной части стали вводиться в научный оборот усилиями Т. И. Султанова, А. М. Максеева, О. Ф. Акимушкина и др.

Практически одновременно с Бартольдом изучение «Бахр ал-асрар» имело место в Великобритании. В 1903 г. увидела свет работа британского ориенталиста Х. Эте «Catalogue of Persian Manuscripts in the Library of the India Office»²¹, в которой приводится описание лондонского списка «Бахр ал-асрар» (**шифр 575 (новый), или 1496 (старый)**), ксерокопией которого мы пользовались при написании данной работы. По сведениям Эте, который опирался на анализ материалов памятника, переписчиком рукописи являлся Шах Казим, придворный каллиграф Надир-Мухаммад-хана. Рукопись была выполнена еще при жизни этого аштарханидского правителя. Об этом свидетельствует следующая за именем хана строка: «*Халлада Аллаху мулкуху ва салтануху илла йавм ад-Дин*» («Да продлит Аллах его владение и царствование до Судного Дня»). Такая формула всегда употребляется после имени здравствующего государя (в противовес обороту «*рахимаху Аллах*», который означает, что тот или иной человек на данный момент ушел из жизни). Рукопись переписана изящным **наста'ликом**. Первые две страницы украшены золотой каймой. Формат рукописи довольно большой — 37/23 см. Это практически вся информация, которую сообщает Эте²².

К данному описанию можно добавить несколько весьма важных деталей, на основе ксерокопии рукописи из СПб ФИВ РАН (ФВ – 257). Прежде всего, необходимо отметить высокий уровень переписки. Число интерполяций в тексте незначительно, и они носят фрагментарный характер. Переписчик не придерживался какой-либо конкретной системы исправления текста. Пометки и добавления встречаются как на полях, справа и слева от рамки, разделяющей основной текст и поля рукописи, так и в междустроочном

²¹ *Ethe H. Catalogue of Persian Manuscripts in the Library of India Office. Oxford, 1903. Vol. I. P. 229–230* (далее -- *Ethe*, 1903).

²² *Ethe*, 1903. P. 229–230.

пространстве. На л. 16 имеется колофон, в котором присутствует надпись «*Сура «Кахф» миккийт 'ашар мийат аййат*» («Сура мекканская «Пещера» и [в ней] сто десять аййатов»)²³. Пять листов рукописи остались незаполненными (лл. 58а, 90б, 123б, 158б, 274б). Названия некоторых глав (*дастан*) выделены. Однако большее число глав никак не отделено от основного текста. Окончания некоторых глав обозначены словом «закончено» («*таммат*»). Хафизы отсутствуют. Текст списка начинается словами: «*Иртифа'-и и'лам-и зафир-и фарджам-и мавакаб-и кавакаб-и иттишам-и тавани-и Тукай-Тимури*» («Возвешение известий об окончательной победе обладающих счастливым сочетанием созвездий великолетия ханов из рода Тукай-Тимура»). Кроме изложенных выше сведений скажем, что в фотокопии списка, которую мы использовали, присутствует пагинация. Нам не удалось установить, кем и когда она была проставлена, но в ней допущена серьезная ошибка — л. 78б–79а перепутаны, и л. 78б. пронумерован дважды, из-за чего в дальнейшем происходит расхождение с микрофильмом данного списка, также хранящемся в СПбФ ИВ РАН.

Лондонский список дает и некоторые указания на датировку «Бахр ал-асрар», вопрос о которой еще окончательно не решен. Со всей определенностью известна только дата получения заказа от Надир-Мухаммад-хана, приведенная автором во введении к четвертой части шестого тома. Текст формулы заказа следующий: «*Чун афтаб-и рай-и джаханарайиш ки харидар-и фазл ва талабкар-и базакат-и хунар-аст дар сана-йи хизар-у читил-у чатар ваки'-и авасита дар михр-у мах-и иллахи мутабак-и гурра-йи раби' ас-сани партау-йи илтифат бар риййаз-и 'азимат-и мусаммам ва таманна'-йи муматхида андакта бикхидмат-и хидмати ва сабика-йи 'убудийати-йи банда-йи мухлис-и Махмуд ибн Валира ба васита-йи талиф-у тасниф-и му'амрат-и хали ва мази-йи машмул-и мавахиб-и на'м ва матлул-и саха'иб-и карам гарданид. Мадда Аллах залл бака'их илла абадан*». («Поскольку солнце укра-

²³ Использование данной суры в колофоне рукописи мы относим к разряду аллегорий, которыми богат труд Махмуда б. Вали. Первый аййат суры «Пещера» звучит следующим образом: «Хвала Аллаху, который ниспослал Своему рабу книгу и не сделал в ней кривизны». То есть автор или переписчик благодарит Создателя за то, что ему удалось осуществить свой замысел и наставить его таким образом, чтобы в сочинении или рукописи не было искажений или заведомой лжи. Перевод аййата цит. по: *Коран* / Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М., 1990. С. 241.

шающего мир созерцания, которое является покупателем мудрости и кредитором богатства искусств, в год 1044 в середине 7 месяца солнечного года, совпадающего с первым днем месяца раби' ас-сани, окутав сиянием благосклонности сад решительного намерения и упорядоченной просьбы, оказало милость по отношению к не имеющей срока давности службе и прошлому подчинению преданного раба Махмуда б. Вали, [вменив ему в обязанность,] сочинение и составление [повествования] о делах прошлого и настоящего, содержащих дары благоденствия и дождь облаков благородства. Да продлит Аллах навсегда сень его (т. е. — Надир-Мухаммад-хана. — *Прим. авт.*) существования».)

Как следует из этого отрывка, поручение по составлению «Бахр ал-асара» Махмуд б. Вали получил 1 раби' II 1044 / 24 сентября 1634 г. Иными словами, нам известна дата начала работы над сочинением²⁴.

В том, что мы не знаем не только даты, но и года окончания работы над памятником, отчасти повинен и сам автор. Так, Махмуд б. Вали указывает, что рассказ о событиях 1040–1044/1630–1635 гг. был добавлен позднее, в то же самое время в третьем руке сочинения присутствует ссылка на 1049/1639–1640 гг., что делает предыдущее заявление нашего автора весьма сомнительным. Б. А. Ахмедов придерживается мнения, что сочинение было завершено в период 1040–1044/1630–1635 гг. Но и с этим сложно согласиться не только в силу указаний на события 1639–1640 гг., но и по причине ссылки на л. 93а лондонского списка. При повествовании об обстоятельствах воцарения Имам-Кули-хана, которое имело место в 1019/1612 г., Махмуд б. Вали говорит о разделении территорий между братьями-соправителями Имам-Кули и Надир-Мухаммадом. После упоминания договора между ханами следует такое высказывание: «*Имруз ки санин-и салтанат-и хаванин ба бист-у шиш сале расида хаман ахд-у ваффах-у пайман-и иттифак-и муассас ва муаккад-аст бал ки руз ба руз ан бана-йи кавим ва асас-и муस्ताким дар марасам-и иттифак ва истихкампазир-аст*». («Сейчас, когда [совместное] правление ханов достигло 26 лет, тот самый договор и соглашение не только не

²⁴ Бартольд, 1973. С. 171; Алексеев А. К. К вопросу о датировке «Бахр ал-асар фи манакиб ал-ахйар» Махмуда б. Вали (XVII в.) // Материалы международной научной конференции «300 лет иранистике в Санкт-Петербурге». СПб., 2003. С. 47 (далее — Алексеев, 2003).

ослабили, но и наоборот, день ото дня [здание] этого союза становилось все более прочным и укрепленным».) Для нас главным здесь является слово «*имруз*» («сегодня») — свидетельство того, что речь идет о настоящем моменте, т.е. том времени, когда Махмуд б. Вали еще работал над своим сочинением. Если прибавить к 1019 г. х. 26 лет, мы получим 1045 г. х./1635–1636 гг. Исходя из того, что лондонский список является авторским экземпляром, объем которого составляет 407 л., можно предположить, что в 1635–1636 гг. Махмуд б. Вали никак не мог завершить свою работу, так как материалы этого тома являются оригинальной частью памятника и их объем был довольно значителен (более 300 л.)²⁵. Кроме того, часто упускается из виду тот факт, что шестой том не являлся последним в сочинении. Из планов автора нам известно, что он собирался написать и седьмой том, посвященный Тимуру и его потомкам, объем которого также должен был состоять из четырех руков²⁶.

Помимо вышеуказанных списков в одном из частных собраний Пешавара хранилась еще одна рукопись «Бахр ал-асрар», о которой практически ничего не известно, как не известна и ее нынешняя судьба²⁷. Данный список упоминается в работе афганского исследователя Хафиза Мухаммада Кухгадайи²⁸. Таким образом, исследователям доступны следующие разделы.

Из первого тома – введение, руки 3, руки 4 (список под шифром 2372 ИВ АН Узбекистана); от второго и до пятого тома не дошло ни одного раздела; **из шестого тома доступны все четыре рука** – руки 1 (список под шифром 7418 ИВ АН Узбекистана), руки 2 (списки под шифрами 7418, 1385, 1375 ИВ АН Узбекистана; ФВ – 258 СПб ФИВ РАН); руки 3 – (списки под шифрами 7418, 1385, 1375, кокандский ИВ АН Узбекистана; ФВ – 258 СПб ФИВ РАН); руки 4 – (кокандский, № 575 Лондонский India Office; ФВ – 337, ФВ – 257). Седьмой том и заключительная глава тоже не обнаружены. У некоторых исследователей есть серьезные подозрения, что они не были написаны.

Подводя итоги, можно сказать, что в настоящее время в различных рукописных собраниях хранится 7 списков «Бахр ал-асрар», из

²⁵ Алексеев, 2003. С. 48.

²⁶ Стори-Брегель, 1972. С. 1136.

²⁷ Азмедов, 1985. С. 69.

²⁸ Хафиз Мухаммад Кухгадайи. «Тарих-и Мазар-и Шараиф». Кабул, 1325/1946. С. 20–21.

которых ни один не является полным. Они различны по времени переписки и объему. За исключением рукописи № 2372 ИВ АН Республики Узбекистан, они содержат различные части шестого тома. Такое постоянство может быть объяснено только наличием социального заказа именно на данный фрагмент сочинения. Шестой том посвящен Чингизидам, которые правили на значительной части евразийского пространства как во время составления сочинения, так и много позже (Крымское ханство, Казахские ханства, Хивинское ханство, Бухарское ханство, Балхаское ханство, Яркендское ханство). Это обстоятельство привлекало внимание именно к данной части сочинения. Рукописи никогда не изготовлялись впрок, поскольку являлись способом заработка на жизнь их авторов и переписчиков. Переписывались те части или сочинения, которые пользовались спросом. Другой существенной причиной столь пристального внимания к шестому тому явилось то, что он содержит наибольшее число оригинальных, самостоятельных разделов, в то время как большая часть сочинения Махмуда б. Вали, о чем выше мы уже упоминали, носит компилятивный характер и опирается на значительное число источников, о которых речь пойдет в следующем разделе.

1.3. Источники «Бахр ал-асрар»

На протяжении всего изложения материала Махмуд б. Вали обращается к различным источникам. Принимая во внимание компилятивный характер его сочинения, такой подход выглядит вполне естественным. Махмуд б. Вали благодаря своему образованию и образу жизни владел арабским, персидским и чагатайским языками, можно сказать, что все они были для него родными. Отсутствие «языкового барьера» позволило ему привлечь огромный круг историко-географических сочинений, видимо, всего того, что он смог обнаружить в доступных ему собраниях.

В арабо-мусульманской исторической традиции довольно рано были выработаны четкие правила цитирования использованных материалов. Эти правила обязывали историка указывать по возможности полное имя автора, все известные ему названия сочинения, в том случае, если их несколько. Начало и конец цитат должны быть отмечены. При переводе цитируемых фрагментов историк

был обязан соблюдать максимальную точность, дабы никоим образом не исказить идею, высказанную другим автором. Разумеется, на практике столь строгие правила никогда не выполнялись. В большинстве случаев приводились только имена авторов, зачастую в виде *нисбы* или *тахаллуса*, и обиходное название сочинения. Эти факторы определенным образом затрудняют атрибуцию целого ряда произведений, которые использовались тем или иным мусульманским автором. Отчасти это справедливо и в отношении «Бахр ал-асрар». Тем не менее в работе Махмуда б. Вали можно проследить определенную систему. При работе со своими источниками Махмуд б. Вали называет имя автора сочинения либо его тахаллус. При цитировании какого-либо источника он использует термин «сахиб» по отношению к его автору, например «*сахиб-и "Тарих-и Рашиди"* Мирза Мухаммад хайдар чинин гуяд» («Автор "Тарих-и Рашиди" Мирза Мухаммад Хайдар Дуглат говорит следующее»)²⁹. Для сравнения: когда Махмуд б. Вали говорит от первого лица, он прибегает к двум терминам «*раким*» и «*мусанниф*»³⁰.

Весьма условно все источники можно разделить на 4 большие группы:

- 1) письменные источники по истории, культуре, литературе и географии;
- 2) информация, которую Махмуд б. Вали получал от участников или очевидцев событий, посланников и купцов в виде устных рассказов;
- 3) наблюдения и путевые заметки самого автора;
- 4) народная молва.

Первая группа источников самая многочисленная. Она включает произведения на арабском, персидском и тюркском языках. Сочинения арабских авторов в своем большинстве посвящены географическим дисциплинам, которые активно развивались на протяжении практически всей истории мусульманского мира. Персидские и тюркские сочинения носят собственно исторический характер.

Из возможных систем рассмотрения источников «Бахр ал-асрар» мы склонились к тематической и хронологической последовательности, сочтя ее наиболее приемлемой, нежели рассмотре-

²⁹ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. СПбФ ИВ РАН ФВ – 258). Л. 466.

³⁰ Там же. 166, 28а и др.

ние сочинений по мере появления ссылок на них в тексте памятника. Подробный список арабских и персидских произведений, являвшихся источниками «Бахр ал-асрар», приведен во введении к переводу первого тома, выполненному стараниями Б. А. Ахмедова³¹.

В связи с избранной нами последовательностью на первое место следует поставить сочинение по всеобщей истории «Китаб ар-расул ва-л-мулук» («Книга о пророках и царях») Абу Джа'фар Мухаммада ат-Табари. Это весьма объемный труд по истории «обитаемой четверти от сотворения мира». Видимо, оно использовалось не только для составления первого тома, но и как важный источник последующих разделов.

Далее следует труд ал-Йа'куби «Китаб ал-булдан» («Книга стран»). Ал-Йа'куби был выходцем из среды чиновников. Его полное имя Абу-л-'Аббас Ахмад б. Абу Йа'куб б. Джа'фар б. Вахб б. Вадих ал-Катиб ал-'Аббаси ал-Йа'куби. Его предок ал-Вадих, клиент халифа ал-Мансура был одно время правителем Армении, а затем Египта, где и был убит за приверженность шиитским идеям. Дед и отец этого автора занимали крупные должности по почтовому ведомству (*дар ал-барид*), однако доподлинно не известно, находился ли сам ал-Йа'куби на государственной службе. Родился он в Багдаде, но довольно рано его покинул. Ему довелось побывать в Армении, Хорасане, Палестине, Сирии и совершить путешествие по Индии, вернувшись из которого он осел в Египте, где пользовался покровительством Туланидов. Свой труд ал-Йа'куби завершил около 278/891–892 гг. Структура данного произведения не отличается оригинальностью, за исключением того, что примерно четверть всего повествования посвящена описанию Багдада и Самарры. Работа разбита на четыре «сектора»: 1) Иран, Средняя Азия, Северный Афганистан, Хорасан и Систан; 2) Западная Месопотамия, Западная и Южная Аравия, Индия и Китай; 3) Рум, Сирия, Египет, Нубия и Северная Африка; 4) Ирак арабский, Восточная Аравия, Хузистан, Фарс, Северо-западная Индия. Довольно большое внимание уделено расстояниям между населенными пунктами, которые указаны не в *фарсах*, являвшихся традиционной системой измерения, а в днях пути. Во многом данное произведение приближается к жанру классической арабской географической литературы «ал-масалик ва-л-мамалик». Для

³¹ Море тайн. С. 7.

теоретической географии труд ал-Йа'куби представляет незначительную ценность, но как прозаическое произведение он по достоинству был оценен и современниками, и более поздними авторами³².

Махмуд б. Вали весьма широко использовал в своей работе труды ал-Мас'уди. Творчество этого автора приходится на первую половину X в. Свои труды ал-Мас'уди составил по впечатлениям, полученным в ходе многочисленных путешествий, которые предпринимались им от Атлантики до Индии и от Красного моря до Каспия. Этому автору свойственно совмещение исторического и географического материала, возможно, именно поэтому его труды привлекли внимание Махмуда б. Вали, который в историческом повествовании допускает значительное число географических отступлений.

На первую половину X в. приходится и творчество другого известного мастера арабской географической прозы Ахмада б. ал-Факиха ал-Хамадани, чей труд «Китаб ал-булдан» Махмуд б. Вали включил в ряд своих источников. Сочинение Ибн ал-Факиха не сохранилось полностью. До нашего времени оно дошло в виде отдельных фрагментов и вкраплений в труды более поздних авторов. «Китаб ал-булдан» носит абсолютно компилятивный характер и включает в себя сочинения многих ранних авторов. Благодаря такой своей особенности данный труд мог выступать превосходным справочником, что и привлекало к нему внимание. Архитектура этого сочинения весьма традиционна, достаточно только перечислить разделы: о сотворении земли, описания морей и «чудес»; Китай, Индия, Мекка и Медина, Таиф, Бахрейн, Йемен, похвала скитаниям, Египет и Нил, Магриб, Йерусалим, Дамаск и Шам, Ирак, Рум, похвала и порицание построек, Куфа, Хаварнак, Басра, Фарс, Азербайджан, Мавераннахр и Кавказ³³.

Несколько раз в тексте первого тома «Бахр ал-асрар» встречается упоминание имени другого известного арабского географа Ахмада б. Фадлана, более известного как Ибн Фадлан.

О жизни этого арабского автора известно крайне мало, и все сведения о нем почерпнуты из его же сочинения, которое носит название «Рисала» («Трактат»). По-видимому, это обиходное назва-

³² Крачковский И. Ю. Избр. соч. // Арабская географическая литература. М.; Л., 1957. С. 151–154 (далее — Крачковский, 1957).

³³ Там же. С. 151–154.

ние памятника, а настоящее или утеряно, или записки Ибн Фадлана вообще не имели какого-либо специального наименования. Данное сочинение представляет богатейшие сведения этнографического содержания, касающиеся тюркских кочевых племен и народностей, а также славянских народов Восточной Европы. Значительная часть сочинения Ибн Фадлана основана на его путевых заметках, которые он вел во время путешествия аббасидского посольства к волжским булгарам в 921–922 гг. На Ибн Фадлана были возложены обязанности секретаря-письмоводителя и историографа этой миссии. Несмотря на то что во главе посольства стоял некий Сусан ар-Расси, в своем «Рисала» Ахмад б. Фадлан отводит первую роль себе. Путь посольства лежал через Рей, Нишапур, Хамадан, Мерв, Бухару, где Ибн Фадлан встречался с известным саманидским вазирем и географом ал-Джайхани. Далее посольство проследовало в земли Хорезма, а оттуда через Усть-Юрт и Яик в Поволжье. Путевые записки Ибн Фадлана не дошли до нас в полном виде, как не дошла и карта путешествия, о которой упоминает автор «Рисала». Обратный маршрут посольства также не известен³⁴.

Так же как и труд Ибн Фадлана, называются две работы другого арабского автора Абу Дулафа ал-Йанбу'и ал-Хазраджи. Судя по нисбе, этот автор был «чистым» арабом, так как племя Хазрадж было известно в Аравии еще со времен Мухаммада. В качестве странствующего поэта-панегериста он прибыл ко двору Саманида Насра II б. Ахмада (301–331/ 914–943) и встретил хороший прием. В последние годы правления Насра II в Бухаре находилось китайское посольство, и Абу Дулаф вызвался сопровождать его в обратный путь. Он проехал по Средней Азии, Восточному Туркестану, Тибету, а затем через владения китайских правителей попал в Индию, откуда вернулся в «мусульманские страны». В последующие годы он жил при дворе буидского вазира Исма'ила б. 'Аббада, более известного как «ас-Сахиб» (ум. 358/995). В первое «Рисала» вошли записки, касающиеся путешествия в составе китайского посольства, а второе «Рисала» содержит описание достопримечательностей Азербайджана, Армении и Ирана. Одна из рукописей сочинения была отправлена автором в Бухару ко двору

³⁴ Там же; Бартольд, 1973. С. 311–313; Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы, коммент. Харьков, 1956. С. 7–15; *Рисала Ахмад б. Фадлан*. Мактабат ат-тарих. www.turath.com. С. 1–26.

прежних покровителей, связь с которыми он, по-видимому, не прерывал³⁵.

Огромное влияние на творчество всех последующих мусульманских географов оказали произведения представителей классической школы X в., разработавших жанр, обычно называемый «ал-масалик ва-л-мамалик» («пути и страны»). К этой плеяде принадлежат такие авторы, как Исахак ал-Фариси ал-Истахри, Абу Зайд ал-Балхи и их младший современник Абу Касим Мухаммад б. 'Али ал-Мусали ал-Хаукали ал-Багдади, более известный как Ибн Хаукал. Стилль сочинений этих авторов весьма схож, они обладают примерно одинаковой структурой и традиционно носят одно название, хотя книгу Ибн Хаукаля называют еще и «Сурат ал-ард» («Облик земли»). В отношении всех трех авторов Де Гуге писал: «Едва ли когда-нибудь существовала большая путаница, чем относительно имен трех арабских географов: Абу Зайда ал-Балхи, ал-Истахри и Ибн Хаукаля»³⁶.

В «Бахр ал-асар» имеются ссылки на «ал-масалик ва-л-мамалик», при этом имеется в виду как труд ал-Истахри, так и работа Ибн Хаукаля. Здесь необходимо отметить, что сочинение ал-Истахри было более популярным на востоке мусульманского мира, в то время как Ибн Хаукал снискал большую славу на западе. Их работы охватывают только мусульманские страны. Относительно каждого региона сообщаются подробные сведения о населении, его основных занятиях и нравах, торговле и торговых маршрутах, а также о расстояниях между населенными пунктами. Значительная часть материала посвящена описанию Мавераннахра, что обуславливает использование этих работ Махмудом б. Вали. Различий в работах этих авторов крайне немного, и они в основном касаются западных областей халифата. Ибн Хаукал здесь значительно превосходит ал-Истахри, в частности, он приводит ценнейшие сведения о Магрибе, Сицилии и Андалусии, в то время как повествование об Иране и восточных областях халифата было заимствовано им из работ старших современников³⁷. О популярности произведений этих авторов может говорить тот факт, что рукопись труда ал-Истахри, приобретенная для библиотеки Тимура Гургана,

³⁵ Кривцовский, 1957. С. 186–189.

³⁶ Goje M. J., de. Die Istakri – Balkhi Frage // ZDMG. 1871. Вып. 25. С. 42.

³⁷ Абу-Касим Мухаммад б. 'Али ал-Мусали ал-Хаукали ал-Багдади, *машхур би ибн Хаукал*. Китаб сурат ал-ард. Бейрут, 1992. С. 225–266; 317–381.

вдохновила известного историографа Хафиз-и Аbru на составление его собственного географического трактата. У авторов жанра «масалик ва-л-мамлик» Махмуд б. Вали заимствовал сведения о восточных областях халифата, а также о племенах Ферганской долины³⁸.

При работе над географической частью и разделом по минералогии Махмуд б. Вали не мог пройти мимо работ великого хорезмийского ученого-энциклопедиста Абу Райхана ал-Бируни. Повидимому, Махмуд б. Вали опирался главным образом на 4 произведения этого ученого: «Такасим ал-акалим», «Тахдид нихайат ал-амакин ли-тасих масафат ал-масакин», «Ал-асар ал-бакийя 'ан ал-курун ал-халийя», который в русском переводе обычно называется «Хронологией», и «Фармакогнозию», сочинение по фармакологии и медицине. Первые две из вышеперечисленных работ являются трудами по теоретической и математической географии. В «Тахдид нихайат» приводятся практические способы определения широт и высчитываются разницы долгот различных местностей. Для мусульманской культуры знание правильных географических показателей той или иной области имело принципиальное значение, которое заключалось в правильности определения киблы (направления молитвы). «Фармакогнозия» послужила образцом для минералогического раздела «Бахр ал-асрар»³⁹.

В силу того, что Махмуд б. Вали провел значительную часть своей жизни в странствиях, труды географов-путешественников были ему особенно близки. К числу таких авторов относится Абу Хамид Абу 'Абдаллах Мухаммад б. 'Абд ар-Рахим ал-Мазини ал-Кайси ал-Гарнати ал-Андалуси ал-Уклиши ал-Кайрувани, более известный просто как ал-Гарнати. Сведения об этом авторе весьма не велики. Он родился в Гранаде в 473/1080 г. В 508/1114 г. он совершил свое первое путешествие в Египет, где задержался на некоторое время, чтобы пополнить свои знания в центрах учености Каира и Александрии, после чего вернулся на родину. В 511/1117 г. он вторично отправляется в Египет. На этот раз его путь протекает через Сардинию и Сицилию. В 516/1222 г. он из Египта переезжает в Багдад, в котором остается на 4 года. Его привлек к своему двору известный аббасидский государственный деятель и меценат Йахйя

³⁸Море тайн. С. 17, 19 и след.

³⁹Крачковский, 1957. С. 250–256.

6. Хубайр. Покинув гостеприимный двор ал-Хубайра, ал-Гарнати отправляется в Иран, а далее через Каспий в страну волжских булгар, благодаря которым он оказывается в Венгрии, где, по его же собственным словам, проводит лучшие годы жизни. Остаток жизни ал-Гарнати проводит в центральных областях халифата: Багдаде, Мосуле, Дамаске, в котором и умирает в 565/1170 г.

Из всех сочинений ал-Гарнати ни одно не дошло до нас в полном виде. Науке более или менее известно его историческое сочинение «Тухфат ал-албаб ва нухбат ал-‘аджаб»⁴⁰. Это сочинение пользовалось определенной популярностью, и существует большая вероятность, что именно этот труд имеет в виду Махмуд б. Вали, говоря о сочинении ал-Гарнати, но нельзя исключить и возможность того, что автор «Бахр ал-асрар» мог использовать и другие работы андалузского географа.

Особое место в арабской географии и филологии занимает творчество Йакута. «Йакут» в переводе с арабского означает «яхонт», что говорит о том, что знаменитый ученый был невольником. Первая нисба Йакута — ар-Руми — указывает на то, что он был выходцем из Малой Азии. Вторую нисбу — ал-Хамави — он, по-видимому, унаследовал от своего хозяина, богатого торговца из сирийского города Хама. Йакут долгое время жил в Багдаде, откуда он выезжал с торговыми поручениями на остров Киш (Кайс), являвшийся одним из центров внешней торговли халифата. После смерти хозяина Йакут получил свободу и, оставив торговлю, занялся литературной деятельностью, однако уже в 610/1213 г. начались его путешествия, длившиеся без малого 16 лет. Ему довелось увидеть Азербайджан, Ирак, Сирию, Египет, области Восточного Ирана, откуда он намеревался отправиться в Мавераннахр, но страх перед неведомыми тогда мусульманам монголами, приступившими к завоеванию Средней Азии, заставляют его поменять планы. Он бежит в Хорасан и по дороге теряет часть своих наработок. Из Хорасана он отправляется в Сирию, где и умирает в Алеппо (Халеб) в 626/1229 г.

Основным сочинением Йакута и, пожалуй, самой известной его работой является «Му‘джам ал-булдан», относящаяся к жанру филологических, точнее, топонимических словарей. Архитектура словаря в целом традиционна. Он состоит из 5 вводных глав кос-

⁴⁰ Крачковский, 1957. С. 250–256; Абу Хамид ал-Гарнати. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную Европу / Публ. О. Г. Большакова и А. Л. Монгайт. М., 1971. С. 7–15; 51–53; Якубовский, Греков, 1950. С. 27.

мографического содержания, основанных на математической географии. Йакут высказывает довольно новаторские идеи для своей эпохи. Так, он считает, что Земля имеет форму шара и со всех сторон поддерживается небесным сводом, который выступает в роли магнита. Вторая глава введения рассказывает о каноническом для арабской географии делении Земли на 7 климатических поясов, приводит перечень знаков зодиака и стран, находящихся под их воздействием, а также правила нахождения киблы в любой местности. Третья глава представляет собой терминологический словарь по географии, астрономии и налогообложению. Четвертая глава – краткая классификация завоеванных арабами территорий с точки зрения налогов и податей. В пятой главе представлена историческая справка об отдельных областях с распределением их по степени важности и древности (Вавилон, Индия, Китай, страна тюрков, Рум). После столь пространного введения начинается сам словарь. Он строится следующим образом: названия населенных пунктов в алфавитном порядке, варианты произношения топонимов, их этимология, зачастую легендарная. Далее следует историческая часть с указанием времени и обстоятельств возникновения населенного пункта, причем если на это есть соответствующие указания в Коране или хадисах, то приводятся соответствующие цитаты и ссылки. Если город был завоеван арабами, то подробно описывается ход завоевания. В этом отношении труд Йакута анализирует и перерабатывает материал, накопленный арабской географической литературой почти за 6 веков ее существования⁴¹.

Необходимо отметить, что географическая часть сочинения Махмуда б. Вали строится по такому же принципу. В «Бахр ал-асрар», правда, отсутствуют исторические справки о городах, что компенсируется при собственно историческом повествовании.

Из числа космографических сочинений, применявшихся Махмудом б. Вали, внимания заслуживает труд Закарийа б. Мухаммада ал-Казвини «‘Аджаиб ал-махлукат ва гараиб ал-мауджудат». Ал-Казвини родился в 600/1203 г. и, несмотря на свою нисбу, вел происхождение от древнего арабского рода, еще с эпохи завоеваний обосновавшегося в Ираке Персидском. Язык «‘Аджаиб ал-махлукат», именно в таком виде называет это сочинение Махмуд б. Вали, отходит от классических форм работ такого жанра, что говорит о

⁴¹ Крачковский, 1957. С. 330–342.

том, что он не был родным для автора. Ал-Казвини получил каноническое мусульманское образование и некоторое время исполнял обязанности судьи в иракских городах ал-Васит и ал-Хилла. Умер он в 682/1283 г.

Практически все работы ал-Казвини написаны в одном ключе и, по свидетельствам современников, они представляют собой наивысшее достижение космографической школы. Ал-Казвини как ученого интересовали не только законы, управляющие Вселенной, но и качественная проработка научного обоснования всех явлений природы. В этом отношении он продолжает линию ал-Джахииза и Бируни.

«Аджаиб ал-махлукат» разделено на две большие части, следующие за пространным введением, трактующим разнообразные явления на земле и в воздухе. Во введении же рассматривается классификация земных существ по их свойствам, выдержанная в системе Аристотеля. В первой части речь идет о надземном мире: светилах (луна, солнце, звезды). Далее следует описание календарей, где наибольшее внимание уделено солнечной и лунной хиджре.

Вторая часть полностью посвящена Земле. Ее описание начинается с четырех первоэлементов (*'анасир*), метеоров и ветров. В следующем блоке ал-Казвини ведет речь о разделении земли на семь климатических поясов, с перечислением морей, рек и колодцев. Наряду с этим объясняются причины землетрясений, образования гор, происхождение водоемов. После геологического блока автор исследует 3 Царства Природы: минералы, растения и животных. Относительно минералогического раздела можно смело утверждать, что значительная его часть вошла в минералогический трактат Махмуда б. Вали, примыкающий к географической части «Бахр ал-асрар». «Аджаиб ал-махлукат» пользовалось в мусульманском мире довольно большой популярностью, достаточно сказать, что оно несколько раз переводилось на персидский и османский языки⁴².

Следующим из арабских источников, применявшихся Махмудом б. Вали, был труд Шамс ад-Дина б. Абу Талиба ал-Ансари ад-Димашки «Нухбат ад-дахр фи 'аджаиб ал-бирр ва-л-бахр», более известный просто как «Аджаиб ал-бирр ва-л-бахр». Это единственная дошедшая до нас на настоящий момент работа ад-Димашки, хотя известна его склонность к литературной деятельности. Также

⁴² Крачковский, 1957. С. 330–364.

известен его литературный псевдоним (*тахаллус*) «ас-Суфи», что позволяет судить о том, что он был склонен к мистицизму. Сочинение ад-Димашки применялось Махмудом б. Вали как для географической части, так и для минералогического трактата. Архитектоника его работы не отличается особой оригинальностью, впрочем, как большинство материалов, носящих чисто компилятивный характер и по своей значимости стоящих значительно ниже трудов ал-Казвини⁴³.

Последним из арабских сочинений, которое мы бы хотели рассмотреть в отношении источников для «Бахр ал-асрар», является труд знаменитого ученого и политического деятеля периода ранней истории Мамлюкского султаната в Египте Абу ал-Фиды «Таквим ал-булдан». Абу ал-Фид, полное имя которого Исма'ил б. 'Али ал-Аййуби 'Имад ад-Дин ал-Малик ал-Му'аййад, прославился в войнах против крестоносцев, за что ему было пожаловано владение г. Хам, который стал одним из важных литературных центров всего султаната.

Перу ал-Фиды принадлежит несколько сочинений, но «Таквим ал-булдан» самое известное и популярное. В содержательном отношении оно распадается на 2 неравные части, из которых первая, посвященная космографии, носит компилятивный характер, а вторая весьма оригинальна как по сути представленного в ней материала, так и по форме его изложения. Вторая часть «Таквим ал-булдан» — это географический справочник, информация в котором сведена в таблицы, что бесспорно являлось новаторским шагом. Таблицы состоят из следующих разделов: название области, перечень основных населенных пунктов, список источников, по которым определена их широта и долгота, астрономический и метеорологический климат, точное произношение названия и его варианты, общее описание городов. Распределение областей и порядок их изложения свидетельствует о том, что ал-Фид был подвержен влиянию географов классической школы и системы «Атласа Ислама»⁴⁴.

На этом мы заканчиваем обзор арабских источников, преимущественно относящихся к географии, и переходим к рассмотрению памятников на персидском языке, в основном послуживших для создания исторических разделов «Бахр ал-асрар».

⁴³ Там же. С. 330.

⁴⁴ Там же.

Первым из персоязычных сочинений, которое следует упомянуть как источник «Бахр ал-асрар», является «Тарих-и Бухара» ан-Наршахи⁴⁵. Махмуд б. Вали использовал «Тарих-и Бухара» при составлении главы о достопримечательностях Бухары. О высокой степени использования этого труда может говорить тот факт, что в некоторых местах тексты обоих памятников практически дословно совпадают. Совпадают и ссылки на другие произведения, которые Махмуд б. Вали задействовал опосредованно через «Тарих-и Бухара». Одним из таких сочинений является не дошедший до нашего времени труд Абу ал-Хасана 'Абд ар-Рахмана б. Мухаммада Нисапури «Хиза'ин ал-'улум».

Ценность «Бахр ал-асрар» как источника для изучения Центральной Азии и соседних регионов заключается еще и в том, что он, хотя бы даже и косвенно, дает исследователю возможность соприкоснуться с весьма редкими или утраченными ныне памятниками. К их числу принадлежит поэма Абу Мансура б. 'Али б. Ахмада, более известного как Асади Туси (род. около 404/1010–1011) «Гиршасп-нама», посвященная деяниям легендарного героя из древнеиранской династии Пишдадидов Гиршаспа. К сожалению, второй том «Бахр ал-асрар», для которого использовалось данное произведение, также пока не найден.

Как писал сам Махмуд б. Вали, с трудами Джувайни, Рашид ад-Дина и Вассафа он познакомился еще будучи муридом Миракшаха ал-Хусайни, по этой причине их использование для описания монгольского периода в Центральной Азии и Иране является для нашего автора само собой разумеющимся делом. Нам сложно судить о степени использования каждой из этих работ, но можно предположить, что она была достаточно высока, особенно для второго, третьего и четвертого рукнов шестого тома. Рассмотрим эти сочинения в соответствии с избранной нами системой.

На первое место следует поставить сочинение 'Ала ад-Дина Ата Малика б. Баха ад-Дина Мухаммада ал-Джувайни. Он был выходцем из знаменитой семьи Азадвар из Западного Хорасана. Довольно рано он поступил на службу к монгольским властям и по меньшей мере три раза ездил в Монголию в свите губернатора Хорасана Аргун-хана. Ал-Джувайни участвовал в походе Хулагу-хана

⁴⁵ *Тарих-и Бухара-йи Наршахи ба кушани-и Мударрис Ризави*. Тегран, 1351/1973. С. 9; *Бахр ал-асрар*. (ксерокоп рук. 6-ки India Office №575 СПбФ ИВ РАН ФВ – 257). Лл. 1276–129а.

против исаиитов. По приказу Хулагу именно он составил акт о капитуляции и вручил его Руки ад-Дину Хуршаху в Маймун-Дизе, одном из самых укрепленных замков Аламута. Благодаря стараниям Джувайни была спасена часть прекрасной библиотеки аламутских шайхов, некоторые книги из которой он использовал при работе над «Тарих-и джахангуша». Этот весьма известный труд Джувайни представляет собой историю монголов от возвышения Чигиз-хана до экспедиции Хулагу против исаиитов в 658/1256 г. Сочинение состоит из предисловия (*дибача*), введения (*мукаддима*) и трех томов (*муджсалад*), из которых первый имеет для нашего исследования наибольшее значение, поскольку повествует помимо монгольских завоеваний о событиях, последовавших за смертью Гуйук-каана, а также о борьбе Джучидов, Хулагуидов и Чагатаидов за власть в империи⁴⁶. Собственно, с этих событий и начинается рукопись «Бахр ал-асрар» ФВ – 258, которой мы активно пользовались.

Сочинение великого персидского ученого-энциклопедиста и государственного деятеля ильханидской эпохи 'Имад ад-Даула Аби-л-Хайра Рашид ад-Дина Фазаллаха «Джами' ат-таварих» является основополагающим при разработке сюжетов, связанных с монгольской империей. Как уже упоминалось выше, Махмуд б. Вали работал с ним еще в молодости. Он заимствовал значительные фрагменты труда Рашид ад-Дина для описания ранней истории Джучидов и их противников Хулагуидов Ирана. Вошли в труд Махмуда б. Вали и сведения генеалогического характера.

О самом Рашид ад-Дине написано достаточно много в отечественной и зарубежной литературе, поэтому мы не будем подробно останавливаться на его биографии и перейдем к анализу его объемного произведения. Для нашего исследования оно важно тем, что в нем представлена совершенно новая для мусульманской историографии концепция расположения исторического материала⁴⁷. В отличие от так называемой «арабской» системы, в основу которой положен летописный характер изложения, т. е. различные события, не имеющие между собой никакой связи, представляются относительно года, в котором они имели место, в «Джами' ат-таварих» ход

⁴⁶ *Стори-Брегель*, 1972. С. 759–760.

⁴⁷ *Бартольд*, 1973. С. 270–310; *Петрушевский И. П.* Рашид ад-Дин и его исторический труд / Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., Т. I. Кн. 1. 1952. С. 7–37.

истории показан как связанный процесс, где события, имеющие отношения или являющиеся следствием друг друга, составляют единое целое. «Бахр ал-асрар» построено по такому же принципу, т. е. кроме собственно информации был воспринят и принцип построения сочинения.

Работа над «Джами' ат-таварих» началась по приказу Газан-хана в 700/1300–1301 гг. Сочинение было закончено в первой редакции только к 706/1306–1307 гг. Это всеобщая история от сотворения мира до 700/1300–1301 гг., с отдельным разделом, где повествование доведено до 703/1303–1304 гг. Первоначально «Джами' ат-таварих» разделялось на три, позднее на четыре тома.

1. «Тарих-и Газани» в двух разделах (*баб*); а) рассказ о тюркских и монгольских племенах (эта часть служила источником Махмуду б. Вали, когда он писал о тюрках и монголах в заключительной части (*хатима*) шестого тома)⁴⁸; б) история Чингиз-хана, его предков и потомков до Газан-хана.

2. История Улджайту-хана; б) общая история мира, состоящая из мукаддима и двух частей (*кисм*): домусульманские династии Ирана, Мухаммад и халифы, династии Газневидов, Сельджукидов, Хорезмшахов, Салгуридов и исмаилитов, рассказы о различных народах мира.

3. «Шу'аб-и панджгана» — генеалогии царствующих династий шести народов: тюрков, монголов, мусульман, евреев, китайцев и франков (европейцев).

4. «Сувар ал-акалим» — географическое описание мира, дорог, почтовых станций монгольской империи с приложением карт, вычерченных по системе, разработанной Рашид ад-Дина⁴⁹. Ссылки на этот раздел часто встречаются в географическом томе «Бахр ал-асрар». Другой источник, также написанный в хулагуидский период, — «Раузат 'улу ал-албаб фи таварих ал-акабир вал-ансаб» Фахр ад-Дина Абу Сулаймана Дауда б. Мухаммада ал-Банакати, нет необходимости рассматривать подробно в связи с тем, что он представляет собой краткое переложение «Джами' ат-таварих» Рашид ад-Дина и в отрыве от него не имеет никакого самостоятельного значения⁵⁰. Более важным для изучения «Бахр ал-асрар» является труд Шихаб ад-Дина Ширази б. 'Изз ад-Дина, более известного как

⁴⁸ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. СПБФ ИВ РАН ФВ – 258). Лл. 3а–15а.

⁴⁹ *Стори-Брегель*, 1972. С. 303–312.

⁵⁰ *Бартольд*, 1973. С. 588.

Вассаф. Вассаф задумал свою историю как продолжение «Тарих-и джахангуша» Джувайни и назвал его «Таджизийат ал-амсар ва таджизийат ал-ансар», которое более известно под своим обиходным названием «Тарих-и Вассаф». Эта история, написанная весьма напыщенным языком, охватывает период 656–712/1258–1313 гг., с дополнительным томом, завершенным около 728/1328–1329 гг.⁵¹ Сочинение разделено на 5 томов (*муджсаллад*), из которых для нас наибольший интерес представляет первый, в котором рассказывается о царствовании Абака-хана.

Другим автором, жившим и творившим в монгольскую эпоху, был Хамдаллах б. Аби-Бакр б. Наср б. Ахмад Мустауфи Казвини. Его работа по истории и географии «Нузхат ал-кулуб» написана под сильным влиянием «Сувар ал-акалим» Рашид ад-Дина⁵². На «Нузхат ал-кулуб» Махмуд б. Вали часто ссылается в географической части «Бахр ал-асрар», особенно в том случае, если речь идет о налогообложении, численности населения и товарах, производимых в той или иной местности. Несмотря на то что Махмуд б. Вали планировал посвятить истории Тимура и Тимуридов отдельный том, во втором и четвертом руках «Бахр ал-асрар» он уделяет значительное внимание основателю первой не-чингизидской династии и его наследникам. В этой связи он обращается к тимуридскому кругу источников. Традиционно считается, что он работал с «Зафар-нама» Шараф ад-Дина 'Али Йазди. Относительно использования им сочинения Низам ад-Дина Шами под аналогичным названием у нас нет никаких сведений. Но прежде чем мы приступим к «Зафар-нама», несколько слов необходимо сказать о неофициальной истории Тимура «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини», за которой в научной литературе утвердилось иное название «Аноним Искандара». Махмуд б. Вали значительно упростил стиль и язык сочинения при его компиляции и, что является для него не характерным, указал, откуда им были извлечены сведения. Автор «Анонима» Му'ин ад-Дин Натанзи по политическим причинам произвел две редакции «Мунтахаб ат-таварих». Первая редакция предназначалась Тимуриду Искандар-султану б. 'Умар-Шайху мирзе, правившему в Фарсе в 812–817/1409–1414 гг. Поражение Искандар-султана от Шахруха послужило причиной второй редакции. После некоторых

⁵¹ *Стори-Брегель*, 1972. С. 769.

⁵² *Море тайн*. С. 22, 24, 28, 30, 35, 39, 47 и след.

переделок труд был преподнесен Шахруху в Герате в 817/1414 г. Наибольший интерес в данном сочинении представляют сведения, извлеченные Натанзи из неустановленных на настоящий момент источников, вероятно уйгурских по своему происхождению⁵³.

Несколько раз в тексте второго рукна шестого тома «Бахр ал-асрар» нам встречались апелляции к труду некоего Му'ин ад-Дина «Тарих-и Хорасан», который также именовался «Тарих-и джадид-и Хорасан». Б. А. Ахмедов при описании источников Махмуда б. Вали также упоминает «Тарих-и Хорасан» и высказывает предположение, что это специально отредактированный для Мирзы Султан Хусайна Байкары текст «Хабиб ас-сийар» Хондемира. Текст сочинения ас-Салами под аналогичным названием справедливо отвергается им, так как в нем идет речь об эпохе Саманидов, в то время как Махмуд б. Вали упоминает «Тарих-и Хорасан» в связи с Чагатаидами, Тимуром и Тимуридами. Мы предполагаем, что Махмуд б. Вали заимствовал материал не у Хондемира, а у Натанзи, и основываем наше предположение на следующих аргументах:

Во-первых, в цепочке имен Хондемира отсутствует сочетание Му'ин ад-Дин.

Во-вторых, главы второго рукна (лл. 1а–36, 36–5а, 5а–6а, 7а–12а, 146–186, 186–20а, 286–31а, 32а–36а, 39а–40б) во многом совпадают по содержанию с главами, посвященными правителям Моголистана из «Мунтахаб ат-таварих», хотя и несколько полнее их. В пользу того, что они заимствовались у Натанзи, говорит и тот факт, что они написаны довольно простым языком, как, собственно, и все сочинение Натанзи. Язык «Хабиб ас-сийар» значительно отличается в сторону так называемого «этикетного придворного стиля». Обращение к «Мунтахаб ат-таварих» вызвано оригинальностью содержащихся в нем сведений. Значительная доля представленной Натанзи информации более нигде не встречается⁵⁴.

Шараф ад-Дин 'Али Йазди был одним из приближенных Шахруха и входил в свиту его второго сына Мирзы Абу-л-Фатха Ибрахим-султана, правившего в Фарсе. После того как будущий могольский правитель Йунус-хан был захвачен в плен Улуг-беком, Йазди был назначен его воспитателем. За участие в политических

⁵³ Бартольд, 1973. С. 481–482, 491–503; Материалы по истории киргизов и Киргизии // Сб. перс. извл. / Отв. ред. и автор введ. В. А. Ромодин. М., 1973. Вып. 1. С. 112–113 (далее — МИКК).

⁵⁴ Пищулина, 1977. С. 25.

интригах против Шахруха Йазди едва не поплатился головой, и только заступничество Улуг-бека, вызвавшего его под благовидным предлогом в Самарканд, спасло ему жизнь.

Йазди славился как тонкий стилист и знаток литературы. По этой причине ему была поручена художественная обработка, своеобразная «редакция» «Зафар-нама» (полное название «Фатх-намайи сахибкирани»), над которой трудился целый коллектив авторов. Работа над «Зафар-нама» была завершена в 828/1422–1423 гг. Сочинение охватывает правление Тимура и Халил-султана. Авторский коллектив под руководством Йазди использовал архивные документы и акты, а также получал всяческую помощь от Ибрахим-султана. В некоторых рукописях помимо основных разделов присутствует специальное предисловие (*ифтитах*), носящее самостоятельное название «Тарих-и Джахангир»⁵⁵.

Относительно «Зафар-нама» Махмуд б. Вали сообщает, что данное произведение наряду с «Джами' ат-таварих» было переведено на тюрки во времена правления Кучкунджи-хана 'Али б. Дарвишем 'Али Бухари. Помимо этого важного замечания Махмуд б. Вали приводит текст переводчика, адресованный хану⁵⁶.

Первые главы четвертого рукна шестого тома «Бахр ал-асрар» базируются на «Зафар-нама» Йазди, в частности сюжеты, связанные с походами Тимура против Туктамиша⁵⁷.

Из других сочинений тимуридской эпохи Махмуд б. Вали использовал труд географа и историка Маулана Шихаб ад-Дина 'Абдаллаха б. Лутфаллаха Хаф-и Харави, более известного как Хафиз-и Абру, которое не имеет специального названия и восходит к традиции школы «масалик ва-л-мамалик».

При рассказе об улусах Чингизидов Махмуд б. Вали задействовал пока не дошедшее до нас сочинение «Тарих-и улус-и арба'а», приписываемое Улугбеку.

Далее нам следует обратиться к сочинениям шибанидской эпохи. В этом кругу сочинений на первое место следует поставить «Бада'и ал-вака'и» Зайн ад-Дина Васифи, материалы которого прекрасным образом разработаны А. Н. Болдыревым, которому принадлежит и критическое издание текста памятника⁵⁸.

⁵⁵ *Стори-Брегель*, 1972. С. 769.

⁵⁶ *Бартольд*, 1973. С. 193.

⁵⁷ См. главу 2 настоящего исследования С. 80–85.

⁵⁸ *Болдырев А. Н.* Мемуары Зайн ад-Дина Васифи как источник для изучения

Сочинение Васафи по праву считается классикой мемуарного жанра в среднеазиатской литературе. Сам Васафи большую часть жизни провел в путешествиях по дорогам Ирана и Центральной Азии. Относительно его образования сказать что-либо определенное довольно сложно. Но бесспорно можно утверждать, что на его становление как писателя сильное воздействие оказала атмосфера культурной жизни Герата. Васафи вращался в кругу просвещенных и образованных людей и с раннего возраста усваивал всю систему знаний, необходимых для создания высокохудожественной прозы и поэзии⁵⁹.

Васафи приступил к записям своих воспоминаний в Самарканде. Однако частые переезды не позволили ему быстро завершить работу. Он довел до конца «Бада'и ал-вака'и» в черновом варианте только будучи в Ташкенте при дворе тамошнего шибанидского правителя Мухаммад-султана, или, как его еще называли, Килди-Мухаммада. Тогда Васафи состоял при его дворе в качестве имама и войскового судьи (*кази 'аскар*). Свой труд Васафи посвятил сыну Килди-Мухаммада Хасан-султану, воспитателем которого он был назначен в 945/1538 г. Сочинение Васафи представляет собой описание наиболее интересных событий, свидетелем или участником которых был автор в различные моменты своего пребывания при дворах Шибанидов 'Убайдаллах-хана, Суйундж-ходжи и Мухаммад-султана с большим числом эпизодов из культурной жизни Герата и образцов творчества современных этим правителям поэтов.

Редкое историческое сочинение по истории Тимуридов и Шибанидов создавалось без внимания к знаменитым «Запискам» Захир ад-Дин Бабура. Какого-либо специального названия этому сочинению Бабур не дал. Он называл свои мемуары просто «Тарих» или «Вака'и». В современной научной литературе труд Бабура традиционно именуется «Бабур-нама» или «Тузук-и Бабури». «Бабур-нама» охватывает период 899–935/1494–1529 гг. и является повествованием, основанным на принципе хроники. В известных на настоящий момент рукописях отсутствуют как предисловие, так и заключение, ничего также не сказано автором относительно по-

культурной жизни Средней Азии и Хорасана на рубеже XV–XVI вв. // Труды отдела Востока Гос. Эрмитажа. Л., 1940. Т. II; *Зайн ад-Дин Васафи*. Бада'и ал-вака'и. Крит. текст, введ. и указ. А. Н. Болдырева. М., 1961. Т. I–II.

⁵⁹ МИКХ. С. 173.

будительных мотивов к написанию сочинения⁶⁰. Махмуд б. Вали использовал «Бабур-нама» для разработки сюжетов, связанных с историей Ферганы и сопредельных областей при правителях Моголистана Йунус-хане, Ахмад-хане и Махмуд-хане, т. е. для начала XVI в.

Другим тюркским сочинением, задействованным Махмудом б. Вали при описании истории дома Шибана в Мавераннахре, был труд 'Абдаллаха б. Мухаммада б. 'Али Насраллаха Балхи «Зубдат ал-асар»⁶¹. Собственно, сам труд 'Абдаллаха б. Мухаммада был открыт и идентифицирован благодаря «Бахр ал-асар». Честь открытия данного сочинения принадлежит В. В. Бартольду, который нашел у Махмуда б. Вали следующий пассаж: «Чун афвадж-и шахи аз Джайхун 'убур намуд вали-йи Балх Кулунджак-султан ба истихкам-и мадахил-у махаридж ихтимам намуда. Муаллиф-и тарих-и "Зубдат ал-асар" маулана 'Абдаллах ибн-и 'Али-ра ки дар ан аван мулазим-и рикаб-и у буд джихат-и 'илам-и вусул-и шахи назд-и Султан Хусайн Мирза ба Хират фириштад» («Когда полки Шахи (т. е. Мухаммада Шайбани-хана. — *Прим. авт.*) форсировали Джайхун, губернатор Балха Кулунджак-султан приступил к укреплению входов и выходов [из города], а автора "Зубдат ал-асар" маулана 'Абдаллах б. 'Али, который находился при его стремени, послал в Герат, дабы тот сообщил о приходе Шахи»)⁶². С этого времени за сочинением 'Абдаллаха б. Мухаммада б. 'Али Насраллаха закрепилось название «Зубдат ал-асар». Об авторе сведений крайне мало, и все они сосредоточены только в его произведении. Первоначально он находился при вали (губернаторе) Балха, который отослал его в Герат. Видимо, 'Абдаллах б. Мухаммад участвовал в последнем походе Хусайна Байкары против кочевых узбеков, а после смерти последнего служил его сыновьям соправителям Бадди аз-Заман и Мухаффар Хусайну. Наш автор оставался на службе у Тимуридов до полного завоевания Хорасана кочевыми узбеками, а потом перешел на службу к Шибанидам. Обстоятельства и причины смены покровителей остаются неясными.

«Зубдат ал-асар» была составлена по повелению Шибанида

⁶⁰ Султанов Т. И. Обстоятельства и время написания «Бабур-нама» // Тюркские и монгольские исторические памятники. Текстологические и культуроведческие аспекты исследования. М., 1992. С. 86–91.

⁶¹ *Бахр ал-асар*. Фотокоп. рук. ФВ – 258 СПбФ ИВ РАН. Лл. 236.

⁶² МИКХ. С. 128–129; Бартольд, 1973. С. 132.

Мухаммад-султана, более известного как Килди-Мухаммад. Жанр сочинения — всеобщая история. Исторический материал разбит по главам, а главы сгруппированы по династиям. Помимо событий, имевших место в Хорасане и Моголистане, «Зубдат ал-асар» представляет определенный интерес для исследования похода шибанидских султанов на орду казахского хана Касима в 1510 г. В этом отношении «Зубдат ал-асар» дополняют сведения Махмуда б. Вали⁶³. Значительная часть второго рукна «Бахр ал-асар» покоится на сведениях, почерпнутых Махмудом б. Вали из «Тарих-и Рашиди», одного из наиболее информативных и ценных памятников персидской исторической литературы XVI в. Значимость «Тарих-и Рашиди» по достоинству была оценена многими последующими историками. Автором сочинения является Мирза Мухаммад Хайдар б. Мухаммад Дуглат. Он родился в 905/1499–1500 гг. в Ташкенте, где правил его отец. По материнской линии он доводился двоюродным братом основателю династии Великих Моголов Захир ад-Дину Бабуру, о сочинении которого мы говорили выше. Знатное происхождение (от предков Мирза Хайдар унаследовал титул тархана) и хорошее образование определили его статус в Могольском государстве. По поручению могольского правителя Са'ид-хана он несколько раз возглавлял воинские формирования при походах на Бадахшани в Малый Тибет. После смерти Са'ид-хана по политическим соображениям ему пришлось покинуть родину. Обстоятельства заставляют Мирзу Хайдара поступить на службу к Великим Моголам. В 948/1541 г. при помощи военной хитрости ему удалось захватить Кашмир, где он основал практически независимое княжество. Именно в кашмирский период жизни он и написал «Тарих-и Рашиди»⁶⁴.

Труд Мирзы Хайдара стал первым сочинением, систематизирующим сведения по восточной части Чагатайского улуса, написанным с позиций классической мусульманской историографии высокохудожественным и в то же время относительно простым и понятным языком. Учитывая высокое положение автора, можно предста-

⁶³ Султанов, 1969. С. 31–33; *Бахр ал-асар* (фоток. рук. № ФВ – 258 СПб ФИВ РАН). Лл. 167а–170а.

⁶⁴ Султанов Т. И. «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдара Дуглата (Литературная история памятника) // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. М., 1982. С. 116–117; МИКХ. С. 186–187.

вить себе и информативную ценность произведения, что является причиной частого к нему обращения мусульманских историографов.

Архитектура «Тарих-и Рашиди» довольно проста. Оно состоит из двух самостоятельных частей (*дафтар*). Первый дафтар включает в себя введение, основную часть и заключение и охватывает период от восшествия на престол Туглук-тимур-хана до правления 'Абд ар-Рашида⁶⁵. Вводные разделы и к первому, и ко второму дафтару дают представления о взглядах автора на используемые исторические произведения и на историю как на науку в целом. Многие материалы именно из этой части заимствованы Махмудом б. Вали. Второй дафтар представляет собой воспоминания автора о своей жизни, сопровождаемые подробным рассказом о современных ему событиях, имевших место на территории Восточного Туркестана, Средней Азии, Малого Тибета и Индии. С точки зрения архитектуры второй дафтар сложнее первого, в нем выделяются шесть составляющих элементов: введение, основная часть, заключение и три дополнения.

Махмуд б. Вали заимствовал целые главы из «Тарих-и Рашиди». Большая ссылка на этот труд присутствует на л. 466. Глава 40 из списка ФВ – 258 полностью скомпилирована из «Тарих-и Рашиди»⁶⁶. Это рассказ о поездке Мирзы Хайдара в Тибет и Бадахшан с подробным описанием маршрута экспедиции, содержащий интересные сведения о населении этих областей. Переписчик рукописи ФВ – 258 явно не понял ряд топонимов и этнических названий, таким образом, их восстановление возможно только при обращении к спискам «Тарих-и Рашиди». Сведения о Тибете из «Тарих-и Рашиди» подробно разработаны проф. Т. И. Султановым⁶⁷.

Следующая глава «Бахр ал-асрар» «Дастан-и хурудж-и Джагатай аз Хиндутсан ва истила'-и Мирза Мухаммад Хайдар дар Кашмир» также полностью заимствована из второго дафтара «Тарих-и Рашиди». По-видимому, авторитет Мирзы Хайдара для Махмуда

⁶⁵ Пичулина, 1977. С. 19.

⁶⁶ Бахр ал-асрар (фотокоп. рук. № ФВ – 258 СПб ФИВ РАН). Лл. 756–786.

⁶⁷ Султанов Т. И. Известия Мирзы Мухаммад Хайдар Дуглата и Сейфи Челеби о Тибете и тибетцах XVI в. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XII годичная сессия ЛО ИВ АН. М., 1977. Ч. 1. С. 140–145.

б. Вали был необычайно высок. Он часто подходил к материалам «Тарих-и Рашиди» абсолютно некритически, при том что сведения о первых правителях Моголистана у Мирза Хайдара весьма запутаны и противоречивы. В «Тарих-и Рашиди» Туглук-Тимур назван сыном Исан-Бука-хана, хотя тот умер задолго до рождения последнего. В «Зафар-нама» Йазди, которыми пользовались оба наших автора, Туглук-Тимур представлен как сын Имил (Ил) — ходжи б. Дува-хана. Махмуд б. Вали просто объединил имена двух этих правителей и писал, что Ил-ходжа был известен как Исан-Бука⁶⁸.

Довольно активно пользовался Махмуд б. Вали и сочинением Мас'уда б. 'Усмана Кухистани «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани». Автор был секретарем сына Абу-л-Хайр-хана Суйундж-ходжи-хана, после смерти которого находился при его сыне 'Абд ал-Латифе. Касательно года написания этой работы единого мнения нет. Сам автор ничего не сообщает на этот счет. Доподлинно известно только то, что сочинение написано при жизни 'Абд ал-Латиф-хана. Язык сочинения достаточно сложен, оно изобилует стихотворными отрывками и высокохудожественными оборотами. Труд Кухистани носит компилятивный характер. Интерес представляют только главы, посвященные основателю государства кочевых узбеков Абу-л-Хайр-хану⁶⁹.

Использование Махмудом б. Вали сочинения Хафиз-и Таниша б. Мир Мухаммада Бухари «Шараф-нама-йи шахи» у некоторых специалистов вызывает сомнения⁷⁰. В. В. Бартольд, напротив, уверен в том, что Махмуд б. Вали работал с «Шараф-нама-йи шахи», хотя и ни разу не сослался на это сочинение⁷¹. «Бахр ал-асрар» в некотором роде является логическим продолжением «Шараф-нама-йи шахи», особенно в отношении истории последних Шибанидов и обстоятельств смены шибанидской династии Аштарханидами. В любом случае окончательное решение этого вопроса требует специального исследования и тщательного сличения текстов обоих сочинений, что не входит в задачу настоящей работы.

Последним нарративным источником, который мы бы хотели

⁶⁸ Пищулина, 1977. С. 25.

⁶⁹ МИКХ. С. 136 – 140.

⁷⁰ Умтяков И. И. «Абдулла-наме» Хафиз-и Таныша и его исследователи // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии Наук (Академии наук СССР). Т. V. Л., 1930. С. 307–328.

⁷¹ Бартольд, 1973. С. 253.

рассмотреть в связи с «Бахр ал-асрар», является труд Амин Ахмада ар-Рази «Хафт иклим». Из названия можно заключить, что это географическое произведение, которыми так богата мусульманская литература. «Хафт иклим» является агиографическим сочинением, точнее, его можно охарактеризовать как биографический словарь, построенный по региональному принципу, в зависимости от места рождения того или иного религиозного или государственно-го деятеля с разбивкой по семи климатическим поясам. Собственно принцип расположения материала стал причиной названия сочинения. Работа над словарем заняла у Рази шесть лет и была завершена в 1002/1594 г. «Хафт иклим» содержит биографии 1560 знаменитых суфиев, поэтов, государственных деятелей и литераторов (*адибан*). Махмуд б. Вали, без сомнения, был знаком с работой ар-Рази и использовал ее при работе над 53-й главой четвертого рукна шестого тома «Бахр ал асрар», в которой речь идет об усыпальницах великих шайхов Бухары и знаменитых суфиев с приведением подробных биографий и деяний конкретных исторических деятелей⁷². В. В. Бартольд провел сравнительный анализ этих материалов и пришел к заключению, что материалы Рази значительно более полны и достоверны⁷³.

Довольно часто вопреки правилам мусульманской историографии Махмуд б. Вали опускает ссылки на компилируемые сочинения. В тексте памятника встречаются фразы: «*Йак-и аз фузалайи тарих чинин гуйад...*» («Один из ученых-историков сообщает следующее»), что является вводной частью последующей цитаты. Возможно, это делалось автором и для того, чтобы придать своему труду большую весомость.

Махмуд б. Вали вставлял в корпус сочинения исторические работы, вовсе не называя их. В таких случаях мы можем только строить догадки, опираясь на текст, который сильно отличается от самостоятельных разделов.

Вторая группа источников, в которую мы поместили устных информаторов, невелика по объему. За редким исключением Махмуд б. Вали не упоминает имен своих устных информаторов. Догадаться о том, что данный фрагмент получен путем устной информации, можно благодаря ключевым словам «устное предание» (*ривайат*) и

⁷² *Бахр ал-асрар*. (фотокоп. рук. 6-ки India Office Library № 575 ФВ – 257 СПбФ ИВ РАН). Л. 133а и далее.

⁷³ Бартольд, 1964. 174–191.

«рассказ» (*кисса*), которые время от времени появляются на листах рукописи⁷⁴. В некоторых случаях устные сообщения могут рассматриваться как субисточники, поскольку они переданы через другие сочинения. Примером этого может служить глава 18 из третьего рука шестого тома, в которую вошел рассказ некоего воина (*бахадур*), который находился при особе Са'ид-хана после прибытия последнего в Самарканд⁷⁵. Этому сообщению предшествует ссылка на сообщение некоего маулана Назир ад-Дина Атрари, который сопровождал Са'ид-хана при путешествии из Ташкента в Самарканд⁷⁶.

Одним из устных информаторов Махмуда б. Вали был некий Ирадж-бек б. 'Абд ар-Рахман аталык ушун, который принимал участие в роковом для аштарханидов сражении с кызылбашами у Рабат-и Парийан в 1598 г., по результатам которого Аштарханиды утратили контроль над Гератом⁷⁷.

К третьей группе источников «Бахр ал-асрар» мы отнесли сведения, основанные на личных наблюдениях Махмуда б. Вали. Эти сведения беспорядочно разбросаны по всем дошедшим до нас частям памятника. Наиболее показательным примером данного типа источника является одна из глав заключительной части шестого тома, являющаяся рассказом о путешествии Махмуда по Индии и содержащая информацию этнографического плана⁷⁸. Часть этой информации, особенно разнообразные легенды и предания, автор, по его собственным словам, получил от свидетелей (*ахл-и шухуд*). Недалеко от Калькутты Махмуда б. Вали поразил один колодец, вода которого была наполовину соленая, наполовину пресная: «... местные жители объясняют это явление следующим образом — в стародавние времена на этом самом месте жила женщина, сын которой был старостой. По прошествии нескольких лет ее сын умер, а его имущество досталось матери и жене. Две женщины задумали в честь умершего вырыть колодец и поровну потратить деньги на это благое дело. Когда строительство колодца подходило

⁷⁴ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. № ФВ – 258 СПб ФИВ РАН). Лл. 2296, 230а и др.

⁷⁵ Там же. Лл. 156а–158а.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257) Л. 556.

⁷⁸ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. СПб ФИВ РАН ФВ – 258). Хатима. Лл. 166–316.

к концу, женщины поссорились. Дабы разрешить свой спор, женщины встали с противоположных сторон колодца. Жена покойного старосты обратилась с мольбой к Всевышнему: «Господи, если я права, то пусть вода с моей стороны всегда будет пресной, а с противоположной — всегда соленой». С тех пор вода в том колодце всегда наполовину пресная, наполовину соленая»⁷⁹.

В самой Калькутте Махмуд б. Вали видел статую священной коровы, что говорит о значимом положении в городе индуистской общины: «Статуя коровы высечена из камня, размеры ее огромны. В определенный день каждый индус приносит кувшин щербета и выливает его в рот этого каменного изваяния. Статуя заполняется наполовину, а через час снова становится пустой»⁸⁰.

Перед рассказом о Калькутте помещено сообщение о Дели: «Вышеупомянутый город основан на берегу реки. Там много прекрасных мазаров, мадраса, мечетей и рибатов. В общей сложности два дня я находился в этом благословленном месте ... один день ушел на то, чтобы осмотреть, источающие божественную милость мазары шайх Султана Аулия, Ходжи Хусрау Дихлави, а также бдительных высокочтимых и могущественных государей, являвшихся причиной затухания пламени стольких бед и несчастий». Далее автор говорит о садах и парках города. Об одном из них, «Баг-и Ирам», он пишет: «Площадь этого сада около 1000 джарибов»⁸¹. С одной стороны сада течет река. Сад состоит из большого числа перелесков и рощ. В них обитает бесчисленное множество птиц. Из достопримечательностей того сада я видел дом круглой формы, который возведен на высоком колесе. Каждый раз когда колесо приходило в движение, дом вращался вместе с ним»⁸².

Примером четвертого вида источников «Бахр ал-асрар» может служить отрывок из заключительной части шестого тома, где автор повествует о церемониале. Он пишет, что хоть и есть традиция считать правую сторону более почетной, ссылаясь при этом на высказывание «вытяните вперед ваши правые руки...» (*Кадаму айамакум...*), однако же **говорят**, что у этого народа (т. е. узбе-

⁷⁹ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. СПб ФИВ РАН ФВ – 258). Хатима. Л. 186.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ джариб — араб., мера площади, равная 100 касаба мурабба'а, или 1260 · 1592 м².

⁸² *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office Library № 575 СПб ФИВ РАН № ФВ – 257). Хатима. Л. 196.

ков) левая сторона наиболее почетна. В данном случае наш автор не указывает ни на какой источник, кроме устоявшегося мнения, основанного на народной молве⁸³.

Рассмотрев все виды источников «Бахр ал-асрар», мы переходим к анализу архитектоники сочинения.

1.4. Архитектоника «Бахр ал-асрар»

Исторические сочинения подчиняются внутренней логике изложения событий и имеют многоступенчатую структуру. Преобладающим принципом расположения материала в эпоху позднего средневековья было расположение материала по династиям и отдельным царствованиям⁸⁴. В этом отношении «Бахр ал-асрар» не является исключением.

Архитектоника сочинения и замысел автора нам известны благодаря первому тому, содержащему географическую часть. В общем виде она выглядит следующим образом:

- 1) общее введение (*фатиха*);
- 2) 7 томов (*муджсаллад*), по четыре отдела (*рукн*) в каждом;
- 3) общее заключение (*хатима*).

Некоторые муджаллады и рукны имеют самостоятельное введение и заключение. Например, четвертый рукн шестого тома обладает собственным введением, состоящим из генеалогии Тукай-Тимуридов и двух глав. Первая глава посвящена восшествию на престол Уз-Тимур-хана б. Тукай-Тимура в Астрахани⁸⁵, а вторая — Тукай-хану, правнуку Тукай-Тимура⁸⁶. Третий рукн того же тома также обладает небольшим собственным введением, которое никак не отделено от основного текста и не содержит в своем составе каких-либо самостоятельных глав⁸⁷.

Муджсаллад I посвящен космографии. Он носит компилятивный характер. Повествование начинается от «сотворения мира». Рукн I — о причинах творения; рукн II — о сотворении неба, звезд,

⁸³ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ — 257). Л. 387б. См. также: *Бартольд*, 1964. Т. II. Ч. 2 С. 389–390.

⁸⁴ *Султанов Т. И.* Структура мусульманской исторической книги (методика анализа) // Народы Азии и Африки. М., 1989. № 2. С. 40.

⁸⁵ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. СПб ФИВ РАН № ФВ — 258). Лл. 6а — 6б.

⁸⁶ Там же. Лл. 7а — 8а.

⁸⁷ Там же. Лл. 95а — 96б.

планет и прочих «высших» тел; рукн III — о свойствах четырех «низких» первоэлементов ('*анасир*) земли, воды, огня и воздуха, сопровождаемое описанием морей, островов, рассказом об «обитаемой четверти» (*руб' и маскун*); основанном на классической системе разделения мира на 7 климатических поясов, повествование о народах, странах и городах с расположением материала в алфавитном порядке; рукн IV — о сотворении трех Царств Природы: минералов (так называемый трактат по минералогии), растений и животных⁸⁸.

Муджсаллад II посвящен доисламской эпохе. Рукн I рассказывает о пророках, повествование начинается с Адама. Рукн II описывает жизнь и высказывания древних мудрецов; рукн III посвящен древнеиранским династиям Пишдадидов, Кийанидов и др. Рукн IV описывает неиранские народы и их правителей.

Муджсаллад III — это история Мухаммада, ему посвящены все 4 рукна.

Муджсаллад IV — история халифов и имамов: рукн I — 4 праведных халифа (*хулафа ар-рашидин*) Абу Бакр, 'Умар, 'Усман, 'Али; рукн II — имамы Хасан и Хусайн и их потомки; рукн III — халифы из рода бани Умайя; рукн IV — халифы из рода бани 'Аббас.

Муджсаллад V — история иранских и среднеазиатских династий, современных 'Аббасидам: рукн I — Тахириды и Саффариды; рукн II — Саманиды и Газневиды; рукн III — Буиды, Гуриды, Сельджукиды; рукн IV — Хорезмшахи, Музаффариды и др.

Муджсаллад VI посвящен истории Чингизидов. Рукн I — истории Чингизидов. Рукн I — история Чингиз-хана и его потомков в Китае (Хубилаиды — династия Юань) и Иране (Хулагуиды — *илханы*); рукн II — история Чагатаидов в Маверанахре и Моголистане; рукн III — история Джучидов, Шибанидов до 'Абд ал-Мумин-хана; рукн IV имеет неофициальное название «Тарих-и-хаванин-и Тукай-Тимури» и рассказывает о династии Аштарханидов (Джанидов) до 1050/1640–1641 гг. К данному *муджсалладу* относится *хатима*, состоящая из пяти глав: главы 1–3 — о происхождении тюрков и монголов; глава 4 — о церемониале при дворе Аштарханидов; глава 5 — о путешествии автора в Индию.

Муджсаллад VII представляет собой изложение истории Тимура и Тимуридов. Рукн I — история Тимура; рукн II — Шахрух;

⁸⁸Море тайн. С. 8–10.

руки III — Улуг-бек; руки IV — Тимуриды от Миран-шаха до Шах-Джахана.

Все произведение завершала хатима, о содержании которой точных сведений у нас нет. Из вышеизложенного видно, что сочинение Махмуда б. Вали представляет собой всеобщую историю, где изложение материала построено по династическому признаку. Архитектоника сочинения является классической для поздней мусульманской историографии⁸⁹.

⁸⁹Подробнее о позднесредневековой мусульманской историографии и методике написания исторических трудов см.: *Султанов Т. И.* Позднесредневековая мусульманская историография // Народы и страны Азии и Африки. М., 1986. № 3. С. 50-57.

ГЛАВА II

ДЖУЧИЕВ УЛУС И МАВЕРАННАХР В XIII–XVII вв.

2.1. Удел Тукай-Тимура, сына Джучи

Золотая Орда — монгольское государственное образование, основанное вторым сыном Джучи-хана Бату¹ (ум. 1255) на территориях Кипчакской степи (*Дашт-и Кипчак*), Поволжья, Крыма и русских княжеств и до определенного момента своего развития являвшееся составной частью Монгольской империи.

История возникновения Золотой Орды тесным образом связана с появлением на политической карте Евразии Джучиева Улуса. В соответствии с древним монгольским обычаем Чингиз-хан назначил уделы и *йурты* (территории для кочевания) своим многочисленным сыновьям и родственникам. Одним из первых свой удел получил его старший сын Джучи (ум. 1227), который, двигаясь в авангарде армий Чингиз-хана в 1207–1208 гг., покорил енисейских киргизов и тюркские народы юга Сибири. Впоследствии в ходе военных кампаний 1219–1224 гг. в состав удела Джучи вошли обширные земли от Иртыша до границ государства волжских булгар, а также территории Хорезма и низовья Аму-Дарьи².

Определение владений Джучи на Западе диктовалось не только традицией, но и политическими мотивами. Завоевания еще не были закончены. По поручению отца на Джучи возлагалась обязанность покорения так называемых «северных и западных народов»: келаров, башкиров (*башгирд*), русских (*урус*), волжских булгар и на-

¹Бату известен также под именем «Саин», что значит «добрый». Это имя наряду с основным довольно часто встречается в исторических источниках и исследованиях. Подробнее о титуле «Саин-хан» см.: *Бойл Дж. Э. Посмертный титул Бату-хана* // Тюркологический сборник. Золотая Орда и ее наследие. М., 2001. С. 28–31.

²*Кляшторный, Султанов*, 2000. С. 183.

родов Северного Кавказа (черкес). Джучи не смог или не захотел выполнить поручение отца, что привело к обострению их отношений³. У нас нет сколько-нибудь достоверных сведений о правлении Джучи в своем уделе. Единственное, что нам известно точно, это год его смерти. По Хамдаллаху Казвини, который был близок к Рашид ад-Дину и по поручению последнего управлял финансами Казвина и нескольких соседних округов, Джучи умер на шесть месяцев раньше Чингиз-хана. Такую же формулировку касательно смерти Джучи можно встретить и в «Шаджарат ал-атрак». Согласно известиям Махмуда б. Вали, кончина Джучи имела место в месяце раби' ал-аввал 627/февраль — март 1227 г.⁴ Похоронен Джучи, по одним сведениям, на верхнем Иртыше, по другим — в бассейне Сары-Су⁵.

После смерти Джучи возник вопрос, кому из его многочисленных потомков следует передать власть над западными владениями империи. По различным сведениям, у Джучи было от 13 до 40 сыновей⁶. Махмуд б. Вали приводит список из четырнадцати имен, который он заимствовал у Рашид ад-Дина: Орда, Бату, Берке, Биркечар, Шибан, Тангут, Бувал, Чилаукун, Шингкур, Чимпай, Мухаммад, Удур, Тукай-Тимур, Шингкум. Преемником Джучи был избран Бату. Обстоятельства возведения на трон Бату нашли отражение в источниках. Об этом писали историки значительно более поздних времен, такие как Абу-л-Гази Бахадур-хан, Махмуд б. Вали и Утемиш-хаджжи⁷.

Следует отметить, что все эти рассказы сильно разнятся в деталях и последовательности событий, но сходятся в главном. Из всех потомков Джучи был избран Бату как наиболее достойный, и именно ему было поручено расширить на запад границы Монгольской империи. Эта задача была выполнена Бату во время так называемого «семилетнего похода» (1236–1242). Описанию семи-летнего похода посвящена вторая глава третьего рукна «Бахр ал-асрар»⁸.

³ Кляшторный, Султанов, 2000. С. 184.

⁴ Там же; *Бахр ал-асрар* (Фотокоп. рук. СПб ФИВ РАН № ФВ – 258). Л. 96а.

⁵ Султанов, Кляшторный, 2000. С. 185.

⁶ Султанов, 2001. С. 23; Султанов, Кляшторный, 2000. С. 184.

⁷ Там же; *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. СПб ФИВ РАН № ФВ – 258). Л. 96а; Чингиз-наме. С. 92.

⁸ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. СПб ФИВ РАН № ФВ – 258). Л. 98а – 104а.

Стратегическое решение продолжения экспансии на запад принял еще Чингиз-хан, но реальное его осуществление приходится на время правления третьего сына Чингиза Угедей-каана (правил 1229–1241). Необходимость привлечения всех сил империи для осуществления похода стала очевидной к 1235 г. К этому моменту монголы под руководством Джучи и двух известных монгольских полководцев Субедея и Кукдая сокрушили кипчаков, саксинов, совершили вторжение в степи между Яиком (Урал) и Волгой, более того, проникли даже на правый берег Волги⁹. Несмотря на эти довольно ощутимые успехи, на курултае в 1235 г. решено было организовать общеимперский поход, причем все царевицы, царевны и даже зятя ханского рода были обязаны отправить своих старших сыновей с воинскими контингентами в распоряжение Бату, которому было доверено верховное командование. Армия собралась к весне 1236 г. и сконцентрировалась на границах Волжской Булгарии. Из числа потомков Джучи в походе помимо Бату принимали участие Орда, Шибан, Тангут и Тукай-Тимур со своими отрядами. Всего под началом Бату собралось 120–140 тыс. воинов. Вторжение в Волжскую Булгарию началось поздней осенью 1236 г., что диктовалось экономическими причинами: был полностью собран урожай и добыча воинов могла быть существенно больше, чем если бы поход был начат летом, т. е. до сбора урожая.

К весне 1237 г. страна Булгар пала. Такая же участь постигла и кипчаков, которые, спасаясь от преследования монгольских армий, в массовом порядке стали переходить во владения русских князей. Осенью 1237 г. все монгольские царевицы, участвовавшие в западном походе, собрались на курултай и решили атаковать русские княжества. Силы русских князей, часто враждовавших между собой, преследовавших только свои интересы, не идут ни в какое сравнение с отлаженной монгольской военной машиной. Старшие и богатые младшие князья могли вывести в поле не более 2–3 тыс. дружинников каждый¹⁰, т. е. профессиональная основа княжеского войска была, в общем, не велика. Дробление уделов, имевшее место в XIII в., существенно облегчило монголам завоевание Руси, которое было осуществлено в ходе двух кампаний. К весне 1238 г. были покорены владения северо-восточных князей, а после того как

⁹ Кляшторный, Султанов, 2000. С. 189.

¹⁰ Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций: В 3 кн. Кн. 1. М., 1995. С. 170.

монгольская армия обеспечила себе тылы, присоединив к владениям империи Крым и разгромив кипчаков, завершилось завоевание Южной и Юго-Западной России (1240).

Как считает Д. Морган, даже при том, что Русь подверглась сильному разгрому, ее производительные силы, особенно в северных районах, не были полностью уничтожены. Кроме того, она сохраняла определенный военный потенциал, о чем свидетельствуют победы новгородцев под командованием Александра Невского над шведами в 1240 г. и крестоносцами Тевтонского ордена в 1242 г.¹¹ В дальнейшем, при всем достаточно сильном давлении, сохранение княжеского порядка и отсутствие постоянной оккупации сделали возможным не только восстановление производительных сил, но и возвышение определенных политических центров, уже не старых великих княжений (Киева, Владимира, Суздали) а новых, являвшихся ранее незначительными уделами, — Москвы, Твери и др.

В 1241–1242 гг. Бату предпринял поход в Восточную Европу, в ходе которого были разгромлены Польша, Венгрия, Словакия, Чехия, Сербия и другие страны. Зимой 1242–1243 гг. монгольские армии, пройдя через Балканы, Валахию и Молдавию, возвратились в Поволжье¹².

Ставка Улуса Джучи была также перенесена из верховий Иртыша в бассейн нижней Волги, где возник мощный центр власти в рамках монгольской империи¹³.

Завоевания Бату, осуществленные в ходе так называемого «семилетнего похода», привели к новой геополитической и этнической ситуации в Великой Степи. Все пространство Дашт-и Кипчака оказалось под властью одной династии, а границы Джучиева Улуса значительно расширились. Восточным рубежом владений Бату выступал Иртыш, западным — Дунай. На севере границей его владений являлись области Башгирд и Булгар, а южная граница находилась на Кавказе (Дербент). В состав земель Джучиева Улуса входили северные районы Хорезма, плато Устюрт и п-ов Мангшлак¹⁴.

¹¹ *Morgan's D. The Mongols. Somerset, 1986. P. 138 (далее — Morgan's, 1986).*

¹² *Morgan's, 1986. P. 140–141. Кляшторный, Султанов, 2000. С. 192.*

¹³ Там же. *Историческая география*

¹⁴ Там же; *Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 27–28.*

Управлять в одиночку столь огромными территориями было невозможно. Кроме того, перед Бату стояла задача обустройства новых земель и создания государственной системы, наподобие той, которая существовала во всей империи. Как известно, империя строилась по военному принципу: левое крыло (*джунгар*), правое крыло (*бараунгар*) и центр (*гул*), уже в рамках которых выделялись *йурты* для кочевания подчиненных тому или иному чингизиду племен.

Обстоятельства выделения улусов и йуртов у современных этим событиям мусульманских историков отсутствуют. Сообщения об этом содержатся только в работах авторов XVII в. Махмуда б. Вали и Абу-л-Гази¹⁵. В частности, Махмуд б. Вали во введении к четвертому рукну шестого тома отмечал, что за проявленные в ходе «семилетнего похода» храбрость и ревностное служение Бату выделил своему младшему брату тринадцатому сыну Джучи Тукай-Тимуру правление над областью асов (*вилаят-и ас*), земли Мангишлака и Астрахани (Хаджи-Тархана): «... после смерти своего высокочтимого родителя Бату-хан был утвержден на трон правления и удостоился поводов власти в Дашт-и Кипчаке. Каждый из членов этого высокого рода счел необходимым подчиниться ему. Все [его братья] удостоились множества почестей, в том числе и знатнейший и мудрейший из них Тукай-Тимур-хан, который прославился в знаменитом семилетнем походе в земли асов, русов, болгар и башкир. Забота о нем была возложена на его братьев его славным дедом Чингиз-ханом. В соответствии с этим повелением вилайат-и ас и земли Мангишлака были пожалованы ему»¹⁶. Помимо территорий Бату выделил Тукай-Тимуру из привилегированной части войска (*каучин*) племена *минг*, *тархан*, *ушун* (*усун*) и *ойрат*¹⁷.

В территориальном отношении владения Тукай-Тимура входили в состав левого крыла джучидского государства, к которому также принадлежали йурты Орды-Иджена (он считался старшим в левом крыле и возглавлял «царевичей левой руки»), Удура, Шингкума и Сингкума. Территориально левое крыло занимало верховья Иртыша, Тарбагатай, Северное Семиречье, среднее течение Сыр-

¹⁵ Кляшторный, Султанов, 2000. С. 196.

¹⁶ Там же; *Базр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office Library №575 СПб ФИВ РАН № ФВ – 257). Лл. За.

¹⁷ Кляшторный, Султанов, 2000. С. 207.

Дарьи, земли по нижнему течению Аму-Дарьи, Мангишлак и земли Северного Кавказа. Левое крыло называлось Кок-Ордой, или Синей Ордой. Косвенный намек на это присутствует и у Утамыша-хаджи. Когда потомки Джучи после смерти последнего прибыли к Чингиз-хану с просьбой решить вопрос о правлении улусом отца, он якобы распорядился поставить белую юрту с золотым порогом для Бату, синюю юрту с серебряным порогом для Орды и серую юрту со стальным порогом для Шибана, а для Тукай-Тимура он не поставил и крытой повозки, что говорило о незначительности особы последнего в глазах деда¹⁸.

Правое крыло было уделом Шибана, а также нескольких его братьев и называлось Ак-Орда, или Белая Орда. Впервые этот термин встречается при описании событий 665/1266–1267 гг. в таком контексте, что подразумевает его употребление еще до правления Менгу-Тимура (1266–1282). Располагались владения Шибана между центральной частью Золотой Орды, составлявшей личный домен хана, и землями Орды¹⁹.

Данная расстановка необычайно важна для реконструкции и понимания всей дальнейшей истории Джучиева Улуса. Как и любое деление единого государства, улусная система сыграет свою роль в постепенном расслоении некогда единого сообщества Джучидов, что приведет к падению Золотой Орды.

Однако вернемся к Тукай-Тимуру. Собственно сведений о нем и об обстоятельствах его правления в источниках не содержится. Даже Махмуд б. Вали, специально посвятивший труд «ханским сыновьям» (*хан угли*), как еще называли потомков Тукай-Тимура, ограничивается весьма скудными сведениями.

Матерью Тукай-Тимура была наложница из племени меркит по имени Кангри. Тукай-Тимур уже после получения удела участвовал в двух всемонгольских курултаях: в 1246 г. при избрании каганом Гуйука и в 1251 г. при возведении на верховный престол Мунке (Менгу).

Из введения к четвертому рукну мы узнаем, что Тукай-Тимур принял ислам вместе с Берке и следовал всем установлениям своей новой веры²⁰. В соответствии с установлениями ислама у него

¹⁸ Кляшторный, Султанов, 2000. С. 196.

¹⁹ Там же. С. 195. См. также: Султанов, 1972. С. 71–73; Юдин, 1992. С. 14–56.

²⁰ Сюжеты, связанные с попыткой Берке распространить ислам в Золотой Орде, разработаны D. De Weese в его монографии «Islamization and native re-

было 4 жены, старшей из которых была дочь повелителя племени найман Куркрук-бики, от которой он имел четырех сыновей: Тимура, Узан-Тимура, Байар-Тимура и Байана. У первого и последнего из сыновей Тукай-Тимура указаны ханские титулы, хотя данный факт мало о чем говорит. Мусульманские историки часто ставят титул «хан» после имени того или иного представителя чингизидской династии, даже если данное лицо и не являлось ханом²¹.

Из материалов «Бахр ал-асрар» также следует, что Узан-Тимур (Уз-Тимур) наследовал Тукай-Тимуру, однако сведения о его правлении довольно скудные. Известно также, что Менгу-Тимур пожаловал Узан-Тимуру управление над вилайатами Крыма и Кафы, что явилось окончательным оформлением улуса Тукай-Тимура²². Таким образом, наметились все политические центры, которые входили во владения Тукай-Тимуридов. Расположение ставки самого Тукай-Тимура нам неизвестно, но уже его сын Узан-Тимур перенес свою ставку в Астрахань. Подводя итог отрывочным сведениям Махмуда б. Вали, можно заключить, что удел Тукай-Тимура, на основе которого в дальнейшем возникло Астраханское ханство, занимал Нижнее Поволжье, какое-то время включал в себя Крым, при том, что, видимо, главной его территорией на раннем этапе оставались Мангишлак и Северный Кавказ, т.е. земли черкесов и осетин, завоеванные в ходе кампании 1239 г.

2.2. Образование, политическое бытие и падение Астраханского ханства

Во всех полиэтнических, композитных по территории, обычаям, культуре и языку империях рано или поздно проявляются признаки сепаратизма отдельных территорий под эгидой определенной правящей группировки. При этом данная группировка может быть родственной другим властным объединениям, они могут иметь общие корни и по началу представлять собой единую семью, но с каждым последующим поколением отдаляться друг от друга, что при-

ligion in the Golden Horde. Baba Tükles and conversion to Islam in historical and epic tradition». Pennsylvania, 1994. P. 81–90.

²¹ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. б-ки India Office Library №575 СПб ФИВ РАН №ФВ – 257). Л. За.

²² *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. СПб ФИВ РАН №ФВ – 258). Л. 108а.

водит к распаду больших территориальных образований-империй на несколько мало зависимых государств, а члены правящих домов уже не воспринимаются друг другом как единый правящий клан. История Великой монгольской империи и, если рассматривать более узко, история Золотой Орды являются наиболее показательными примерами этого процесса.

Процессы, связанные с почти двадцатилетней смутой в Джучиевом Улусе во второй половине XIV в., восстановление ее единства Туктамиш-ханом и окончательный распад в середине XV в. с появлением на территории Улуса Джучи новых независимых тюркских государств, получили достаточное освещение в научных исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых²³. Мы остановимся на этих сюжетах весьма кратко и постараемся затронуть те из них, которые имеют наибольшее отношение к потомкам Тукай-Тимура.

Центральная власть в Золотой Орде оставалась относительно сильной и при правлении сына Узбек-хана Джанибека (правил в 1343–1357). Узбек-хан (правил в 1313–1342) много сделал для объединения Орды и возрождения ее престижа. Вся деятельность этого правителя была направлена на создание централизованного и исламизированного государства. Память о нем осталась настолько сильной, что со второй половины XIV в. его именем называли практически все земли Орды, появилось новое политическое название Улуса Джучи — Улус-и Узбек или Узбекский Улус²⁴.

При описании сюжетов, связанных с Узбек-ханом, Махмуд б. Вали следует за «Мунтахаб ат-таварих» Натанзи (XV в.). Он указывает, что и сын Узбек-хана Джанибек старался следовать такому же политическому курсу. Стабильное положение государства

²³ Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от Ордынского ига. Л., 1989; Алишев С. Х. 1) Москва и Казань: межгосударственные отношения. Казань, 1995 (далее — Алишев, 1995); 2) Завоевание татар Русским государством // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995 (далее — Алишев, 1995а); Ахмедов, 1965; Вельяминов-Зернов, 1863–1864; Греков, Якубовский, 1950; Полябкин, 2001; Сафаргалеев, 1938, 1949, 1952, 1960; Трепавлов, 2001; Варваровский Ю. Е. Распад Улуса Джучи в 60–70 годы XIV в. (по данным письменных источников и нумизматики). Автореф. канд. дис. Казань, 1994; Allsen Th. T. The Princes of «the Left Hand»: An Introduction to the History of the Ulus Orda in the 13th and early 14th century // AEMA. 1985 [1987] N 5. P. 5–40; Spuler, 1943 и др.

²⁴ Кляшторный, Султанов, 1992. С. 195.

сохранялось и при нем, но это был уже скорее инерционный процесс. Единственный крупный успех, которого достиг Джанибек, – временное завоевание Азербайджана, который был передан наследнику престола Бердибеку. По версии Махмуда б. Вали, Джанибек умер, возвращаясь из азербайджанского похода, по другим сведениям, он был убит Бердибеком, который сразу же покинул Тебриз и взойшел на престол в Сарай²⁵. Бердибек правил очень недолго. Во время его царствования политика централизации была доведена до абсолюта. Находясь в постоянном страхе перед возможным заговором, он уничтожил практически всех близких родственников. Резня, устроенная Бердибеком, привела к тому, что после его убийства не осталось ни одного потомка Бату по прямой линии. С 1359 г. Улус Джучи вступает в полосу политической раздробленности. Золотая Орда становится ареной борьбы за власть между представителями домов Шибана, Орды и Тукай-Тимура²⁶.

Для нас это примечательно еще и тем, что через три столетия представители всех трех династий будут вести активное соперничество в Мавераннахре, где столкнутся интересы казахских ханов, потомков Орды, Аштарханидских (Джанидских) государей и Шибанидов²⁷. В период 1360–1380 гг., т. е. до захвата власти Туктамышханом, по различным оценкам, на престоле побывало около 30 воюющих между собой ханов²⁸. Никто из них не добился решительного перевеса над соперниками. Некоторых из этих ханов поддерживали крупные политические деятели Орды не-чингизиды по своему происхождению, также стремившиеся к укреплению своего положения и значимости своих племен и родов. Наиболее ярким примером может служить судьба Мамай, который, будучи всего лишь темником, обосновался в Крыму и поставил под свой контроль деятельность ханов Мурада (Мурид, Амурат) (1361–1363) и 'Абдаллаха (1367–1368). В 1368 г. ему удалось захватить Сарай и провозгласить своего

²⁵ *Батр ал-асар* (фотокоп. рук. СПб ИВ РАН № ФВ – 258). Л. 117а.

²⁶ *Ахмедов*, 1965. С. 32.

²⁷ *Алексеев*, 2003. С. 542–543.

²⁸ *Греков, Якубовский*, 1950. С. 272; *Поллебкин В. В.* Татары и Русь. 360 лет отношений 1238–1598. Справочник. М., 2001. С. 22 (далее – *Поллебкин*, 2001); *Григорьев А. П.* 1) Золотоордынские ханы 60–70-х гг. XIV в.: Хронология правления // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Л., 1983. Вып. 17. С. 43–46; 2) Шибаниды на золотоордынском престоле // *Востоковедение. 11. Филологические исследования*. Уч. зап. ЛГУ. № 417. Сер. востоковедческих наук. Л., 1985. Вып. 27. С. 160–182.

протееже 'Абдаллаха ханом. Однако уже в следующем году 'Абдаллах был смещен Мамаем. Вместо него появился новый ставленник Мухаммад Булак. Он процарствовал до 1380 г. являясь, правда, только улусным владетелем. Б. А. Ахмедов утверждает со ссылкой на Френа, что Мухаммад Булак владел значительной территорией и в состав его удела входили Крым, Хаджи-Тархан и Маджар²⁹. Он действительно правил в южно-русских степях и на Северном Кавказе, откуда были вытеснены потомки Тукай-Тимура. Астрахань была присоединена к его владениям в 1369 г. Мамай отобрал ее у Хаджжи-Черкеса. Сам Хаджжи-Черкес в 1369 г. стал править в Сарае, где удержался до 1374 г., когда он был смещен и снова вернулся в Астрахань³⁰.

Достаточной силой и независимостью пользовались ханы так называемой «Заяицкой Орды» с центром в городе Сарайчике. Согласно сведениям «Бахр ал-асрар», со времени Менгу-Тимура эти земли принадлежали дому Шибана. Еще один представитель династии Шибанидов 'Арабшах (Арапша русских летописей) в 1375–1377 г. обособился в Кок-Орде. Одновременно с ним в Сарае сидел другой Шибанид Гийас ад-Дин б. 'Али-бек. Иными словами, Джучиев Улус окончательно распался на три владения: с центром в Сарае, с центром на Сыр-Дарье и с центром в Сарайчике и, позднее, в Сыгнаке. Однако Чингизиды не оставляли надежды объединить под своей властью все ордынские земли, что, в принципе, было тяжело осуществить. В 1359 г. от Джучиева Улуса окончательно отпали территории Валахии и Молдавии, где возникло самостоятельное Молдавское княжество³¹. В 1361 г. в Хорезме в нижнем течении Аму-Дарьи образовалось небольшое независимое государство династии Суфи из тюркизированного монгольского племени кунграт³².

В попытках объединить Орду определенных успехов добились потомок Орды Урус-хан и Тукай-Тимурид Туктамиш-хан. Этим правителям посвящена значительная часть четвертого рука ш

²⁹ Ахмедов, 1965. С. 34.

³⁰ Похлебкин, 2001. С. 22.

³¹ В дальнейшей истории Восточной Европы Молдавское княжество сыграло весьма значительную роль. Оно выступало посредником в сношениях Москвы, Польско-Литовского государства и Большой Орды. Подробнее см.: Греков и др., 1984. С. 83–91 и след.

³² Кляшторный, Султанов, 2001. С. 217. — В. В. Похлебкин делает ошибку, датируя начало правления Урус-хана в Хорезме 1361–1376 гг.

стого тома «Бахр ал-асрар». При описании их деяний Махмуд б. Вали опирался главным образом на тимуридские сочинения.

Из генеалогии, приведенной Махмудом б. Вали, следует, что Урус-хан вел происхождение от Узан-Тимура (Уз-Тимура). Его генеалогия в «Бахр ал-асрар» выглядит следующим образом: Тукай-Тимур – Узан-Тимур – Ходжа-султан – Бадик-султан – Урус-хан. С незначительными отклонениями Абу-л-Гази также относит Урус-хана к колену Узан-Тимура. Эти сведения совпадают со сведениями «Таварих-и гузида-йи нусрат-нама»³³. В «Му'изз ал-ансаб» генеалогия Урус-хана также возведена к Тукай-Тимуру, в «Мун-тахаб ат-таварих-и Му'ини» он назван потомком Орды-Иджена³⁴, что подтверждают и некоторые иные сочинения. В ходе кропотливого исследования с привлечением всех возможных источников Т. И. Султанову удалось доказать, что Урус-хан – потомок Орды, а не Тукай-Тимура³⁵. Это крайне важно, поскольку к Урус-хану и, следовательно, к Орде восходят и казахские султаны. Отнесение же их в некоторых среднеазиатских источниках к потомкам Тукай-Тимура, возможно, имеет политическую подоплеку. Даже во времена Бату старшим в Улусе Джучи считался Орда, в официальных документах его имя ставилось перед именем Бату. Отнесение же казахских султанов к младшей ветви Джучидов ставило их в равное положение с Аштарханидами, что было удобно покровителям Махмуда б. Вали. Такое предположение вполне уместно, если учитывать, что в распоряжении автора «Бахр ал-асрар» были источники, относящие Урус-хана к колену Орды.

Исторические источники не сохранили года вступления Урус-хана на престол³⁶. Известно только, что он умер в конце зимы 778/начале 1378 г., процарствовав 9 лет. Таким образом, его восшествие на сыгнакский трон приходится на конец 769/1368 г. Из

³³ МИКХ. С. 41–42.

³⁴ Султанов Т. И. К истории Казахстана 70-х гг. XIV в. // Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук. Алма-Ата, 1976. С. 48.

³⁵ Султанов, 2001. С. 144.

³⁶ В «Бахр ал-асрар», как и в других источниках, нет года вступления Урус-хана на престол. Об этом событии сказано следующее: «По согласию всех амиров войска (*умара-йи лаишкар*) и гражданских чиновников (*умана-йи даулат*) на престол взошел Урус-хан, благодаря его прозорливости дела государства были устроены. Он так застрашал узбекские племена, что все смутьяны при-тихли» (*Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office Library № 757 СПб ФИБ РАН № ФВ – 258). Л. 8а).

исследования монет Урус-хана известно, что он в 776/1374–1375 гг. захватил Сарай, столицу Золотой Орды, но пробыл там совсем недолго и вернулся в Сыгнак. Несмотря на то что Урус-хану не удалось победить Мамайя и избавиться от его влияния, Урус-хан вел активную политику в отношении Поволжья, хотя после возвращения из Сарая до самой своей смерти не покидал территорию восточного Дашт-и Кипчака³⁷.

Урус-хану посвящены значительные фрагменты четвертого рука шестого тома «Бахр ал-асрар», но, к сожалению, они не имеют сколько-нибудь самостоятельного значения и основаны на сведениях тимуридских источников. То же самое можно сказать и в отношении описания деятельности Туктамиш-хана, которому посвящено 6 глав четвертого рука. Все они написаны на основе «Зафар-нама» Йазди, причем подход автора был совершенно не критическим³⁸. Мы позволим себе краткий обзор данных сюжетов, к тому же они непосредственно связаны с вхождением Золотой Орды в конечную фазу своего существования.

Как только Урус-хан возглавил султанов левого крыла, он попытался установить контроль и над всеми областями Золотой Орды. Правитель Мангишлака Туй-Ходжа-углан³⁹ и ряд других султанов, оказавших ему сопротивление, были казнены. Сын Туй-Ходжи-углана и Куй-Кичик-бигим из племени кунграт еще несовершеннолетний Туктамиш-султан был вынужден искать убежища при дворе амира Тимура (правил 1370–1405), куда он прибыл весной 1376 г. Тимур оказал радушный прием Туктамишу, назначил его правителем всего Туркестана и снабдил войсками для борьбы с Урус-ханом⁴⁰. Этот сюжет очень подробно описан у Низам ад-Дина Шами. Несмотря на поддержку, оказанную Тимуром, Туктамиш не смог сразу одолеть Урус-хана. В битве у присырдарьинского города Сауран⁴¹ войско Туктамиша потерпело сокрушительное поражение от армии сына Урус-хана Кутлук-Буки-углана, который, правда, погиб в этом сражении.

³⁷ Подробно об Урус-хане и его деятельности см.: *Кляшторный, Султанов*, 1992. С. 198 и след.

³⁸ *Зафар-нама Йазди*, 1972. С. 330 и след.

³⁹ В «Бахр ал-асрар» Туй-Ходжа-углан назван Туглу-Ходжа.

⁴⁰ *Зафар-нама Шами*. С. 74–75.

⁴¹ Сауран на всем протяжении повествования об Урус-хане, Туктамише и Тимуре называется Сабран, видимо, такое видоизмененное название города было нормативным во времена Махмуда б. Вали.

Тимур вновь оказал поддержку Туктамишу и не выдал его, несмотря на настоятельные требования послов Урус-хана. Новый поход Туктамиша против его политического врага завершился так же плачевно, как и предыдущий. Туктамиш был наголову разбит другим сыном Урус-хана Туктакийя-угланом. В ходе боя Туктамиш получил ранение в руку. Неподалеку от поля боя его отыскал один из видных сподвижников Тимура Идигу барлас, который со всеми почестями препроводил его в Бухару⁴². Неудачи Туктамиша привели к тому, что Тимур сам возглавил армию и выступил из Самарканда на ставку Урус-хана. Неожиданно он получил сведения о смерти последнего и вернулся в Самарканд.

Туктамишу тем временем удалось одержать победу над наследником Урус-хана Тимур-Маликом (весна 1378), правление которого было относительно недолгим. Тимур-Малик вел разгульный образ жизни, «проводил время в удовольствиях и беседах со стройными красавицами»⁴³. Кроме того, он был достаточно суров с подданными, что привело к откочевке значительной части подчинявшихся ему племен и родов к Туктамишу. Среди тех, кто перешел на сторону Туктамиша, был и будущий основатель мангитского йурта, или Ногайской Орды, знаменитый Идигу-бей из монгольского племени мангит, или Идигу-узбек, как его именует Махмуд б. Вали вслед за тимуридскими историками. Именно он сообщил Тимуру о планах Урус-хана по восстановлению Орды, но недовольный им бежал в стан Туктамиша и Тимура. При Туктамише Идигу-мангит получил пост главного амира левого крыла. Фактически Идигу стал главой всей знати Кок-Орды⁴⁴.

Объединение Золотой Орды под властью Туктамиша стало беспокоить Тимура. Он опасался возникновения у своих границ достаточно сильного государства. К этому времени Туктамиш добился серьезных успехов. Воспользовавшись поражением Мамая в Куликовской битве (1380)⁴⁵, он добил его силы в сражении на р. Калка в 1381 г. Поражение, а затем и гибель Мамай позволили Туктами-

⁴² *Зафар-нама Шами*. С. 75.

⁴³ Extraits du Muntakhab al-Tavarikh-I Mu'ini (Anonyme d'Iskandar). Publeis par Jean Aubin. Teheran, 1333/1955. С. 298–299 (далее — *Мунтахаб ат-таварих*).

⁴⁴ *Трепавлов*, 2001. С. 65; *Федоров-Давыдов* Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 149. — Подробно о происхождении Идигу и его ранней карьере см.: *Бартольд*, 1963. Т. II. Ч. 1. С. 797–804.

⁴⁵ О значении Куликовской битвы для стран региона см.: *Греков*, 1975.

шу контролировать Крым, Поволжье от Хаджжи-Тархана до Бугар, Северный Кавказ, а также подчинить себе Хорезм, при этом он осознавал, что захват Хорезма может привести его к столкновению с Тимуром. Кроме того, Туктамиш готовил новый поход в русские земли, поскольку опасался излишнего усиления Московского княжества после побед в сражениях на р. Вожа (1378) и Куликовом поле. Благодаря содействию рязанцев и беспечности московского воеводы князя Остея после непродолжительной осады Москва была взята и сожжена, а ее окрестности подверглись сильному разграблению. Набег 1382 г. прервал подъем Московского княжества и на время вывел его за рамки политической борьбы в регионе.

Другим направлением политики Туктамиша был Азербайджан. В этом отношении он продолжал линию прежних ханов: Узбека, Джанибека и Бердибека. Азербайджан всегда был довольно привлекательным местом для крупных кочевых соединений. Богатые пастбищные угодья способствовали обеспечению армии, а казну можно было пополнить за счет грабежа крупных городов, таких как Тебриз. В описываемый период значительная часть Азербайджана входила в состав государства Джалаиридов (1356–1411). Данное государственное образование представляло собой достаточно аморфную политическую структуру в силу постоянной внутренней борьбы в нем глав объединений тюркско-монгольской кочевой знати и разнородности этнического состава. В первой половине 80-х гг. XIV в. северо-восточные области Ирана уже были покорены Тимуром⁴⁶. Далее взор Тимура обратился на подчинение Южного Азербайджана, который мог стать плацдармом для вторжения в богатое Закавказье. В 1385 г. Тимур в сражении у г. Султанийа нанес серьезное поражение Джалаириду Ахмад-султану. Слабостью Джалаиридов решил воспользоваться и Туктамиш. Зимой 1384–1385 гг. он начал свой поход в Закавказье, прошел Дербент и Ширван, а в следующем году оказался под стенами Тебриза. В ходе ожесточен-

С. 127–148; Егоров В. Л. Золотая Орда перед Куликовской битвой // Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды / Ред. С. Г. Агаджанов и др. Махачкала, 1993. С. 29–35.

⁴⁶ Подробнее о завоевании этих областей см.: *Зафар-нама Шами*. С. 79–91, 94–98; *Мунтахаб ат-таварих*. С. 302–319; *Саййид Захир ад-Дин б. Насир ад-Дин Мар'аши*. Тарих-и Табаристан ва Руйан ва Мазендаран. Ба тасхих-и 'Аббас Шайан. Тегран, 1333/1955. С. 298–309.

ного восьмидневного штурма Тебриз был взят и подвергнут тотальному разграблению. Тимур не собирался уступать богатую область Орде. Он готовился к столкновению с Туктамишем, но оттягивал его, чтобы наилучшим образом закрепиться в Иране и Ираке⁴⁷. Зимой 1386–1387 гг. армия Туктамиша провела в Карабахе. Тем временем Тимур вышел к р. Самур⁴⁸. Как пишет Махмуд б. Вали, Тимур «пошел путем осмотрительности и осторожности, не атаковал противника, а только собирал о нем сведения». В результате поиска, которым руководил один из виднейших соратников Тимура Ику-Тимур барлас, отряд в несколько сот человек столкнулся с авангардом ордынцев. Рядовая стычка переросла в большое сражение, и победа склонилась на сторону Тимура. Туктамиш счел благоразумным отступить к Дербенту⁴⁹. Таким образом, попытка Туктамиша восстановить контроль над некогда подчинявшимся Золотой Орде Азербайджаном полностью провалилась, что также явилось и началом заката его правления. Единственным его крупным успехом в борьбе с Тимуром был набег в Мавераннахр, когда основные силы Тимура находились в Иране. По словам Махмуда б. Вали: «За разрушение Сарая воины Дашт[-и Кипчака] отомстили погромом в Нахрабе и Занджир-Сарае, в то время как Тимур был занят завоеванием Ирака [Персидского] и Фарса. Тогда воины Туктамиш-хана использовали возможность и подвергли грабежу земли Мавераннахра. В Занджир-Сарае они разрушили дворец Казан-хана, которым славился этот город»⁵⁰.

В своих стремлениях установить единую власть над всеми улусами Золотой Орды Туктамиш столкнулся с другим ханом из рода Тукай-Тимура Тимур-Кутлуком, который покинул ордынские земли и перешел на сторону Тимура вместе с сыном Урус-хана Кайручак-угланом. Они участвовали в походах Тимура против Туктамиша, который потерпел ряд серьезных поражений в Самарской излучине в 1388 и в 1395 гг. в сражении с силами Тимура на берегу Терека. Тимур не присоединил Золотую Орду к своей империи. Данная территория была слишком беспокойна. Существовало много претендентов на престол, которые могли предъявлять

⁴⁷ Греков, Якубовский, 1950. С. 332.

⁴⁸ Зафар-нама Шами. С. 158.

⁴⁹ Там же. С. 159–162; Бахр ал-асрап (ксерокоп. рук. 6-ки India Office Library). Лл. 146 – 15а.

⁵⁰ Бахр ал-асрап (ксерокоп. рук. 6-ки India Office Library). Лл. 23а – 23б.

более веские претензии, чем Тимур, который не являлся чингизидом, а довольствовался скромным титулом «ханского зятя» (*gur-gan*)⁵¹. Кроме того, как совершенно верно предполагает Б. Манц, он ставил своей задачей систематическое ограбление Орды, что являлось значительно более безопасным и выгодным с экономической точки зрения⁵². При этом нападения совершались на различные области. Тимур дважды не водил войска одним и тем же маршрутом. Если составить схемы его походов, то легко заметить, что атаке подвергаются именно те районы, которые не затронуты прошлыми кампаниями или которые представляют стратегический интерес для противника, как это было в Закавказье.

После разгрома, как говорит Махмуд б. Вали, «Туктамиш-хан стал скитаться в седьмом климате» (*иклим-и хафтум*). Внутри Орды он потерпел поражение от Тимур-Кутлука, который захватил сарайский престол, но фактически являлся ханом только для левого крыла ордынцев. Астрахань также вошла в сферу его влияния и в значительно более поздние времена в дипломатической переписке стала именоваться «Тимир Кутлуевым царевым юртом». Тимур-Кутлук в борьбе с Туктамишем поддерживал Идигу-мангит, в то время как родной брат последнего 'Иса и подчинявшиеся ему кланы мангитов поддерживали Туктамиша⁵³.

Тимур-Кутлук умер в 1401 г., после чего в Золотой Орде снова началась смута. Собственно, он и не был полновластным ханом и во многом зависел от Идигу, которого современники воспринимали как истинного повелителя в левом крыле⁵⁴.

За следующие 20 лет окончательно оформился распад Орды на западную и восточную части. В это время происходят два принципиально важных события: сложение государства Абу-л-Хайр-хана (правил 1428–1468) в восточном Дашт-и Кипчаке и воцарения Кучук-Мухаммада (правил 1431–1443 во всей Золотой Орде, 1443–1449 в Большой Орде), которому удастся изгнать своих соперников, что послужит в дальнейшем возникновению государств — наследников Золотой Орды. Кратко остановимся на этих событиях.

⁵¹ См. также: Султанов Т. И. Структура мусульманской исторической книги (методика анализа) // Народы Азии и Африки. М., 1989. № 2. С. 43.

⁵² Manz B. The Rise and Rule of Tamerlane. Cambridge, 1989. P. 114.

⁵³ Трепавлов, 2001. С. 67.

⁵⁴ Сафаргалиев, 1960. С. 227.

В 1429 г. в присутствии знати племен кийат, мангит, дурман, кушчи, утаджи, найман, укариш-найман, тубаи, таймас, джат, хатай, уйгур, карлук, кунграт и др. Абу-л-Хайр был поднят на белой кошме и провозглашен ханом. По словам Махмуда б. Вали, его поддерживали более 200 видных ханов и беков. В 1428–1429 гг. он предпринял поход на Туру. Правители этого города Шибаниды Араб-бек и Кепек-ходжа сдали город без боя. С этого времени и до 1446 г. Тура стала столицей владений Абу-л-Хайра. В следующем году Абу-л-Хайр-хан на берегу Тобола одержал еще одну победу. Он разгромил другого шибанидского царевича Хаджжи-Махмуд б. Каан-бека и присоединил к завоеванным владениям его йурт. Таким образом, новому лидеру восточной части Орды удалось за короткий срок объединить улус Шибана и освободиться от верховенства Тукай-Тимуридов⁵⁵.

В западной части Золотой Орды в 1431 г. к власти пришел последний хан из числа крупных политических фигур эпохи заката Орды. Кичик (Кучук)-Мухаммад (1431–1443) был последним из всех Джучидов, кто пытался хотя бы на время объединить Орду. Он и его сыновья Ахмад и Махмуд вели активную политику. В частности, из-за угрозы их вторжения в улус Шибана, Абу-л-Хайр покинул Хорезм, который он ранее завоевал⁵⁶. Решающее сражение между Кичик-Мухаммадом и его сыновьями, с одной стороны, и Абу-л-Хайром — с другой, произошло в местности Икри-туб. Шибаниды и поддерживающие их племена одержали полную победу над ханами так называемой «Большой Орды». Их ставка в Орду-Базаре также отошла Абу-л-Хайру. Поражение одних претендентов автоматически повышало шансы иных. Разгром под Икри-тубом позволил возвыситься будущему основателю Казанского ханства Улуг-Мухаммаду. Ожесточенное противостояние между ним и Кичик-Мухаммадом продолжалось довольно долго и закончилось выделением ему крымского вилайета, находившегося под управлением Тукай-Тимурида Хаджжи-Гирея, откуда он, впрочем, был изгнан местными мирзами, ориентировавшимися на Османскую империю.

«Османофильтство» было весьма распространено в Передней Азии, на Ближнем Востоке и даже в Восточной Европе⁵⁷. Крым

⁵⁵ Ахмедов, 1965. С. 48.

⁵⁶ Там же. С. 51.

⁵⁷ Иванов И. А. Османское завоевание арабских стран. М., 2001. С. 25–28.

постепенно более и более ориентировался на Турцию, а идеи золотоордынского времени отступали на второй план⁵⁸. Улуг-Мухаммад был вынужден мигрировать с подчиненными ему родами в окраинные земли подальше от Крыма. Он вторгся в русские земли около города Белева, разбил посланные против него русские рати в Белевской битве⁵⁹ и, двигаясь далее по верховьям Дона, Воронежа, Цны и Хопра, вышел к Суре, а затем к Волге южнее Казани. Своей целью он ставил отторжение от Орды земель, граничивших с Московским государством за р. Сурь⁶⁰. Своей ставкой Улуг-Мухаммад сделал Казань, но не старую Казань (Иски-Казан), находившуюся примерно в 50 км от нынешней, а новую, в 5 км от впадения р. Казанки в Волгу. Этот шаг был продиктован стратегическими соображениями. Новый город находился как бы в углу между руслами двух рек и был защищен ими. Ставка была оборудована высокими деревянными стенами и стала одним из наиболее укрепленных городов Поволжья. Все попытки выбить татар с этих земель оказались тщетны. Так возникло новое ханство на золотоордынском пространстве — Казанское⁶¹. С его возникновением изменяется вся существовавшая ранее политическая система.

Обособление Крыма и Казани в самостоятельные уделы положили начало окончательному распаду Золотой Орды и ее наследного государства Большой Орды. В 60-е гг. XV в. выделилось в самостоятельное владение Астраханское ханство, основанное сыном Кичик-Мухаммада Махмуд-ханом⁶². У исследователей нет единого мнения относительно года возникновения ханства. В одной из своих работ М. Г. Сафаргалиев называет 1459 г. отправной точкой суще-

⁵⁸ Ко второй половине XV в. Порта могла целиком и полностью полагаться на Крымское ханство, ориентация которого на Османскую империю являлась существенным фактором внешнеполитических отношений (*Греков и др.*, 1984. С. 83).

⁵⁹ Вельяминов-Зернов, 1863. С. 9.

⁶⁰ Там же. С. 3–7; *Похлебкин*, 2001. С. 79.

⁶¹ *Похлебкин*, 2001. С. 79–80.

⁶² Далеко не все исследователи сходятся на том, что основателем ханства был Махмуд-хан. В качестве первого астраханского хана называют и его брата Ахмад-хана, его сына Касим б. Махмуда и даже Йамгурчи, зятя Кучук-Мухаммада. Подробнее см.: *Зайцев И. В.* Образование Астраханского ханства // *Тюркологический сборник. Золотая Орда и ее наследие*. М., 2002. С. 33–41 (далее — *Зайцев*, 2002); *Кочкаев*, 1988. С. 61. *Hammer-Purgstall J.* Geschichte der Goldene Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland. Pesht, 1840. S. 408–409.

ствования независимого астраханского удела, но в более поздних своих трудах он приводит 1466 г.⁶³

Тем не менее окончательный суверенитет новое ханство обрело только после гибели родного брата Махмуд-хана Ахмад-хана б. Кичик-Мухаммада в 1481 г.⁶⁴

Что же представляло из себя Астраханское ханство? С точки зрения территории Астрахань была сравнительно небольшим владением. На западе его граница простиралась до р. Кубань и нижнего течения р. Дон, на востоке — до р. Бузан и соприкасалась с Ногайской Ордой, на юге — до р. Терек, на севере — до Переволочки, самого узкого места между Волгой и Доном. Небольшое в территориальном отношении ханство было едва ли не самым малочисленным, его население никогда не превышало 20 тыс. человек. Военские формирования астраханского хана состояли из 2–3 тыс. человек.⁶⁵ Территориальное положение и военная слабость послужили причиной зависимости ханства от соседней Ногайской Орды (*Мангитского Йурта*). К этому времени мангитские ногайские роды были практически во всех ханствах, образовавшихся на территории Золотой Орды. Потомок Идигу Ваккас-бий был сторонником Абу-л-Хайра, и мангитские беки обладали большой силой в ханствах Шибанидов⁶⁶, могущество ногаев позволяло им вмешиваться в дела потомков Улуг-Мухаммада в Казани, были влиятельные роды ногаев и в Крыму, поэтому в своей внешней политике астраханские ханы вынуждены были ориентироваться на ногаев (*мангитов*).

Во внешней политике Астраханского ханства можно выделить несколько центров. Помимо упоминавшейся выше Ногайской Ор-

⁶³ Сафаргалиев, 1952. С. 34; Зайцев, 2002. С. 34.

⁶⁴ Ахмад-хан был последним правителем Большой Орды. Он пытался расширить ее границы и поднять ее престиж в том числе и в русских княжествах, вел активную внешнюю политику, в которой ориентировался до определенного времени на Польско-Литовское государство. В противовес Большой Орде действовал союз Москвы и Крыма, которому покровительствовали османы. Во время широко известного «стояния на Угре», явившегося одним из кульминационных моментов борьбы двух группировок, крымцы атаковали Подолию и Волынь, что воспрепятствовало походу польских армий на Москву. Впоследствии эти набеги отчасти стимулировали стремление ряда поднепровских и киевских князей перейти под власть московского государя (*Базилевич*, 1952. С. 157–160); *Уляницкий В. А.* Материалы для истории взаимоотношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV–XVI вв. М., 1887. С. 111–112.

⁶⁵ *Похлебкин*, 2001. С. 141.

⁶⁶ МИКХ. С. 16–17.

ды и Казанского ханства за влияние на Астрахань боролись Крым и княжества Северного Кавказа, с которыми некоторые астраханские владетели, например Ак-Кубак (правил 1532–1533)⁶⁷, были связаны узами родства посредством брачных отношений⁶⁸. Все эти территории некогда составляли удел Тукай-Тимура. То есть вся система последующего политического существования Поволжья, если брать более широко, значительной части Восточной Европы (Москвы, Крыма, Казани, Речи Посполитой), очень связана именно с этим, ранее малозначительным уделом. Магистральную линию в этих отношениях нащупать достаточно сложно, потому что политическая ситуация в Восточной Европе в XV — первой половине XVI в. менялась коренным образом⁶⁹. В отношениях всех государств региона одним из главных оставался фактор внешнего давления, потому что каждое из них в отдельности не доминировало над остальными. Масштабы этих государств никоим образом не соотносимы с Золотой Ордой или любой другой империей, и автаркия для них попросту не возможна. Лавирование между всеми вышеуказанными политическими силами толкало Астрахань к союзу с Москвой, в которой она видела серьезного конкурента своим беспокойным соседям. В 1533 г. Астраханское ханство заключило с Московским государством договор в современной терминологии «о дружбе и сотрудничестве». При астраханском дворе появилась московская партия, которая существовала на подарки русского правительства и являлась проводником промосковской политики. Такой прием Москва отработала в контексте своих отношений с Казанским ханством, где на деньги русского царя существовала группировка, в любой момент готовая путем дворцового переворота привести к власти угодного хана. Мы не будем подробно останавливаться на отношениях Москвы и Казани, они достаточно хорошо исследованы⁷⁰,

⁶⁷ В 1532 г. Ак-Кубак-хан занял Астрахань вместе с «черкесами» (кабардинцами) и с их помощью проводил политику по вытеснению ногаев из Астраханского ханства. Это вызвало ответную реакцию ногайских мирз, которые совершали набеги в пределы Кабарды (Трепавлов, 2001. С. 220).

⁶⁸ Вельяминов-Зернов, 1863. С. 396.

⁶⁹ Трепавлов, 2001. С. 163; Греков и др., 1984. С. 83–88, 171–183.

⁷⁰ Алишев, 1995а; Горский, 2000; Греков, 1975; Шмидт С. О. 1) Восточная политика Российского государства накануне «казанского взятия» // Международные отношения: Политика. Дипломатия: Сб. статей к 80-летию акад. И. М. Майского / Ред.-сост. В. В. Альтман. М., 1964. С. 538–558; 2) Восточная

и будем касаться их в той степени, в которой они имеют отношения к Астрахани.

Москва не всегда поддерживала астраханцев напрямую. Она прибегала к помощи вассального ей Касимовского ханства, возникшего в 1452 г., когда спасавшиеся от преследования Махмудтахана сыновья Улуг-Мухаммада Йусуф и Касим перешли на сторону великого князя московского Василия II Темного (правил 1425–1462)⁷¹. В течение шести лет они верой и правдой служили Москве, за что получили в удел Мещерский городок (Городец), переименованный в Касимов. Касимовское ханство просуществовало около двухсот лет и сыграло важную роль во всех блоках отношений государств — наследников Золотой Орды⁷². Дабы не создавать лишнего повода к войне, Москва использовала силы касимовского хана для локальных операций против Казани, ногаев или Крыма, в котором также вела активную деятельность. При такой политике она всегда могла снять с себя ответственность за выгодный ей набег на казанские или ногайские земли и возложить ее целиком и полностью на касимовского хана⁷³.

Влияние Ногайской Орды на весь регион, в том числе и на Астрахань, было значительным. Это связано с огромной территорией, занимаемой ногаями. Своей западной границей они считали левый берег Волги от устья р. Самары до р. Бузан, а восточной — правобережье Иртыша, таким образом являясь связующим звеном между всеми государственными образованиями региона. Существенными факторами их могущества были значительная численность и мобильность населения. Ногаи, в отличие от других тюркских народов, на просторах Золотой Орды сохранили полностью кочевой уклад жизни и легко собирали до 120 тыс. воинов⁷⁴. Однако Астрахань никогда не платила ногаям дань, даже в самых критических ситуациях. При некоторых астраханских ханах, например при 'Абд ал-Карим-хане (правил 1495–1515), ногаи не располагали даже постом беклербека, который занимали представители племе-

политика Российского государства в середине XVI в. и Казанская война // Труды НИИ при совете Министров Чувашской АССР. Чебоксары, 1977. С. 25–62 и след.

⁷¹ Вельяминов-Зернов подробно обосновывает год передачи Городца Касим-хану. С. 33.

⁷² Вельяминов-Зернов, 1863. С. 26.

⁷³ Там же. С. 27–28.

⁷⁴ Поллебкин, 2001. С. 164; Сафаргалиев, 1949.

ни хитай⁷⁵. Не вели астраханцы и войн против Крыма под эгидой Ногайской Орды или Москвы. Обратная точка зрения о том, что Астрахань угрожала существованию ногаев, также маловероятна⁷⁶. Просто изменения политической ситуации постоянно заставляли астраханских ханов искать союзников поблизости от своих земель. Если проследить динамику этих изменений, то можно увидеть, с какой скоростью двигалась вся система отношений.

Помимо всех поволжских и европейских государств в борьбе за троны в Казани и Астрахани боролись представители династии Шибанидов, той ее ветви, которая правила Сибирским ханством. Ногайские мирзы, недовольные промосковским переворотом в Казани, в 1496 г. попытались осадить Казань и поставить ханом своего ставленника, но потерпели неудачу⁷⁷.

Существенным фактом, во многом определившим и судьбу Астраханского ханства, явилось образование Казахского государства. Еще при Абу-л-Хайр-хане часть Джучидских царевичей встала в оппозицию Шибанидам. Этим Джучидам пришлось покинуть Дашт-и Кипчак, с ними отправилось в изгнание определенное количество племен и родов. Абу-л-Хайр, мстя за своего погибшего сына, Шах-Будаг-султана, уничтожил часть Джучидов из разных ветвей, поэтому бегство являлось для его политических противников единственным средством спасения. Во главе отделившихся родов стояли два брата Гирей (Кирай) и Джанибек⁷⁸. Они прибыли к тогдашнему могольскому правителю Исан-Бука-хану (ум. 1462), который якобы радушно их встретил и выделил им земли под кочевание. На самом деле он просто не мог противостоять расселению казахов на подвластных ему территориях по причине крайней слабости могольского государства в тот период. С определенной точки зрения прибытие новых «подданных» оказалось выгодным для Исан-Буки, который расселил их в местности Чу и Кози-Баши таким образом, что они стали буфером между владениями Исан-Буки и его брата Йунус-хана (правил 1462–1487). Махмуд б. Вали писал о пребы-

⁷⁵ Трепавлов, 2001. С. 133.

⁷⁶ Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию, 2001. С. 177.

⁷⁷ Худяков, 1991. С. 57; Алишев, 1995. С. 48; Греков и др., 1984. С. 96; Базилевич, 1952. С. 282–327.

⁷⁸ В «Бахр ал-асрар» эти события изложены по «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммад Хайдара Дуглата. В нашей магистерской диссертации мы предприняли подробное сравнение указанных памятников (Алексеев, 2001б. С. 46–50).

вании Гирея и Джанибека в Моголистане следующее: «... каждый, кто питал отвращение к Абу-л-Хайру [как] из правителей, [так] и из войска, находил убежище у них (т. е. у Гирея и Джанибека. — *Прим. авт.*). После смерти Абу-л-Хайра⁷⁹, когда в Дашт-и Кипчаке возникли беспорядки, большая часть узбекских воинов (*жушунат-и узбак*) собралась под сенью знамен царевичей. Поскольку с [самого] начала их пребывания в Моголистане они проводили время в набегах на калмаков и киргизов, а на окраинах занимались разбоем, то к этому племени (*таифа*) пристало название “казак”. В то время Гирей был назван государем»⁸⁰.

После смерти Абу-л-Хайра в 874/1468–1469 гг. необычайно усилившиеся узбек-казаки возвращаются в пределы Дашт-и Кипчака. В 1470–1471 гг. возникает Казахское ханство, которое захватывает значительную часть бывших территорий Джучиева Улуса⁸¹. Наибольшей территориальной экспансии на Западе оно достигает при преемниках основателей казахской государственности, в частности, при Касим-хане б. Джанибеке (правил 1511–1518)⁸². Фактор казахского присутствия в регионе на десяток лет изменил всю систему отношений в регионе. В ходе ожесточенного противостояния с Ногайской Ордой казахи добиваются значительных успехов. Касим-хан сумел инкорпорировать значительную часть ногаев в число своих подданных⁸³. Те из них, кто отказался подчиниться, были или уничтожены, или принуждены искать убежища в Крыму при дворе Гиреев, которые в дальнейшей переписке с Москвой и Польшей касательно поволжских дел и Ногайской Орды указывали, что отныне ногаи являются подданными Порты⁸⁴. Борьба двух государственных образований проистекала из желания ногаев сохранить свою относительную независимость и стремления Джучидов-

⁷⁹Обстоятельства смерти Абу-л-Хайр-хана у Махмуда б. Вали изложены весьма подробно (см.: *Султанов*, 2001. С. 129; *Базр ал-асрар* (фотокоп. рук. СПб ФИВ РАН №ФВ – 258). Лл. 1596–1606).

⁸⁰*Базр ал-асрар* (ксерокоп. рук. б-ки India Office Library №575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 1506 – 151а.

⁸¹*Кляшторный*, *Султанов*, 2001. С. 235.

⁸²Современные исследователи расходятся во мнениях относительно как рождения, так и года кончины Касим-хана. На основе разнообразных источников исследователи указывают год его смерти в период 1518–1524 гг. Подробнее о личности и ранней карьере Касим-хана см.: *Султанов*, 2001. С. 166–168.

⁸³Касим-хан использовал ногайское ополчение в походах на Туркестан и Ташкент.

⁸⁴*Трепавлов*, 2001. С. 156.

казахов сохранить верховенство над многочисленным правым крылом, которое и составляли ногаи⁸⁵. Одной из ставок Касим-хана была Астрахань, которая на время его царствования была полностью избавлена от ногайского влияния, а сами ногаи пребывали в достаточно плачевном состоянии. Они даже лишились единственного значимого города — Сарайчика, который был включен в государство казахов⁸⁶.

Со смертью Касим-хана ситуация коренным образом изменилась. На престол вступил его племянник Тахир б. Адик-султан (правил не позднее 1523–1524 — не ранее 1531–1532). Наследники часто разрушают то, что было создано их более одаренными предками. После ухода из жизни Касим-хана и Мамаш-хана б. Касим-хана (ум. 1521–1522) в Казахском ханстве началась большая смута. Казахские султаны боролись за верховенство между собой и уже не могли осуществлять контроль над своими вассалами из правого крыла. Началась «ногайская реконкиста». Ногаи нанесли сокрушительное поражение казахам Тахир-хана и вынудили его с 200 тыс. подчиненных ему людей отправиться далеко от Дашт-и Кипчака и искать счастья в Моголистане⁸⁷. Мангитский Йурт не сразу оправился от казахского владычества. Ногаи также сильно пострадали в течение тех десяти лет, которые они вынуждены были провести или за пределами своих земель или под властью казахских ханов. Но постепенно им удалось восстановить все утраченные позиции. Они продолжали оказывать давление на Астраханское ханство, которое в 20–30-е гг. XVI столетия окончательно превратилось в игрушку для крымских Гиреев, Московского государства и Ногайской Орды. Москва и ногаи выступали против попыток Крыма возводить на престол царевичей из ветви Гиреев дома Тукай-Тимура⁸⁸. При этом ногаи всегда ревностно относились к тому, если Москва санкционировала возведение на престол претендента без предварительного согласования с ними. В последующее десятилетие в самой Ногайской Орде произошло разделение, в основе которого ле-

⁸⁵ Там же; Исин А. И. Взаимоотношения между Казахским ханством и Ногайской Ордой в XVI в. Алма-Ата, 1988. С. 1–2; Ибрагимов С. К. К истории Казахстана XV в. // Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока / Ред. И. А. Орбели. М., 1961. С. 172–173.

⁸⁶ Трепавлов, 2001. С. 157–158.

⁸⁷ Султанов, 2001. С. 177–178.

⁸⁸ Поздубкин, 2001. С. 142.

жал вопрос поиска внешнеполитических ориентиров: Москвы или Крыма.

В этот период отмечается резкое усиление Московского государства, связанное с «реформами» царя Ивана IV Грозного (правил 1547–1584). Одновременно с устройством земского управления началось создание регулярной армии. В 1550 г. царем была отобрана так называемая «тысяча лучших», из которых был сформирован особый полк «дворян московских» в отличие от «городовых» (провинциальных) гарнизонов. Городовые люди были разделены по «статьям» в зависимости от их пригодности к несению службы. В короткое время из числа мелкопоместных дворян была создана стрелецкая пехота, которая стала ударной силой новой армии и обеспечила заведомое превосходство над иррегулярным ополчением поволжских государств. Был приведен в порядок и артиллерийский парк (*наряд*).

Собственно решительная борьба Московского государства с Казанью началась в 1545 г., когда Русь смогла преодолеть последствия дезинтеграции, являвшейся результатом регенства Глинских. К этому времени были выработаны «исторические» обоснования прав московских государей на казанский престол. На место выходя из Крыма Сафа-Гирея Москва планировала поставить послушного ей потомка большеордынских ханов Шах-‘Али (Шихалея), который получил удел в Касимове. Союз Москвы и Крыма был уже в прошлом. Правительство Ивана IV всеми силами старалось не допустить укрепления позиций Крымского ханства в Казани. Касимовский хан был как нельзя более подходящей фигурой. Крымцы питали открытую ненависть к потомкам ханов Большой Орды, которая всегда конкурировала с Крымом и часто выступала против них на стороне «неверных», главным образом Польско-Литовского государства. В конце 1545 г. в Казани был совершен переворот, на трон был посажен Шах-‘Али, но продержался он только 2 месяца и снова был вынужден бежать в Касимов⁸⁹. В 1547 г. русские войска предпринимают поход в Казань, в результате которого многие уделы ханства были опустошены. В этот же год Иван IV венчается на царство, и митрополит Макарий напутствует его на завоевание «всех варварския языков»⁹⁰. После этого царь самолично прини-

⁸⁹ Греков и др., 1984. С. 173–174.

⁹⁰ Там же. С. 175.

маст участие в казанских походах в зимы 1547–1548 и 1549–1550 гг., впрочем, крайне неудачных для русских. Несмотря на то что на стороне Москвы был значительный перевес в силах, обе кампании закончились весьма плачевно⁹¹. Особую роль в судьбе Казани сыграла так называемая «избранная рада» во главе с А. Ф. Адашевым, которая поставила казанские дела на первый план внешней политики Москвы. Она разработала поэтапный план уничтожения ханской власти в Казани. В своей деятельности она выразила интересы самых широких слоев населения Московского государства, от духовенства до купечества и посадских людей. В казанских землях московское правительство было крайне заинтересовано. Они были необходимы ему для успешного завершения «реформ». Самые хорошие угодья планировали раздать служилому классу (дворянам), основной опоре государственной власти.

Ближние бояре (А. Ф. Адашев, И. В. Шереметьев-Большой, И. М. Висковатый) подготовили казанскую кампанию таким образом, чтобы страна в случае необходимости могла вести одновременно войну на 2 или даже 3 фронта, с таким расчетом, чтобы соседние государства не могли оказать помощь поволжским ханствам⁹². Казань не могла рассчитывать на поддержку Порты, которая вела ожесточенную борьбу с шахом Ирана Тахмаспом I (правил 1524–1576)⁹³. В этой связи особое значение приобретала нейтрализация Ногайской Орды и Астрахани⁹⁴.

Выбор Казани как первого объекта экспансии объяснялся ее значительной силой, близостью к русским границам и постоянно ис-

⁹¹ Вельяминов-Зернов, 1863. С. 327–336.

⁹² Перемирие с Польско-Литовским государством было продлено еще на пять лет, были отправлены посольства к императору Священной римской империи и Папе Римскому, дабы активизировать их усилия по созданию антиосманской лиги, действия которой могли оставить на время Крым без поддержки Порты. Московское правительство пыталось замирить и своих северо-западных врагов — Ливонский Орден и Шведское королевство. К младшему из ногайских биев Исмаилу был отправлен опытный в восточных делах дипломат П. Турганев, задача которого заключалась в недопущении союза всех ногайских родов для помощи Казани, в противовес посольству Порты 1551 г., которое пыталось склонить ногаев к союзу «мусульманского йурта» для помощи Казанскому ханству. Подробнее см.: Греков и др., 1984. С. 177; Бурдей, 1956. С. 191.

⁹³ Подробнее о противостоянии Сафавидского Ирана и Османской Турции в середине XVI в. см.: Эфендиев О. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку, 1981. С. 98–102.

⁹⁴ Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI — 30-е гг. XVII в.). М., 1963. С. 181–185 (далее — Кушева, 1963).

ходившей опасностью для торговли и дальнейшей русской колонизации Поволжья. Для создания форпоста в непосредственной близости от границ Казанского ханства весной 1551 г. в устье р. Свияги была построена крепость Свияжск⁹⁵. Вторжение в ханство происходило по четырем направлениям: первый отряд шел по Волге и расположился выше Казани, второй двигался сухопутной дорогой из Касимова, третий отряд, составлявший основные силы, дислоцировался в Свияжске, а четвертый отрезал казанцам выход на Каму. Таким образом была организована блокада всех торговых путей в Казань. Местное население (черемисы и чуваша) были подкуплены и перешли в русское подданство. Результатом блокады явились голод и волнения внутри самой Казани. Население требовало выполнения воли царя, выражавшейся в изгнании прокрымской партии и выдаче ее глав — регентши Суйун-бики и малолетнего Утамиш-хана со всеми крымскими мирзами⁹⁶. Крымцы попытались прорваться к Каме, но потерпели поражение, а 46 наиболее знатных мирз оказались в плену. Казань согласилась на переговоры. Вместо представителей крымской династии на престол был возведен Шах-‘Али⁹⁷ из рода Тимур-Кутлука дома Тукай-Тимура, от ханства была отторгнута вся его правая (горная) часть и освобождено до 60 тыс. русских пленных. Попытки казанцев смягчить условия мирного договора провалились. Более того, негативное отношение Шах-‘Али к отторжению от ханства значительных по площади земель, при том, что он и являлся формально русским ставленником, привело русское правительство к мысли об искоренении в Казани ханской власти как таковой. В марте 1552 г. в Казань был отправлен русский наместник князь С. И. Микулинский, бывший одновременно и свияжским воеводой. Местная аристократия воспротивилась уничтожению ханской власти. Еще до подхода русских сил в Казани произошел переворот. Шах-‘Али был смещен, и попытка присоединения ханства к Москве полностью провалилась. Новым ханом Ка-

⁹⁵ Вельяминов-Зернов, 1863. С. 345; Греков и др., 1984. С. 179–180. — В строительстве этой крепости самое активное участие принимал будущий казанский хан Шах-‘Али.

⁹⁶ Крымская династия Гиреев утвердилась в Казани в 20-е гг. XVI в. Положение ее было непрочным. На трон также претендовали потомки Тимур-Кутлука (из другой ветви Тукай-Тимуридов, нежели крымские Гирей) и ногайские мирзы.

⁹⁷ В общей сложности Шах-‘Али правил в Казани три раза: в 1519–1521, 1546 и 1551–1552 гг. (см.: *Похлебкин*, 2001. С. 140).

зани стал приглашенный из Астрахани царевич Йадигар-Мухаммад (правил март – сентябрь 1552).

Переворот вызывает немедленную русскую реакцию. Царь отдает приказ о сборе войск и с учетом прошлых неудач изменяет традиционный маршрут движения и тактику. Он допускает крымцев и казанцев до Каширы и Тулы. 21 июня 1552 г. один из корпусов русской армии под командованием князя М. Н. Воротынского разбивает союзников в бою на р. Шиворотна под Тулой и они в беспорядке отступают, бросив обоз и артиллерию⁹⁸.

1 июля 1552 г. Иван IV проводит военный совет с участием всех своих полководцев (князей Воротынских, князя Горбатого, Вяземского и боярина Морозова). Русская армия разделяется на 2 больших корпуса, каждый из которых согласовывал свое продвижение с другим. Один из них двигался на Рязань и Мещеру, где соединился с силами касимовских татар, второй – на Муром. 4 июля на р. Сура оба отряда встретились⁹⁹.

Такая тактика позволила избежать больших потерь при движении и не дала казанцам разбить силы русских по отдельности, как это было во многих предыдущих кампаниях¹⁰⁰. Осадная артиллерия и обоз подходят к армии только в середине августа. 23 августа подход к крепости и ее «обложение» были завершены. Казанцы и ногайский контингент предприняли вылазку, в которой участвовало до 15 тыс. человек. Она была отбита с большими потерями для казанцев. Особенно большой урон им нанесли стрелецкие части и наряд. После этой неудачной попытки разбить русских под стенами города осажденные более не предпринимали крупномасштабных действий за городскими стенами. Никким образом не помог осажденным и отряд астраханских воинов, пытавшийся разгромить русские тылы. К началу сентября все воинские подразделения татар и ногаев, представлявших опасность для тыла русской армии, были уничтожены, в том числе и астраханцы, которые поменяли свою политическую позицию и стали выступать против Москвы.

⁹⁸ Иван IV выстроил свои силы фронтом от Коломны до Каширы. Крымский хан Даулат-Гирей пытался помешать русским осуществить поход на Казань, но опоздал. С многочисленным войском, в котором кроме кавалерии были отряды янычар и артиллерия, он вторгся в русские пределы. Даулат-Гирей рассчитывал, что все русское войско уже стоит под стенами Казани, и не ожидал столкнуться с мощным корпусом русских.

⁹⁹ *Потлебкин*, 2001. С. 122–130.

¹⁰⁰ Там же. С. 101–111.

Используя новую тактику и минные подкопы, стрельцы заняли Арскую башню Казани, откуда они могли обстреливать внутреннюю часть города. 2 октября 1552 г. после того, как осадная артиллерия начисто уничтожила крупный участок стены у Арской башни, и взрыва двух крупных мин, в каждой из которых было по 240 пудов пороха, русская армия предприняла общий штурм города. Казань пала и была отдана на разграбление. Казанское ханство прекратило свое существование. Попытки возродить его предпринимались различными мирзами в 1553–1556 гг., но они были безрезультатны, более того, привели к полному опустошению пределов Казани в ходе экспедиций боярина И. В. Шереметьева, князей С. Курбского, И. Ф. Милославского, С. И. Микулинского и др. Из Казани выселили все оставшееся местное население, а на его место поселили 7 тыс. русских для «обжития» нового края¹⁰¹.

Ни Османская империя, ни Астраханское ханство, ни тем более Крым не признали захвата Казани и включения ее в состав Московского государства, но реально ничего не противопоставили этому¹⁰².

Ногайская Орда отнеслась к падению Казанского ханства неоднозначным образом. В самой Орде шла очередная смута. Пост верховного бия оспаривали 2 претендента: Йусуф и Исма'ил. Последний был сторонником ориентации на Москву, с помощью которой надеялся победить своих политических врагов. Йусуф, напротив, был проводником крымской и османской линии. В 1553 г. он собрал до 120 тыс. воинов с целью набега на южные окраины Москвы, но потерпел поражение у Серпухова.

Разлад у ногаев и создание сильной базы на месте бывшего Казанского ханства были удобной предпосылкой продолжения политики завоеваний Ивана IV. Следующим объектом экспансии стало слабое Астраханское ханство. Русское правительство стремилось использовать удобную ситуацию с тем, чтобы сменить прокрымского хана Йамгурджи (правил 1552–1554) и поставить Астрахань в вассальную зависимость¹⁰³. Помимо устранения последнего и самого слабого татарского государства в Поволжье русское правительство стремилось обрести базу для продолжения экспансии к берегам Каспия.

¹⁰¹ Поздлебкин, 2001. С. 132–139; Греков и др., 1984. С. 179.

¹⁰² Там же. С. 180.

¹⁰³ Кушева, 1963. С. 194.

Завоевание Астраханского ханства проходило в два этапа. На первом этапе Иван Грозный пытался установить протекторат над Астраханью без уничтожения ханской власти. При этом он оказывал помощь Исма'ил-мирзе, стороннику ориентации на союз с Москвой, который обещал поддержать русские войска, если они вторгнутся в пределы ханства. Неожиданно Исма'ил изменил позицию и отказался участвовать в походе. Более того, его люди ограбили русского посланника В. Боровицина. Отношения между Йусуф-бием и его младшим братом обострились до крайности. Бий не мог простить Исма'илу промосковской политики и даже грабеж и задержание русского посла не имели в его глазах существенного веса. В ходе одной из стычек Йусуф-бий был убит, что предопределило возвращение Исма'ила к союзу с Москвой¹⁰⁴.

К этому времени судьба Астраханского ханства была решена. С началом навигации на Волге армия численностью 35–40 тыс. человек под руководством князя Ю. И. Шемякина-Пронского и постельничного Ивана Грозного И. Вешнякова при поддержке казаков заняла город. Войска по реке спустились из Нижнего Новгорода до Переволоки и, не обнаружив там своих ногайских союзников, двинулись далее. Ханские отряды они обнаружили у Черного Яра. 27 июня 1554 г. они наголову разгромили передовые отряды Йамгурджи-хана. Пленные сообщили, что ставка хана и его гвардия стоят в 5 км ниже Астрахани, в одном из рукавов волжской дельты, а гарнизон самого города крайне не значителен. Против основных сил ногаев и татар был выставлен заслон во главе с князем А. Вяземским. Основные силы воевода Шемякин-Пронский отправил на город, который пал без боя. Хан, узнав об этом, бросил на произвол судьбы свой двор, гарем и казну и спешно выехал в Азак (Азов). Русские стали преследовать ханскую гвардию и без труда перебили ее, часть воинов хана оказалась в плену¹⁰⁵.

По возвращении русских войск в Астрахань на престол был возведен Дарвиш-'Али. Этот хан в общей сложности три раза побывал на Астраханском троне. Первый раз он занял его при помощи ногаев под руководством их тогдашнего вождя Са'ид-Ахмада. После взятия Астрахани Сахиб-Гирей-ханом Дарвиш-'Али бежал

¹⁰⁴ Трепавлов, 2001. С. 270–271.

¹⁰⁵ Покляевкин, 2001. С. 143–144.

в Москву, где удерживался русскими властями до нужного времени, несмотря на неоднократные требования ногаев отослать его в Орду, поскольку они считали его преданным им Чингизидом¹⁰⁶. Этот нужный момент наступил в 1554 г. Москва также позиционировала Дарвиш-‘Али как своего послушного ставленника. Новому хану был навязан договор (*шарт-нама*, *шертъ*), по которому ханство обязалось выплачивать русскому царю ежегодный налог (*выход*) в размере 40 тыс. алтын (около 1200 руб. серебром) и поставлять 3 тыс. осетров саженью длиной. Русские купцы имели право беспопшлинно проходить от Казани до Астрахани и при этом были не обязаны извещать о своем движении ханские власти¹⁰⁷.

В следующем году ситуация в регионе резко обострилась. Исма‘ил вернулся к союзу с царем, но потерпел ряд серьезных неудач в борьбе с сыновьями покойного Йусуф-бия. Неудачи ногайского союзника и необходимость усиления русского присутствия, дабы оградить Дарвиш-‘Али от нападок местного населения, потребовали введения русских войск в Астрахань. Для этой цели был послан отряд казаков под командованием стрелецкого головы Г. Кафтыева. Население восприняло появление стрельцов и казаков крайне негативно и саботировало сбор дани¹⁰⁸.

Исма‘ил-бий разгромил своих противников при помощи стрельцов и изгнал их в Крым, откуда они не могли более приносить серьезного вреда его кочевьям. Позиции Исма‘ила резко усилились, что было на руку Москве. Одновременно с этим Дарвиш-‘Али, пытаясь устоять перед давлением местной знати, перешел на сторону Крыма и Османской империи. По его просьбе в Астрахань были посланы 300 янычар и 700 конных воинов (*сипаев*), некоторое число артиллерийских орудий (*туп-хана*), мушкетов (*туфанг*) и порохов (*бургут*). Военная помощь, посланная крымским ханом Даулат-Гиреем, не дошла до места. Пушки и иное военное снаряжение были перехвачены Йунус б. Йусуфом, одним из «казаковавших» в то время в Нижнем Поволжье ногайских мирз, который решил более не сопротивляться верховной власти Исма‘ил-бия и не ссориться с Москвой. Он попросил у Посольского Приказа разрешения кочевать в окрестностях Астрахани и как проявление своей лояль-

¹⁰⁶ Трепавлов, 2001. С. 222.

¹⁰⁷ Поздлебкин, 2001. С. 145; Греков и др., 1984. С. 182.

¹⁰⁸ Поздлебкин, 2001. С. 145; Трепавлов, 2001. С. 279.

ности захватил и передал стрельцам оружие, предназначавшееся Дарвиш-‘Али-хану¹⁰⁹.

Изменение Дарвиш-‘Али-ханом внешнеполитического курса сильно беспокоило Ивана IV. Он считал, что настало время для второго этапа экспансии в Астраханское ханство. Русское правительство обосновывало свои притязания на Астрахань тем, что когда-то на юг от Москвы располагалось Тьмутараканское княжество, где некогда правили Рюриковичи. То, что Тьмутаракань находилась на Таманском п-ве, т. е. на побережье Черного, а не Каспийского моря и не в низовьях Волги, политиков Ивана Грозного мало беспокоило. Они не знали или не хотели учитывать это обстоятельство¹¹⁰. Им нужны были только формальный повод для окончательного присоединения дельты Волги и избавление от возможной угрозы захвата Астрахани крымскими татарами, что привело бы к ее автоматическому переходу под суверенитет Порты. Отдать удобно расположенную базу самому мощному в военном отношении государству XVI в. Москва не могла. Весной 1556 г. русские предприняли второй поход на Астрахань. Численность русского отряда была не велика, всего 3 тыс. человек, т. е. в 10 раз меньше, чем при первой экспедиции. Волжские казаки первыми подошли к городу. После скоротечного боя они взяли Астрахань и городской кремль. Подошедший позднее отряд стрельцов и донских казаков добил остатки астраханского гарнизона и вышел в дельту Волги, где Дарвиш-‘Али разбил свою ставку. После ночной атаки армия последнего астраханского хана была рассеяна и в панике разбежалась.

Русские отряды возвращались после ночной победы без всякого боевого охранения, и Дарвиш-‘Али, собрав часть своих воинов, нанес им сильный удар. Однако это не изменило общего хода событий в регионе. Без крепостных стен и огнестрельного оружия ханская армия была для стрельцов не опасной. В результате нескольких стычек хан потерпел окончательное поражение и бежал в Азов (Азак), где нашел приют у османских властей¹¹¹.

Астраханское ханство прекратило свое существование. Иван Грозный не решился оставить город на старом месте и перенес его на 12 км ниже по течению Волги на остров Саин, который рус-

¹⁰⁹ Там же. С. 281.

¹¹⁰ *Полтебкин*, 2001. С. 143.

¹¹¹ Там же. С. 146.

ские переименовали в Заячий¹¹². Там был основан новый кремль и поставлен гарнизон из казаков и стрельцов.

Таким образом, из всей Золотой Орды в руках Чингизидов оставались только территории, подчинявшиеся Ногайской Орде, сохранившей свою независимость, Крыма и казахских ханств.

Такова история Тукай-Тимуридов Поволжья, которую мы рассмотрели в контексте общего международного положения региона. После потери золотоордынских земель династия Тукай-Тимуридов не исчезла и не растворилась в массе кочевого общества. Существовала еще одна ветвь этого дома, которая никогда не правила в Астрахани¹¹³, но впоследствии стала называться Аштарханидами, в силу того, что ее основатели восходят к Кичик-Мухаммад-хану. Сведения «Бахр ал-асрар» об этой ветви потомков Тукай-Тимура уникальны и еще не введены в научный оборот. Обстоятельства переселения Тукай-Тимуридов в Мавераннахр оставались своеобразным «белым пятном», но при опоре на «Бахр ал-асрар» до некоторой степени возможна реконструкция этих событий.

Для того чтобы рассмотреть эти сюжеты, нам следует вернуться назад к 1449 г., когда скончался Кичик-Мухаммад-хан. Махмуд б. Вали писал: «Когда [Кичик-]Мухаммад-хан умер, Махмуд-хану было 11 лет, Ахмад-хану — 8 лет, а Мангишлак-хану — 5 лет, Башбек-султан (?) же был еще во чреве матери. Ранее уже говорилось о том, что Абу-л-Хайр-хан поднял знамена завоеваний и первым делом сразился с Мамхуд-ходжа-ханом, который был из числа его племянников, и обратил его в бегство. Тогда же высокочтимый хан Абу-л-Хайр выступил на Хорезм и прогнал оттуда потомков Идигу-узбека. По молодости лет сыновья [Кичик-]Мухаммада не стали противиться деяниям той династии (т. е. — Шибанидов. — *Прим. авт.*). Так было до тех пор пока саженец обстоятельств неподобных царевичей не пророс из толщины бедствий и высокая династия Тукай-Тимуридов снова проявила выдающуюся волю... до тех пор пока Абу-л-Хайр снова не поднял знамена на завоевания большей части государства и не поспешил в ту сторону навстре-

¹¹² Там же. С. 142.

¹¹³ Махмуд б. Вали указывает на то, что в удел Мангишлак-хана входила Астрахань, но нам нигде не удалось найти подтверждения этим сведениям. Имя Мангишлака не фигурирует среди политических лидеров Орды того времени, это является косвенным признаком того, что он никогда не был и никогда не правил в Нижнем Поволжье.

чу росткам счастья. Поневоле ханы, узнав о приближении [Абу-л-Хайра], выступили в поход, так как это описано в повествовании об Абу-л-Хайр-хане. По воле рока и злой судьбы царевичи обратились в бегство и нашли приют в одной из крепостей Мангышлака. Итак, государь [Махмуд-хан] со своими братьями и остальными родственниками довольствовался пребыванием в той крепости, покуда не проявились признаки успокоения, являющиеся источником радости, и не произошло разрушение основ жизни Абу-л-Хайр-хана, когда он зимой выступил в поход на калмаков и из-за холода здоровье его ослабло. Тогда по воле Всевышнего хан вышел из своего заточения и со своими амирами натянул поводья выступления в сторону наследных владений»¹¹⁴.

Далее Махмуд б. Вали описывает события, последовавшие за смертью Абу-л-Хайра. Поскольку в государстве Шибанидов царил полный развал, Махмуд-хан быстро захватил власть на части земель Орды: «После того, как Махмуд-хан б. Кичик-Мухаммад взшел на трон счастья, то он занялся делами служения Господу и одного из своих братьев Ахмад-хана отправил в Хорезм, дабы тот отнял эту область у наместников Абу-л-Хайра. По воле Всевышнего все крепости, которые [ранее] подчинились Шибанидам, были возвращены слугам хана. Когда лета его приближались к семидесяти, он узрел свою слабость и разделил государство между остальными братьями по принципу равенства и определил каждому из них область во владение. Так Ахмад-султан завладел Хорезмом и некоторыми из областей Дашта. Мангишлак-хану же из-за того, что мать его была из улуса мангитов (ногаев) и была дочерью предводителя кунгратов, а те два племени были весьма многочисленными и пользовались превосходством над другими родами и племенами, то Орду-Базар, Хаджи-Тархан (Астрахань) и все побережье Итиля (Волги) были отданы ему»¹¹⁵. Власть Мангишлак-хана была признана и другими племенами, возможно, под давлением мангитов и кунгратов. Среди подчинявшихся ему племен Махмуд б. Вали приводит найманов, кушчи, сариков, карлуков, тарханов, ушуней, ойратов и мингов¹¹⁶. Мангишлак-хан был довольно мо-

¹¹⁴ *Базр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office Library СПб ФИВ РАН ФВ - 257). Лл. 34а - 34б.

¹¹⁵ *Базр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office Library СПб ФИВ РАН ФВ - 258). Л. 35а.

¹¹⁶ Там же.

лод и неопытен в государственных делах. Вероятно, этим следует объяснить его скорое смещение с трона. Он был вынужден покинуть родной удел, как пишет Махмуд б. Вали, из-за «смутьянов и бунтовщиков», а также потому, что «довольствование одним йуртом мангитов явилось бы ошибкой»¹¹⁷. В соответствии с «Бахр ал-асрар» Мангишлак-хан отправляется в г. Тура, где его встретил Кучум-хан, и уже оттуда он отправляется в Мавераннахр ко двору Султан Хусайна Байкары (правил 1476–1506)¹¹⁸. В Мавераннахре ему был оказан радушный прием. Мангишлаку выделили 12 тыс. воинов, дабы он смог вернуть себе наследственные владения. Поход в Нижнее Поволжье и на Мангишлак ни к чему не привел. Хану пришлось вернуться в Туркестан. В Туркестане он и умер. Год его смерти не сообщается. Наряду с именем Мангишлак-хана во время его пребывания в Туркестане упоминается и его старший сын Йар-Мухаммад. Поскольку более не повествуется о возвращении Йар-Мухаммада в Поволжье или на п-ов Мангишлак, можно заключить, что переселение Аштарханидов в Среднюю Азию произошло задолго до падения самой Астрахани и династийное имя они получили как бы по инерции, в память об их поволжском прошлом. Первым по времени написания источником, где встречается нисба «*Аштархани*», является труд Хожа-Кули-бека Балхи «Тарих-и Кипчак-хани» («Кипчакханова история») при рассказе о генеалогии Дин-Мухаммад-хана: «Мать Дин-Мухаммад-хана, Баки-Мухаммад-хана и Даулат-Мухаммад-хана является сестрой Абдаллах-хана, а их отец — Джанибек-султан из числа потомков астраханских ханов (*ханан-и аштархани*) рода Джучи-хана, о чем ниже уже написано»¹¹⁹. До этого времени, т. е. до 1720-х гг., данная династийная нисба или не употреблялась, или являлась вторичной, поскольку во всех прочих исторических источниках данную династию именовали как Тукай-Тимуридскую (*хандан-и Тукай-Тимури*), или «ханские сыновья» (*хан у-*

¹¹⁷ Там же. Л. 37а.

¹¹⁸ Из-за того, что в «Бахр ал-асрар» не указаны годы этих событий, нам придется прибегнуть к расчетам. Если принять 1459 г. как год смерти Кучук-Мухаммада, то годом рождения Мангишлак-хана является 1454 г. Следовательно, описываемые события относятся к 1476 г. Мангишлак-хан вполне мог встречаться с Байкарой, который правил в 1470–1506 гг.

¹¹⁹ *Хожа-Кули-бек Балхи маштур ба Кипчак-хан. Тарих-и Кипчак-хани* (рук. СПб ФИВ РАН. С 433). Л. 500а.

ли)¹²⁰. К этому же пассажи можно отнести и принцип именования Аштарханидов Джанидами, хотя в известных нам мусульманских исторических сочинениях данная династия никогда Джанидами не называлась. Таким образом, Джаниды — наименование, присвоенное династии уже современными учеными.

Другим доказательством более раннего их переселения может служить и то, что, по словам Махмуда б. Вали, Мангишлак-хан занимался воспитанием потомков Шибанида Джанибек-султана. Он женил старшего сына Джанибек-султана на своей дочери Турсун-бики-ханум. От этого брака родились Джанкара-султан и Калх(?)-кара-султан. Также упоминается, что Турсун-бики умерла раньше Искандар-хана Шибани. В свою очередь, Искандар-хан Шибани выдал замуж за Йар-Мухаммад-хана одну из своих дочерей по имени Мас'ума-султан-ханум¹²¹. Иными словами, если верить Махмуду б. Вали, родственные узы между двумя кланами Джучидов были установлены значительно ранее правления 'Абдаллаха II Шибанида, который только укрепил связи двух кланов Джучидов, выдав замуж свою сестру Зухра-ханум за Джани-Мухаммада, т. е. те связи, которые наметились еще до него.

Таким образом становится совершенно очевидным тот факт, что переселение Аштарханидов в Мавераннахр произошло много раньше падения Астраханского ханства. Здесь необходимо сделать важную оговорку: данные сведения не подтверждены иными источниками и отсутствует даже приблизительная датировка вышеописанных событий.

Сведения об Аштарханидах и их раннем пребывании в Мавераннахре довольно запутанны. Среднеазиатские мусульманские источники ограничиваются только отрывочными сообщениями генеалогического характера. Исключение составляют лишь «Бахр ал-асрар» и труд Искандара Мунши «Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси», и то только в отношении сюжетов, связанных с делением наследства Шибанидов и борьбой за власть, а также участием Аштарханидов Дин-Мухаммада и Баки-Мухаммада в походах 'Абдаллаха и 'Абд ал-Му'мина в Хорасан.

Махмуд б. Вали в своем сочинении подробно останавливается на

¹²⁰ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office Library СПб ФИБ РАН ФВ — 257). Л. 3а.

¹²¹ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office Library СПб ФИБ РАН ФВ — 257). Л. 38а.

царствовании 'Абдаллаха II в третьем рукне четвертого тома, где он рассказывает о правлении потомков Шибана в Мавераннахре¹²². При этом роль и значение аштарханидского клана при его дворе и их участия в политической жизни региона опускаются.

В четвертом рукне того же тома речь идет главным образом об Аштарханидах, при этом данное повествование выглядит несколько оторванным от сюжетов истории региона. В главе 11 четвертого рукна Махмуд б. Вали повествует о возвышении Йар-Мухаммад-хана, формального главы всех Аштарханидов. Сразу же следует отметить, что о правлении Йар-Мухаммад-хана где бы то ни было не упоминает ни один источник, кроме «Бахр ал-асрар». Махмуд б. Вали сознательно нарушает хронологию событий в данной части сочинения, чтобы соблюсти политический этикет. Йар-Мухаммад был провозглашен ханом только в 1599–1600 гг. после своего возвращения из Кандагара. Но даже из этих отрывочных сведений можно заключить, что он нигде никогда не правил. Всеми делами управляли его сын Джани-хан (Джани-бек, Джани-Мухаммад) и его внуки Дин-Мухаммад и Баки-Мухаммад. Год рождения и смерти данного династа не известны. Единственное, о чем говорит Махмуд б. Вали, — это то, что он встал во главе клана в возрасте 14 лет после смерти Мангиштак-хана и похоронен в мазаре Хазрат-и Ходжа-йи Бузург в Бухаре¹²³.

У Йар-Мухаммада было 6 сыновей и 2 дочери: Джани-Мухаммад-хан, 'Аббас-султан, 'Айша-султан-ханум, Мунида-ханум — их матерью была дочь Искандар-хана Шибанида Ма'сума-султан-ханум; Мухаммад-султан, Рахман-Кули-султан — их матерью была Шах-бигим из рода Ходжи Мир Хайдара; Малик-султан, Турсун-Мухаммад-султан — их матерью являлась Шайх-бигим из племени кунграт¹²⁴.

После смерти Йар-Мухаммада формально старшим в роду оставался его сын Джани-Мухаммад. Махмуд б. Вали ничего не сообщает о его деятельности вплоть до его вступления на бухарский престол в 1009/1601 г., в то время как его старшему сыну Дин-Мухаммаду уделено значительно большее внимание. По-видимому, это объясняется тем, что Дин-Мухаммад был значительно ближе

¹²² *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. СПб ФИВ РАН ФВ – 258) Лл. 253а – 258а.

¹²³ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. б-ки India Office Library СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 386 – 42а.

¹²⁴ Там же. Л. 42а.

ко двору 'Абдаллаха II и проявлял большую политическую активность. Он принимал участие в нескольких кампаниях бухарского хана против кызылбашей в Хорасане, а также вел войны против бадахшанских правителей Сулайман-шаха б. Мирза-хана и Шахрух-мирзы б. Ибрахим-мирзы и изгнал их из Кабула. За свои победы над последними он получил в управление города Кундуз и Таликан¹²⁵.

В дальнейшем он вместе со своими братьями был переброшен в Хорасан на передний край борьбы с кызылбашами. Махмуд б. Вали сообщает, что Дин-Мухаммад принимал участие в походе 1587–1588 гг. в Хорасан, по результатам которого области Харгард и Хаф были пожалованы ему и его братьям, однако Искандар-бек Мунши не подтверждает этих сведений, более того, при описании данного похода и знаменитой 11-месячной осады Герата никоим образом не упоминает его роли в означенных событиях¹²⁶. На страницах «Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси» Дин-Мухаммад появляется только при описании событий 998/1589 г.¹²⁷ Ему совместно с Мир-Кули-баба-кукелташем было поручено оказать поддержку 'Абд ал-Му'мин-хану, собрать войска Балха, Андхуда (Андхоя), Шабергана, Фарьяба и Хазараджата и следовать в Хорасан.

'Абд ал-Му'мин прибыл в Хорасан раньше балхских отрядов и наметил Нишапур первой целью своего вторжения. В городе находились отряды племени устаджлу под командованием Махмуд-хана Суфи-углу. Он не мог оказать достойного сопротивления войску 'Абд ал-Му'мина и предпочел договориться с ним о перемирии. Он аргументировал свою позицию тем, что Нишапур находится в административном подчинении у правителя Мешхеда и что в случае взятия Мешхеда жители Нишапура и отряды устаджлу добровольно подчинятся власти бухарского хана. 'Абд ал-Му'мин удовлетворился подарками и отвел войска от города. А Махмуд-хан Суфи-углу отошел к окрестностям города Тун. Против него выступили Дин-Мухаммад и Мир-Кули-баба кукелташ, подошедшие со своими

¹²⁵ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office №575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 43а – 43б.

¹²⁶ *Искандар-бек Мунши. Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси* (рук. СПб ФИВ РАН С 444). Лл. 235а – 237б.

¹²⁷ Искандар-бек Мунши сообщает также другое имя Дин-Мухаммада, которое не встречается более ни в одном из известных нам источников по истории периода, — **Талим-султан**.

силами из Балха и Герата¹²⁸. В этот раз им не удалось закрепиться на указанных территориях.

Войско Шибанидов двинулось на Мешхед, губернатором которого был ставленник Аббаса I Уммат-хан устаджлу. Отряды Уммат-хана и жители города оказывали упорное сопротивление узбекской армии. По прошествии 4 месяцев осады кызылбаши вынуждены были сдать городские стены и отступить в пределы внутреннего города. Когда припасы стали подходить к концу, Уммат-хан выслал Худайбирди-хана джалаира для переговоров о почетной капитуляции. 'Абд ал-Му'мин отказался вести переговоры и убил посла Уммат-хана. Через несколько дней внутренний город был также взят приступом и предан тотальному разграблению. Последний оплот осажденных — гробница Имама Ризы — стала ареной кровавого побоища. Искандар-бек Мунши рисует ужасные картины происходившего в городе после его падения. Добыча 'Абд ал-Му'мина и его армии была огромна. Те из защитников крепости и жителей города, которым посчастливилось уцелеть в ходе осады и уличных боев, были взяты в плен и отправлены в Мавераннахр. В их числе находилась мать будущих Аштарханидских ханов Имам-Кули и Надир-Мухаммада, которая происходила из рода саййидов и возводила свое происхождение к имаму Ризе¹²⁹. Она приглянулась Дин-Мухаммаду и он сделал ее своей супругой.

Лишь немногим горожанам удалось спасти свою жизнь бегством в степь под покровом темноты¹³⁰.

'Абд-ал-Му'мин продолжал развивать успех и в следующих 999/1590–1591 гг. под власть Шибанидов перешли другие населенные пункты Хорасана: Джам, Хаф, Бахарз и Гурийан и Фушандж (Пушанг). Махмуд б. Вали пишет, что все эти области были пожалованы Дин-Мухаммад-хану в качестве удела¹³¹. Нам представляется, что 'Абд ал-Мумин и 'Абдаллах хотели использовать неспокойных Аштарханидов в качестве буфера между своими владениями в Хорасане и территорией, подконтрольной кызылбашам. В

¹²⁸ *Искандар-бек Мунши*. Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси (рук. СПб ФИВ РАН С 444). Л. 251б.

¹²⁹ *Искандар-бек Мунши*. Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси (рук. СПб ФИВ РАН С 445). Л. 41а.

¹³⁰ *Туманович*, 1989. С. 134–135.

¹³¹ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. б-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН СФ - 257). Лл. 45а, 163б.

дальнейшем эти территории стали базой узбекских войск для походов в глубь иранской территории.

В 999/1590–1591 гг. против 'Абд ал-Му'мина был отправлен корпус кызылбашей под командованием Фархад-хана. Однако этот военачальник не только не вступил в сражение с узбекской армией, но и, более того, распустил имеющиеся у него ополчения амиров по домам, поскольку испугался слухов о движении основных сил бухарского ханства во главе с 'Абдаллах-ханом'¹³².

Дин-Мухаммад сосредоточил свои усилия на закреплении своей власти в Туне. Сам он предпочитал оставаться в Герате вместе с Мир-Кули-баба кукелташем (Кулбаба-кукелташем), а в Туне за него правил наместник — некий Нури-мирза¹³³. Против него действовали 2 кызылбашских военачальника из племени афшар Вали-хан и Исмаил-хан, а также изгнанный узбеками сафавидский губернатор Туна Мустафа-хан канкарлу. Всего с 50 воинами Мустафа-хан смог выбить узбекский гарнизон из городской цитадели. Однако Нури-мирза быстро опомнился и осадил Мустафа-хана в городе. Он еще раз провел узбекского военачальника и ночью вывел своих людей из города на расстояние 4 фарсахов. Тем временем подошли отряды Вали-хана и Исма'ил-хана. Узбеки оказались в очень сложном положении и запросили подкреплений из Герата. Дин-Мухаммад и Мир-Кули-баба кукелташ выслали к Нури-мирзе 1000 воинов. Тем не менее войско кызылбашей было в 6 раз больше узбекского отряда. В ходе сражения узбеки потерпели поражение, а ряд их знатных бахадуров оказались в плену. Таким образом, Тун снова перешел под власть сафавидской администрации¹³⁴.

Следующей попыткой расширить владения узбеков в Хорасане был поход Дин-Мухаммада совместно с его младшим братом Баки-Мухаммадом к крепости Каин. По сведениям Махмуда б. Вали, там им противостоял Сулайман-халифа туркаман. Они смогли нанести ему поражение и овладеть городом. После грабежа окрестных деревень они отступили к Харгарду, в который Дин-Мухаммад пе-

¹³² Туманович, 1989. С. 135; См. также: *Искандар-бек Мунши*. Тарих-и аламара-йи 'Аббаси (рук. СПб ФИВ РАН С 444). Лл. 274а – 281а.

¹³³ В работе Н.Н. Туманович — Кузи-мирза, иранское издание труда Искандар-бека готовилось по другим рукописям, отсюда исходят разночтения некоторых имен и топонимов.

¹³⁴ *Искандар-бек Мунши*. Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси. Рук. СПб ФИВ РАН С 444. Л. 274а – 281а.

ренес свою ставку. Махмуд б. Вали указывает и численность войска Аштарханидов — 4 тыс. воинов¹³⁵. Это говорит о сравнительно небольших воинских контингентах, находившихся в их распоряжении. Но эти контингенты значительно увеличились с момента переселения этой династии из Поволжья, как мы помним, за Мангишлак-ханом последовало всего около 100 бахадуров.

Обстановка в Хорасане в 90-е гг. XVI в. была достаточно сложной. Шах 'Аббас был занят обороной западных рубежей своего государства и не мог уделять достаточного внимания хорасанским делам. В Хорасане кызылбашские амиры полагались по большей части на свои силы и часто вели войны не только против внешнего врага, но и против друг друга, а иногда даже переходили на сторону узбекского войска, в случае, если это сулило им определенные выгоды¹³⁶.

В указанный период в юго-западных районах Хорасана активизировались кызылбашские племена шамлу, устаджлу, туркамаи и кадждар. Их амиров и беков возглавил уже упоминавшийся выше Сулайман-халифа. Он изгнал из Туна и узбеков и сафавидского губернатора, после чего от своего имени раздал уделы сподвижникам. В своей деятельности Сулайман-халифа пытался опереться на кандагарского губернатора, но тот предпочел остаться в стороне от смуты. Сулайман-халифа повел решительную борьбу с узбекскими гарнизонами Хорасана и добился значительных успехов. Его возвышение было прервано вторжением Дин-Мухаммада и Баки-Мухаммада, которые нанесли ему сокрушительное поражение под Узгандом. В дальнейшем они нанесли поражение одному из главных сподвижников Сулайман-халифа Мустафа-беку туркаману и вернули себе господство в Туне¹³⁷.

Таким образом, Аштарханиды получили первое относительно самостоятельное владение на территории Хорасана. Именно из Хорасана они вступят в борьбу против Шибанидов за обладание Мавераннахром после ухода из жизни 'Абдаллаха и 'Абд ал-Му'мина в 1598 г. Обстоятельства смены династий и судьбу последних Шибанидов мы рассмотрим в следующем разделе.

¹³⁵ *Бахр ал-асраф* (фотокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН СФ-257). Л. 47а — 47б.

¹³⁶ *Туманович*, 1989. С. 135–138.

¹³⁷ Там же. С. 135–139; *Бахр ал-асраф* (фотокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ — 257). Л. 47б — 50а.

2.3. Пресечение господства Шибанидов в Мавераннахре и приход к власти Аштарханидов

В 1598 г. умирает 'Абдаллах-хан. Еще за несколько лет до этого при бухарском дворе наметились определенные разногласия по вопросам внутренней и внешней политики. Одну сторону представляли 'Абдаллах-хан и его сподвижник Кулбаба-кукелташ, иную — сын 'Абдаллаха наследник престола 'Абд ал-Му'мин, носивший почетный титул «младший хан» (*кичик-хан*). Первая группировка выступала за установление более взвешенных отношений с соседями, в частности с Сафавидским Ираном. Вторая была настроена на продолжение завоевательной политики. 'Абдаллах-хан прекрасно осознавал, что без мира в Хорасане и отвода отсюда части сил он не сможет достойным образом противостоять казахским султанам, которые начали оказывать значительное давление на северовосточные границы его государства.

Дабы вести такую политику в отношении Ирана, в Герат был назначен Кулбаба-кукелташ, в тот момент самый влиятельный политик при бухарском дворе. Назначение Кулбаба-кукелташа в Герат крайне не нравилось 'Абд ал-Му'мину. Он считал Хорасан своей вотчиной и вообще хотел занять трон 'Абдаллаха, которому было уже около 70 лет¹³⁸. В последний год жизни 'Абдаллах-хана отношения между ним и 'Абд ал-Му'мином обострились до такой степени, что бухарский хан собирался идти войной на своего сына. После выступления в поход он и скончался¹³⁹. Источники приводят 2 версии смерти 'Абдаллах-хана: по первой — он был отравлен по наущению 'Абд ал-Му'мина, действовавшего совместно с видным бухарским амир-ом Мухаммад-Баки-бием¹⁴⁰, по другой — он умер от простуды во время похода против казахов Таваккул-хана¹⁴¹.

'Абд ал-Му'мин обладал суровым и мстительным нравом. По характеристике, которую ему дают современники, он был решительным и целеустремленным правителем, но чрезмерно жестоким и подозрительным. Сразу же после своего вступления на трон он приказал умертвить всех своих двоюродных братьев, дабы не оста-

¹³⁸ Тулманович, 1989. С. 139–140.

¹³⁹ Мухаммад-Йар 6. 'Араб Катаган. Мусаххир ал-билад (рук. СПб ФИВ РАН С. 465). Лл. 132а – 132б.

¹⁴⁰ Абдураимов, 1966. Т. I. С. 54–55.

¹⁴¹ Вельяминов-Зернов, 1964. Ч. 2. С. 342–343.

лось ни одного претендента на ханский престол. 'Абд ал-Му'мин продержался у власти всего шесть месяцев и был убит в июле 1598 г. знатными амирами своего отца 'Абд ас-Самад-бием бахадуром кенегесом¹⁴² и Мухаммад-Кули-бием тирандазом в местности между Ура-Тюбе и Замином¹⁴³.

Ряд среднеазиатских источников, например «Шаджарат ал-атрак» Абу-л-Гази Бахадур-хана, «Тарих-и Муким-хани» Мухаммад Йусуфа Мунши и др., последним шибанидским государем Мавераннахра считают сына и преемника 'Абдаллаха 'Абд ал-Му'мина. Поэтому некоторые исследователи указывают 1598 г. как последний год правления Шибанидов в Мавераннахре.

Однако еще в 1864 г. В. В. Вельяминов-Зернов на основе материалов «Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси» Искандар-бека Мунши установил, что после гибели 'Абд ал-Му'мина от рук мятежных амиров на Бухарский престол был возведен его дядя, двоюродный брат 'Абдаллах-хана Пир-Мухаммад II, который сумел укрыться от резни, учиненной 'Абд ал-Му'мином в Мийанкале¹⁴⁴. Вследствие этого у многих отечественных и зарубежных исследователей, таких как С. Лэн-Пуль, К. А. Босворт, история династии Шибанидов в Мавераннахре заканчивается не 'Абд ал-Му'мином, а Пир-Мухаммадом II¹⁴⁵.

Вопросы о том, в каком именно году пала династия Шибанидов в Бухаре и на смену ей пришла династия Аштарханидов, кто был первым государем новой династии, снова стали дискуссионными после появления в 80–90-е гг. прошлого века ряда публикаций

¹⁴² Абд ас-Самад-бий при Абдаллах-хане владел большой вотчиной в Шабергане, а позднее был перемещен в Шахрисябз. За заслуги перед государством он ежегодно получал 150 тыс. «хани» (*тенге*) из доходов этих областей и являлся одним из наиболее богатых и влиятельных амиров (см.: *Абдураимов*, 1966. Т. I. С. 55). — Много лет спустя Шахрисябз оставался вотчиной амиров и беков племени кенегес. Они упоминаются как владельцы этой области при описании событий 1722 г. (см.: *Мухаммад Вафа-йи Карминаги*. Тухфа-йи хани (Тарих-и Рахим-хани). Рук. СПб ФИВ РАН. С 525. Лл. 116 – 136).

¹⁴³ О его правлении см.: *Батр ал-асрар* (фотокоп. рук. СПб ФИВ РАН ФВ – 258) Лл. 282б – 294а.

¹⁴⁴ *Вельяминов-Зернов*, 1964. Ч. 2. С. 345 и след.

¹⁴⁵ *Лэн-Пуль* С. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческим введением / Пер. с англ. с прим. и доп. В. Бартольд. СПб., 1899. С. 230; *Босворт* К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / Пер. с англ. и прим. П. А. Грязневича. М., 1971. С. 207; *Lane-Poole St. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum*. Vol. VII. London, 1882. P. 65 (N 162).

узбекского ученого Б. А. Ахмедова и английской исследовательницы О. Бартон¹⁴⁶. Тем не менее до настоящего времени ученые не пришли к единому мнению. Поставленные ими вопросы остаются открытыми.

Как нам представляется, перед решением проблемы следует рассмотреть ряд критериев, на основании которых можно прийти к искомому результату. Наиболее логичными нам представляются следующие определения (критерии):

1) считать годом падения династии Шибанидов в Мавераннахре год перехода **столицы** государства — Бухары — к потомкам Тукай-Тимура, их там закрепление и продолжение дальнейшей экспансии на различные области Бухарского ханства¹⁴⁷;

2) считать первым ханом из династии Аштарханидов такого из потомков Тукай-Тимура, кто первым был официально провозглашен государем с необходимыми атрибутами верховной власти: **титлатура** (*хан*), **хутба** (произнесение имени во время пятничной или праздничной молитвы) и **сикка** (чеканка монеты от имени царствующего династа), иными словами, того, кто обладал всеми правами суверенной власти.

Теперь мы обратимся к материалам источников и попытаемся представить их в хронологической последовательности, подвергая критическому анализу.

Сразу же после убийства 'Абд ал-Му'мина амиры двора составили 2 группировки. Одну из них возглавили Худай-Назар-бий и Дустим-бий чухра-акаси аргун, позднее к ним присоединился Мухаммад-Баки-бий. Они и возвели на престол Пир-Мухаммад-хана. Подробности этого события Махмудом б. Вали не сообщаются. Он приводит только следующее высказывание: «Пир-Мухаммад-султана б. Сулайман-султана, который из страха перед этими событиями (т. е. убийством 'Абд ал-Му'мином своих родичей и собственной его гибели. — *Прим. авт.*) скрывался в [Мийанкале], вытащили из забвения и посадили на престол государства. Когда дела правления были ниспосланы указанному хану, этот государь вошел в славный город [Бухару] и соизволил расположиться в этом

¹⁴⁶ Ахмедов, 1994; Burton, 1998. P. 119–123.

¹⁴⁷ Этот критерий мы берем из самого труда Махмуда б. Вали, который еще в географической части сочинения написал следующие строки: «С древнейших времен по настоящее время столицей Мавераннахра является Бухара, да сохранит Аллах ее народ от бедствий» (Море тайн. С. 76).

замечательном месте. Он решил даровать дело каждому, в соответствии с его рангом и степенью»¹⁴⁸. Фраза о забвении действительно имеет существенное значение, поскольку в известных нам источниках по истории периода о молодых годах Пир-Мухаммада II ничего не говорится.

После гибели 'Абд ал-Му'мина государство, созданное его отцом, стало быстро распадаться. Вторая группировка амиров, которую составили Аллахбирди-кукелташ, Касим-хаджжи кираит, 'Иваз ишик-акаси, Вали-бек хаджжи и Мансур-ходжа тархан и другие, отправилась в Балх, где были предприняты меры к отделению этого удела от Бухары.

Им необходим был подставной хан, который легитимизировал бы их действия. Новым правителем Балхского удела стал 'Абд ал-Амин-султан, который не имел никакого отношения к дому Шибана. Это был подставной лже-чингизид. Наиболее подробно о его появлении на политической арене Мавераннахра пишет автор «Мусаххир ал-билад» Мухаммад-Йар б. 'Араб Катаган в рассказе о потомках 'Ибадаллах-султана б. Искандар-хана: «После своей смерти 'Ибадаллах-султан оставил только одного сына — Йадгар-султана. Его мать был [женщиной] из простого народа (*py'ayia*). У него было также 3 дочери от Джахан-султан-ханум, происходившей из рода Кепек-султана б. Бубай-султана, внука Абу-л-Хайр-хана. Другая его дочь была от брака с родной сестрой Шах-Мухаммада мирзы мангита. Сын 'Ибадаллах-султана Йадгар-султан умер в возрасте 14 лет в Самарканде. А жена ['Ибадаллах]-султана Джахан-ханум была умелой интриганкой. После смерти 'Абд ал-Му'мин-хана она нашла [некоего] юношу 17–18 лет, объявила его сыном 'Ибадаллах-султана и при содействии некоторых амиров посадила его на трон Балха под именем 'Абд ал-Амин-султана»¹⁴⁹. В историю региона этот лже-султан вошел еще и как Испанд (Исфанд)-султан¹⁵⁰. Возведение его на престол подтверждают и нумизматические данные¹⁵¹.

В Самарканде власть захватил другой соратник 'Абдаллах-

¹⁴⁸ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. б-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ - 257). Л. 51а.

¹⁴⁹ *Мухаммад-Йар б. 'Араб Катаган*. Мусаххир ал-билад (рук. СПб ФИВ РАН С 465). Лл. 121а - 121б.

¹⁵⁰ *Азмедов*, 1982. С. 99; 1994. С. 163.

¹⁵¹ *Давидович*, 1973. С. 86–87.

хана 'Абд ал-Васи'-бий, пользовавшийся поддержкой амира Дустим чухра-акаси¹⁵².

В результате под властью Пир-Мухаммад-хана осталась только незначительная территория, охватывающая Бухару и ее ближайшие предместья. Ему так и не удалось умиротворить амиров и знать кочевых племен, что в дальнейшем привело к его гибели.

Аштарханиды в это смутное время также не бездействовали. Как уже упоминалось выше, они принимали активное участие в борьбе за обладание Хорасаном и добились определенных успехов. Весть о смерти 'Абд ал-Му'мина застала Дин-Мухаммада и Баки-Мухаммада во время их очередного набега на владения кызылбашского племени туркман на границе Хорасана и Систана. Изменение политической обстановки потребовало прекращения похода и их срочного возвращения в Герат. В Герате они провозгласили ханом Хорасана и Забулистана престарелого Йар-Мухаммад-хана, хотя реальным главой их клана по-прежнему оставался внук последнего Дин-Мухаммад¹⁵³.

Таким образом, наметились 4 основных политических центра на территории бывшей империи 'Абдаллаха II: Бухара, где правил Пир-Мухаммад II, Самарканд, находившийся под властью 'Абд ал-Васи'-бия, Балх, в котором сидел 'Абд ал-Амин-султан и Герат, который подпал под власть Аштарханидов Йар-Мухаммада и Дин-Мухаммада.

Ситуацией раздробленности владений Шибанидов решил воспользоваться их давний противник 'Аббас I. Он приступил к выполнению давно задуманного плана возвращения под власть Ирана двух главных городов Хорасана Герата и Мешхеда.

Иранская армия выступила в поход весной 1598 г. Продвижение

¹⁵² *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 516, 1606 – 161а. — По сведениям «Мусаххир ал-билад», 'Абд ал-Васи'-бий правил через подставного хана, единственного сына Шибанида Пайанда-Мухаммад-султана Мухаммада-Кули-султана, которого он привез в возрасте 17-18 лет в Самарканд после гибели вышеуказанного Пайанда-Мухаммада-султана и его отца Дустим-султана в местности Шараб-хана под Гератом. Однако иные источники не подтверждают даже формального вступления Мухаммад-Кули-султана на трон Самарканда, ограничиваясь тем, что просто упоминают его нахождение в этом городе в 1598–1599 гг. (см.: *Мухаммад-Йар б. 'Араб Катаган*. Мусаххир ал-билад. Рук. СПб ФИВ РАН С 465). Лл. 1266 – 127а.

¹⁵³ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Л. 53а.

ее было крайне медленным. Шах умышленно тянул время, чтобы племенные ополчения успели примкнуть к его главным силам. По мере распространения слухов о продвижении 'Аббаса чиновники узбекской администрации и гарнизоны Нишапура и Мешхеда бежали в Герат. Численность узбекских воинов в этих гарнизонах была невелика, а рассчитывать на помощь из Бухары, Балха или Самарканда не приходилось¹⁵⁴.

Дорога на Герат для армии 'Аббаса I была открыта. Но Аштарханиды Дин-Мухаммад и Баки-Мухаммад обладали сравнительно большими силами для того, чтобы если не разбить, то хотя бы задержать иранскую армию. Дин-Мухаммад отправил для рекогносцировки нового губернатора Герата Хаджжи-бия дурмана. Тот столкнулся с иранской армией в нескольких фарсах от Герата и вернулся обратно¹⁵⁵.

Мамхуд б. Вали не приводит численности войск противников, он пишет, что «войска туркмен (*таракима*, именно так он называет кызылбашей) заполонили всю землю подобно насекомым (*ташарат*)». Эти сведения есть и в сочинении Искандар-бека Мунши. По его данным, Дин-Мухаммад вывел в поле около 10 тыс. воинов, против 15 тыс. солдат, которые были у 'Аббаса I.

Сражение между кызылбашами и Аштарханидами произошло около селения Рабат-и Парийан примерно в 30 км от Герата¹⁵⁶. Бой был долгим и шел с переменным успехом. Сначала Баки-Мухаммад опрокинул центр армии шаха 'Аббаса, но затем кызылбашам удалось окружить отряд, которым командовал Дин-Мухаммад, и разбить его. Сам Дин-Мухаммад, по одним данным, был убит на месте, по другим — получил смертельное ранение и умер по дороге в Герат¹⁵⁷. После того как пал Дин-Мухаммад вместе со своим знаменосцем Ал-бием, войско Аштарханидов обратилось в бегство. При армии находились и сыновья Дин-Мухаммада Имам-Кули и Надир-Мухаммад. От плена их избавил Туфан кукелташ хитай, который вывез их в Меймене. Позднее к ним присоединился и Баки-

¹⁵⁴ Туманович, 1989. С. 141; Искандар-бек Мунши. Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси (рук. СПб ФИВ РАН С 444). Л. 343а и далее.

¹⁵⁵ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ - 257). Л. 536, 1636.

¹⁵⁶ Туманович, 1989. С. 141.

¹⁵⁷ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ - 257). Л. 546; Туманович, 1989. С. 141; Абдураимов, 1966. Т. I. С. 60–61.

Мухаммад с остальными членами клана, кроме Вали-Мухаммада, который отправился в Балх¹⁵⁸. Потеря Аштарханидами Хорасана вынудила их вмешаться в борьбу за обладание уделами в Мавераннахре и Сев. Афганистане.

Осенью 1598 г. над Мавераннахром нависла угроза, о которой предупреждали дальновидные 'Абдаллах-хан и Мир-Кули-баба кукелташ. Казахские султаны под предводительством Таваккул-хана (правил после 1583–1598) и его младшего брата Ишима (Иш-Мухаммада) (правил 1598–1613–1614, вторично 1627–1628) приняли новое мощное вторжения в пределы Мавераннахра¹⁵⁹. Первый серьезный поход казахов в пределы Бухарского ханства состоялся еще при жизни 'Абдаллах-хана в 1006/1597–1598 гг. Занятый внутренними делами государства, прежде всего распрей с 'Абд ал-Му'мином, он не смог лично возглавить армию. Посланные им войска были наголову разбиты. В начале 1598 г. 'Абдаллах-хан лично возглавил поход против казахов, но по дороге скончался¹⁶⁰. Тогда Таваккул-хан решил, что настало удобное время для новой экспансии в Мавераннахр.

Казахи объединились у Сайрама, захватили Ташкент и выступили к Самарканду. В походе на Мавераннахр приняли участие более 100 казахских султанов со своими ополчениями. Самаркандский правитель 'Абд ал-Васи'-бий решил не оказывать им сопротивления. Он выслал в ставку Таваккуля большую делегацию с многочисленными подарками, открыл городские ворота и выдал находившегося в Самарканде Шибанида Мухаммад-Кули-султана б. Пайанда-Мухаммада, который через несколько дней был убит по приказу Таваккуля¹⁶¹.

После разграбления Самарканда казахская армия двинулась на Бухару. По дороге они разграбили все уделы Мианкаля. Поскольку Пир-Мухаммад не решился выступить против них, им без труда

¹⁵⁸ *Азмедов*, 1994. С. 164; *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук.б-ки India Office №575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Л. 56а.

¹⁵⁹ Подробнее о Таваккуле и Ишиме см.: *Султанов*, 2001. С. 201–208, 211–222.

¹⁶⁰ *Кляшторный*, *Султанов*, 1992. С. 295–296; *Султанов*, 2001. С. 205–206; *Абусеитова М. Х.* Из истории казахско-среднеазиатских отношений: события 1598–1599 гг. // *Казахстан в эпоху феодализма: проблемы политической истории*. Алма-Ата, 1981. С. 133–136; *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. б-ки India Office №575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 57а – 57б.

¹⁶¹ *Азмедов*, 1994. С. 164.

удалось взять Бухару в осаду¹⁶². Небольшие сражения и стычки продолжались, по разным данным, от трех недель до двух месяцев. В ответ на разграбление ближних пределов Бухары осажденные предпринимали смелые вылазки под руководством Мухаммад-Баки-бия дурмана, Дустум-бия аргуна, Худайназар-бия и др. Осада затягивалась, что не было предусмотрено Таваккулем и Ишимом. Они вынуждены были снять осаду и начать отступление к Ташкенту. Ряд ташкентских и мийанкальских амиров, ранее перешедших на их сторону, решили вернуться под власть Пир-Мухаммад-хана. Они покинули своих недавних союзников и влились в отряды защитников Бухары. Это ободрило Пир-Мухаммада, и он приказал преследовать отступающего Таваккул-хана. По мере продвижения к бухарской армии присоединились Аштарханиды сыновья Йар-Мухаммад-хана Рахман-Кули-султан и Мухаммад-султан, прибывшие из Кеша. Бухарская армия и ее союзники настигли казахов в местности Уч-кара. В ходе кровопролитного сражения Таваккул-хан получил смертельное ранение, а его главный амир Абу-л-Васибий был убит¹⁶³. На следующий день в ставку Пир-Мухаммада приехали Аштарханиды Вали-Мухаммад и Баки-Мухаммад¹⁶⁴. Их опоздание к началу сражения вряд ли было случайным, они не желали чрезмерного усиления Пир-Мухаммада и хотели получить максимум выгод, ничем не рискуя.

Пользуясь темнотой, казахи сумели оторваться от преследования и привести в порядок свои ряды. Три следующих дня противники стояли напротив друг друга, не решаясь начать сражение.

Махмуд б. Вали подробно описал боевые порядки бухарцев и их союзников. На левом фланге (*майсара*), считавшемся наиболее почетным, стояли Баки-Мухаммад и Вали-Мухаммад, центр (*калбагах*) занимал сам Пир-Мухаммад-хан с амирами Шах-Кучак-бием

¹⁶² *Ходжа-Кули-бек Балхи машхур ба Кипчак-хан*. Тарих-и Кипчак-хани (рук. СПб ФИВ РАН. С 433). Л. 499а – 499б.

¹⁶³ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office №575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Л. 57б. — По версии Ходжа-Кули-бека, Балхи Таваккул-хан погиб не в сражении, а в ходе ночной вылазки еще при осаде Бухары. По версии автора «Силсилат ас-салатин», позднего и мало изученного источника по истории Аштарханидов, это сражение произошло не в Уч-Кара, а в местности Узун-Сакал (см.: Ахмедов, 1994. С. 164; Вельяминов-Зернов, 1864. Ч. 2. С. 350–352; Абдураимов, 1966. Т. I. С. 60–61).

¹⁶⁴ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office №575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Л. 57б; Ахмедов, 1994.

аталыком и Мухаммад-Кули-бием аталыком бахрином, на правом фланге (*маймана*) располагались Аштарханид Рахман-Кули-султан, Шибанид Саййид-Мухаммад-султан и Мухаммад-баки-бий дурман.

Ишим-хан, руководивший левым флангом казахов, в самом начале сражения смял правый фланг бухарской армии и обратил его в бегство. Сражение могло закончиться разгромом бухарцев, но положение спас Баки-Мухаммад-хан. Он переместился на правый фланг и отбил атаку Ишим-султана. После разгрома Ишим-султана вся казахская армия обратилась в бегство. Обе стороны понесли большие потери. Бухарцы потеряли ряд своих видных руководителей. В сражении пали Саййид-Мухаммад-султан, Мухаммад-Баки-бий и практически все начальники правого крыла бухарского войска за исключением Рахман-Кули-султана¹⁶⁵.

Далее Пир-Мухаммад со своими союзниками выступил на Самарканд. Мухаммад-Са'ид джалаир, которого Таваккул-хан назначил губернатором города, предпочел сдать Самарканд без боя. Этот город был пожалован Баки-Мухаммаду и другим членам клана Аштарханидов в качестве награды за их роль в сражении, которое едва не закончилось для бухарцев катастрофой. Таким образом, Самарканд перешел под их власть в конце 1599 г. на правах удельного владения. После успешного окончания похода Пир-Мухаммад вернулся в Бухару¹⁶⁶. Ему удалось сохранить верховную власть, хотя и пришлось уступить часть владений казахским султанам. Но с другой стороны, передача Самарканда привела к укреплению положения Аштарханидов в Мавераннахре и последующему ослаблению власти самого Пир-Мухаммада.

Завладев Самаркандом, Баки-Мухаммад и его родственники, среди которых упоминается и Джани-Мухаммад, прибывший из Балха после воцарения там 'Абд ал-Амин-султана, не остановились на достигнутом. Вскоре после того как они полностью подчинили себе самаркандский вилайат, ими был предпринят поход на Мийанкал и захват важной в стратегическом отношении крепости Дабусийа¹⁶⁷.

¹⁶⁵ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ - 257). Л. 576 - 58а; *Азмедов*, 1994. С. 165-166.

¹⁶⁶ *Азмедов*, 1982. С. 166.

¹⁶⁷ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ - 257). Л. 59а.

Такое положение не могло не беспокоить Пир-Мухаммада-хана. Он потребовал передачи всех незаконно захваченных территорий под управление своих наместников. Аштарханиды ответили решительным отказом. Кроме того, Пир-Мухаммад имел все основания опасаться заговора против себя. Еще до сражения с казахскими султанами группа высокопоставленных бухарских амиров во главе с Мухаммад-Баки-бием дурманом, видя полную беспомощность Пир-Мухаммад-хана, решила свергнуть его и на его место посадить Шибанида Саййид-Мухаммад-султана б. Кепек-султана, правнука Джанибек-султана.

Самостоятельно Пир-Мухаммад-хан уже не мог одолеть Аштарханидов и обратился за помощью к правителю Балха лже-Шибаниду 'Абд ал-Амин-султану'¹⁶⁸.

'Абд ал-Амин в своей политике был абсолютно независим от бухарской администрации, что подтверждают источники. Пир-Мухаммад не *потребовал* от него предоставления воинских контингентов, а *попросил* оказать ему помощь. 'Абд ал-Амину неоднократно делались предложения занять бухарский престол. На этом настаивал шах 'Аббас, предлагая балхскому хану сделку. В обмен на Балх, который он должен был оставить сафавидскому наместнику, он получал корпус кызылбашей, при помощи которого должен был захватить Бухару. Шах 'Аббас от этой сделки получал контроль и над Балхом, который сравнительно близко находился от его владений и мог в иных условиях, как это было в правление 'Абдаллах-хана и 'Абд-ал-Му'мина, служить форпостом для узбекских набегов на Хорасан. 'Абд ал-Амин не пошел на соглашение с сафавидской администрацией, за что позднее был свергнут'¹⁶⁹. Пока же он предоставил помощь Пир-Мухаммаду для борьбы с Баки-Мухаммадом. Он отправил в Бухару 10 тыс. воинов, которые соединились с силами Пир-Мухаммада. Всего, по оценкам автора «Тарих-и Кипчак-хани» Ходжа-Кули-бека Балхи, Пир-Мухаммад смог собрать армию численностью 40 тыс. человек.¹⁷⁰ Баки-Мухаммад попытался договориться с бухарским ханом, но тот отказался заключить мир и выехал в сторону города Сар-и Пул.

¹⁶⁸ Вельяминов-Зернов, 1864. Т. I. С. 343-344; Абдураимов, 1966. Т. I. С. 64-65.

¹⁶⁹ Туманович, 1989. С. 143; Азмедов, 1982. С. 98-99.

¹⁷⁰ Ходжа-Кули-бек Балхи *машхур ба Кипчак-хан*. Такрих-и Кипчак-хани (рук. СПб ФИВ РАН С 433). Л. 4996.

Баки-Мухаммад попросил подмоги у своих родственников. Первыми к нему приехали его дядя 'Аббас-султан и Рахман-Кули-султан. Баки-Мухаммад отправил небольшие отряды под командованием Кучук-бия аталыка, Мухаммад-Йар-бия карлука и Лутфи-бия аталыка для охраны дорог и разведки. Йар-Мухаммад, Джани-Мухаммад и другие члены клана не покидали Самарканда, как сказано у Махмуда б. Вали — в «целях благоразумия»¹⁷¹.

Армии противников встретились в местности Баг-и Шимал в окрестностях Самарканда в 1601 г. Благодаря численному превосходству Пир-Мухаммаду и его амирам, среди которых выделялись Мухаммад-Кули бахрин мирахур акаси, Йусуф-ходжа-бий, Джуман-бий мангит Балхи, Шакар-бий и другие, удалось сильно потеснить Аштарханидов, однако затем Баки-Мухаммад опрокинул центр армии противника и «аййаты победы и триумфа появились на скрижалях счастливых царевичей из рода Тукай-Тимура». Пир-Мухаммад был ранен и захвачен в плен. Через некоторое время он был казнен по приказу Баки-Мухаммада¹⁷². Аштарханиды преследовали беспорядочно отступавших бухарцев и захватили большую добычу.

Современник описываемых событий, будущий придворный историограф Аштарханидов Махмуд б. Вали, склонен считать битву у Баг-и Шималия концом правления Шибанидов в Мавераннахре. Вот его слова: «Поскольку дела Шибанидов в Мавераннахре на этом закончились, управлением занялись Тукай-Тимуриды»¹⁷³.

Похоже, что автор «Бахр ал-асрар» прав, и мы принимаем его слова на веру. Судите сами. В результате победы над Пир-Мухаммадом Аштарханидам удалось полностью поставить под свой контроль столицу государства — Бухару и второй по значимости город Мавераннахра — Самарканд.

Верховным правителем государства был объявлен Йар-Мухаммад-хан, который к этому времени был уже весьма пожилым человеком. Он не решился возглавить государство и передал правление своему старшему сыну Джани-Мухаммаду, которому перешли

¹⁷¹ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ -257). Л. 60а.

¹⁷² Там же. Л. 60б; Ходжа-Кули-бек Балхи машхур ба Кипчак-хан. *Тарих-и Кипчак-хани* (рук. СПб ФИВ РАН С 433). Л. 499б.

¹⁷³ *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ -257). Л. 60б.

все атрибуты суверенитета (*хутба ва сикка*)¹⁷⁴. Джани-Мухаммад не пожелала покидать Самарканд и переезжать в Бухару, которая, несмотря на отсутствие в ней хана, удерживала статус политической столицы государства. Все подвластные Тукай-Тимуридам территории были поделены на уделы. Второй сын Йар-Мухаммада Баки-Мухаммад стал править в Бухаре, третий его сын Вали-Мухаммад — в Сийахджарде, в Кеш отправился 'Аббас-султан б. Йар-Мухаммад, который сменил на посту правителя этой области Рахман-Кули-султана. Последнему был пожалован округ Хузар. Надир-Мухаммад получил область Сагардж¹⁷⁵. Таким образом, в общих чертах наметилась административное деление государства Аштарханидов, в которое в дальнейшем будет включен и Балх, но на совершенно особых условиях.

Ставленник шаха 'Аббаса в Балхе Мухаммад-Ибрахим не пользовался большой популярностью у подданных в силу своей излишней высокомерности и ярой приверженности шиитским идеям. Знать Балха стала склоняться на сторону Аштарханидов. Джани-Мухаммад отправил Баки-Мухаммада и Вали-Мухаммада для установления власти этой династии в Балхе. Их поход длился около трех месяцев, поскольку по дороге им пришлось сломить сопротивление других Шибанидов — сыновей Пир-Мухаммада Мухаммад-Салим-султана и Ибадаллах-султана, которые правили, соответственно, в Хисар-и Шадмане и Чаганиане. Хисар-и Шадман пал без боя, как пишет Махмуд б. Вали, Вали-Мухаммаду удалось увещеваниями и добрыми словами заставить защитников города сложить оружие¹⁷⁶. Мухаммад-Салим со своими сыновьями 'Абдаллахом и 'Убайдаллахом бежал в Балх, где примкнул к Мухаммад-Ибрахим-хану. В Чаганиане Аштарханиды встретили сильное сопротивление со стороны запершегося в крепости Дих-и Нау 'Ибадаллах-султана и коменданта крепости Термез 'Адил-бия. В результате этого Баки-Мухаммад был вынуж-

¹⁷⁴Подтверждением вступления на престол Джани-Мухаммад после Йар-Мухаммада, но раньше Баки-Мухаммада служат и нумизматические данные. Самая ранняя из его серебряных монет (*дирхам*) датирована 1009 г. х. /1601 г. (см.: Давидович, 1964. С. 12, 14). Но исследователи, считающие, что первым Аштраханидом Бухары был Баки-Мухаммад, абсолютно правы. Он правил этим городом на правах удельного хана.

¹⁷⁵*Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. б-ки India Office №575 СПб ФИВ РАН ФВ - 257). Лл. 616, 1656.

¹⁷⁶Там же. Лл. 63а.

ден задержаться в Чаганиане, а Вали-Мухаммад выехал далее на Балх¹⁷⁷.

Форсирование Аму-Дарьи аштарханидской армией вызвала панику в Балхе. Часть амиров, сохранявших верность дому Шибана, пыталась путем государственного переворота спасти власть этой ветви дома Джучи в Балхе. Вместо Мухаммад-Ибрахима на престол возвели бывшего хисарского правителя Мухаммад-Салим-султана. В городе началось восстание, поскольку у шибанидской администрации было много противников. Мухаммад-Салим, даже не успев вступить в свои права, был арестован вместе с другим Шибанидом Джахангир-султаном б. Саййид-Мухаммадом. Амиры, продолжавшие поддерживать Мухаммад-Ибрахима, увидели всю бесперспективность сопротивления и в сражении с Вали-Мухаммадом и подошедшим из Чаганиана Баки-Мухаммадом перешли на сторону Аштарханидов. Балхские амиры Назар-бий и Шукур-бий вынесли ключи от города и передали их Баки-Мухаммаду. В соборной мечети города была прочитана хутба на имя Джани-Мухаммад-хана, правителем в Балхе был оставлен Вали-Иухаммад, а Баки-Мухаммад удалился в Мавераннахр¹⁷⁸.

Убийство своего ставленника крайне негативно воспринял шах 'Аббас. Он выступил из Хорасана с войском численностью более 40 тыс. человек, из которых только мушкетеров (*туфангчи*) было около 10 тыс. человек. Кызылбаши обладали и значительным артиллерийским парком (около 300 орудий, для скорости передвижения поставленных на деревянные колеса)¹⁷⁹. На этот раз иранский шах планировал не только установить контроль над Балхом, но и посадить верного себе человека в Бухаре. На ханский трон он планировал возвести спасшегося из Балха Мухаммад-Салим-султана. С этой целью им было послано послание к бухарской знати, призывавшее ее к восстанию против Аштарханидов. О нем быстро стало известно Джани-Мухаммаду и Баки-Мухаммаду, которые не собирались отдавать таким трудом завоеванных владений. В середине августа 1602 г. кызылбаши подошли к крепости Андхуд (Андхой), комендант которой Му'мин-бий оказал им упорное сопротивление и

¹⁷⁷ Атмедов, 1982. С. 99; *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПБ ФИВ РАН ФВ - 257). Лл. 636 - 64а.

¹⁷⁸ Атмедов, 1982. С. 99; *Бахр ал-асрар* (Фотокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПБ ФИВ РАН ФВ - 257). Лл. 636 - 64а.

¹⁷⁹ Туманович, 1989. С. 144.

тем самым дал возможность Джани-Мухаммаду, Вали-Мухаммаду и Баки-Мухаммаду подготовиться к обороне. Сражение, решившее исход осады Балха, произошло в местности Пул-и Хатаб. Кызылбаши потерпели поражение, кроме того, они потеряли много воинов при осаде города из-за недостатка питьевой воды и продовольствия¹⁸⁰. Шах 'Аббас и Мухаммад-Салим со своими сподвижниками бежали в Иран.

Последующие годы Шибаниды Мухаммад-Салим, его сын 'Абдаллах-султан и Джахангир-султан провели в Иране. Шах 'Аббас выделил им для проживания округ Уба в Хорасане¹⁸¹. В 1605 г. они при поддержке Йар-Мухаммада-мирзы повторили попытку вернуть себе Балх. Йар-Мухаммаду-мирзе был выдан специальный фирман шаха 'Аббаса, по которому властям Хорасана предписывалось оказывать Шибанидам всяческую поддержку. Беклербек Хорасана Хусайн-хан Шамлу выделил им отряды, состоявшие из племенного пополнения кызылбашей-шамлу¹⁸². Общая численность их армии достигла 12 тыс. человек. Аштарханиды выставили около 20 тыс. В результате сражения Шибаниды и их кызылбашские союзники потерпели сокрушительное поражение, Йар-Мухаммад-мирза погиб. А Мухаммад-Салим, 'Абдаллах-султан и Джахангир-султан бежали в Иран¹⁸³. Их поражение открыло аштарханидской армии дорогу на Хорасан, однако предусмотрительный Хусайн-хан Шамлу принял меры к обороне провинции. Кроме того, началась зима, и узбекским отрядам пришлось прекратить поход¹⁸⁴.

Махмуд б. Вали относит это вторжение Мухаммада-Салима, 'Абдаллах-султана и Джахангир-султана к концу 1607 — началу 1608 г. Он пишет: «После того, как Джахангир-султан и Мухаммад-Салим-султан из рода Шибана с шахом 'Аббасом вернулись из безрезультатного похода (*йуриш-и бикам*) на Балх, а с тех дней не прошло и 10 лет, они разместились в местности Уба и Шафлан в Хорасане. Их притязания на Балх и Мавераннахр были беспредельны, а власти Ирана показывали свое упорство в деле дружбы и справедливости к ним. Тогда некоторые бунтари (*аубаши*) из числа узбеков

¹⁸⁰ Там же; Азмедов, 1982. С. 100; *Бахр ал-асрар* (фотокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПБ ФИВ РАН ФВ -257). Лл. 666 - 686.

¹⁸¹ Там же. Л. 1736.

¹⁸² Туманович, 1989. С. 145.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Там же.

и кызылбашей начали смуту в местности Мургаб. Те султаны присоединились к ним и выступили на Балх ... Вали-Мухаммад-хан приступил к блокированию входов и выходов из Балха».

Далее балхский историк подробно описывает все обстоятельства разгрома Шибанидов и их союзников. Он приводит имена амиров и беков, принимавших участие в походе против Шибанидов, особо отмечает роль Хаджжи-бия кушчи, которому было приказано возглавить авангард аштарханидской армии¹⁸⁵.

После поражения Мухаммад-Салим скрылся в Хорасане и дальнейшая судьба его по источникам не прослеживается. Джахангир-султан бежал в Сийахджард, оттуда через Мазар-и Шариф в Дарра-йи Газ и далее в Гурзуван, где и был схвачен агентами нового балхского хана Надир-Мухаммада¹⁸⁶.

В заключение выскажем следующие соображения относительно вопросов, поставленных в начале раздела.

Господство династии Шибанидов в Мавераннахре и восточном Хорасане прекратилось в 1601 г. вместе со смертью Пир-Мухаммада II, хотя шибанидские султаны, такие как Мухаммад-Салим и Джахангир, не прекращали борьбу и упорно добивались возвращения себе власти в Мавераннахре и Балхской области до 1608 г., когда они потерпели окончательное поражение и рассеялись по уголкам Среднего Востока. Первым государем новой династии, носившим все атрибуты (хутба, сикка, титулатура) ханской власти, был Джани-Мухаммад (Джани, Джанибек), которому его отец Йар-Мухаммад хан добровольно передал верховную власть. Его правление длилось 3 года (1601–1603).

Приход к власти первого хана новой династии, как это часто бывало в истории региона, сопровождался жестокой и длительной по времени борьбой с представителями прежней династии, поддерживаемой внешними врагами, а также и между предводителями самого нового правящего дома.

¹⁸⁵ *Бахр ал-асраф* (фотокоп. рук. б-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 1736 – 174а.

¹⁸⁶ *Азмедов*, 1982. С. 103; *Бахр ал-асраф* (фотокоп. рук. б-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 175а, 1766 – 1786.

ГЛАВА III

АШТАРХАНИДЫ: ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

3.1. Первые ханы из династии Аштарханидов и характер их правления

С 1009/1601 г. решающую роль в жизни Мавераннахра и Сев. Афганистана стала играть династия Аштарханидов (Джанидов). В наследство от Шибанидов они получили не государство, а ряд разрозненных, независимых друг от друга владений. Для того чтобы закрепиться в Мавераннахре и Сев. Афганистане после взятия Бухары и Самарканда, им потребовалось почти 8 лет.

Как уже упоминалось выше, первым ханом Аштарханидом в Мавераннахре был избран Джани-Мухаммад, которому добровольно передал власть его престарелый отец Йар-Мухаммад б. Мангишлак-хан. Правление Джани-Мухаммада является периодом становления и упрочения династии и государства. Источники не упоминают о каких-либо хозяйственных или культурных мероприятиях, предпринятых в правление этого государя. Возможно, это связано с тем, что Джани-Мухаммад находился на престоле в течение весьма незначительного промежутка времени и провел большую часть жизни в походах и войнах. Даже в официальной истории Аштарханидов, написанной Махмудом б. Вали, о нем упоминается вскользь, автор пишет только общие слова, о том, что он был хорошим государем, мудрым и дальновидным политиком, но при этом не приводит никаких достойных внимания сведений. Единственно важным известием, касающимся правления Джани-Мухаммада, является информация о распределении улусов, которое легло в основу государственной системы Бухарского ханства эпохи Аштраханидов. Но на этом вопросе мы подробнее остановимся в следующем разделе, поскольку он напрямую связан с системой государственного устройства Бухарского ханства.

Правление Джани-Мухаммада нашло весьма скудное отражение и в других исторических источниках. При сопоставлении отрывочных сведений можно вполне уверенно утверждать, что главным акцентом в его политике были укрепление положения главной ветви клана Аштарханидов и отпор внешней агрессии. Не следует также полагать, что весь клан Аштарханидов принял то устройство, о котором договорились Джани-Мухаммад и его сыновья. Младшие братья Джани-хана 'Аббас-султан и Рахман-Кули-султан претендовали на более значимую роль в новом государственном образовании и требовали себе наиболее значимых владений. Свои претензии они обосновывали системой наследования, сохранившейся от старых времен, когда власть идет не от отца к сыну, а от отца к его младшему брату. На этом они обосновывали свои претензии на балхский удел, который с момента его вхождения в состав державы Аштарханидов стал уделом наследника государства (*калга*).

Махмуд б. Вали пишет, что после передачи Балха Вали-Мухаммаду Баки-Мухаммад выехал в Самарканд, и указывает, что он прибыл в Мавераннахр в месяце раби' I того же года (т. е. марте – апреле 1009/1602 гг.). Сразу после его прибытия в Самарканд он узнал о восстании 'Аббас-султана и Рахман-Кули-султана. Совершив быстрый марш, Баки-Мухаммад с войском, состоявшим из бухарского и самаркандского ополчений, прибыл в Хисар-и Шадман, дабы закрепить за собой этот важный в стратегическом отношении город. Оттуда он выехал в Чаганиан и далее к Термезу. «Мятежные султаны предпочли сражению бегство»¹. Балх остался за Вали-Мухаммадом, но ему пришлось снова вызвать братьев для помощи в борьбе с надвигающейся армией шаха Ирана 'Аббаса I, который, как мы уже упоминали в предыдущей главе, пытался включить Балх в сферу своего влияния.

После разгрома кызылбашей Джани-Мухаммад и Баки-Мухаммад вернулись в Мавераннахр, но уже через полгода снова выехали в Балх в связи с активизацией Тимурида Бади' аз-Замана². Этот тимуридский царевич еще при Пир-Мухаммаде II, пользуясь слабостью последнего и нашествием Таваккул-хана и Ишим-

¹ *Бадр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 65а – 66а; *Азмедов*, 1982. С. 101.

² Бади' аз-Заман приходился внуком Тимуриду Мухаммаду-Хаким-мирзе по материнской линии. Б. А. Азмедов ошибочно называет его племянником этого правителя (см.: *Азмедов*, 1982. С. 100).

султана, захватил власть в Масче, Каратегине и Бадахшане. Позднее он подчинил себе Кундуз, находившийся в непосредственной близости от Балхского удела. Бади' аз-Заман постоянно предпринимал походы в глубь владений балхского хана и грабил население. Вали-Мухаммад, не столь одаренный полководец, как его старшие братья, не решался в одиночку сразиться с ним. Совместный поход балхского, бухарского и самаркандского правителей против Бади' аз-Замана состоялся весной 1603 г. Они осадили Кундуз, за стенами которого укрылся Бади' аз-Заман, и после долгой осады взяли город. Бади аз-Заман бежал, но спустя некоторое время он был предан своими приближенными, которые и доставили его в ставку Баки-Мухаммада. К жителям Кундуза была проявлена милость, Аштарханиды не предприняли никаких репрессий в их отношении. Но один из соседних аймаков — карайи — был полностью уничтожен, так как отказался покориться власти Аштарханидов³. После взятия Кундуза ряд амиров были отправлены в карательную экспедицию в Бадахшан. В ходе похода эта область была покорена, но Аштарханиды понесли большие потери. Махмуд б. Вали приводит подробный список амиров, погибших в этой экспедиции⁴.

Правление Джани-Мухаммада было скоротечным. Он умер 6 джумада II 1012/11 декабря 1603 г., оставив 4 сыновей и 2 дочерей:

«У хакана светоча счастья Джани-Мухаммад-хана было 4 сына и 2 дочери, которые [родились] в следующем порядке: Дин-Мухаммад-хан, Баки-Мухаммад-хан, Вали-Мухаммад-хан, 'Алим-Мухаммад-султан, но старшей из его детей была 'Аджаб-ханум, которая узами брака сочеталась с 'Абди-ходжой⁵. От этого союза родился сын, которого звали 'Ибадаллах-ходжа, который в настоящее время является слугой у стремени повелителя народов и стран Имам-Кули-хана. Дочь его (т. е. Джани-хана. — *Прим. авт.*) [после смерти Абди-ходжи] вышла замуж за царевича 'Абд ал-

³Там же; *Бадр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office №575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 68–71а.

⁴Там же. Л. 70а.

⁵Указанный 'Абди-ходжа занимал довольно высокое положение при Баки-Мухаммад-хане. Он прибыл к этому аштарханидскому хану еще в бытность последнего правителем Самарканда. За поддержку Баки-Мухаммад обещал ему треть государства после избрания его верховным бухарским ханом. Разумеется, это обещание не было выполнено, однако 'Абди-ходжа не только породнился с ханским родом, но и получал по 150 тыс. хани из государственной казны (см.: *Абдураимов*, 1966. Т. I. С. 68).

‘Азиз-султана. Другая дочь [Джани-хана], которая в настоящее время известна как ‘Амма-ханум, эта целомудренная госпожа, в конце концов соединилась узами брака с Турсун-султаном [б. Йар-Мухаммадом]. От этого брака родился 1 сын, который в настоящее время вместе со своей матушкой проводит время в счастье и благополучии под опекой государя. После смерти Турсун-султана этот бутон сада чистоты соединился с Таййиб-ходжа б. Хасан-ходжой Джуйбари». Так пишет придворный историограф Аштарханидов Махмуд б. Вали⁶.

После необходимых траурных церемоний Аштарханиды при поддержке представителей религии избрали верховным ханом Баки-Мухаммада, который был старшим из сыновей Йар-Мухаммада и прославился в походах против кызылбашей и бадахшанцев. Махмуд б. Вали особо отмечает, что его избрание ханом было одобрено Йар-Мухаммадом. Это говорит о том, что в 1603 г. Йар-Мухаммад был еще жив⁷.

Одним из первых предприятий нового хана был перенос ставки из Самарканда в Бухару⁸. Данный шаг, по нашему мнению, был обусловлен несколькими причинами, главными из которых были две:

— во-первых, Самарканд находился слишком близко к территории, контролируемой казахскими султанами, и являлся объектом их экспансии;

— во-вторых, Баки-Мухаммад с самого возникновения государства Аштарханидов получил удел в Бухаре. К моменту ухода из жизни Джани-Мухаммада он правил в этом городе без малого 3 года и определенным образом укрепил там свою власть. Переезд в Самарканд сулил ему возможные проблемы, связанные со сменной администрации. Самаркандские беки и амиры вполне могли претендовать на верховные должности, а новый хан не был полностью уверен, что они будут настолько же лояльны к нему, как к его старшему брату.

Указанные причины находят косвенное подтверждение в источниках, в частности в «Бахр ал-асрар»⁹.

⁶ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Л. 726.

⁷ Там же. Л. 726.

⁸ Азмсдов, 1982. С. 101.

⁹ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Л. 726.

Верховенство Баки-Мухаммада также было недолгим. Он находился у власти 3 года (1603–1606). Приход к власти нового государя сразу же ознаменовался мятежами внутри страны. Из-под контроля бухарского хана вышли недавно включенные в состав государства Чаганиан, Кундуз и Бадахшан. В Хисаре и Чаганиане знать возглавил Шибанид ‘Абдаллах б. Мухаммад-Салим, о котором мы упоминали в предыдущей главе. В Кулябе стал править Тимурид Мирза Хасан-бек, а в Тохаристане — некий Мирза Хусайн. Против них были отправлены сыновья Дин-Мухаммада Имам-Кули и Надир-Мухаммад. В походе участвовали более 40 амиров со своими отрядами, что говорит о многочисленности аштарханидской армии¹⁰. Аштарханиды разгромили хисарцев и бадахшанцев, на время устранив всяческую опасность в этом регионе для бухарского ханства.

Иное положение складывалось для них на Сыр-Дарье и в Фергане. За кратковременное правление Баки-Мухаммада эти территории были утрачены для Бухарского ханства. Туркестан, Сузак, Ташкент и Фергана перешли под контроль казахских султанов. Махмуд б. Вали особо подчеркивает вражду Баки-Мухаммада и казахского султана Килди-Мухаммада. Баки-Мухаммад предпринял поход против него, но потерпел сокрушительное поражение, которое повлекло за собой вторжение казахов в пределы Самарканда. Оно было отбито благодаря деятельной поддержке самаркандских амиров¹¹.

Второй поход Баки-Мухаммада против казахов был более результативен. При приближении значительной по численности бухарской армии казахи изъявили покорность и даже согласились выплачивать налоги (*бадж ва харадж*)¹².

По возвращении в Самарканд, служивший базой для похода против казахских султанов, здоровье Баки-Мухаммада резко ухудшилось. Он вызвал из Балха Вали-Мухаммада и передал ему верховную власть. Точная дата его смерти не сообщается источниками. Прах Баки-Мухаммада был перенесен в Бухару и захоронен в мазаре Ходжа-йи Бузург¹³.

¹⁰ Азмедов, 1982. С. 101.

¹¹ *Бахр ал-асраф* (ксерокоп. рук. б-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ-257). Лл. 726 – 75а.

¹² Там же.

¹³ Там же. Лл. 756 – 766; *Ходжа-Кули-бек Балхи*. Тарих-и кипчак-хани (рук.

Вали-Мухаммад был не столь одарен, как его старшие братья. Он любил проводить время в развлечениях и мало уделял время государственным делам. При описании его правления Махмуд б. Вали большей частью рассказывает о пирах и застольях¹⁴. Источники отмечают добрый нрав этого правителя и его доброе отношение к родственникам¹⁵.

Из-за смены верховного хана претерпела изменения и иерархия в клане Аштарханидов. Самаркандский удел был пожалован Имам-Кули-хану, сыну Джани-Мухаммада, а Кеш стал владением младшего брата последнего Надир-Мухаммада. С этого времени Имам-Кули и Надир-Мухаммад принимают активное участие во всех государственных делах. В 1606 г. Имам-Кули и Надир-Мухаммад подавили выступления балхских, чаганианских и хисарских феодалов, что весьма способствовало укреплению их авторитета¹⁶.

Вали-Мухаммад стал опасаться растущего влияния племянников. С его подачи против Имам-Кули был составлен заговор. Заговорщиков возглавили Дустим-бий аргун аталык и предводители племени катаган. Их намерения скоро открылись. Тогда Имам-Кули поспешил избавиться от ненадежных амиров. Несмотря на то что Вали-Мухаммад формально не принимал никакого участия в заговоре против племянников, отношения с ними были испорчены. Имам-Кули, не заезжая в свои владения после похода в Чаганиан, сразу же отправился в Бухару и потребовал у Вали-Мухаммада объяснений. Вали-Мухаммад опасался открытого конфликта ввиду активизации казахских султанов на северо-восточных границах государства¹⁷. Он

СПБ ФИВ РАН С 433). Л. 500а.

¹⁴ *Батр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 766 – 78а.

¹⁵ *Ходжа-Кули-бек Балхи*. Тарих-и кипчак-хани (рук. СПб ФИВ РАН С 433). Л. 500б.

¹⁶ *Батр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Л. 79б.

¹⁷ Вали-Мухаммад был вынужден послать большие силы против казахов Ишим-хана. Бухарское войско возглавил Мухаммад-Баки-бий калмак. Он смог нанести поражение казахам, благодаря чему у Вали-Мухаммада даже появилась возможность поставить в Ташкенте своего ставленника — Мухаммад-султана б. Турсун-Мухаммада, однако последний умер во время следования к Ташкенту (1606); *Батр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 80б – 81б.

закрепил за Имам-Кули и Надир-Мухаммадом их владения, но вскоре произвел очередную рокировку уделов. Владения Имам-Кули и Надир-Мухаммада, Самарканд и Кеш соответственно, находились поблизости и имели общую границу. Таким образом, в случае опасности братья могли легко соединить свои силы и нанести удар по верховной власти. Поэтому Вали-Мухаммад вызвал из подчинения верховного дивана (*диван-и 'ала*), ведавшего в том числе и земельным фондом, Балх и пожаловал его Надир-Мухаммаду. Таким простым маневром он решил сразу 2 задачи: вбил клин между владениями Имам-Кули и его младшего брата и поставил под контроль всю деятельность Надир-Мухаммада посредством назначения к нему доверенных людей в качестве аталыка, парвагачи и т. д.¹⁸

Вали-Мухаммад отозвал своего сына Рустам-султана из Кундуза и назначил его в Хисар-и Шадман, тем самым создав угрозу для Имам-Кули с южного направления.

Кроме Рустам-султана Имам-Кули постоянно угрожали набегу казахов. В конце 1015/1606 г. казахский султан Абулай вторгся в пределы Самаркандского вилайата, и для того чтобы его выдворить, потребовались усилия всего клана Аштарханидов¹⁹. Такими действиями Вали-Мухаммад полностью обезопасил себя от возможного проявления сепаратизма со стороны сыновей Дин-Мухаммад-хана²⁰.

По мере роста популярности Имам-Кули и Надир-Мухаммада влияние Вали-Мухаммада в глазах бухарской и особенно балхской знати ослабевало. Жители Балха и их хан особенно были недовольны аталыком Шахбек-кукелташем, назначенным в город по воле Вали-Мухаммада. Этот амир полностью отстранил Надир-Мухаммада от государственных дел и стал полновластным господином в обширном уделе²¹. Против Шахбек-кукелташа был составлен заговор, и он вынужден был искать убежище в домах горожан, а позднее с группой своих сторонников заперся в мадраса 'Абдаллах-хана. После осады, длившейся целый день, он был схвачен и по при-

¹⁸ Азмедов, 1982. С. 102.

¹⁹ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ-257). Лл. 826.

²⁰ Азмедов, 1982. С. 102.

²¹ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ-257). Лл. 836.

казу Имам-Кули выдан для расправы своему кровнику Мухаммад-Кули-беку кенегесу²².

Вали-Мухаммад был крайне возмущен казнью своего ставленника. Он не обратил внимание на то, что значительная часть бухарской знати поддерживает не его, а Имам-Кули и Надир-Мухаммада. Пользуясь относительным затишьем на границах, Вали-Мухаммад организовал поход на Балх, предварительно попытавшись изолировать Имам-Кули, назначив к нему нового аталыка Назар-кукелташа. Как только Вали-Мухаммад с войском выступил на Карши и далее к Балху, Имам-Кули и его окружение убили Назар-кукелташа и подняли восстание. Вали-Мухаммад был вынужден прервать балхский поход и отправить большую часть своей армии к Самарканду. Имам-Кули решил не сопротивляться превосходящему по численности противнику и бежал к брату в Балх²³.

Достигнув Аму-Дарьи, Вали-Мухаммад не решился первым начать сражение. Две армии стояли друг на против друга, пока при посредничестве духовных лиц, в частности шайха 'Абдаллаха, не был заключен мир (1018/1609)²⁴.

Мирные отношения были восстановлены, видимо, под воздействием внешней угрозы. Абулай-султан вновь пробовал на прочность Самарканд. Против него были отправлены Йалагтуш-бий аталык алчин и Мухаммад-Баки-бий калмак. Они отогнали казахов от Самарканда и преследовали их до Сыгнака²⁵.

В следующие годы (1019/1609–1610) мир между аштарханидскими султанами снова был нарушен. На этот раз Имам-Кули и Надир-Мухаммад перешли от обороны к нападению. Им относительно легко удалось захватить несколько городов в Балхской области, но в Чаганиане им упорное сопротивление оказал сын Вали-Мухаммада Рустам-султан. Сам Вали-Мухаммад спешил на выручку сыну. В результате Имам-Кули и Надир-Мухаммад, опасаясь, что их отрежут от Балха, отступили к Термезу. Вали-Мухаммад осаждал этот город несколько дней и, не добившись результата, со-

²² *Бахр ал-асраф* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 84а.

²³ *Ахмедов*, 1982. С. 104; *Бахр ал-асраф* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 85а – 85б.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

гласился на перемирие, которое было еще более скоротечным, чем предыдущее²⁶.

Весной 1611 г. Имам-Кули и Надир-Мухаммад повторили попытку сместить Вали-Мухаммада. Вали-Мухаммад вышел из Бухары со значительным войском, но оно стало таять на глазах, поскольку видные сановники и амиры предпочли сторону сыновей Дин-Мухаммада. По словам Махмуда б. Вали, переход амиров на сторону Имам-Кули и Надир-Мухаммада объяснялся крайней озлобленностью Вали-Мухаммада, которому всюду мерещились заговоры. Он велел казнить несколько видных представителей знати и раздать их имущество райатам²⁷.

В частности, был казнен предводитель могущественного племени мангитов Али-Сайид-бий, к казни были приговорены Дустим-бий аргун, Шах-Кучак-бий кушчи и другие видные представители бухарской знати. Они просто умоляли Имам-Кули как можно быстрее занять Бухару.

Первыми на сторону братьев встали самаркандские амиры, такие как Йалангтуш-бий аталык алчин, Мухаммад-Баки-калмак, Надр-бек, Шукур-бий сарай и др. Они послали гонца к братьям и сообщили о том, что отныне Самарканд и его области принадлежат Имам-Кули и его брату. Вали-Мухаммад был вынужден вернуться в Бухару. Там он попытался организовать сопротивление, но Мухаммад-Заман парваначи захватил бухарский арк и отказался впустить хана. Поскольку Имам-Кули и Надир-Мухаммад находились на подступах к городу, Вали-Мухаммад был вынужден бежать²⁸. В сопровождении семьи и группы амиров, среди которых были Ходжа накиб, Ташбек аталык, Бек-Мухаммад диван-беги и другие, он отправился в Иран, служивший традиционным убежищем для изгнанников Мавераннахра²⁹.

В конце 1019/февраль 1611 г. Имам-Кули был поднят на белой кошке и провозглашен верховным ханом. В его интронизации участвовали представители духовенства и наиболее известные и

²⁶ Азмедов, 1982. С. 105.

²⁷ *Бадр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ-257). Лл. 86а.

²⁸ Азмедов, 1982. С. 105.

²⁹ Муким-ханская история. С. 80–81.

преданные ему амиры³⁰. Надир-Мухаммад получил подтверждение своих прав на Балх и титул калга.

Вали-Мухаммад не смирился с поражением. Более того, он тайл личную обиду на Имам-Кули-хана, поскольку его любимая наложница Ай-ханум стала женой Имам-Кули, на что была издана даже специальная фетва³¹.

Вали-Мухаммад встретил хороший прием при дворе 'Аббаса, который счел прибытие хана удобной возможностью вмешаться в дела Мавераннахра³².

Наиболее подробно и достоверно пребывание Вали-Мухаммада в Иране описано Искандар-беком Мунши. По его словам, шах 'Аббас был готов выделить необходимые силы для возвращения трона Вали-Мухаммаду в обмен на территориальные уступки. Автор «Муким-ханской истории» указывает, что шах Ирана предоставил Вали-Мухаммаду армию в 80 тыс. человек. Без сомнения, это сильное преувеличение. Искандар-бек Мунши и Махмуд б. Вали говорят куда как о более скромных силах.

Вали-Мухаммад из Исфахана переехал в Мешхед и стал готовиться к походу. Он долго не мог решиться, каким маршрутом ему следует выступить. Он имел возможность отправиться в Герат и соединиться со своим сыном Рустам-султаном и далее при помощи кызылбашей гератского губернатора попытаться отнять у Надир-Мухаммада Балх. Вторым вариантом был марш на Мерв, а оттуда на Бухару. Значительная часть сторонников Вали-Мухаммада была родом из Бухары. Они настаивали на походе через Мерв и Чарджуй на Бухару. При этом они были осведомлены, что значительная часть армии Имам-Кули и Надир-Мухаммада под предводительством Йалангтуш-бия стоит под Самаркандом в связи с очередным набегом казахов. Таким образом, у хана появляется реальный шанс без особых усилий захватить Бухару³³. После долгих совещаний было решено идти на Бухару через Мерв и Чарджуй. Сафавидский правитель Мерва Михраб-хан каджар предоставил

³⁰ Ахмедов, 1982. С. 105.

³¹ Искандар-бек Мунши. Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси (рук. СПб ФИВ РАН С 444). Л. 564а; *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. б-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ - 257). Л. 956.

³² Там же. Л. 966 - 97а.

³³ Искандар-бек Мунши. Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси (рук. СПб ФИВ РАН С 444. Л. 564а).

Вали-Мухаммаду отряд в 500 кызылбашей, вооруженных мушкетами. Благодаря умелым действиям кызылбашей Вали-Мухаммад без труда захватил Чарджуй и оставил там часть мушкетеров Михрабхана в качестве гарнизона. Махмуд б. Вали особо отмечает значительную роль искусных артиллеристов (*тупчийан-и махир*) в армии Вали-Мухаммада³⁴.

Вали-Мухаммад спешно двигался дальше. К нему присоединились отряды амиров, недовольных властью Имам-Кули или просто желавших воспользоваться удобным случаем для грабежа.

По версии Искандар-бека Мунши, когда весть о возвращении Вали-Мухаммада распространилась в Бухаре, в городе началась паника. Имам-Кули с некоторыми членами своей семьи бежал в Карши, сдав Бухару без боя. Вали-Мухаммад вошел в город 17 джумада II 1020/мая 1611 г. и снова занял престол³⁵.

Махмуд б. Вали, тесно связанный с кланом Аштарханидов, описывает эти события несколько по-иному. Он не склонен был показывать трусость брата своего патрона и объяснил бегство Имам-Кули из города заговором, который якобы по наущению Вали-Мухаммада устроил в Бухаре Пайанда аталык туркман.³⁶

Второе правление Вали-Мухаммада было недолгим. Он снова стал допускать те же ошибки, которые привели его в изгнание. Вали-Мухаммад прежде всего расправился с теми представителями знати, которые не успели бежать из Бухары. Все племена Бухары были обязаны пройти церемонию присяги, некоторые из старейшин племен (*ришсафидан*) были подвергнуты «заслуженному наказанию». Как пишет Искандар-бек Мунши, «узбекские племена же внешне хоть и выражали подчинение, но втайне следовали путем раскола и разлада, считая поведение хана ошибочным»³⁷.

Поскольку в Бухаре ежедневно проводились казни и публичные наказания тех, кто подозревался в сочувствии Имам-Кули-хану, а

³⁴ *Бадр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office №575 СПб ФИВ РАН ФВ-257) Л. 97а.

³⁵ *Искандар-бек Мунши*. Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси (рук. СПб ФИВ РАН С 444). Л. 565а – 565б.

³⁶ *Бадр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office №575 СПб ФИВ РАН ФВ-257) Л. 97а.

³⁷ *Искандар-бек Мунши*. Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси (рук. СПб ФИВ РАН С 444. Л. 565б).

часто и тех, кто вообще не принимал никакого участия в политической борьбе, отношение к Вали-Мухаммаду испортилось окончательно. Несмотря на это, Вали-Мухаммаду удалось собрать около 70 тыс. воинов для похода против Имам-Кули-хана и Надир-Мухаммада³⁸. Он хотел как можно скорее выступить на Карши, где с небольшим числом приверженцев скрывался Имам-Кули-хан. Против такого плана выступили старейшины узбекских племен, которые настаивали на походе в Самарканд и только после этого на выступлении на Карши. В этом их активно поддерживали кызылбаши. Свою позицию они обосновывали следующими соображениями: «Покуда Имам-Кули с малыми силами сидит в Карши, а большая часть его семьи и сторонников находятся в Самарканде, нет смысла торопиться в Карши и [государю] следует отложить поход против Имам-Кули и заняться присоединением Самарканда, что будет куда более сложным делом»³⁹.

Из дальнейшего повествования следует, что для глав узбекских племен и начальников иранских отрядов интересы Вали-Мухаммада были на втором месте. Они были заинтересованы в получении военной добычи в ходе ограбления Самаркандской области и самого города.

В описании дальнейших событий Искандар-бек Мунши и Махмуд б. Вали совпадают, но известия «Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси» несколько подробнее, чем «Бахр ал-асрар», поскольку они записаны со слов непосредственных участников событий⁴⁰.

Пока многочисленная армия Вали-Мухаммада следовала к Самарканду, Имам-Кули успел попросить помощи у своего брата и, лично прибыв в Самарканд, соединиться со своими сторонниками. Не надеясь только на собственные силы, Имам-Кули и Надир-Мухаммад попросили помощи и у казахских султанов. То же самое сделал и Вали-Мухаммад. Таким образом, казахские отряды вое-

³⁸ Там же. Л. 566б.

³⁹ Искандар-бек Мунши. Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси (рук. СПб ФИВ РАН С 444. Л. 565б).

⁴⁰ Там же. Л. 568б. — Искандар-бек Мунши ссылается на рассказ участника битвы между Имам-Кули и Вали-Мухаммадом в пригороде Самарканда Баг-и Шимал некоего Будак-бека каджара, который находился в свите Михраб-хана каджара и впоследствии командовал отрядами кызылбашей в армии Вали-Мухаммада. Махмуд б. Вали, напротив, не указывает своих источников, но можно предположить, что он также опирался на сведения кого-либо из очевидцев или участников событий.

вали с обеих сторон. На стороне Вали-Мухаммада сражался Абу Са'ид-султан, к Имам-Кули присоединился Ишим-хан⁴¹.

Искандар-бек Мунши указывает точную дату сражения — четверг 7 раджаба 1020/1611 г. Вали-Мухаммад потерпел сокрушительное поражение, был захвачен в плен и казнен, «кровь избранного государя [Вали-Мухаммада] пролилась на землю, а строки его существования были стерты с доски жизни»⁴².

После разгрома Вали-Мухаммада казахи принялись грабить окрестности Самарканда и из опасения перед ними Имам-Кули был вынужден укрыться за городскими стенами. Ему пришлось заключить договор с казахами и подтвердить права Ишим-хана на Ташкент и Туркестан. Сыну Ишим-хана Джанибеку был передан Сагардж, некогда являвшийся одним из уделов Аштарханидов, Абулай-султан остался без удела и отправился в Моголистан⁴³. По этому поводу был составлен соответствующий указ, текст которого полностью приведен Махмудом б. Вали⁴⁴.

С этого времени началось более чем тридцатилетнее совместное правление Имам-Кули и Надир-Мухаммада. Причем ханский титул носили оба. Верховным ханом считался сидевший в Бухаре Имам-Кули (*хан-и калан*), младшим ханом — правитель Балха Надир-Мухаммад (*хан-и хурд*)⁴⁵. При этом, как справедливо замечает Б. А. Ахмедов со ссылкой на свидетельство русского дворянина И. Д. Хохлова, находившегося в качестве посланника в нач. 20-х гг. XVII в. в государстве Аштарханидов, популярность и влияние балхского правителя были даже больше, чем бухарского⁴⁶.

⁴¹По версии Махмуда б. Вали, к Имам-Кули присоединился еще и Аблай-султан. Об участии Абу-Са'ида Махмуд б. Вали не упоминает. Однако Искандар-бек Мунши пишет, что в решающий момент Абу-Са'ид перешел на сторону Имам-Кули хана, что стало одной из причин поражения последнего.

⁴²*Бадр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИБ РАН ФВ -257) Л. 99а; *Искандер-бек Мунши*. Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси (рук. СПб ФИБ РАН С 444. Л. 570а); *Туманович*, 1989. С. 145; *Ахмедов*, 1982. С. 107.

⁴³Там же; *Бадр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИБ РАН ФВ - 257). Л. 100б - 101а.

⁴⁴Там же.

⁴⁵*Ахмедов*, 1982. С. 107. — Оба именуются в источниках и под другими титулами. Имам-Кули именуется «его величество-государь» (*хазрат-и худайгани*), а Надир-Мухаммад — «высокостепенный Хусрав» (*Хусрав-и валарутбат*). Подробнее о титулатуре аштарханидских государей см.: *Алексеев*, 2003. С. 7.

⁴⁶Цит. по: *Ахмедов*, 1982. С. 108: «...обоих де бухарских братьей зовут царями: а люди де всей Бухарской земли любят больше меньшего брата, и многие

Однако несмотря на свое влияние, Надир-Мухаммад никогда не выступал против старшего брата⁴⁷. Данное обстоятельство обусловливается наличием постоянной угрозы для Балхского удела, исходящей, с одной стороны, от Сафавидского Ирана и казахов — с другой. Без совместных усилий Аштарханиды не смогли бы эффективно отражать нападения могущественных соседей. Из Гарчистана им угрожал сын Вали-Мухаммада Рустам-султан. В 1022/1613 г. он осаждал Балх в отсутствие Надир-Мухаммада, ушедшего в Мавераннахр для отражения очередного набега казахов. Рустам-султан потерпел полное поражение, но не оставил своих притязаний на Балхский удел⁴⁸. Иногда он выступал против своего покровителя шаха 'Аббаса. В «Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси» упоминается, что в распоряжении Рустам-султана находилось около 3 тыс. воинов, с которыми он постоянно беспокоил Андхуд (Андхой), Шаберган и Таршиз, но в 1030/1621–1622 гг. совершил налет на Герат, убил многих знатных людей из племени шамлу и сильно разграбил городские окрестности⁴⁹.

С другой стороны, Имам-Кули и Надир-Мухаммаду постоянно угрожали казахи. Их вторжения из Ташкента и Туркестана требовали постоянного присутствия значительного по численности контингента в окрестностях Самарканда и на Сыр-Дарье, являвшейся естественным рубежом их государства. Именно благодаря казахам Рустам-султан мог тревожить Балхскую область. В 1022/1613 Рустам-султан, получив сведения о поражении Имам-Кули и Надир-Мухаммада от Ишим-хана, обращался к 'Аббасу I с предложением организовать совместную кампанию против Балха.

де люди от Имамкули царя переехали к меньшему брату его Надир царю». Подробнее о миссии Хохлова и его реляции см.: Статейный список посольства в Бухарию дворянина Ивана Хохлова // Сб. князя Хилкова. СПб., 1979. С. 3–42; Веселовский Н. И. Иван Данилович Хохлов (Русский посланник в Персию и Бухару в XVII в.) // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1891. № 1. С. 48–72. Информацию Хохлова подтверждает и Махмуд б. Вали. Он писал, что в 1035/1626–1627 гг. Турсун-Мухаммад б. Йар-Мухаммад-хан со всем семейством переселился из Мавераннахра в Балх, где ему было даровано управление некоторыми племенами. См.: *Бахр ал-асраф* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Л. 275а.

⁴⁷ Абдураимов, 1966. Т. I. С. 111.

⁴⁸ Туманович, 1989. С. 145–146; *Ходжа-Кули-бек Балти*. Тарих-и Кипчакхани (рук. С 433 СПб ФИВ РАН). Лл. 502а – 502б.

⁴⁹ *Искандер-бек Мурчи*. Тарих-и аламара-йи Аббаси (рук. СПб ФИВ РАН С 445). Лл. 40а – 40б.

Он получил отказ только потому, что в это время для Сафавидского Ирана решался жизненно важный вопрос касательно пересмотра унижительных для Ирана условий Стамбульского мира и 'Аббас не мог снять войска из Чухурса⁵⁰ да и западной границы⁵⁰.

При таком двустороннем давлении Аштарханиды не всегда выступали в качестве защищающейся стороны. Довольно часто они сами предпринимали экспедиции во владения соседей с целью грабежа или присоединения земель. Так, через несколько месяцев после прихода к власти Имам-Кули отправил Назар-бия аталыка и Кутлук-бия кунграта в сторону городов Ясы и Сауран с целью их присоединения. Главному амиру Бухарского ханства Йалангтуш-бию аталыку было приказано оказать им всяческую поддержку⁵¹.

В 1033/1623–1624 гг. Аштарханиды организовали поход в Ферганскую долину по просьбе местного правителя Ханзада-султана, сына казахского султана Килди-Мухаммада⁵², находившегося на службе у бухарского хана⁵³. Турсун-Мухаммад-султан⁵⁴, несмотря

⁵⁰ *Туманович*, 1989. С. 146. Подробнее о Стамбульском мире и ходе противостояния Османов и Сафавидов см., напр.: *Эфендиев О.* Азербайджанское государство Сафавидов. Баку, 1981. С. 67–81; *Фарзалиев А. М.* Южный Кавказ в конце XVI в.: Османо-сефевидское соперничество. СПб., 2002. С. 131–135.

⁵¹ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИБ РАН ФВ –257). Лл. 1016 – 1026. — Несколько ранее, в 1021/1612–1613 гг., Имам-Кули при помощи НаDIR-Мухаммада совершил поход против казахов и разбил их йурты в Каратау в долине реки Талас. Подробнее см.: Муким-ханская история. С. 86.

⁵² Интересные сведения о Килди-Мухаммаде содержатся в малоизученном агиографическом сочинении Фатхаллаха б. 'Абд ал-Басита ас-Сиддики. Ас-Сиддики сообщает, что Килди-Мухаммад находился на службе у Имам-Кули-хана, за что получил туман Алиабад под Бухарой. Килди-Мухаммад имел склонность к питию вина и веселому времяпрепровождению. Он обложил население вверенного ему тумана специальным налогом для строительства пивоварни (*бузахана*). Возмущенные жители обратились за помощью к известному мистiku Махмуд-и А'заму Касани, муридом которого являлся Килди-Мухаммад. Поскольку хазрат убедил султана в том, что «строительство пивоварни есть дело, противоречащее шариату», султан решил оставить строительство (см.: *Сират Фатхаллаха б. 'Абд ал-Басит ас-Сиддики* (рук. СПб ФИБ РАН С 1602-2. Лл. 1316)).

⁵³ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИБ РАН ФВ –257). Л. 103а; см. также: *Султанов*, 2001. С. 215.

⁵⁴ Ас-Сиддики, который весьма скупко говорит об истории, подтверждает, что Турсун-Мухаммад «стал служить хакану Имам-Кули-хану Гази, но в дальнейшем отвернулся от него». Подробнее см.: *Сират Фатхаллаха б. Абд ал-Басит*

на то что пришел к власти при поддержке Имам-Кули-хана, постоянно пытался расширить свои владения и полномочия; в этом его стремления пересекались с намерениями бухарского хана.

Имам-Кули охотно вмешивался в борьбу между казахскими султанами и надеялся таким образом максимально их ослабить. Андижанский поход, который возглавил прославленный аштарханидский полководец Йалангуш-бий аталык, провалился. Только способности аталыка позволили избежать полного поражения, за что он «был уравнен в степени с султанами»⁵⁵.

В Ферганской долине казахские предводители Ишим и Турсун-Мухаммад действовали совместно, но все же для ташкентского правителя главным врагом оставался Ишим⁵⁶.

Тем не менее в 1623 г. Турсун-Мухаммад организовал большой поход в Мавераннахр против своего недавнего союзника Имам-Кули и нанес ему серьезное поражение у Шахрухияе. Более 20 тыс. бухарских воинов пали или оказались в плену. Самаркандская область и значительная часть Мианкаля была разграблена казахами⁵⁷. Мир был заключен при посредничестве Хашими-ходжи Джуйбари. Граница стала проходить по области Шахрухия, за которой располагались владения, более не подконтрольные Бухаре⁵⁸.

Аштарханидам удалось восстановить статус-кво только после 1036/1626–1627 гг., когда Турсун-Мухаммад был убит в результате очередной схватки с Ишим-ханом⁵⁹. Примечателен тот факт, что отрубленную голову Турсун-Мухаммада Ишим-хан отослал в Бухару, с одной стороны, в напоминание о союзе Аштарханидов и

ас-Сиддики (рук. СПб ФИВ РАН С 1602-2. Л. 132а).

⁵⁵ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ -257). Л. 103а. Ср.: *Ходжа-Кули-бек Балхи*. Тарих-и Кипчак-хани (рук. С 433 СПб ФИВ РАН. Лл. 502а).

⁵⁶ Султанов, 1982. С. 119–121; Султанов, 2001. С. 217; Кляшторный, Султанов, 1992. С. 301–302.

⁵⁷ *Искандер-бек Муниш*. Тарих-и аламара-йи Аббаси (рук. СПб ФИВ РАН С 445. Л. 416).

⁵⁸ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ -257). Л. 107б. — Здесь же следует упомянуть и два других поражения, нанесенных казахами Имам-Кули-хану в 1030/1620–1621 гг., которые привели к временной потери Аштарханидами Ташкентского оазиса (см.: Абдураимов, 1966. Т. I. С. 113; Сб. князя Хилкова. С. 422; *Искандар-бек Муниш*. Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси (рук. СПб ФИВ РАН. Лл. 416 – 42а. С. 445)).

⁵⁹ Султанов, 2001. С. 218.

Турсун-хана, отправившим Ишима в изгнание, а с другой — как шаг дружбы и проявления своего могущества одновременно⁶⁰.

Подробные сведения об этом содержатся в рассказе Абу-л-Гази Бахадур-хана, который в это самое время находился в изгнании и жил у Ишим-хана в Туркестане. По словам Абу-л-Гази, Ишим убил самого Турсун-Мухаммада и перебил большое число его сторонников. Абу-л-Гази, осознав, что Ишим не будет помогать ему в получении трона в Хорезме, решил уйти к Имам-Кули-хану в Бухару⁶¹.

Ишим-хан оставался верховным ханом около года и умер в 1628 г. По свидетельству Махмуда б. Вали, незадолго до смерти Ишим-хан принес присягу на верность Имам-Кули-хану. Вероятно, таким шагом он хотел расположить Имам-Кули к своим наследникам и помочь им утвердиться на престоле после своей смерти⁶².

Как только Ишим-хан скончался, в стане казахов снова разразилась смута. На этот раз зачинщиком выступил Абулай-султан б. Ишим-хан, который владел Андиджаном. Узнав о смерти Ишима, Абулай неожиданно появился в Ташкенте и прочитал хутбу на свое имя (1628). Имам-Кули считал его появление опасным и отправил против него большое войско, состоявшее из ополчений Балха и Бухары. В ходе сражения в местности Каймас обе стороны понесли большие потери, но Абулай был вынужден бежать. Согласно Махмуду б. Вали, «Абулай стал скитальцем в областях Моголистана»⁶³. Ташкент на время вышел из сферы влияния казахов, поскольку тот же Махмуд б. Вали упоминает, что «после победы и торжеств правление Ташкентом было даровано 'Абдаллах-султану б. Баки-Мухаммад-хану, а Бек-Мухаммад кирк был назначен к нему аталыком»⁶⁴. В результате поражения Абулай-султан лишился и Андиджана, который отошел Пир-Мухаммад-султану⁶⁵. Около 1040/1630–1631 гг. Абулай снова овладел Андиджаном, убив при этом сына Имам-Кули Пир-Мухаммада. Разгневанный бухар-

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Абдуримов, 1966. Т. I. С. 113; *Абу-л-Гази*. С. 167.

⁶² *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. б-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ-257). Л. 111а.

⁶³ Там же. Л. 112а.

⁶⁴ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. б-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ-257). Л. 112б.

⁶⁵ Там же.

ский хан приказал схватить смутьяна. Абулай покинул Андижан, но в конце концов был убит Али-Мурад йасаулом⁶⁶.

После гибели Абулая (около 1040/1631–1632) в Ташкенте воцарился его племянник, сын Ишима Джанибек⁶⁷. При нем отношения с Аштарханидами были относительно мирными, несмотря на неудачную для казахов осаду Ташкента в 1635 г.⁶⁸ Нового верховного казахского хана более беспокоили джунгары (*ойраты*), в борьбе с которыми он и погиб в начале 40-х гг. XVII в.⁶⁹

Возникновение в 1635 г. Джунгарского ханства, последней в истории Центральной Азии сильной кочевой державы, значительно изменило геополитическую ситуацию в регионе. Для Западного Туркестана джунгары станут опасны в начале XVIII в., когда под давлением китайцев они будут вынуждены мигрировать и теснить казахских султанов, что, в свою очередь, активизирует борьбу казахов с Аштарханидами.

При наследнике Джанибека, его младшем брате Джахангире, отношения с казахами для Бухары складывались довольно мирным образом. Это позволило Аштарханидам переключиться на другие направления внешней политики. Наибольших успехов они добились в Бадахшане, присоединив к своим владениям области Дара и Дарваз. Области Раушан и Читрал вошли в состав Балхского удела в 1044/1635 г. Из всего восточного Бадахшана только округ Замм сохранял свою независимость до 1048/1638–1639 гг., когда был взят полководцем Надир-Мухаммад-хана Баки-бием аталыком ойратом⁷⁰. Из Балха также препринимались попытки подчинить сийахпушей, проживавших в районе Катурса и у истоков р. Кокча. Область Катурса, основной центр сийахпушей, не вошла в состав государства Аштарханидов, но подверглась сильному разграблению⁷¹.

⁶⁶ Султанов, 2001. С. 193.

⁶⁷ Махмуд б. Вали отмечает, что в самом начале 1040 г. х. Абулай вновь попытался стать верховным ханом. Против него был отправлен сподвижник Имам-Кули Шукур-бий аталык. Махмуд б. Вали приписывает именно указанному Шукур-бию заслугу в уничтожении Абулай-султана. Подробнее см.: *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. б-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Л. 1146–115а.

⁶⁸ Султанов, 2001. С. 223.

⁶⁹ Там же. С. 222.

⁷⁰ Азмедов, 1982. С. 108.

⁷¹ Там же. С. 109.

В 20–30-е гг. XVII в. определенных успехов достигли Аштарханиды и в защите своих владений от Сафавидов. Даже падение Кандагара, захваченного иранскими войсками в конце июня 1622 г., не помешало им вести активную политику в Хорасане, где укрепился враг Имам-Кули и Надир-Мухаммада Аштарханид Рустам-султан. В отместку за вторжения кызылбашей и узбеков Рустам-султана Надир-Мухаммад организовывал экспедиции в округа Оба и Шафлан, а также и в глубь Хорасана⁷². Успехи Аштарханидов на этом направлении обуславливались прежде всего сменой власти в Иране. Вместо деятельного 'Аббаса I, скончавшегося в 1629 г., шахом стал его внук Сафи I, не отличавшийся особыми дарованиями. При шахе Сафи в Иране стали проявляться признаки политической нестабильности и сепаратизма, в то время как благодаря активной политике Надир-Мухаммада в Балхе соотношение сил в регионе стало складываться в пользу Аштарханидов. Надир-Мухаммад и его сын 'Абд ал-'Азиз — правитель Шаберагана — начиная с 1632 г. стали наносить удары по мешхедскому и гератскому наместничествам Хорасана. Несмотря на то что в 1632 г. 'Абд ал-'Азиз не смог взять важную крепость Миручак, захваченную Рустам-султаном совместно с отрядами гератского и мешхедского правителей, он добился заключения выгодного мира, по которому кызылбаша обязались регулярно выплачивать поземельный налог (*харадж*) в Балх⁷³.

В своем намерении господствовать в Афганистане Аштраханиды столкнулись с другим мощным соперником — Великими Моголами, также желавшими контролировать торговые пути из Индии в Иран и Среднюю Азию. До возвышения Шах-Джахана (правил 1628–1658) отношения между двумя государствами носили мирный характер⁷⁴. Однако с 1638 г. они резко ухудшились ввиду наступательной тактики как балхского хана, так и Шах-Джахана. Первый стал наращивать военное присутствие в Хазараджате, а второй — в Кабуле.

Наиболее ценные сведения об отношениях Аштарханидов с Великими Моголами за указанный период содержатся в «Бахр ал-асрар», «Муким-ханской истории» и индийском сочинении

⁷²Туманович, 1989. С. 147–149.

⁷³Там же. С. 152.

⁷⁴Низамутдинов И. Г. Из истории среднеазиатско-индийских отношений (IX–XVIII вв.). Ташкент, 1969. С. 83–109.

«Падшах-нама». В изложении общей канвы событий все 3 источника совпадают, но существуют некоторые расхождения в датах, что отмечено Б. А. Ахмедовым⁷⁵. Исходя из информации «Бахр ал-асрар» обмен посольствами между указанными государствами происходил в следующей последовательности. В 1046/1637 г. из Балха в Агру был направлен посол Надир-Мухаммада некий Маулана 'Абд ал-Гаффар, в обязанности которого входила разведка намерений индийского императора в отношении Центрального и Северного Афганистана. Вернувшись через год, Маулана 'Абд ал-Гаффар доложил, что Шах-Джахан стягивает крупные силы к Кабулу под предлогом наказания кызылбашей⁷⁶. Для окончательного оформления договора в Индию было отправлено посольство Мансур-ходжи. Посольство было снабжено богатыми подарками, сумма которых измерялась в 700 тыс. хани⁷⁷.

Мансур-ходже даже не пришлось ехать в Агру. Он встретился с Шах-Джаханом под Кабулом, куда последний перенес свою ставку. Перенос ставки и подход большой индийской армии к границам Балха вызвали тревогу у Аштарханидов. Новый балхский посол амир 'Абд ар-Рахман не был даже допущен к Шах-Джахану и задержан под Кабулом сыном Шах-Джахана Шуджа'-мирзой. Войну между Аштарханидами и Великими Моголами предотвратили поражение последних в Хазараджате и подход большого аштарханидского войска к перевалам Гиндукуша. Шах-Джахан был вынужден заключить мир с Аштарханидами и продолжить переговоры о разделе сфер влияния⁷⁸. В Балх к Надир-Мухаммаду было отправлено посольство под началом Хатам Бу-л-Хайра и Музаффар-Хусайна с богатыми дарами. Несмотря на это, индийская армия продолжала оставаться на своих позициях до лета 1639 г.⁷⁹

Дабы придать большую значимость переговорам и укрепить свои позиции в глазах индийцев, Надир-Мухаммад попросил помощи у Имам-Кули, находившегося в Карши. Он выступил на Балх с тридцатитысячной армией, предварительно отдав приказ своему сыну Бахрам-мирзе, губернатору Самарканда, собрать осталь-

⁷⁵ Ахмедов, 1982. С. 190.

⁷⁶ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 ФВ - 257). Лл. 2606 - 2616.

⁷⁷ Там же. Лл. 2616.

⁷⁸ Там же. Лл. 2616 - 265а; Ахмедов, 1982. С. 191.

⁷⁹ Там же.

ные силы. Армии Мавераннахра даже не пришлось покидать пределы Балха, поскольку возвратившийся из ставки Шах-Джахана Мансур-ходжа сообщил о разгроме Великих Моголов в Хазараджате и их паническом отступлении. Прибывший вслед за ним индийский посол Шади-хан подтвердил мирные намерения Шах-Джахана и его решение увести войска от границ Балхской области⁸⁰.

Хотя в 1639–1640 гг. конфликт разрешился миром, он не исчез полностью. Противоречия между двумя государственными образованиями остались. В последующие годы они привели к открытому конфликту и кратковременному захвату индийцами Балхской области⁸¹.

В 1642 г. произошло довольно важное событие в истории Аштарханидского государства — добровольная передача верховной власти от Имам-Кули к Надир-Мухаммаду. Передача власти была обусловлена тем, что Имам-Кули практически ослеп. По старинной традиции, слепой член династии не мог стать государем⁸². Автор «Тарих-и Кипчак-хани» писал: «В 1050 г. х./1640–1641 гг. зрение Имам-Кули-хана резко ухудшилось. В месяцы 1051 г. х./1641–1642 гг. он вызвал Надир-Мухаммада из Балха и, сделав его правителем, выехал в сторону двух священных городов (*ал-харамайи*). После совершения хаджжа он умер в прекрасном городе Медина и там же похоронен»⁸³.

Правление Надир-Мухаммад-хана ознаменовалось резким ухудшением как внутривосточного, так и внешнеполитического положения Аштарханидского государства. Достигнутые успехи со-

⁸⁰ *Бадр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИБ РАН ФВ-257). Л. 2666 – 2726.

⁸¹ О захвате Шах-Джаханом Балха см. дальше.

⁸² История Среднего Востока и Центральной Азии знает множество случаев, когда неугодных государю царевичей специально ослепляли, что отнимало у них право в дальнейшем занять престол и в то же самое время избавляло государя от необходимости их убивать.

⁸³ *Хосрда-Кули-бек Балхи. Тарих-и Кипчак-хани* (рук. С 433. Л. 503а); Муким-ханская история. С. 92. — По другой версии Надир-Мухаммада возвели на престол амиры во главе с Йалангтуш-бием, после того как ослеп Имам-Кули. Эта информация содержится в письме матери Ибрахим-ходжи, балхского посла при Московском дворе. См.: *Азмедов*, 1992. С. 109; см. также: Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVII вв. // *Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР* / Под ред. А. Н. Самойловича. Л., 1932. Вып. 3. Ч. 1. С. 304.

вместного правления Имам-Кули и НаDIR-Мухаммада были сведены на нет. Против Аштарханидов активизировали свою деятельность Великие Моголы, да и в самом государстве было неспокойно. За власть боролись 12 сыновей НаDIR-Мухаммада, из которых реальными претендентами выглядели 'Абд ал-'Азиз-султан и Субхан-Кули-султан. Недовольство НаDIR-Мухаммадом высказывали и бухарские амиры, поскольку вместо них он расставил на ключевые должности выходцев из Балха. Такой шаг объяснялся опасениями возможного заговора со стороны бухарской знати. Иными словами, НаDIR-Мухаммад привлек к управлению государством лично преданных ему чиновников и кочевую аристократию.

Опасения НаDIR-Мухаммада довольно скоро оправдались. Ходжа-Кули-бек Балхи в повествовании о правлении НаDIR-Мухаммада и истории с заговором против него говорит следующее: «Когда его брат (т. е. Имам-Кули-хан. — *Прим. авт.*) отправился в Священную Мекку, НаDIR-Мухаммад воссел на престол государства. Он был правителем щедрым и добрым по природе своего характера. Правление Балхом он передал своим сыновьям, а сам отправился в Самарканд, дабы организовать поход в Ташент и Андижан. . . Через некоторое время народ посадил на трон Ходжента внука Имам-Кули-хана по имени Санджар⁸⁴. НаDIR-Мухаммад послал против него своего старшего сына 'Абд ал-'Азиз-султана. Когда 'Абд ал-'Азиз достиг Ходжента, встретившие его амиры доложили, что сикку и хутбу следует украсить его именем»⁸⁵.

После измены 'Абд ал-'Азиза НаDIR-Мухаммад срочно сворачивает поход против казахов и выезжает в Балх. Своих сыновей и внуков он рассылает в разные районы Балхской области с приказом организовать сопротивление 'Абд ал-'Азизу⁸⁶. Они не оправдывают его надежд и поочередно переходят на сторону 'Абд ал-'Азиза, которого в 1055/1646 г. избрали верховным бухарским ханом⁸⁷.

⁸⁴ Ни один из известных нам источников не сообщает о Санджар-султани. Нам также не известен кто-либо из потомков Имам-Кули-хана, носивших такое имя. Махмуд б. Вали в генеалогии Аштарханидских ханов не приводит данного имени. Вероятно, речь идет о самозванце, которым воспользовались амиры Ходжента для приезда 'Абд ал-'Азиз-султана.

⁸⁵ *Ходжа-Кули-бек Балхи. Тарих-и Кипчак-хани* (рук. С 433 СПб ФИВ РАН. Л. 503а).

⁸⁶ Муким-ханская история. С. 94–96.

⁸⁷ *Ходжа-Кули-бек Балхи. Тарих-и Кипчак-хани* (рук. С 433 СПб ФИВ РАН. Л. 503б).

Надир-Мухаммад обратился за помощью к Великому Моголу Шах-Джахану, который счел смуту среди узбекских правителей удобным шансом для присоединения Балхской области к своим владениям.

Наиболее достоверным и ценным источником для исследования событий, связанных с походом Шах-Джахана в Балх, является «Тарих-и Кипчак-хани». Ходжа-Кули-бек Балхи описывал эти события со слов своего деда Аман-шигаула, который возглавлял 2 тыс. воинов в местности Дарра-йи Йусуф и принимал непосредственное участие в событиях на стороне Великих Моголов. Очевидцем последних лет правления Надир-Мухаммада в Балхе был и отец Ходжа-Кули-бека, управлявший областью Газ. По повелению Субхан-Кули-хана именно он сопровождал Надир-Мухаммада в Медину после окончательного низложения последнего в 1061/1651 г.⁸⁸

В кратком изложении материалы «Тарих-и Кипчак-хани» по этому сюжету выглядят следующим образом. Субхан-Кули и Хусрав-султан обладали владениями (*ийалат*) в Балхской области⁸⁹. Они вышли из подчинения Надир-Мухаммаду, что побудило его обратиться за помощью к Шах-Джахану. Тот отправил в Северный Афганистан большую армию под командованием своего сына Мурад-Бахша. Увидев, что индийцы вовсе не собираются восстанавливать Надир-Мухаммада в правах балхского хана, последний в 1056/1646 г. уезжает к шаху Ирана 'Аббасу II (правил 1642–1666). Шах 'Аббас, как и его предшественники, был бы рад присоединить Балхскую область к своим владениям или хотя бы передать ее зависимому от Ирана правителю. По этой причине Надир-Мухаммад встретил хороший прием при его дворе. Надир-Мухаммаду была обещана военная помощь в борьбе как против сыновей, так и против Великих Моголов⁹⁰.

⁸⁸ Там же. Лл. 503б, 505а.

⁸⁹ По сведениям «Бахр ал-асрар», Хусрав-султан владел областью Меймене. Об обстоятельствах, связанных с его правлением этим туманом Балхской области, см.: *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 219б – 221а; Необходимо сделать небольшое дополнение к сведениям Ходжа-Кули-бека. Как установил М. А. Абдураимов, Бахрам-султан правил в Кулябе, Субхан-Кули – в Сал-и Чахарйак, в Кундузе – Кутлук, в Шабаргане и Андхуде – Касим.

⁹⁰ *Ходжа-Кули-бек Балхи. Тарих-и Кипчак-хани* (рук. СПб ФИВ РАН С 433. Л. 503б). Ср.: Море тайн. С. 67.

С другой стороны, 'Абд ал-'Азиз также не был склонен терять контроль над вторым по значимости уделом своего государства. Поскольку его сил было недостаточно для выдворения индийцев, он обратился за помощью к казахским султанам. Поход казахов на правый берег Аму-Дарьи в 1648 г. не фиксируется иными источниками кроме «Тарих-и Кипчак-хани». По сведениям Ходжа-Кулибека Балхи, примерно 2 лака казахов (т.е. около 200 тыс. воинов) отправились в поход против Великих Моголов⁹¹.

Со стороны Герата в Балхскую область вступил Надир-Мухаммад. Его поддерживали иранские отряды, целью которых было возвращение под власть Ирана провинции Кандагар, через которую проходил важный торговый путь в Индию⁹². Таким образом, каждый из участников событий решал свои задачи, используя сложившуюся политическую ситуацию.

Владычество Великих Моголов в Балхе продолжалось в общей сложности около двух лет (1646–1648). В 1648 г. подошедшие совместные силы узбеков и казахов практически отрезали Аурангзиба, который был наместником Шах-Джахана в Балхе, от Индии. В осажденном городе начался страшный голод⁹³. В преддверие зимы Аурангзиб обратился за разрешением к Шах-Джахану сдать город и выехать в Индию. Поскольку индийцы оказались в безвыходной ситуации, Шах-Джахан согласился отдать Балх Надир-Мухаммаду, что и было произведено. Надир-Мухаммад оставался правителем Балха до 1651 г. Против него выступили его сыновья Субхан-Кули и 'Абд ал-'Азиз. В результате двухмесячной осады Надир-Мухаммад сдал город и отправился в хаджж⁹⁴, что в некоторых областях мусульманского мира воспринималось как добровольное отречение от престола⁹⁵.

Подводя итог практически пятидесятилетнему правлению Аштарханидов, можно отметить, что наибольшего могущества, как территориального, так и политического, они достигли в 30-е гг. XVII в., в эпоху соправительства Надир-Мухаммада и Имам-Кули.

⁹¹ Алексеев А. К. Совместный поход казахов и узбеков на Балх в 1648 г. // Материалы международной научно-практической конференции «Казахстан: история, культура, язык». СПб., 2003. Ср.: Море тайн. С. 67.

⁹² Туманович, 1989. С. 154.

⁹³ Муким-ханская история. С. 98–100; Азмедов, 1982. С. 112.

⁹⁴ Ходжа-Кулибек Балхи. Тарих-и Кипчак-хани (рук. СПб ФИВ РАН С433. Л. 505а); Муким-ханская история. С. 101.

⁹⁵ Султанов, 2001. С. 94.

Их государство в данный период успешно противостояло внешней агрессии и само предпринимало успешные попытки к расширению территории. Ослабление власти Аштарханидов на занятых ими территориях обуславливалось внутренними противоречиями и борьбой за власть внутри династии. После отъезда Имам-Кули в Мекку более не существовало единства клана, которое некогда позволило ему изгнать сначала Шибанидов, а потом успешно отражать походы кызылбашей и казахских султанов. Практически вся история первых Аштарханидов развивалась по единому сценарию. Это было обусловлено как ситуацией в регионе, так и отношениями внутри правящей династии и системы администрации, в которой заложено множество противоречий. Уже то, что в стране присутствовали два хана-соправителя, побуждало более мелких владетелей к сепаратизму. Если Имам-Кули и Надир-Мухаммад довольно мирно уживались друг с другом, то их наследники привели к практическому распаду государства на ряд враждующих и мало зависимых между собой уделов. Иными словами, к середине XVII столетия династия исчерпала свой «пассионарный» потенциал и стала определенным образом свертывать внешнеполитическую активность. В дальнейшем это приведет к культурному и экономическому упадку региона.

3.2. Система управления

В настоящем разделе мы рассмотрим некоторые вопросы государственного устройства и системы управления Бухарского ханства в аштарханидскую эпоху.

Частные вопросы данной проблематики неоднократно затрагивались в исследованиях отдельных отечественных специалистов. Одним из первых работу в области изучения администрации Аштарханидского государства начал В. В. Бартольд, который еще в 1909 г. ввел в научный оборот весьма важный фрагмент из заключительной части (*хатима*) шестого тома «Бахр ал-асрар», посвященный церемониалу при дворе Надир-Мухаммад-хана⁹⁶.

В дальнейшем в данном направлении работали А. А. Семенов, благодаря усилиям которого исследователям стал доступен «Бухарский трактат о чинах и званиях»⁹⁷, М. А. Абдураимов, в своей

⁹⁶ Бартольд, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 388–399.

⁹⁷ Семенов, 1948.

монографии описавший некоторые из должностей бухарской администрации⁹⁸, Б.А. Ахмедов, который рассмотрел систему управления балхского удела Аштарханидов⁹⁹.

Значительный по объему материал касательно государственно-го управления, чиновничьего аппарата, а также описание пребывания у власти тех или иных деятелей эпохи Аштарханидов содержится в «Бахр ал-асрар», «Тарих-и Муким-хани», «Убайдаллах-нама»¹⁰⁰, «Тарих-и Абу-л-Файз-хан»¹⁰¹, а также в сочинении Мир 'Абд ал-Карима Бухари¹⁰² и других книгах среднеазиатских историков.

Ценный материал по указанной теме мы находим в реляциях, наказах и мемуарах русских посланников и купцов, посещавших дворы центрально-азиатских правителей и участвовавших в различных дворцовых церемониях¹⁰³.

Система управления и администрации Аштарханидского государства формировалась постепенно и вобрала в себя различные по происхождению элементы.

Принцип государственного устройства Аштарханиды взяли из своего золотоордынского прошлого, в то время как значительная часть должностей и правовых механизмов являлась наследием более ранних, нежели монгольская, эпох.

⁹⁸ Абдурахимов, 1966. Т. I. С. 68–104.

⁹⁹ Ахмедов, 1982. С. 122–178.

¹⁰⁰ Мир Мухаммед Амин-и Бухари. 'Убайдулла-нама / Пер. с тадж. с прим. А. А. Семенова. Ташкент, 1957 (далее — 'Убайдаллах-нама); Абдар-рахман Тале'. История Абу-л-файз-хана / Пер. с тадж., пред., прим. и указ. А. А. Семенова. Ташкент, 1959 (далее — История Абу-л-Файз-хана).

¹⁰¹ История Абу-л-Файз-хана.

¹⁰² Histoire de l'Asie Centrale par Mir Abdoul Kerim Boukhary (Afghanistan, Boukhara, Khiva, Khoqand) depuis les dernières années du règne de Nadir Chah, 1153, jusqu'en 1233 de l'Hegire, 1740–1818 A.D. Texte persan. Publie d'après un manuscrit unique, avec une traduction française accompagnée d'une introduction, des notes et appendices par Charles Schefer. Paris, 1887 (далее — Мир 'Абд ал-Карим Бухари).

¹⁰³ Попов А. Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом // Записки Императорского Русского Географического Общества. Т. IX. 1853. С. 270–424; Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневини в Персию и Бухару в 1718–1725 гг. М., 1986 (далее — Флорио Беневини); Наказ Борису и Семену Пазухиным, посланным в Бухару, Балх и Юргенч, 1669 / Изд. под ред. Труворова / Русская истор. библиотека. СПб., Т. XV. 1894. С. 1–91; Статейный список посольства в Бухарию дворянина Ивана Хохлова // Сб. кн. Хилкова. СПб., № 107. С. 3–67.

3.2.1. Удельная система и категории землевладения. Одним из важнейших государствообразующих факторов является территория. Бухарское ханство по своей сути представляло собой синтез кочевого и оседлого государства. Кочевой элемент его существования выражался в удельной системе. Регулирование этой системой базировалось на правовых институтах, созданных в монгольскую эпоху, а также на сложившихся ранее категориях землевладения.

Первоначально государство Аштарханидов состояло из 6 уделов: Бухара, Самарканд, Сагардж¹⁰⁴, Кеш (Шахрисябз), Сийахджард и Хазар¹⁰⁵. В дальнейшем к ним были добавлены Балх, который входил в Бухарское ханство на особых правах, что привело некоторых исследователей, в частности Б. А. Ахмедова, к мысли считать его отдельным государственным образованием, и Ташкент, который на незначительный промежуток времени был отвоеван у казахских султанов и стал седьмым удельным городом, подчиненным бухарскому хану.

В дальнейшем границы Аштарханидского государства изменялись под воздействием внешне- и внутривосточной активности бухарских и балхских ханов. В период их наибольшего могущества Аштарханиды владели значительной территорией. Границы их владений можно охарактеризовать следующим образом: юго-западный удел составляла Балхская область с округами (*туманами*) Кундуз, Файзабад (Джузган), Шаберган, Андхуд и др., ныне составляющие обширную афганскую провинцию (*вилаят*) Катаган¹⁰⁶, Бадахшан на правах вассального владения и Дарваз¹⁰⁷. На юге Чарджуй и земли до Мервского оазиса прочно удерживались бухарскими ханами. Северная граница проходила по реке Талас и г. Туркестану. На северо-востоке Аштарханиды в разные периоды владели Ташкентским оазисом. На западе их уделы соприкасались с территорией, подконтрольной хивинским ханам.

Из жалованных грамот Имам-Кули-хана (правил в 1612-1642)

¹⁰⁴ В первом томе «Бахр ал-асар» Махмуд б. Вали упоминает, что Сагардж принадлежал Самаркандскому вилайату и был «из известных городов и селений Самарканда» (Море тайн. С. 55).

¹⁰⁵ Алексеев, 2003. С. 72.

¹⁰⁶ Название данной провинции имеет бесспорно этническое происхождение и указывает, что значительную часть населения данных туманов принадлежало к узбекскому племени катаган.

¹⁰⁷ По мнению М. А. Абдураимова, Припамирье и Памирские области никогда не подчинялись Аштарханидам (см.: Абдураимов, 1966. Т. I. С. 105).

к потомкам сайида Бурхан ад-Дина Клыча следует, что в период его царствования Бухаре подчинялась Ферганская долина до г. Узгена¹⁰⁸.

Это подтверждается и грамотой Надир-Мухаммад-хана к московскому государю Михаилу Федоровичу (правил 1613–1645), в которой Надир-Мухаммад извещал русского царя о своем вступлении на верховный ханский престол (1642) и выражал дружеские намерения. По существовавшему в ту эпоху протоколу в таких грамотах обычно перечислялись владения царствующих особ. Надир-Мухаммад указывал, что ему подчиняются «Бухарские и Балхские царства, Андхуд, Шаберган, Сар-и Пул, Кундуз, вся Бадахшанская земля, Андиджан и Фергана, Ташкентская и Туркестанская земля и еще многие земли и государства»¹⁰⁹. Настоящий перечень указывает на все крупные уделы и округа Бухарского ханства. Их нахождение в составе государства было непостоянным. Исходя из анализа источников можно сказать, что в первой трети XVIII в., т.е. примерно через 70 лет после Надир-Мухаммада, Аштарханид Абу-л-Файз владел куда более скромными территориями. В их подчинении оставалась Бухара и ее ближайшие предместья, остальные 7 главных уделов либо отошли кочевой знати, либо были захвачены соседними государствами, главным образом Хивинским ханством и Ираном¹¹⁰.

Главой удела мог быть хан или другой член правящего дома, как правило, носивший титул *султана*. Традиционно административным центром удела выступал город, являвшийся резиденцией правителя. Стоит отметить также, что власть удельного хана, или султана, всегда была условной по отношению к власти верховного хана, даже в том случае если он пользовался юридическим и налоговым иммунитетом. Верховные ханы довольно активно придерживались ротационного принципа выделения уделов. Это связано с определенной опасностью, заложенной в любое государство, созданное удельной системой. Зачастую правитель удела являлся носителем сепаратизма и выступал против хана. Ярчайшим примером этого может служить история взаимоотношений Балхского и Бухарского ханства в позднеаштарханидскую эпоху.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Мир 'Абд ал-Карим Бухари. С. 44–45; Мухаммад Вафа-йи Карминаги. Тухфа-йи хани (рук. СПб ФИВ РАН С 525. Лл. 316 (далее — Тухфа-йи хани)).

Каждый удел включал в себя несколько *туманов*. Туман — аштарханидскую эпоху уже не являлся обозначением корпуса воинов численностью 10 тыс. человек, а обозначал **территорию**, способную выставить приблизительно такое число воинов или снабдить их необходимыми припасами и снаряжением. При этом туман мог формально подчиняться не главе удела, а посетителю той или иной должности государственного аппарата или входить в состав государственных земель (*арази-йи мамлакат*), а также составлять личный домен хана (*арази-йи хасс*). В XIV–XVII вв. Бухаре подчинялись 10 туманов: Гидждуван (Харкан), Вабкант (Забакана), Ахугир (Тараб), Руд-и шахар (Харканд-руд), Ваганзи (Кам-и Абу-Муслим), Кишлак-и калан (Шапуркам), Рамитан (Самджан), Султанабад, Худфар (Зандани), Хайрабад¹¹¹.

В свою очередь, туманы также не были однородны. Земли тумана объединяли владения кочевых племен (*йурт, улус*) и оседлого населения. В связи с этим дальнейшее административное деление тумана выглядит довольно размытым. Он мог подразделяться на *хазара*, т. е. территорию, способную выставить или обеспечить тысячу воинов, в нем мог выделяться отдельный район или область (*булук*). Кроме того, на территории тумана располагались йурты кочевников, которые в первую очередь подчинялись племенным старейшинам (*бий, бек*). В рамках этих категорий существовали **икта'**,¹¹² которые распространялись как на оседлую, так и на кочевую территорию.

Например, туман Кундуз — важный центр балхского Тохаристана — имел в своем подчинении более 10 областей, включавших в себя 360 деревень, и одновременно считался одним из йуртов племени катаган¹¹³.

Икта' (араб. букв. *отрезок, надел*) были различны по своим размерам. Они могли составлять целую область, отдельную деревню или незначительные по площади угодья. В качестве крупнейших держателей *икта'* (*икта'дар*) выступали члены царствующей династии и высокопоставленные чиновники¹¹⁴. Например, при

¹¹¹Море тайн. С. 117. Прим. 156. С. 22–23.

¹¹²Об институте икта' см: Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв. Л., 1949. С. 145–183.

¹¹³Море тайн. С. 66; *Бахр ал-асраф* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Л. 329а.

¹¹⁴Старший сын Надир-Мухаммад-хана 'Абд ал-'Азиз-султан на правах икта'

Надир-Мухаммад-хане и Имам-Кули-хане одним из таких крупных икта'даров был верный сподвижник братьев-соправителей Йалангтуш-бий аталык, в распоряжении которого находились целые области и племена. В отношении доходов он ничем не уступал членам царствующего дома, а впоследствии был даже «уравнен в степени с султанами»¹¹⁵.

Относительно созыва армии действовал как территориальный, так и племенной принцип. Все племенные ополчения, составлявшие ударную силу Аштарханидов, подразделялись на правое (*маймана*, *бараунгар*) и левое (*майсара*, *джунгар*) крыло. Косвенным указанием принадлежности племени к конкретному крылу можно найти у Махмуда б. Вали при описании дворцовых присмов. При этом автор «Бахр ал-асрар» указывает, что левое крыло считалось более почетным¹¹⁶.

Роль центра (*кул*) выполнял Шахрисябз, в котором традиционно собирались войска, в случае мятежа в каком-либо из уделов¹¹⁷.

Государственные земли находились в ведении центрального правительства вне зависимости от их расположения относительно тумана. Они образовывались за счет завоеванных или необрабатываемых территорий. Основное предназначение государственного земельного фонда заключалось в предоставлении доходов для государственной казны. Эти земли обрабатывались крестьянами (*ра'йат*) на условиях издольной аренды с выплатой поземельного налога (*харадж*) в размере от 1/3 до 1/5 урожая¹¹⁸.

Ханские земли (*мулк-и хасс*, *хасса*) занимали особое положение в государстве и управлялись специальным ведомством (*диван-и саркар-и хасса*)¹¹⁹. Собственником данных земель являлся хан, который мог единолично распоряжаться как землей, так и доходами с нее. Традиционно значительная часть земель категории *хасс* располагалась поблизости от престольных городов, поскольку на данных землях традиционно устраивались резиденции хана¹²⁰.

долгое время владел Андхудом (Море тайн. С. 18).

¹¹⁵ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Л. 103а.

¹¹⁶ Бартольд, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 393.

¹¹⁷ Абдураимов, 1966. Т. I. С. 143.

¹¹⁸ Абдураимов, 1970. Т. II. С. 14–22; Ахмедов, 1982. С. 130.

¹¹⁹ Ахмедов, 1982. С. 134.

¹²⁰ Там же. С. 131; *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 221а – 224а, 274а.

Помимо собственно земельного фонда, в распоряжении хана находились ремесленные мастерские (*карханаджат-и хасса*), мельницы амбары и т. д. Значительная часть доходов с рудников также составляла доход государя.

Благодаря личным владениям государь являлся одним из богатейших «феодалов» державы. Мухаммад Йусуф Мунши, автор «Муким-ханской истории», подробно перечислил личное имущество Надир-Мухаммад-хана¹²¹. Сведения о богатстве данного аштарханидского хана полностью совпадают с информацией его придворного историографа Махмуда б. Вали, который описал празднование начала поста в месяце рамазан 1048/1639 г., когда Надир-Мухаммад совершил поездку в Бухару к своему старшему брату Имам-Кули-хану. В перечень даров старшему хану (*нишкеш*) входили наличные деньги, лошади с богатой сбруей, десятки кувшинов с драгоценными камнями и другое имущество¹²².

К вышесказанному следует добавить одну немаловажную деталь. Государь мог распоряжаться и государственным имуществом, но, согласно давно установившемуся правилу, только тем, которое было накоплено его предками, а не им самим.

Вакфы представляют собой отдельную категорию землевладения. Их разновидности и природа происхождения подробно рассмотрены в работах отечественных исследователей¹²³. Вакфы существовали во всех областях государства. Исходя из информации Махмуда б. Вали, наибольшее число вакфов было в Бухаре и ее окрестностях. В большой по объему главе, посвященной знаменитым жителям Бухары из числа ученых и духовных лиц, автор «Бахр ал-асрар» подробно останавливается на описании нескольких вакфов, принадлежавших тому или иному мазару¹²⁴.

¹²¹Муким-ханская история. С. 94.

¹²²Азмедов, 1982. С. 134.

¹²³Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII–XIV вв. М.; Л., 1960. С. 247–251; Абдураимов, 1966. Т. II. С. 63–78.

¹²⁴Бахр ал-асрар (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 133а – 152б. — Особенный интерес данный раздел представляет благодаря точным указаниям на место расположения усыпальниц и интересные эпизоды из жизни представителей религии. Эта информация может служить серьезным подспорьем для археологов, специалистов по истории религии и архитектуры. Поскольку эти вопросы имеют достаточно частный характер, мы не останавливаемся на них подробно, но введение данной информации в научный оборот мы считаем весьма полезным и планируем посвятить этому разделу отдельное исследование.

Из числа крупных вакфов следует отметить мадраса Абдаллах-хана, НаDIR-Мухаммада и Субхан-Кули-хана в Балхе¹²⁵.

Неотъемлемой частью любого государства является **законодательная база**, которая регулирует отношения в обществе и которой в определенной степени подчиняется властный режим. С точки зрения закона любой режим представляется нам условным. Хана, несмотря на все его богатство и могущество, можно было обвинить в нарушении неких установлений и под этим предлогом сместить с престола. Правовое регулирование в государстве Аштарханидов осуществлялось на основе ханафитского мазхаба. Данный толк ислама довольно терпимо относится к местным традициям (*адат*), что было важным фактором для государства, основную силу которого составляли кочевые общества. До нашего времени дошли версии сочинения Бурхан ад-Дина 'Али б. Абу-Бакра б 'Абд ал-Джалила Маргинани (ум. 1197) «*Хидайа*», т. е. «*Руководства*», по тем или иным религиозным и юридическим вопросам. Особенно ценным источником по правовому регулированию и применению ханафитского права в Средней Азии с определенными местными вариациями представляет собой Судебник времени Субхан-Кули-хана «Субханийа». К сожалению, данный источник представлен единственной рукописью из собрания бывшей Фундаментальной библиотеки и нам не доступен¹²⁶.

Помимо мусульманского законодательства (*шари'ат*) и местных традиций (*адат*), в Аштарханидском государстве сильны были некоторые из предписаний Ясы Чингиз-хана. На многих страницах «Бахр ал-асрар» в отношении поступков хана или важных решений сообщается, что они «соответствуют Ясе» (*мутабаки йаса ва йасун*)¹²⁷. При рассказе о наиболее известных амирах и служащих центрального аппарата Имам-Кули хана Махмуд б. Вали Рахим-бека парваначии пишет, что «его сын служил государю в исполнении Ясы (*йаса*)». Указанные эпизоды показывают, что даже в XVII в. нормы Ясы были еще в употреблении и их соблюдение контролировалось специальными чиновниками.

¹²⁵ Атмедов, 1982. С. 140. Подробнее об имуществе Субхан-Кули-хана см.: Давидов А. Д. Имения Субхан-Кули-хана в Балхе (по грамоте XVII в.) // Краткие сообщения ИВ АН СССР. М., 1960. № 27. С. 82–128.

¹²⁶ Абдурашмов, 1966. Т. I. С. 26.

¹²⁷ Алексеев, 2003. С. 64–65.

3.2.2. Государственный аппарат. Государственный аппарат Аштарханидов практически во всех чертах был унаследован от Шибанидов и подчинялся непосредственно хану. Аппарат состоял как из совещательных (*маджлис-и 'ала, машварат-и хани, канкадж и др.*), так и несовещательных ведомств (*диван*), построенных по принципу иерархии.

В рамках этих ведомств существовали чиновничьи должности, на которые при Аштарханидах назначались преимущественно выходцы из кочевой среды. На этом основывается одно из основных противоречий государственной системы. Кочевое общество зачастую поддерживает центробежные тенденции, в то время как главной целью государственной машины любой монархии является укрепление ханской власти посредством сил принуждения (судебные власти, армия и т. д.). При этом оседлое население практически всегда выступает на стороне государственной системы, поскольку ее надежное функционирование обеспечивает ему безопасность и, соответственно, экономическое процветание.

Согласно относительно позднего по времени написания источника — Бухарского трактата — все должности в Бухарском ханстве и Балхском уделе делились на 4 категорий и более чем на 10 классов по степени значимости. По версии М. А. Абдураимова, который ссылается на сведения русского посланника Б. Пазухина, причину данной классификации следует искать в самом построении церемоний¹²⁸. Пазухин писал: «Абда Азиз царь был на месте перед палатою на рундуке, которое называют курунышом, где послы бывають; а место сделано вышиною от рундука 6 ступеней»¹²⁹, при этом 2 ближние к хану ступени никем не занимались, а начиная с четвертой на них располагались должностные лица. На самом престоле лежали 4 подушки, на которых и восседал государь¹³⁰.

Как мы уже упоминали, наиболее почетной при проведении официальных церемоний у Аштарханидов считалась левая сторона. На настоящий момент не существует абсолютно достоверной версии, объясняющей причину этого явления.

Слева от государя располагались *накибы*. **Накиб** (араб. *глава, предводитель, старейшина*) — представитель благородного сосло-

¹²⁸ Абдураимов, 1966. Т. I. С. 73.

¹²⁹ Наказ братьям Пазухины. С. 50.

¹³⁰ Убайдаллах-нама. С. 20.

вия саййидов. Должность накиба была наследственной и весьма почетной. Даже наследник престола и члены фамилии занимали на приемах место ниже накибов¹³¹. При Надир-Мухаммаде должность накиба жаловалась саййидам из мусульманского мистического братства Накшбандийа (в частности, ее получил Шах-ходжа Накшбанди), однако в самом начале XVIII в. она перешла к потомкам мистика Ахмада б. Джалал ад-Дина Касани, более известного как Махдум-и 'Азам.

Круг их обязанностей специально не регламентирован. Они могли выполнять поручения как военного, так и дипломатического характера. Махмуд б. Вали указывает: «В год 1035/1625–1626 на этого господина (т.е. Шах-ходжа Накшбанди. — Прим. пер.) было возложено дело посольства в Индию. Благодаря своим дарованиям это великое желание государя было исполнено»¹³².

Влияние накибов на государственные дела хорошо иллюстрирует следующий пример из «Бахр ал-асрар». Когда Вали-Мухаммад-хан стал притеснять знатных узбекских амиров, против него выступил Турсун-ходжа накиб. Он переехал из Бухары в Балх, что послужило сигналом остальным придворным, которые стали большими группами покидать Вали-Мухаммада и пополнять ряды сторонников Надир-Мухаммада и Имам-Кули¹³³.

Ниже накибов стояли *аталыки*. При приемах они также занимали почетную левую сторону. *Аталык* (тюрк. *пользующийся правами отца*), носил титул «прибежище власти вазира» (*вазарат-панах*) и, по сути, пользовался привилегиями главы ханской администрации. В «Бухарском трактате» о должности аталыка сказано следующее: «Существуют опоры амиров, которые в присутствии государя ислама имеют определенные места для сидения, одна из таких опор — аталык, что в переводе с тюркского означает “отцовство”, сделать кого-либо таким, чтобы он был вместо отца за его расположение к государю страны, а равно и ко всем подданным, проявить такое расположение любви отца к сыну. Функции этого лица состоят в следующем. Управление водами реки благородной Бухары (т.е. Зарофшана. — Прим. А. Семенова) от Самарканда до Каракуля на основах равенства и справедливости при распределе-

¹³¹ Бартольд, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 394.

¹³² *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ — 257). Лл. 187а, 281а

¹³³ Там же. Лл. 88а — 88б.

нии этих вод, сообразно древнему обычаю между благородными и простыми людьми по туманам ханства»¹³⁴.

Первоначально аталыки выступали в роли воспитателей султанов царствующей династии или регентов. Данная роль была крайне выгодна для представителей кочевой аристократии. Малолетний царевич мог при благоприятном стечении обстоятельств стать государем. Тогда его регент занимал почетное место главного советника или вазира державы.

Нечто подобное мы находим и в Сафавидском Иране, где существовал институт *лала*, т.е. тех же самых регентов. Зачастую кызылбашские племена боролись между собой за право регентства и даже похищали царевичей, чтобы в дальнейшем возвести их на престол и занять почетное место лала¹³⁵. Знать некоторых племен, например шамлу, обладала наследственным правом на титул лала. Кроме всего прочего, эта должность при государе давала для родного племени ее обладателя большие преимущества при распределении уделов и иных материальных благ.

В расцвет могущества аштарханидского государства (20–30-е гг. XVII в.) должность аталыка занимал Йалангтуш-бий из племени алчин. Он был весьма богатым и влиятельным человеком. Участвовал практически во всех кампаниях Надир-Мухаммада и Имам-Кули-хана. Однако в то же самое время не он один носил титул аталыка. На страницах «Бахр ал-асрар» мы находим большое число представителей кочевой знати, обладающих титулом аталык. Это означает, что в государстве одновременно было несколько десятков аталыков, причем при одном правителе их могло быть несколько.

Иными словами, этот некогда почетный титул трансформировался в должность, постепенно роль воспитателя малолетних султанов отошла на второй план, а на первое место вышла значимость аталыка как первого министра государя, которому помимо военных обязанностей придавались и определенные судебные функции. Он разбирал претензии лиц, утверждавших, что они ведут свое происхождение от служилого сословия¹³⁶. В этом его функции схожи с шайх ал-исламом, на обязанностях которого мы остановимся ниже.

Следующей в иерархии центрального аппарата была долж-

¹³⁴ Семенов, 1948. С. 144–145.

¹³⁵ Подробнее см.: Эфендиев О. Азербайджанское государство Сафавидов. Баку, 1981. С. 168–173; Туманович, 1989. С. 125–126.

¹³⁶ Абдурашимов, 1966. Т. I. С. 71.

ность **диван-беги-йи калан** (перс.-тюрк. *начальник правительственной канцелярии*). Диван-беги-йи калан назван Б. Пазухиным «ближним боярином» и вторым лицом после аталыка¹³⁷. В различных среднеазиатских источниках после имен тех или иных амиров указывается титул диван-беги, но редко говорится об обязанностях, связанных с ним¹³⁸. Из анализа некоторых имеющихся сведений следует, что диван-беги выполнял военные, хозяйственные и дипломатические функции. На роль диван-беги в дипломатическом протоколе восточные источники не указывают¹³⁹, в то время как из русских источников известно, что диван-беги получал от послов верительные и шертные грамоты и вручал их хану во время приема¹⁴⁰.

Вероятно, что при определенных условиях диван-беги-йи калан выступал в роли начальника для хранителей государственной казны (*хазиначи, хазинагар*). Хазиначи являлись своеобразными сотрудниками государственного и ханского банков. В подведомственных им учреждения стекались наличность, полученная в виде налоговых поступлений, и иное имущество (драгоценные камни, металлы, ювелирные изделия и т. д.).

Третьей по значимости должностью был «ханский приказчик» (*парваначи*, от перс.-тюрк. «*управляющий делами*»). Основной обязанностью парваначи было составление и вручение ханских грамот (*йарлык*) лицам, которым они адресованы¹⁴¹. Помимо собственно канцелярских дел парваначи часто выступали в роли начальников крупных воинских контингентов или правителей больших областей¹⁴². Им подчинялись тысячники кочевых и оседлых арабов («*араб минг-баши, мир-хазара-йи 'араб*»), проживавших в Бухарском ханстве¹⁴³.

¹³⁷ Наказ братьям Пазухиным. С. 50; Абдураимов, 1966. Т. I. С. 75.

¹³⁸ См., напр.: *Бадр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 124а – 124б; «Убайдаллах-нама. С. 85–88, 114–115 и след.

¹³⁹ Абдураимов, 1966. Т. I. С. 75.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Семенов, 1948. С. 147; Абдураимов, 1966. Т. I. С. 74; Ахмедов, 1982. С. 156.

¹⁴² *Бадр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Лл. 71а, 80б, 96а и др.; Муким-ханская история. С. 124; «Убайдаллах-нама. С. 123–124; История Абу-л-Файз-хана. С. 37–40.

¹⁴³ Подробнее об арабах в Бухарском ханстве при Аштарханидах см.: Воллин С. А. К истории среднеазиатских арабов // Труды 2-й сессии арабистов / Труды ИВ АН ССР. Вып. XXXVI. М.; Л., 1941. С. 111–126.

Кроме арабов самостоятельным управлением пользовались чагатаи. Ими ведал **чагатай-беги**, которому подчинялся и туман Амирабад, где они компактно проживали¹⁴⁴.

Далее в иерархии государственного аппарата следовала должность **дадхаха** (перс. *требующий справедливости, правосудия*). При Аштарханидах Имам-Кули и Надир-Мухаммаде должность дадхаха относилась к разряду весьма высоких и почетных. В заключительной части шестого тома «Бахр ал-асрар» Махмуд б. Вали писал, что к обязанностям Мансур-ходжи дадхаха Надир-Мухаммад-хана в Балхе относились «уничтожение врагов государства, наказание бунтовщиков, военные дела (*мутиммта-йи умур-и сипахи*) и дела простых подданных (*ра'йат*), дела дивана и все другое из дел государевых и уделов разных областей царства»¹⁴⁵. Кроме того, Махмуд б. Вали указывает на дадхаха как на главу придворных камергеров (*хаджиб*), а также на его относительно скромное место при проведении придворных церемоний, что является довольно любопытным фактом, если принять во внимание описанные выше функции Мансур-ходжи.

Временами на дадхаха возлагались важные дипломатические миссии. Упомянутый нами Мансур-ходжа хорошо зарекомендовал себя во время проведения переговоров с Великими Моголами в 1048/1638 гг.¹⁴⁶

Значительное положение дадхаха отмечено и автором «'Убайдаллах-нама» Мир Мухаммадом Амин-и Бухари. В рассказе о своей жизни и обстоятельствах поступления на службу ко двору бухарского хана Мир-Мухаммад пишет о протекции, оказанной ему Бек-Мухаммад-бием дадхахом, которого он называет «убежище начальствования»¹⁴⁷.

Огромное влияние на царствующих особ оказывали их молочные братья (*кукелташи*). **Кукелташ** — это скорее титул, чем должность в государственном аппарате. Государь не мог назначить своим кукелташем то или иное лицо. Молочных братьев ханы и султаны получали при рождении, и, как правило, именно они являлись наиболее преданными государю людьми. Это обстоятельство

¹⁴⁴ Абдураимов, 1966. Т. I. С. 85.

¹⁴⁵ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПБ ФИВ РАН ФВ-257). Л. 295а.

¹⁴⁶ Азмедов, 1982. С. 157.

¹⁴⁷ Убайдаллах-нама. С. 13.

отражено в главной функции кукулташа, а именно сборе сведений «о друзьях и врагах и нахождении средств против последних»¹⁴⁸. Иными словами, он выполнял роль тайной полиции и занимался деятельностью сродни *сахиб ал-бариду* в более ранние эпохи. В «Бухарском трактате» прямо говорится, что кукулташ руководил шпионами (*джасус*)¹⁴⁹.

Исходя из анализа сведений Махмуда б. Вали, мы можем выявить и другие обязанности кукулташа. На страницах «Бахр ал-асрар» мы встречаем носителей звания кукулташ среди наиболее знатных амиров, которые являлись аталыками при главных и удельных ханах. Они же часто возглавляли крупные воинские формирования или управляли обширными уделами¹⁵⁰. Кукулташи, совместно с предводителями племени мангит и чахарйари (т.е. представителями братства Накшбандийа, потомками Махдум-и Азама и Саййида Ата), располагались напротив трона¹⁵¹.

Справа от хана сидели: шайх ал-ислам, кази ал-кузат, ходжи Накшбандийи, садр ас-судур, а'лам, ра'ис и далее вожди племен кенегесов, дурманов, кушчи и найманов¹⁵². В том случае, если какой-либо государь находил политическое убежище в Бухаре и получал приглашение участвовать в официальном приеме, его сажали справа от хана выше шайх ал-ислама¹⁵³.

Шайх ал-ислам при Аштарханидах выполнял роль верховной судебной инстанции и являлся высшим духовным сановником¹⁵⁴. Он возглавлял главную категорию духовных лиц, к которой относились судьи (*ал-кудат*, *кузат*). При этом даже верховный судья (*кази ал-кузат*, *кази-йи калан*) стоял ниже шайх ал-ислама¹⁵⁵.

На данный чин распространялось правило местничества. Традиционно должность шайх ал-ислама не выходила за рамки двух духовных кланов. В XVII в. в Бухаре шайх ал-исламами были по-

¹⁴⁸ Семенов, 1948. С. 148; Абдураимов, 1966. Т. I. С. 74; Азмедов, 1982. С. 157.

¹⁴⁹ Семенов, 1948. С. 148.

¹⁵⁰ *Бахр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ - 257). Лл. 55а, 162б, 171а и др.

¹⁵¹ Бартольд, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 394-395.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Бартольд, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 394.

¹⁵⁴ Азмедов, 1982. С. 151; Семенов, 1948.

¹⁵⁵ Абдураимов, 1966. Т. I. С. 87.

томки ходжи Ахрара, в Балхском уделе — потомки Абу Насра Парса¹⁵⁶.

Верховными судьями становились сведущие в делах религии и права (*фихх*) накибы и 'аламы. В Бухаре должность верховного судьи, так же как и должность шайх ал-ислама, была наследственной и принадлежала потомкам ходжи Ахрара¹⁵⁷. В некоторых городах даже должности обычных судей были наследственными: «В Гури проживает семейство, которому с поры халифства повелителя верующих Али сына Абу-Талиба, да почитит Аллах его дух, принадлежит должность казия этого округа»¹⁵⁸.

Ниже верховных судей стояли **садры** (араб. глава, председатель). Их возглавлял верховный садр (*садр ас-судур, садр-и калан*). Садры отвечали за состояние вакфов. Данная должность к наследственным не относилась. Хан мог назначить на нее любого достойного представителя религии или знатного вельможу. При Надир-Мухаммаде верховных садров назначали преимущественно из лиц саййидского достоинства¹⁵⁹.

К категории верховных судейских чиновников относится и **войсковой судья** (*кази аскаар*). Данный чин был потомственным и также предоставлялся саййидам и ходжам. Во время военных действий и в лагере армии юрисдикция местных судей приостанавливалась, и все вопросы, в том числе и гражданского характера, решались кази аскааром¹⁶⁰.

Ниже войсковых судей стояли **а'ламы** (араб. букв. *ученейшие*). Алам традиционно возглавлял второй класс духовных лиц — **муфтиев**. Назначались а'ламы из числа наиболее опытных преподавателей высших мусульманских духовных учебных заведений (*мадраса*).

Муфтии под руководством а'лама выполняли роль экспертов и коллективно выносили решения по религиозным и юридическим вопросам (*фитва, риваййат*). В позднесредневековой Бухаре было 14 муфтиев, в том числе военные муфтии. Как и в случае с военным судьей, во время военных действий права гражданских муф-

¹⁵⁶ Ахмедов, 1982. С. 151.

¹⁵⁷ Там же. С. 152; *Бахр ал-асрир* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ - 257). Лл. 155а - 155б.

¹⁵⁸ Цит. по: Море тайн. С. 63.

¹⁵⁹ Ахмедов, 1982. С. 152.

¹⁶⁰ Семенов, 1948. С. 140; Абдураимов, 1966. Т. I. С. 89; Ахмедов, 1982. С. 153.

тив приостанавливались и передавались военным судебным властям¹⁶¹.

Последнее место справа от хана на приемах из числа должностных лиц занимал **ра'ис** (араб. *начальник, глава*). В аштарханидский период должность ра'иса соответствовала должности **мухтасиба**¹⁶². Ра'исы (мухтасибы) традиционно назначались из представителей религии, саййидов и ходжей¹⁶³. Ра'исы были не только в Бухаре, но практически во всех населенных пунктах ханства. В том случае, если в городе или деревне не проживало ни одного человека, обладавшего званием саййида или ходжи, ра'исом могли сделать и простого человека, известного своей честностью¹⁶⁴.

Махмуд б. Вали в рассказе о городе Кишм упоминает, что его «податное население размещено в нескольких сада (т. е. мелких административных единицах). В каждом сада есть свой начальник и ра'ис». Приказы этих должностных лиц имеют для жителей Кишма «такую обязательную силу, что они не могут считаться ни с имуществом, ни даже с собственными семьями»¹⁶⁵.

Главной обязанностью этого чиновника был надзор за соблюдением нравственных установлений. Он давал разрешение на вступление в брак, следил за правильностью мер и весов, качеством товара и т. д.

Исходя из сведений Махмуда б. Вали, можно заключить, что **риас** — последний чиновник, относящийся к самому высокому разряду. Остальных служащих двора и центрального аппарата Махмуд б. Вали относит к числу чиновников «второстепенных классов»¹⁶⁶, часть из которых сидит в аудиенц-зале позади вышеперечисленных должностных лиц или вовсе не имеет доступа в тронный зал и при приемах выстраивается справа и слева при входе.

К числу таких второстепенных чиновников относится **кушбеги** (перс.-тюрк. *начальник ханской охоты, сокольничий*). На нем лежала ответственность за организацию и проведение ханской охоты. Охота, помимо того, что она была популярной забавой знати, носила еще и важную функцию боевого слаживания различных по

¹⁶¹ Семенов, 1948. С. 140.

¹⁶² Абдураимов, 1966. Т. I. С. 92.

¹⁶³ Азмедов, 1982. С. 152.

¹⁶⁴ Там же; Семенов, 1948. С. 140.

¹⁶⁵ Море тайн. С. 75.

¹⁶⁶ Бартольд, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 395–396.

происхождению частей ханской армии и феодальных ополчений. По сути, охота представляла собой большие военные маневры.

По материалам Махмуда б. Вали, должность куш-беги существовала как в центральном аппарате, тогда ее носитель именовался *куш-беги-йи калан*, или *кушбеги-йи кулл*, так и в дворцовой администрации — *куш-беги-йи хасса*, т. е. начальник охоты личного домена государя¹⁶⁷. Вполне вероятно, что некоторые султаны также имели своих куш-беги в вверенных им уделах. На это указывает тот факт, что у балхского хана имелся свой куш-беги, традиционно назначаемый из предводителей племени минг¹⁶⁸.

Наиболее интересной бухарские ханы и их окружение считали соколиную охоту. В грамотах московским государям бухарские ханы часто просили прислать им охотничьих птиц, преимущественно соколов¹⁶⁹.

Должность куш-беги не следует соотносить с кош-беги (тюрк. *начальник ханской ставки*). В арабографичном написании обе должности идентичны, но по функциям практически никоим образом не соотносятся друг с другом, что отметил М. А. Абдураимов¹⁷⁰.

Кош-беги выполнял роль главного квартирмейстера ханской армии. При первых аштарханидских ханах Бухары и Балха данная должность не относилась к числу высоких. Ее роль заметно повышается в царствование Убайдаллах-хана (правил 1702–1711). При этом хане чин кош-беги был практически равен чину диван-беги и даже некоторое время подменял его. В 1709 г. Убайдаллах-хан учередил должность кош-беги-йи кулл, т. е. главного кош-беги, и назначил на нее своего соратника Тура-Кули инака, который происходил из рабов. Полномочия, переданные Тура-Кули, были столь велики, что фактически весь центральный аппарат и дворцовые службы оказались в его подчинении. По свидетельству современников, богатства Тура-Кули достигли неслыханных размеров, а его влияние на хана было столь сильным, что «амиры и сановники лобовили каждый его взгляд»¹⁷¹.

¹⁶⁷ Азмедов, 1982. С. 164.

¹⁶⁸ *Бахр ал-асрир* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Л. 239а.

¹⁶⁹ Абдураимов, 1966. Т. I. С. 75.

¹⁷⁰ Там же. С. 76.

¹⁷¹ Убайдаллах-нама. С. 213–214.

При наследнике Убайдуллаха, убитого в ходе заговора в 1711 г.¹⁷², статус кош-беги повысился еще больше. Первым кош-беги Абу-л-Файз-хана (правил 1711–1747) стал Джаушан-бий калмак, являвшийся гуламом ханской гвардии¹⁷³.

В этих примерах мы отчетливо можем наблюдать процесс противостояния ханской власти кочевой аристократии. Незнатные чиновники, получившие власть из рук хана, зависели только от него и не представляли для государя большой опасности, более того, являлись надежным оружием в борьбе как против глав узбекских племен, так и против возможного сепаратизма удельных правителей. Однако любое действие в политике часто имеет и обратную сторону. Излишняя концентрация власти в руках ханских фаворитов зачастую подталкивала кочевую аристократию к бунту не только против незнатных выскочек, но и против самого хана. Иногда ханские фавориты полностью отстраняли хана от дел. В этом отношении случай с Джаушан-бием весьма примечателен.

Он узурпировал власть и полностью подчинил себе Абу-л-Файз-хана: «Хотя этот лицемер с большими усилиями посадил на престол саййид Абу-л-Файз-султана, погубив [много] человеческих жизней, он все же не считался с ним и никого знать не хотел, кроме себя»¹⁷⁴.

Хан вынужден был обратиться за помощью к Ма'сум-бию аталыку. Он и несколько других амиров составили заговор против Джаушана. Он был заключен под стражу, а впоследствии казнен¹⁷⁵.

С этого времени и до воцарения Данийал-бия из племени мангит должность кош-беги-йи кулл не имела высокого статуса. При Данийал-бии находился могущественный кош-беги Даулат-бий. При нем кош-беги получили право на титул «вазарат-панах», ранее дававшийся только аталыкам.

Судьба Даулат-бия, как и его предшественника по занимаемой должности, была печальна. Он был устранен сыном Данийал-бия Ша-Мурадом¹⁷⁶.

Как мы уже писали выше, некоторые положения Ясы Чингиз-

¹⁷²Подробнее о правлении Убайдаллах-хана и обстоятельствах его низложения см. дальше.

¹⁷³Абдураимов, 1966. Т. I. С. 75.

¹⁷⁴Убайдаллах-нама. С. 286.

¹⁷⁵Там же. С. 286–287.

¹⁷⁶Мир 'Абд ал-Карим Бухари. С. 54–55; Абдураимов, 1966. Т. I. С. 75.

хана сохраняли свое действие и при Аштарханидах. Точно так же сохранялись и должности, напрямую восходящие к исполнению предписаний Ясы. Одной из главных должностей этой категории в XVII–XVIII вв. являлся чин **ханского йасаула** (*йасаул-и хани, йасаул-и хасса*). В аштарханидский период помимо надзора за распоряжениями хана, основанными на Ясе и сборе некоторых натуральных налогов, йасаулы были обязаны показывать хану дары султанов и царевичей и представлять их доклады¹⁷⁷.

Махмуд б. Вали также указывает, что традиционно пост йасаула занимал кто-нибудь из угланов¹⁷⁸.

Удайчи первоначально выполняли такие же обязанности, что и йасаулы. При поздних Аштарханидах их функции несколько видоизменились. Удайчи стали своеобразными чиновниками по особым поручениям.

Йасаулы и удайчи подчинялись **туксаба** (тюрк. *начальник отряда, имеющего право распускать собственное знамя*), которые командовали как военными, так и дворцовыми чиновниками указанных рангов. Туксаба также командовали туманом Харканд и заведовали его оросительной системой¹⁷⁹.

Штат придворных у Аштарханидов был весьма значителен. В него входили чиновники, ответственные за различные дворцовые службы. Одним из главных в этой категории ханских слуг был **ишик-ака-баши** (тюрк. *глава старших придворных*). На этого государственного мужа возлагались обязанности, связанные с охраной дворцовой территории, во время нахождения на ней государя. Кроме этого он отвечал за управление туманом Шапуркам и заведовал его оросительной системой¹⁸⁰. На деле последняя обязанность выполнялась лишь отчасти, поскольку в позднеаштарханидский период Шаберган был самостоятельным уделом в рамках Балхской области и управлялся одним из принцев царствующего дома. По «Убайдаллах-нама», ишик-ака-баши являлся главой тумана Каракул, но ни в более ранних, ни в более поздних по времени написания источниках мы не находим подтверждения данной информации¹⁸¹. Возможно, что данное

¹⁷⁷ Бартольд, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 396.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Абдураимов, 1966. Т. I. С. 85.

¹⁸⁰ Семенов, 1948. С. 150; Абдураимов, 1966. Т. I. С. 84; Азмедов, 1982. С. 159.

¹⁸¹ Убайдаллах-нама. С. 172.

положение главного хранителя ханского порога было локальным по времени.

Интересным также является то обстоятельство, что претендовать на эту должность могли представители только трех узбекских племен: дурман, курчи и найман¹⁸². Махмуд б. Вали добавляет весьма существенную информацию к вышесказанному. В случае, если в указанных племенах не находилось достойных людей для занятия этой должности, право на ее отправление переходило к кунгратам, буйракам и кийатам.

Ишик-ака при приемах распределялись на стоящих справа или слева. При этом они исполняли и военные обязанности и действовали в авангарде армии¹⁸³.

Не менее значительным являлся чин **мирахура** (перс. *главный конюший*). Он ведал всеми лошадьми и выючными животными не только ханских конюшен, но и всего государства¹⁸⁴. Для кочевого общества, а по сути, государство Аштарханидов так и не смогло избавиться от многих черт кочевого уклада жизни, лошади — едва ли не главное богатство. Феодалное ополчение и ханская гвардия шли в бой в конном строю. Часто им приходилось совершать марши на большие расстояния, что было бы невозможно без надлежащего ухода за лошадьми, своевременного предоставления им фуража и т. д. Выносливость лошадей часто решала исход сражения и обеспечивала богатую добычу при преследовании противника, в случае поражения спасало от верной гибели. Исправное состояние конского состава и выючных животных обеспечивало обороноспособность государства и отдельных его частей.

Не случайно при описании поездки Надир-Мухаммада в Бухару в 1048/1639 г. в списке сопровождавших его государственных и членов свиты Кубад-бий мирахур занимает одно из почетных первых мест¹⁸⁵.

Сродни ишик-ака была должность **шигаула** (тюрк. *стоящий у входа*). Шигаул — специальный чиновник, ответственный за прием иностранных послов и прочих высокопоставленных гостей хана¹⁸⁶.

¹⁸² Абдураимов, 1966. Т. I. С. 84.

¹⁸³ *Бадр ал-асир* (ксерокоп. рук. б-ки India Office № 575 СПб ФИБ РАН ФВ — 257). Л. 173а; Азмедов, 1982. С. 160.

¹⁸⁴ Абдураимов, 1966. Т. I. С. 84.

¹⁸⁵ Азмедов, 1982. С. 161.

¹⁸⁶ Там же.

В «Тарих-и Кипчак-хани» Ходжа-Кули-бек Балхи упоминает своего деда Аман-шигаула, который являлся начальником отряда в несколько тысяч воинов и обладал достоинством бека. Аман-шигаул возглавлял удел в Дарра-йи Йусуф и, таким образом, совмещал в себе функции гражданского и военного начальника¹⁸⁷.

Одним из ближайших к хану людей в дворцовой администрации был **инак** (араб. *искренний, близкий друг*). Инак доставлял хану прошения от лиц не-амирского происхождения и давал им ответ хана по их делам. При Аштарханидах инак совмещал обязанности **мухрдара** (перс. *хранитель печати*). Это обстоятельство наглядно демонстрирует, насколько переплетались сферы деятельности различных чиновников дворцовой администрации. Инаки и мухрдары отвечали также за производство больших строительных работ, командовали воинскими отрядами и т. д. В области строительства они некоторым образом подменяли **арбабов**, которые отвечали за общественные работы, очистку каналов и арыков, возведение мостов и т. д.

Чин михтар-и калан (перс. *высший, старший*) встречается во многих исторических сочинениях исследуемого нами периода. В различные эпохи его носитель «занимал различные должности — от министра до казначея»¹⁸⁸. В зависимости от его положения варьировались и его обязанности. Он, в частности, отвечал за взимание заката, распределение полученных налогов, прием и обеспечение довольствием иностранных послов, в некоторые времена владел ханской печатью¹⁸⁹, т. е. можно сказать, что круг его полномочий не может быть определен вполне конкретно без указания на правление определенного хана.

Б. А. Ахмедов считает, что наиважнейшими задачами михтар-и калана было обеспечение хана и его семьи за счет налоговых поступлений от «ушра и заката, а также закупка имущества для нужд двора»¹⁹⁰.

Главному михтару подчинялись михтары диванов. Они ведали поступлением, регистрацией и надлежащим состоянием имущества ханских кладовых.

¹⁸⁷ Ходжа-Кули-бек Балхи. Тарих-и Кипчак-хани (рук. С 433 СПб ФИЗ РАН. Лл. 503б, 505а).

¹⁸⁸ Абдураимов, 1966. Т. I. С. 84.

¹⁸⁹ Семенов, 1948. С. 149; Абдураимов, 1966. Т. I. С. 82; Ахмедов, 1982. С. 163.

¹⁹⁰ Там же; Убайдаллах-нама. С. 73; История Абу-л-Файз-хана. С. 19.

Интересные сведения оставил о михтаре Убайдаллах-хана Шафи¹⁹¹ из племени джуги Мир Мухаммад Амин-и Бухари: «Государев чиновник, ведающий сбором податей, михтар Шафи... захотел по своей крайней порочности ввести в государстве необычные новшества, именно — изменение [курса] танги и перемену [в ее чеканке], чтобы одинарный кружок танги ходил за две четвертых танги. Этим было разорено множество народа. Мехтар Шафи стал занимать [целых] семнадцать должностей. К его обязанностям как мехтара была присоединена весьма важная должность заведывания финансовыми делами государства. В течение одного года он получал с государства сорок налогов.

С подарками, которые государь жаловал своим слугам [михтар Шафи поступал так]: ту вещь, которая стоила десять тенег, он, оценив ее в сто тенег, отдавал за эту сумму»¹⁹².

Из настоящего отрывка следует, что михтар пользовался большими полномочиями при дворе. Кроме того, Мир Мухаммад ясно показывает, до какой степени доходило совмещение различных должностей аппарата и к чему приводило сосредоточение больших полномочий в руках одного лица.

В дворцовом штате и в армии состояло большое число молодых воинов, носивших чин чухра, который традиционно интерпретируют как «паж». Вероятно, некоторые из них действительно имели статус пажей, но полномочия этих придворных были значительно шире.

Искандар-бек Мунши при описании посольства Надир-Мухаммад хана к шаху Ирана 'Аббасу I дает весьма ценное указание: «Надир-Мухаммад-хан брат повелителя Мавераннахра Имам-Кули-хана, толи по собственному разумению, толи по совету своего [старшего] брата отправил к высочайшему престолу [шаха 'Аббаса] со смелым и мудрым посланием человека по имени Пайанда-мирза чухракаси, а его [ранг] соответствует [нашему чину] курчи-баши»¹⁹³.

Кроме того, из материалов «Бахр ал-асрар» следует, что чух-

¹⁹¹ Джуги — крайне мало исследованное племя в Средней Азии, стоящее особняком как от таджиков, так и от узбеков. Некоторые исследователи причисляют его к цыганам ('Убайдаллах-нама. С. 226. Прим. 3).

¹⁹² Цит. по: 'Убайдаллах-нама. С. 226–227. — В цитате мы сохранили без изменений ту транскрипцию, которую использовал А. А. Семенов.

¹⁹³ Искандар-бек Мунши. Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси (рук. СПб ФИВ РАН С 445. Л. 41а).

ра принимали активное участие в военных кампаниях аштарханидских ханов. Они командовали отдельными частями ханской армии, а иногда и всей армией. При нападении кызылбашей племени туркман на Андхуд против них был выслан отряд из 200 воинов под руководством Мухаммад-бия дурмана, Мухаммад-Кули чухра-акаси и Саки-бия дурмана. Маленький отряд Аштарханидов столкнулся с большим кызылбашским войском и избежал окружения и гибели только благодаря смелым действиям Мухаммада-Кули чухра-акаси.

Через несколько дней в набег на лагерь туркманов был отправлен другой отряд под руководством Хаджи-бия чухра-акаси¹⁹⁴.

Данное обстоятельство показывает, что одновременно в дворцовом аппарате и в армии насчитывалось несколько лиц, носивших чин «чухра-акаси», что говорит о большом количестве самих чухра.

Поскольку многие из рассмотренных нами чинов имели отношение к военному делу, установить некую иерархию в армии довольно сложно. При каждой кампании, если ее не возглавлял кто-либо из царствующих особ, назначался конкретный военачальник из числа придворных или чиновников государственной администрации.

В связи с распространением огнестрельного оружия в военном ведомстве Бухарского ханства возникает определенная система чинов и званий¹⁹⁵.

Одно из ведущих мест в ней занимают **тупчи-баши** (перс.-тюрк. *начальник артиллерии*) и начальник сарбазов **туфангчи-баши** (перс.-тюрк. *начальник мушкетеров*). При этом тупчи-баши в иерархии стоял выше, чем туфангчи-баши. Данное обстоятельство говорит о том, что артиллерии придавалось большее значение, чем пехоте.

Эти чины встречаются в источниках XVII–XVIII вв. Высокий статус тупчи-баши подтверждается тем, что в некоторых случаях он имел право сидеть в ханском собрании¹⁹⁶.

Тупчи-баши отвечал за сохранность арсенала (*хур-хана*) и надлежащее состояние пороховых складов (*бурут-хана*). При всем высоком положении тупчи-баши артиллерия Бухары была относи-

¹⁹⁴ *Бахр ал-асфар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ - 257). Лл. 67а - 68а.

¹⁹⁵ Об истории огнестрельного оружия в Средней Азии см.: *Беленицкий А. М.* К истории распространения огнестрельного оружия в Средней Азии. Л., 1962.

¹⁹⁶ *Семенов*, 1948. С. 149.

тельно слабой, что справедливо и в отношении всего войска. Братья Пазухины, находившиеся в Бухаре в 1670 г., в своем статейном списке описали военное устройство Бухарского и Балхского ханств: «И в Бухарской земле збирается ратных людей съ туркестанцы (т. е. узбеки. — *Прим. пер.*) и каракалпаки и съ казахи съ полтараста тысяч и болши; а у балховского царя збирается ратных людей менши бухарского впол. А конные бухарские и балхские ратные люди к бою незаобычны и плохи; а надежные люди къ бою в Бухарской земле туркестанские казаки (т. е. казахи. — *Прим. пер.*) и подданные бухарскому царю царевичи каракалпакские. А збирается каракалпакков и казахов с пятьдесят тысяч. А ходят на помочь к бухарскому царю пополам, потому что опасают улусов своих от черных калмыкъ (т. е. джунгаров. — *Прим. авт.*), что под алтайским городом. А у балховского царя надежные ратные люди катаганцы и калмыки и трухменцы, кочуют в улусехъ. А збирается ихъ за двадцати тысяч. А пеших ратных и ученых людей в Бухарехъ и въ Балхе нетъ и пушек на станкахъ и на колесахъ нетъ же, а бывают самые малые пушечки на верблюдохъ (т. н. *замбураки*)»¹⁹⁷.

Тем не менее в другом месте Пазухины все же косвенно подтверждают наличие мушкетерской пехоты в Бухарском ханстве и одновременно указывают на дипломатические функции тупчи-баши: «... у ворот встретил ихъ Бориса голова Малай-бек (тупчи-баши) который голова надо всеми стрельцами и над пехотой и у пушек, да ясауль, говорили чтобы Борисъ съ товарищи на царский дворъ не ездили, и слезли бы съ лошадей у воротъ, потому что никакие послы на царский двор [верхом] не приезжали»¹⁹⁸.

Статейный список посольства Пазухиных вообще содержит ценный материал по церемониалу при дворе 'Абд ал-'Азиз-хана. Из его анализа следует, что ритуал придворных церемоний практически не изменился со времени НаDIR-Мухаммада, иными словами, фрагмент «Бахр ал-асрар», введенный в научный оборот В. В. Бартольдом, находит подтверждение в реляциях русских посланников¹⁹⁹.

Функции тупчи-баши перекликались с полномочиями другого чиновника — **курчи-баши** (перс.-тюрк. *начальник арсенала*). Круг

¹⁹⁷ Цит. по: *Азмедов*, 1985. С. 209.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Подробнее о церемонии приема, устроенного 'Абд ал-'Азиз-ханом в честь послов московского государя 2 февраля 167 г., см.: *Азмедов*, 1985. С. 211–212.

полномочий и статус этого чиновника сильно разнился в зависимости от государства, в котором он служил.

В Иране чин курчи-баши давался представителям самых знатных родов семи кызылбашских племен. Курчи-баши в Иране при Сафавидах — командир элитного гвардейского корпуса лучников-кавалеристов²⁰⁰. Как мы уже видели выше, этот чин отчасти соответствует должности чухра-акаси. Таким образом, в Иране статус курчи-баши был весьма значителен.

В Бухаре и Балхе курчи стояли на довольно низкой ступени военной иерархии. Из «Бухарского трактата» следует, что они следили за исправным состоянием пороха, свинца и выполняли функции мирабов на некоторых бухарских каналах²⁰¹.

Таковы основные должности государственного аппарата. Мы не претендовали на рассмотрение всей государственной машины Бухарского ханства. За рамками нашего обзора остался еще целый ряд должностей и чинов, таких как бакаул-баши, дастарханачи, тавачи и др., но и из приведенных сведений видно, насколько противоречив и неудобен был государственный аппарат. Чиновники совмещали в себе несколько разнородных функций. Помимо своих непосредственных обязанностей при дворе или в армии на них накладывались обязанности, связанные с системой орошения и землепользования, что еще больше способствовало искусственному усложнению государственной системы.

По нашему мнению, в громоздкости центральной власти и пересечении функции различных ведомств и должностей, ротационном характере выдвижения кадров таились как основные угрозы государству, так и значительная доля стабильности ханской власти, как ни парадоксально будет выглядеть такое утверждение.

Аштарханидские ханы пытались не допускать сосредоточения слишком больших полномочий в руках одного чиновника. С другой стороны, они всецело зависели от государственного аппарата, по сути, были его заложниками в противостоянии кочевой знати. Постоянные смещения и назначения (т. е. собственно ротационный характер аппарата) являлись средством регулирования властных полномочий и некоторым образом отражали ханскую независимость в формировании государственного аппарата, с одной стороны, и

²⁰⁰ Эфендиев, 1981. С. 178.

²⁰¹ Азмедов, 1982. С. 169; Ср.: 'Убайдаллах-нама. С. 116. Прим. 2.

положение того или иного племени — с другой. При том, что государственный аппарат был призван всячески способствовать абсолютизации ханской власти, набор кадров для него производился из кочевой среды, противницы любой централизации, ограничивающей ее свободы. В этом заключается основное противоречие системы управления Бухарского ханства в аштарханидскую эпоху.

3.3. Родоплеменной состав кочевого населения и его расселение

Родоплеменной состав Мавераннахра неоднократно являлся предметом изучения в отечественной востоковедной науке, однако специального исследования родоплеменного состава аштарханидского государства не производилось. Накопленные к настоящему времени сведения позволяют произвести краткий обзор и анализ этно-политической ситуации в Бухарском ханстве, а также установить до определенной степени зоны расселения кочевых племен и родов.

Население государства Аштарханидов формировалось постепенно из различных по этнической и политической истории племен и родов. На протяжении ряда столетий генеалогическая традиция узбеков сохраняла деление на определенное число племен²⁰². На это обстоятельство указывал В. В. Бартольд, который отмечал, что «узбецких родов прежде считалось 32, потом 92, причем мы имеем возможность довольно точно установить время этой перемены: в 1756 г., в рассказе о вступлении на престол первого бухарского хана из мангытов, Мухаммада-Рахима, еще говорится о 32 родах; в 1781 г. правитель Бухары уже говорил русскому агенту Бикчуруну о 92 родах»²⁰³.

О списке 32 племен говорит и русский посланник в Бухаре в 1718–1725 гг. Флорио Бенедини. В своем «Кратком журнале» он пишет буквально следующее: «В Бухарах имеется озбеков 32 статей

²⁰² Султанов Т. И. Опыт анализа традиционных списков 92 «племен ила-тийа» // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура) / Под ред. Б. Г. Гафурова, Б. А. Литвинского. М., 1977. С. 165 (далее — Султанов, 1977); Султанов, 1982. С. 26.

²⁰³ Бартольд, 1968. Т. V. С. 465.

(т. е. племен) разноименованных. И войск у них наберется около 90 тысяч, то конницы а пехоты не имеют, да притом трухменцов (т. е. туркмен) тысяч с 20 наберется»²⁰⁴.

Список из 32 названий (хивинский вариант) приведен А. Вамбери в следующем виде: *кунграт, кипчак, хитай, мангит, нукус (нукус), найман, кулан, кийат, аз, таз, сайат, джизгатай (вероятно, чагатай), уйгур, айбат, дурман, ушун, канджигалы, нагай, балгали, митан, джсалаир, кенегес, канлы (видимо, канглы), ичкили, багурулу, алчин, агмайли, кара-курсак, биржунак, туркиш, кеттекесар, минг*²⁰⁵.

Список 32 племен еще не был подвергнут специальному исследованию. В. А. Ромодин высказал предположение, что он содержит основные этнические компоненты, вошедшие в состав «кочевых» узбекских племен, а существовавший одновременно с ним «список 92» дает большее число групп кочевников в период наивысшего могущества узбеков, занимавших обширные территории от Урала до Инда²⁰⁶.

Вероятно, мы имеем дело не с постепенным распадом 32 родов на 92, а с одновременным существованием двух различных списков²⁰⁷.

Косвенным подтверждением данной гипотезы может служить открытие сочинения Сайф ад-Дина Ахсиканти «Маджму' аттаварих», написанного в XVI в. в Фергане. Данный труд содержит как важный этнографический, так и историко-легендарный материал. Его основное значение в том, что он содержит список «илиатий» из 92 названий. Если учесть то обстоятельство, что Ахсиканти, приводя названия 92 племен «илиатий», ссылается на не дошедший до нас источник «Таварих-и зубдат-и башар», то можно допустить, что традиция разделения узбеков на 92 племен восходит к эпохе не позднее XVI в., а возможно, и к более раннему времени²⁰⁸.

Сочинения узбекского поэта Турди (XVII в.) также служат до-

²⁰⁴ *Флорисо Беневини*. С. 124.

²⁰⁵ Там же. С. 27.

²⁰⁶ *Ромодин В. А.* Некоторые вопросы этнической истории Средней Азии в трудах В. В. Бартольда и после него // «Бартольдские чтения». 18–20 марта. 1974 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 1974. С. 49; *Султанов*, 1982. С. 28.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ *Султанов*, 1982. С. 27.

казательством того, что система разделения узбеков на 92 племени существовала еще до XVIII в.²⁰⁹

Т. И. Султановым был опубликован список 92 племен на основе списков «Маджму' ат-таварих» из различных рукописных фондов. Несколько ранее подобный список был издан в «Материалах по истории киргизов и Киргизии» в сравнении с материалами «Тухфат ат-таварих-и хани»²¹⁰.

Мы приведем список 92 племен в виде табл. 1, которую мы заимствовали из исследования Т. И. Султанова «Опыт анализа традиционных списков 92 "племен илатийа"»:

Таблица 1

«Маджму' ат-таварих» список СПб ФИВ РАН	«Маджму' ат-таварих», список СПбГУ	«Маджму' ат-таварих», фрунзенский список	Принятое нами чтение
1. минг	минг	минг	минг
2. йуз	йуз	йуз	йуз
3. кирк	кирк	кирк	кирк
4. джалаир	джалаир	джалаир	джалаир
5. сарай	сарай	сарай	сарай
6. кунгурат	кунгурат	кунгурат	кунгурат
7. алчын	алчын	алчын	алчин
8. аргуи	аргуи	аргуи	аргуи
9. найман	найман	найман	найман
10. кыбчак	кыбчак	кыпчак	кипчак
11. калмак	калмак	калмак	калмак
12. чакмак	чакмак	чакмак	чакмак
13. кыргыз	кыргыз	кыргыз	киргиз
14. кырлык	кырлык	кырлык	карлук
15. турк	турк	турк	турк
16. туркаман	туркаман	туркаман	туркаман
17. байаут	байаут	байаут	байаут
18. бурлан	бурлан	бурлан	бурлан
19. шымырджык	шымырджык	сымырджык	симирджик
20. кабаше	кабе	кабе	каба
21. пуджин	пуджин	пуджин	пуджин
22. киледжи	килечи	килечи	киличи

²⁰⁹ Султанов, 1977. С. 165.

²¹⁰ Там же. С. 29–33; МИКК. С. 210–213.

«Маджму' ат-таварих» список СПб ФИВ РАН	«Маджму' ат-таварих», список СПбГУ	«Маджму' ат-таварих», фрунзенский список	Принятое нами чтение
23. киликес	килекес	килекес	киликас
24. бурат	бурат	бурат	бурат
25. убрат	убрат	убрат	убрат
26. кыйат	кыйат	кыйат	кийат
27. хытай	хытай	хытай	китай
28. канглы	канглы	канглы	кангли
29. урйуз	урйуз	урйуз	урийуз
30. джуналахи	джуналахи	джуналахи	джуналахи
31. куджи	куджи	кухи	куджи
32. утарджи	утарджи	утарджи	утарчи
33. куладжи	куладжи	куладжи	кулачи
34. джыйыт	джийыт	джыйит	джийит
35. джуйут	джуйут	джуйут	джуйут
36. джалджиут	джалджиут	джалджиут	джалджиут
37. турмаут	турмаут	турмаут	турмаут
38. уймаут	уймаут	уймаут	уймаут
39. арлат	арлат	арлат	арлат
40. кереит	кереит	кереит	кириит
41. онгут	онгут	онгут	унгут
42. тангут	тангут	тангут	тангут
43. мангут	мангут	мангут	мангут
44. джалаут	джалаут	джалаут	джалаут
45. мамасит	мамасит	мамасит	мамасит
46. меркит	меркит	меркит	миркит
47. буркут		куралаш	буркут
48. кеит		окилан	кеит
49. куралаш	куралаш	кари	куралаш
50. оклан	окилан	‘араб	укилан (углин)
51. кари	кари	иладжи	кари
52. ‘араб	‘араб	джубурган	‘араб
53. иладжи	иладжи	кышлык	илачи
54. джубурган	джубурган	кирай	джубурган
55. кышлык	кышлык	дурман	кишлик
56. кирай	кирай	табын	кирай
57. дурман	дурман	тама	дурман
58. тайын	набын	рамадан	табин
59. тама	тама	уйшун	тама

«Маджму' ат-таварих» список СПб ФИВ РАН	«Маджму' ат-таварих», список СПбГУ	«Маджму' ат-таварих», фрунзенский список	Принятое нами чтение
60. рамадан	рамадан	бада	рамадан
61. уйшун	уйшун	хафиз	уйшун (усун)
62. бадан	бадан	уйрачи	бадан
63. хафиз	хафиз	джурат	хафиз
64. уйраджи	авирджи	татр	авирчи
65. джурат	джурат	бурга	джурат
66. татар	татар	йамаш	татар
67. йурга	йурга	каучин	йурга
68. баташ	баташ	туйалы	баташ
69. каучин	каучин	тилау (телев)	каучин
70. тубалы	тубалы	кардари	тубали
71. тилау	тилау	сахтийан	тилау (тлиу, тилав)
72. кердари	кердари	кыргын	кардари
73. сахтиан	сахтиан	ширин	сахтийан
74. кыргын	кыргын	оглак	киргин
75. ширин	ширин	чимбай	ширин
76. оглан	оглан	черкес (чиркас)	углан
77. джимбай	джимбай	уйгур	чимбай
78. джехл-кас	харкас	агарма	чиркас
79. уйгур	уйгур	таргыл	уйгур
80. атмар	агар	турган	агар
81. йабу	йабу	таин	йабу
82. таргыл	таргыл	кохат	таргил
83. тургак	турган	фахир	тургак
84. таин	таин	куджалык	таин
85. кохат	кохат	шуран	кухат
86. фахыр	фахыр	дараджат	фахир
87. куджалык	куджалык	кимат	куджалик
88. шуран	шуран	шуджа'ат	шуран
89. дараджат	дараджат	авган	дараджат
90. кимат	кимат	казак	кимат
91. шуджа'ат	шуджа'ат	мангит	шуджа'ат
92. авган	авган	каракалфак	авган ²¹¹

²¹¹ Цит. по: Султанов, 1977. С. 167–168.

Необходимо снабдить данную таблицу некоторыми комментариями. Прежде всего следует отметить то обстоятельство, что все приведенные в списке племена располагаются не в алфавитной последовательности. Соотнесение конкретного племени с местом в списке основано, видимо, на принципах численности и влиятельности каждого из племен (родов).

Полностью названия 92 племен содержатся только в списке из собрания СПб ФИВ РАН (ЛО ИВ АН СССР). В рукописи СПбГУ (ЛГУ) отсутствуют 2 племени, в то время как остальные названия и их последовательность полностью совпадают. Во фрунзенской рукописи насчитывается только 91 племя, причем племя мангит встречается дважды. Вместо племен тангут, буркут, кеит и йабу вводятся 3 иных: йамаш, казак и каракалфак. Это обстоятельство, подмеченное Т. И. Султановым, привело его к совершенно справедливому заключению о том, что традиционным оставалось только деление на 92 племени, в то время как фактическое содержание списка могло варьироваться²¹².

Данное предположение находит доказательство и в табл. 2, приведенной в упоминавшейся нами работе Т. И. Султанова, в которой сравниваются данные «Маджму ат-таварих», «Тухфат ат-таварих-и хани» Аваз Мухаммада б. Мулла Рузи Мухаммада Суфи Атгара, анонимной рукописи из собрания ИВ АН Республики Узбекистан и списка А. Хорошихина²¹³.

Таблица 2

«Маджму ат-таварих»	«Тухфат ат-таварих-и хани»	Рук. № 4330 ИВ АН Респ. Узбекистан	Список А. Хорошихина
1. минг	минг	минг	погай
2. йуз	киргиз	йуз	казак
3. кирк	йуз	кирк	киргиз
4. джалаир	кирк	унг	кунгарт
5. сарай	унг	унгаджит	найман
6. кунгурат	унгаджит	джалаир	кангли
7. алчин	джалаир	сарай	тама
8. аргун	кунгурат	хитай	каракалпак
9. найман	алчин	кибчак	туреман
10. кибчак	аргин	найман	тйуйакли

²¹² Султанов, 1977. С. 170.

²¹³ Там же. С. 170–172.

«Маджму‘ ат-таварих»	«Тухфат ат-таварих-и хани»	Рук. № 4330 ИБ АН Респ. Узбекистан	Список А. Хоро- шихина
11. калмак	сарай	чакмак	турк
12. чакмак	найман	урмак	буркут
13. киргиз	кибчак	тувадак	мисит
14. кирлик	чакмак	бустап	абу
15. турк	бурлат	сими́рчик	сарай
16. туркаман	сими́рчик	калмак	бахрин
17. байаут	булатхаб	кирлик	хитай
18. бурлан	катаган	катаган	кипчак
19. шимирджик	киледжи	арлат	мин
20. каба́ша	кинигас	аргун	йуз
21. нуджин	буйурук	барлас	кирк
22. киледжи	уйрасут	буйтай	джалаир
23. киликас	кийат	кинигас	кунграт
24. бурат	хитай	киладжи	алчин
25. убрат	кангли	буйрак	аргин
26. кийат	ур-авар	ойрат	кангли
27. хитай	джубаладжи	кийат	кираит
28. кангли	куйджи	кунгарт	рамадан
29. урийуз	буйут	кангли	табин
30. джуналахи	джийит	уз	кинигаз
31. куджи	джилджиут	джуладжи	мангит
32. утарчи	буйат	джусуладжи	кийат
33. кулачи	уймаут	куджи	сайат
34. джийит	арлай	утарчи	чагатай
35. джуйут	кираит	фуладжи	дурман
36. джалджиут	унгут	джуйут	ушун
37. турмаут	тангут	джийит	муйитан
38. уймаут	мангит	джилджиут	джалаир
39. арлат	джалджаут	буйазут	бахрин
40. кираит	масит	уймаут	баллось (?) (барлас)
41. унгут	миркиф	кираит	каучин
42. тангут	буркут	баган	ухум
43. мангут	киат (кийат)	ангут	гариб
44. джалджаут	куралас	тынгут	калмак
45. мамсит	укилан	мангит	найман
46. маркит	кари	маркит	ун
47. буркут	араб	буркут	йаман

«Маджму' ат-таварих»	«Тухфат ат-таварих-и хани»	Рук. № 4330 ИБ АН Респ. Узбекистан	Список А. Хоро- шихина
48. кийит	иладжи	масит	чакмак
49. куралаш	джубурган	кийат	арзук
50. уклан	кислик	уклан	карлук
51. кари	кирай	алчин	турдас
52. араб	туркаман	кари	катаган
53. иладжи	дурман	гариб	киляучи
54. джубурган	табин	шубурган	ойрат
55. кишлик	тама	кишлик	кибут
56. кирай	рамадан	туркаман	кахат
57. дурман	митан	дурман	джуйачи
58. тайин	уйшун	табин	пулатчи
59. тама	бурийа	там	джурбут
60. рамадан	хафиз	рамадан	джийут
61. уйшун	айурджи	митан	буйат
62. бадай	джуйрасут	уйшун	арлат
64. уйраджи	банаш	хафиз	джарджут
65. джурат	татар	киргиз	мит
66. татар	баджакар	татар	буркут
67. йурга	сулдуз	йаджакар	турлус
68. баташ	азак	судуз	уклан
69. каучин	калмак	каливай	илиаги
63. хафиз	будаи	буса	уткут
70. тубали	каракалфак	дуджар	кишлик
71. тилау	санвадан	джурат	дурман
72. кардари	тубай	бадай	бури
73. сахтийан	тилау	углан	аучи
74. киргин	киради	курлаут	утарчи
75. ширип	сактийан	чинбай	тилау
76. углан	киркин	махди	киркин
77. джимбай	ширин	чилкас	джойрат
78. джихл-кас	углан	уйгур	турган
79. уйгур	курлат	агар	сауран
80. атмар	баглан	кур	баудалак
81. йабу	джинбай	пикуз	ардури
82. таргил	джилкас	кара	лакай
83. тургак	уйгур	тушлуб	кийикчи
84. тайин	арнамар	йабу	утаган
85. кухат	бабу	таргил	утган

«Маджму' ат-таварих»	«Тухфат ат-таварих-и хани»	Рук. № 4330 ИБ АН Респ. Узбекистан	Список А. Хоро- шихина
86. фахр	таргил	кухат	ишчи
87. куджалик	турган	шуран	питагай
88. шуран	кухат	ширин	джаусар
89. дераджат	маджар	тама	аркан-салди
90. кимат	куджалик	бахрин	аман
91. шуджа'ат	сауран	кирай	абдал
92. авган	бахрин	сахтийан	асака

Анализ всех указанных списков показывает, что при определенной вариативности наполнения расположение племен в списках подчиняется логике. На первое место выдвигаются наиболее могущественные и влиятельные из племен. Так, в «Маджму' ат-таварих» на первом месте стоит племя минг, сформировавшее самостоятельную династию в Ферганской долине. Автор «Тухфат ат-таварих-и хани» ставит племя минг также на первое место. Это объясняется как вышеуказанной причиной, так и тем, что данное сочинение также составлено в Фергане²¹⁴.

Список А. Хорошихина отражает мангитско-казахскую версию племен «илатийа». В этом списке после мангитов следуют казахи, отсутствующие в списке Ахсиканти. Видное место в этой версии занимают каракалпаки и туркмены, в то время как племена йуз, кирк и минг расположены в самом конце второго десятка племен.

Третьей особенностью, которую также необходимо отметить, является то обстоятельство, что расположение племен в списках отражает как территориальное соседство племенных групп, так и вхождение их в одно объединение²¹⁵.

Рассмотрим наиболее часто упоминающиеся для эпохи Аштарханидов племена и группы.

Минг, йуз, кирк. Эти племена родственны между собой²¹⁶. Определенное родство прослеживается и в этимологии всех трех

²¹⁴ Султанов, 1977. С. 173.

²¹⁵ Там же. С. 175.

²¹⁶ Султанов, 1982. С. 34.

названий. Они образованы от числительных: минг (тюрк. *тысяча*), йуз (тюрк. *сто*), кирк (тюрк. *сорок*). Объединение этих племен было известно в XIX в. под общим названием *марка*²¹⁷.

В центральном аппарате Аштарханидов можно встретить большое число выходцев из племен минг и йуз²¹⁸, в то время как о племени кирк такого сказать нельзя. В сочинении Махмуда б. Вали упоминается Бек-Мухаммад кирк, находившийся при правителе ташкентского удела Аштарханидов Ибрахим-султane²¹⁹.

В сочинении Мир-Мухаммада Амине-и Бухари встречается имя Кумбаз-бия кирка, владельца бухарского чарбага «Панджшамба-базар», в котором останавливался Убайдаллах-хан 22 сафара 1121/13 мая 1709 г. во время своего похода против мятежного Самарканда²²⁰.

Арлат. Арлаты редко встречаются среди чиновников двора и армии. Махмуд б. Вали, рассказывая о событиях 1033/1623–1624 гг., упоминает Нийаз-бека арлата, командовавшего авангардом (*караул*) аштарханидской армии, отправленной Имам-Кули-ханом против казахского султана Абулая²²¹.

Джалаир. Довольно многочисленное и могущественное племя. В официальных дворцовых церемониях представители джалаирав занимали почетные места слева от хана²²².

Сарай. Представители сараев довольно часто фигурируют на страницах исторических сочинений эпохи Аштарханидов. В качестве примера можно привести Мухаммад Шакир-бия мирахура Убайдаллах-хана, который предупредил своего повелителя о мятеже Абу-л-Файз-хана и его сторонников²²³.

Кунграт. Веьсма многочисленное и могущественное племя. Его старейшины занимали левое от хана место на торжественных церемониях.

С кунгратами Аштарханиды были связаны еще в Поволжье. По правилам местничества, существовавшим в Бухарском хан-

²¹⁷ Там же. С. 34.

²¹⁸ См., напр.: Убайдаллах-нама. С. 34–38, 39, 43, 135, 204 и след.

²¹⁹ *Бахр ач-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257) Л. 121а.

²²⁰ Убайдаллах-нама. С. 164–164.

²²¹ Там же. Лл. 1066 – 107а.

²²² Там же. С. 34.

²²³ Там же. С. 257.

стве, представители этого племени имели право занятия должности ишик-ака-баши²²⁴.

Аргун. Могущественное племя, некоторые из биев которого удаивались чина аталыка. Одним из противников Имам-Кули и Надир-Мухаммада был Дустим-бий аргун, подготовивший неудачный заговор против ханов во время кундузского похода (1605–1606). Заговор Дустим-бия послужил причиной обострения отношений между сыновьями Дин-Мухаммада и тогдашним верховным бухарским ханом Вали-Мухаммадом²²⁵.

Алчин. Наибольшего могущества алчины добились при Имам-Кули и Надир-Мухаммаде. Долгое время при этих ханах обязанности аталыка исполнял Йалангтуш-бий алчин, являвшийся крупнейшим после ханов феодалом государства. За свои заслуги он «был уравнен в степени с султанами».

При Субхан-Кули-хане алчины были уничтожены правителем Балха Махмуд-бием аталыком мангитом²²⁶. Истребление значительной части кочевников-алчинов привело к ослаблению их позиций при дворе. В «Убайдаллах-нама» мы встречаем двух представителей этого племени, последовательно занимавших при дворе относительно невысокую в иерархии должность караул-беги (Мирзабек, Ай-Мухаммад)²²⁷.

Найман. Найманы также занимали место слева от хана²²⁸. При Убайдаллах-хане за ними была закреплена Термезская область, а ее правителем был назначен Ни‘маталлах-бий найман²²⁹.

Кипчак. Значительное по численности племя, принадлежащее к подразделениям правого крыла. При Убайдаллах-хане представитель этого племени Хаит-бий занимал высокую должность дадхаха и командовал отдельным корпусом бухарского войска²³⁰.

Буйрак. Старейшины буйраков на официальных церемониях занимали левое от хана место²³¹. В соответствии с правилами местничества буйраки имели право занимать должность ишик-ака-баши,

²²⁴ Бартольд, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 396.

²²⁵ *Базр ал-асрар* (ксерокоп. рук. 6-ки India Office № 575 СПб ФИВ РАН ФВ – 257) Лл. 796 – 80а; Муким-ханская история. С. 79; Ахмедов, 1982. С. 102.

²²⁶ Ахмедов, 1982. С. 118; Муким-ханская история. С. 138–139.

²²⁷ Убайдаллах-нама. С. 19, 80.

²²⁸ Бартольд, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 396; Султанов, 1982. С. 36.

²²⁹ Убайдаллах-нама. С. 70.

²³⁰ Убайдаллах-нама. С. 77–79.

²³¹ Бартольд, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 394.

хотя в известных нам источниках нет указаний на то, что выходцы из этого племени занимали данную должность²³². При Надир-Мухаммаде туманом Рустак управлял Аллахбирди-бий буйрак²³³.

Калмак. Калмаки традиционно пользовались влиянием на административный аппарат Бухарского ханства. Некоторое их число удостоивалось должности аталыка. При Вали-Мухаммаде недолгое время хакимом самаркандского удела был Мухаммад-Баки-бий калмак²³⁴.

В отношении этого племени следует сделать еще одну немаловажную ремарку. Часто калмаков отождествляют с калмыками (*джунгарами*), что не совсем верно. При дворе Аштарханидов служили обе этнические группы. При этом калмаки входили в число племен «илатийа», в то время как калмыки-джунгары поступали ко двору преимущественно в качестве военных рабов (*гулам*), из которых формировалась ханская гвардия. Наиболее влиятельным выходцем из этого придворного клана при Убайдаллах-хане был его верховный кош-беги Тура-Кули инак.

Канглы. Этноним *канглы* (*кангды*) встречается у каракалпаков, башкир и среди киргизов племенной группы ичкилик. Узбеки-канглы пользовались правом занимать левую сторону от трона при дворцовых церемониях²³⁵.

'Араб. Мы предполагаем, что данное племя, входящее в состав 92 племен «илатийа», не являлось тюркско-монгольским по своему происхождению. Как мы уже писали выше, в Бухарском ханстве существовали племена оседлых и кочевых арабов, управлявшихся своими начальниками тысяч (*мир-хазара-йа 'араб*).

В истории Востока мы часто сталкиваемся с примерами, когда вновь приходящие этнические группы инкорпорируют в свой состав некие ранее проживавшие на завоеванной территории племена и народы. Племенное объединение *'араб* в «списке 92» есть не что иное, как один из таких народов, которые в современной этнографии принято называть *номинальная группа*. К таким же номинальным группам, вероятно, следует отнести племя *хафиз*.

Это предположение укладывается в предложенное В. А. Ромо-

²³² Там же. С. 396.

²³³ Ахмедов, 1982. С. 61.

²³⁴ *Бадр ал-асрар* (ксерокоп. рук. б-ки India Office СПб ФИВ РАН ФВ – 257). Л. 886.

²³⁵ Султанов, 1982. С. 36.

диным и Т. И. Султановым объяснение одновременного существования двух списков племен, где больший список отражает период наивысшего могущества узбекских племен. В качестве иного доказательства можно привести пример с этнонимом *ширин*. Ширинские беки занимали особенное положение в Крымском и Астраханском ханствах, а также Ногайской Орде. Вне всякого сомнения, Аштарханиды, в бытность свою владельцы Астрахани, активно взаимодействовали с ними. При этом доказано, что ширины — один из компонентов ногаев (мангитов). Ширины уже не встречаются при дворе Аштарханидов в Бухаре, поскольку в свое время они в большом числе откочевали из Астрахани в Крым и не могли сопровождать Мангишлак-хана и Йар-Мухаммада в изгнание.

Другим косвенным подтверждением этой гипотезы служит то обстоятельство, что в использованных нами исторических источниках наиболее часто встречаются этнонимы *найман*, *мангит*, *дурман*, *минг*, *йуз*, *кунгарт*, *кушчи*, *туркаман*, *алчин*, *бахрин* и *калмак*, *кенегес* и *катаган*²³⁶, в то время как термины *бурлан*, *байаут*, *убрат*, *сахтийан*, *авган*, *куралаш*, *шаджа'ат*, *дараджат*, *рамадан* и др. практически не упоминаются или упоминаются в единичных случаях.

При анализе родоплеменного состава государства Аштарханидов мы столкнулись и с тем, что некоторые из встречающихся в источниках этнических названий не входят ни в список 32 племен, ни в список 92 племен (например, *кушчи*, *курама*). Данное обстоятельство говорит о том, что список «илайтия» не носил официального характера и был довольно приблизительным. В противном случае кушчи обязательно вошли бы в его состав. В аштарханидскую эпоху мы находим, что старейшины (*карт*) кушчи сидят слева от хана после старейшин дурманов, т. е. в перечне племен, участвующих в церемониале, они перечислены вторыми²³⁷. Такое обстоятельство говорит в пользу их влиятельного положения.

Уйсун. Этот этноним отмечается у киргизов, казахов (сарийсун). При бухарском дворе уйсуну (*олшаны*) занимали положение справа от трона²³⁸.

Телеу (*тлеу*, *тилав*). Этот этноним, вероятно, восходит к древнему собирательному названию тюркских племен теле. Племенные

²³⁶ Ср.: 'Убайдаллах-нама. С. 311–317; Бартольд, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 394–396.

²³⁷ Бартольд, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 394.

²³⁸ Султанов, 1982. С. 38.

группы с названием телеу (*тлеу*) встречаются у казахов Младшего жуза, балкир и ногаев.

Старейшины узбекского племени телеу занимали правую от престола сторону²³⁹. Упоминание представителей телеу при бухарском дворе носит единичный характер. Видимо, племя не проявляло серьезной политической активности. Наиболее видным его деятелем был сподвижник балхского правителя Махмуд-бия аталыка катагана 'Ибадаллах-бий парваначи телеу, который во время балхского похода 'Убайдаллах-хана оборонял городские ворота города и препятствовал проникновению бухарского войска за крепостные стены²⁴⁰.

Каждое из племен «илатийа» владело *йуртом*, т. е. определенной территорией для кочевания. Установление точной местности кочевания каждого из этих племен и родов, подчинявшихся Аштарханидам в полном объеме, до сих пор не представляется возможным. В разное время племена занимали различную территорию, а источники содержат только отрывочные сведения и указания.

Нам удалось установить территорию расселения только нескольких племен и племенных объединений. Эти данные мы представили в табл. 3.

Таблица 3

**Расселение некоторых племенных объединений
государства Аштарханидов**

Название племени (рода)	Место расселения	Источник, по которому установлено место расселения
кенегес	Самарканд, Кеш (Шахрисябз)	Тухфа-йи хани
бахрин	Кермине	Тухфа-йи хани
дурман	Кубадиян, Курган- тюбе	'Убайдаллах-нама
катаган	Бухара, Балх, Кун- дуз, Куляб, Файзабад	Бахр ал-асрар, Му- ким-ханская история, 'Убайдаллах-нама
кенегес	Самарканд, Кеш (Шахрисябз)	Тухфа-йи хани

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ 'Убайдаллах-нама. С. 119-122.

Название племени (рода)	Место расселения	Источник, по которому установлено место расселения
киргиз	Чаганиан, Хисар (около 12 тыс. семейств)	Бахр ал-асрар
мангит	Бухара	Бахр ал-асрар, Тухфа-йи хани, Муким-ханская история и др.
кипчак	Чечекту, между Катта-Курганом и Самаркандом, Сар-и Пул	Бахр ал-асрар, Муким-ханская история, Тарих-и салатин-и мангитийа, 'Убайдаллах-нама
минг	Меймене (Шаберган), Балх, Келиф, Самарканд	Бахр ал-асрар, Муким-ханская история, 'Убайдаллах-нама
кунграт	Бухара, Термез, Ширабат, Кашкадарьинская область	Бахр ал-асрар, Мир Абд ал-Карим Бухари
найман	Хулм, Термез	Бахр ал-асрар
кангли	Хулм	Бахр ал-асрар
чагатай	Амирабад	Бухарский трактат
джуги	Бухара	'Убайдаллах-нама
алчин	Самарканд, между Чахар-дара и Ходжа Хайраном, Балх	Бахр ал-асрар, Муким-ханская история
найман	Термез	'Убайдаллах-нама
телеу, тлеу, тилав	Балхская область	'Убайдаллах-нама
татар	Туркестан	Бахр ал-асрар
меркит	Чечекту	Бахр ал-асрар
йуз	Самарканд, Хисар (род шади)	'Убайдаллах-нама
хитай (китай)	Между Кермине и Бухарой, Хузар	Тарих-и салатин-и мангитийа
сарай	Самарканд	'Убайдаллах-нама
курама (не входит в число 92 племен)	Балх	'Убайдаллах-нама
джабут (не входит в состав 92 племен)	Сар-и Пул	'Убайдаллах-нама

Название племени (рода)	Место расселения	Источник, по которому установлено место расселения
сайканчи (не входит в число 92 племен)	Кахмерд	Бахр ал-асрар
тулкичи (не входит в число 92 племен)	Кахмерд	Бахр ал-асрар
килаги (не входит в число 92 племен)	Кахмерд	Бахр ал-асрар
зиранги (не входит в число 92 племен)	Кахмерд	Бахр ал-асрар

Как будет показано далее, наследники Надир-Мухаммада не смогут ничего изменить в системе внутривополитических отношений. Попытки Субхан-Кули-хана и 'Убайдаллах-хана ограничить удельно-кочевую систему и вместе с ней права кочевников потерпят полный крах.

При Субхан-Кули-хане как никогда остро начнет ощущаться разрушение государства и системы государственных отношений между центром и уделами. Этот процесс подтолкнет крупные родоплеменные кланы к получению большей независимости. В результате крупнейшие племена, такие как минги, мангиты, катаганы и кенегесы, или сами выдвинут подставных ханов, или образуют новые династии.

ГЛАВА IV

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА АШТАРХАНИДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII И НАЧАЛЕ XVIII в.

4.1. Ослабление центральной власти в государстве Аштарханидов

Во второй половине XVII — начале XVIII в. ситуация в государстве Аштарханидов значительным образом ухудшилась. Появились вполне очевидные признаки распада державы на отдельные мало-связанные между собой уделы. Этот процесс начался в царствование Надир-Мухаммада (правил в Бухаре 1642–1645) и дальше идет по нарастающей, заканчиваясь сменой династии Аштарханидов Мангитами, которые уже при последних Аштарханидах располагали всей полнотой полномочий и мало считались с ханами.

Этот период нашел богатое освещение в источниках, что значительно облегчает задачу его исследования. Помимо среднеазиатских сочинений, таких как «Тарих-и Кипчак-хани», «Убайдаллах-нама», «История Абу-л-Файз-хана», «Тухфа-йи хани», представлявших официальную версию событий, современный исследователь располагает трудами и документами, не имеющими отношения к бухарскому двору (реляции Флорио Беневини и других русских посланников), что позволяет производить сравнительно-критический анализ всех имеющихся сведений.

Определенное значение имеют и более поздние по времени написания источники («Тарих-и салатин-и мангитийа» и др.), хотя они и имеют достаточно предвзятую позицию по отношению к последним Аштарханидам, поскольку их авторы зависели от преемников этой династии — Мангитов.

Как уже отмечалось выше, в 1651 г. Надир-Мухаммад добровольно отправился в хаджж, что рассматривалось как отречение

от престола. Борьбу за власть продолжили его сыновья, главным образом Субхан-Кули и 'Абд ал-'Азиз.

'Абд ал-'Азиз стал верховным ханом (правил 1645–1680), а Балх и, соответственно, титул наследника был пожалован Субхан-Кули (правитель Балха 1651–1680; верховный бухарский хан 1680–1702)¹.

Субхан-Кули проводил политику независимости от Бухары. Бухарский хан всячески препятствовал ему в осуществлении намерений отделения балхского удела и желал видеть на его месте более покладистого человека. Удобным, в смысле управляемым, балхским наметником 'Абд ал-'Азиз видел своего другого брата Касим-Мухаммад-султана².

В 1660 г. Касим-Мухаммад-султан при поддержке 'Абд ал-'Азиза попытался захватить балхский округ Хулм, где он намеревался создать плацдарм для дальнейшего похода на Балх. Эта попытка не увенчалась успехом. Предусмотрительный Субхан-Кули отправил к Касим-султану делегацию своих приближенных. Они смогли устранить Касим-султана в его ставке³.

После гибели Касим-султана 'Абд ал-'Азиз более не предпринимал попыток смещения Субхан-Кули, хотя неприязненные отношения между ними оставались на всем протяжении их совместного правления. По версии Ходжа-Кули-бека Балхи, у двух братьев были не только политические, но и личные мотивы ненавидеть друг друга. Дочь Имам-Кули-хана была помолвлена с Субхан-Кули, однако женился на ней 'Абд ал-'Азиз. За это Субхан-Кули затаил злобу на старшего брата⁴.

В 1660–1680 гг. государство Аштарханидов испытывало серьезное давление со стороны Хивинского ханства. Хивинские ханы вступали в союз то с балхским, то с хивинским ханом и использовали противоречия между ними для грабежа их владений⁵. Б. Пазухин

¹ Абдураимов, 1966. Т. I. С. 121.

² Муким-ханская история. С. 102; Азмедов, 1982. С. 113.

³ Азмедов, 1982. С. 113; *Ходжа-Кули бек-Балхи машхур ба Кипчак-хан*. Тухфа-йи-хани (рук. СПб ФИВ РАН С 433. Л. 5056).

⁴ *Ходжа-Кули бек-Балхи машхур ба Кипчак-хан*. Тухфа-йи-хани (рук. СПб ФИВ РАН С 433. Л. 5056).

⁵ Муким-ханская история. С. 104; Абдураимов, 1966. Т. I. С. 122–123; Наказ братьям Пазухиным. С. 47–60; Салахетдинова М. А. Походы Ануша-хана на земли Бухарского ханства // Ближний и Средний Восток (история, культура, источниковедение). Сб. статей в честь 70-летия проф. И. П. Петрушевского. М., 1968. С. 123–133 (далее – Салахетдинова, 1968).

отмечал, что в указанный период между ханами была большая «недружба»⁶.

Сложные отношения между Балхским и Бухарским уделами обострялись также борьбой знати в каждом из них. Так, Ходжа-Кули-бек Балхи упоминает о восстании в 1663 г. в Балхском уделе двух высокопоставленных амиров Иш-Фулада парваначи кипчака и Аваз-парваначи мангита. Субхан-Кули схватил Иш-Фулад-бия в Балхе, где последний был устранин, а для ликвидации смуты Аваз-парваначи хану пришлось совершить поход в Кундуз⁷.

Бухарская знать, осознавая опасность сложившегося положения и постоянные вторжения хивинских ханов, пригласила Субхан-Кули занять престол верховного хана.

Опасаясь неминуемой казни, 'Абд ал-'Азиз-хан отправился в хаджж, таким образом показывая свое добровольное отречение от престола. Он умер в Мекке в 1684 г.⁸

Приход к власти нового хана не принес Аштарханидам мира. Его сыновья, поочередно назначаемые правителями Балхского удела, в междоусобной войне истребили друг друга. Субхан-Кули очень боялся заговора с их стороны и, по свидетельству Ходжа-Кули-бека Балхи, за исключением старшего сына Искандар-султана, остальных своих детей держал под арестом в крепостях Бухары и Балха. Искандар-султан настолько боялся своего отца, что «без его ведома не решался предпринять никакое действие»⁹.

Жестокий режим, установленный Искандаром в Балхе, не устраивал некоторых представителей местной аристократии. По версии Мухаммад Йусуфа Мунши, Искандар-султан, назначенный в Балх в середине раби' II 1092/ май 1681 г., был убит через 2 года в мае 1683 г.¹⁰ Маузун-бий сарай, являвшийся наставником его млад-

⁶ Абдураимов, 1966. Т. I. С. 123.

⁷ *Ходжа-Кули бек-Балхи машхур ба Кипчак-хан*. Тухфа-йи-хани (рук. СПб ФИВ РАН С 433. Л. 506а).

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 506б; Азмедов, 1982. С. 115.

¹⁰ «Тарих-и Кипчак-хани» представляет иную хронологию событий. Ходжа-Кули-бек Балхи пишет, что «Субхан-Кули-хан украсил своим присутствием трон Бухары в 1092 / 1682 г., а в 1094 / 1684 г. он сделал своего старшего сына Искандар-султана наследником престола и отправил его в Балхскую область. В месяце зу-л-хиджжа того же года (1094 / 1684) он (т. е. Искандар-султан) умер. Он похоронен в мазаре Файз ал-анвар четвертого [праведного] халифа ['Али']. Л. 506б.

шего брата Абу-л-Мансур-султана, отравил хана, подмешав яд ему в пищу. Маузун-бий рассчитывал возвести на балхский престол своего подопечного, чтобы стать при нем аталыком и вершить судьбу страны¹¹.

В Балхе находился другой сын Субхан-Кули-хана 'Ибадаллах-султан. Поскольку он был старше Абу-л-Мансура, именно его бухарский хан сделал наместником и наследником престола¹².

Местные амиры снова остались недовольны решением бухарского хана. Они под угрозой физической расправы заставили двух главных распорядителей балхского аппарата Имам-Кули киличи аталыка и Абид-бия диван-беги кунграта возвести на престол Абу-л-Мансур-султана. Впоследствии они умертвили неугодного им 'Ибадаллах-султана¹³.

Ходжа-Кули-бек Балхи по этому поводу писал: «Узбеки без ведома [Субхан-Кули]-хана возвели на престол Балха [Абу-л]-Мансур-султана, которому было 17 лет. Он взял на себя распоряжение делами государства и перестал подчиняться отцу. Его мать была из калмыков и он сделал тот народ [весьма] влиятельным, а на узбеков не обращал никакого внимания. Дни и ночи он предавался развлечениям, пьянству и грабежам. Тяжко стало его отцу и узбекам от такого поведения. По приказу его родителя [Субхан-Кули-хана] Надир мираб туркаман ночью 17 джумада I того же года убил султана в доме его тети по отцовской линии. Срок правления [Абу-л-Мансур-хана] был 4 месяца и несколько дней»¹⁴.

По версии Мухаммад Йусуфа Мунши, заговор против Абу-л-Мансура возник в Балхе и Субхан-Кули-хан не имел к нему никакого отношения. Во главе заговорщиков стояли уже упоминавшийся выше Надир-ходжа мираб туркаман, Худай-хаджи бахши и другие амиры.

Убийство произошло с ведома другого сына Субхан-Кули-хана Сиддик-Мухаммада. «После устранения [Абу-л]-Мансур-хана по согласию узбеков, тюрков и иных народов на престол возвели третьего сына Субхан-Кули-хана Сиддик-[Мухаммад-султана]. Сиддик-Мухаммад-султан отличался внешней красотой и хороши-

¹¹ Муким-ханская история. С. 118.

¹² Азмедов, 1982. С. 115.

¹³ Там же.

¹⁴ *Ходжа-Кули бек-Балхи машхур ба Кипчак-хан*. Тухфа-йи-хани (рук. СПб ФИВ РАН С 433. Л. 5066).

ми манерами. Отец прислал на его имя ханский ярлык [со своим одобрением]. Однако [новый хан] полностью доверился индийским гуламам из числа неверных. А гуламы из неверных суть самые страшные из сынов Адама. Он отдал проповедь некоему Джани, назначил [на должность] кош-беги-йи кулл Пулада, а узбекских амиров не слушал совсем». Так отобразил Ходжа-Кули-бек Балхи политику Сиддик-Мухаммада¹⁵.

Сиддик-Мухаммад сразу же столкнулся с оппозицией, поскольку его приход к власти не принес существенных изменений в положение предводителей кочевых узбеков. Они в очередной раз были отдалены от государственного управления. Однако нельзя говорить о том, что в их среде было какое-то единство. Часть амиров просто хотели самостоятельности без всякого хана, другие надеялись, что хан будет послушной марионеткой в их руках, а третьи не могли простить Сиддик-Мухаммаду умерщвления брата и, будучи его сподвижниками, имели все основания опасаться за свою судьбу.

К последней группе относились предводители трех самых могущественных племен: Йар-Мухаммад туксаба минг, Бади'-бий мирахур кунграт, Байат-кара туксаба алчин¹⁶.

Йар-Мухаммад туксаба минг бежал из Балха в Меймене, где поднял против Сиддик-Мухаммада свое племя. Его примеру последовал и Бади'-бий мирахур кунграт. Адина-Мухаммад туксаба, брат Йар-Мухаммада туксаба, поднял восстание в Шабергане¹⁷.

Сиддик-Мухаммаду удалось справиться со своими противниками и на время в ханстве установился относительный порядок, правда, на очень короткое время. Балхский хан стал повторять ошибки своих предшественников. Он пытался держаться независимо по отношению к Бухаре. Примером этого могут служить события 1685–1686 гг., когда хивинский хан Ануша вторгся в Мавераннахр и захватил Самарканд. «[Ануша] 6 месяцев независимо правил с тимурова трона» и грабил страну вплоть до крепостных стен Бухары. Субхан-Кули в одиночку не мог противодействовать ему и обратился за помощью к сыну. Сиддик-Мухаммад выслал отцу небольшой отряд, а сам вместе с армией Балха не двинулся дальше Кели-

¹⁵ *Ходжа-Кули бек-Балхи минхур ба Кипчак-хан. Тухфа-йи-хани* (рук. СПб ФИВ РАН С 433. Л. 506а).

¹⁶ *Азмедов*, 1982. С. 115.

¹⁷ *Муким-ханская история*. С. 122–123.

фа¹⁸. Он надеялся, что Ануша и Субхан-Кули ослабят друг друга настолько, что им не будет дела до его владений.

Субхан-Кули смог изгнать хивинцев при помощи своего Бадахшанского наместника Махмуд-бия аталыка катагана¹⁹. Разгневанный действиями сына, Субхан-Кули искал только повода к войне с ним. Такой повод вскоре представился — Сиддик-Мухаммад приказал умертвить двух своих малолетних братьев 'Абд ал-Гани-султана и Абу-л-касим-султана²⁰.

Бухарское войско переправилось через Аму-Дарью у Келифа и поспешило к Балху. Сиддик-Мухаммад сначала немного растерялся, но затем приказал закрыть городские ворота и сел в осаду. Субхан-Кули не имел достаточно сил, чтобы штурмовать город, и решил уладить дело без кровопролития.

Автор «Дастур ал-мулук» Ходжа Самандар Тирмизи, хорошо осведомленный об этих событиях, сообщает, что Субхан-Кули вел с сыном долгие переговоры. В результате нескольких встреч с главными бухарскими сановниками Сиддик-Мухаммад успокоился и открыл ворота города.

Субхан-Кули-хан сначала проявлял всяческое расположение по отношению к сыну, но как только балхский арк был занят бухарскими отрядами, приказал схватить Сиддик-Мухаммада и казнить его²¹.

После устранения Сиддик-Мухаммада балхский удел лишается своего первоначального статуса резиденции наследника престола. В начале марта 1687 г. местным правителем был назначен Мухаммад-Джан диван-беги йуз, отличившийся в войнах против каракалпаков («людей Арала»), разгромивший их войско под стенами Карши²².

¹⁸В «Муким-ханской истории» неверно указан год этого события — 1091/1680–1681 (см.: *Азмедов*, 1982. С. 116). Ходжжа-Кули-бек Балхи дает точное указание, с которым совпадают и сведения другого источника «Дастур ал-мулук» (см.: *Ходжса Самандар Тирмизи*. Дастур ал-мулук (Назидание государям). Факсимиле старейшей рук., пер. с перс., пред. прим. и указ. М. А. Салахетдиновой. М., 1971. С. 95 (далее — Дастур ал-мулук)).

¹⁹Муким-ханская история. С. 124.

²⁰Азмедов, 1982. С. 116.

²¹Дастур ал-мулук. С. 119–121; Муким-ханская история. С. 128–129; *Азмедов*, 1982. С. 117.

²²*Ходжса-Кули-бек Балхи миншур ба Кипчак-тан*. Тарих-и Кипчак-хани (рук. СПб ФИВ РАН С 433. Л. 5076).

Мухаммад-Джан йуз управлял Балхом всего несколько недель и был отстранен самим Субхан-Кули-ханом за превышение своих полномочий²³. Вместо него был назначен представитель племени минг Джавим-бий аталык. Он оставался правителем города до 1099/1688–1689 гг., когда был заменен Мухаммад-ханом аталыком йузом. Об этом хакиме сказано, что «он умел держать народ в повиновении»²⁴.

Нестабильность внутри правящего дома, постоянное стремление к отделению различных частей государства и частые вторжения иноземцев подтачивали основы Аштарханидской державы. Если Субхан-Кули-хана еще мог как-либо справляться с этими проблемами, то его преемники показали свою полную беспомощность.

Субхан-Кули-хан умер 23 джумада I 1113/26 октября 1701 г. после него остались только 2 его совершеннолетних сына: 'Убайдаллах-султан и Асадаллах-султан²⁵. Кроме них был еще и Абу-л-Файз-султан, не достигший совершеннолетия, потому не рассматривавшийся как возможная кандидатура на замещение ханского престола.

Подробные сведения об обстоятельствах избрания нового государя содержатся в труде Мир Мухаммада Амин-и Бухари: «... Эмиры и сановники собрались в приемной палате и устроили совещание; [они говорили]: Теперь пока еще не вспыхнуло пламя восстания и бунта [разных] бродяг и отбросов общества, необходимо нам избрать и посадить на царский престол [одного] из царевичей, скрытых в высочайшем дворце. ... И эмиры стали расспрашивать ходжу Делавера, дворцовую особу, который перед другими дворцовыми персонами имел [наибольшее] первенство, — о принцах — султанах и о воле покойного государя в отношении престолонаследия»²⁶.

Данное обстоятельство показывает, до какой степени возросло могущество военно-кочевой аристократии и чиновников государственного аппарата. Ханские сыновья не сами восходили на престол, а возводились по воле придворных группировок.

В данном случае удача сопутствовала 'Убайдаллах-султану. Он

²³ Муким-ханская история. С. 145; Азмедов, 1982. С. 117.

²⁴ Хеджа-Кули-бек Балхи машхур ба Кипчак-хан. Тарих-и Кипчак-хани (рук. СПб. ФИВ РАН С 433). Л. 507б.

²⁵ 'Убайдаллах-нама. С. 19–20.

²⁶ Там же. С. 19.

был признан достойным царствования и возведен на престол²⁷. Правление этого государя было относительно недолгим (1702–1711).

Первым шагом 'Убайдаллах-хана было избавление от своего брата. Асадаллах-султан предъявлял претензии на Балх, обосновывая их «законом шари'ата» и «старыми правилами»²⁸. 'Убайдаллах-хан не склонен был делиться властью и казной. Опасаясь заговора против себя, 'Убайдаллах-хан приказал казнить брата. Противостояние братьев проходило на фоне борьбы кочевых и дворцовых группировок за влияние на нового государя. Наиболее показательным в этом отношении является противоборство Мухаммад-Рахим-бия йуза и Аллах-бирди-бия минга парваначи за обладание Самаркандом. 'Убайдаллах-хан попеременно отдавал город то одному, то другому беку²⁹. Таким образом он пытался ослабить обоих опасных кочевых вождей.

Из «'Убайдаллах-нама» следует, что на первых порах своего правления новому хану удавалось некоторым образом сдерживать агрессивную настроенную кочевую знать, но в дальнейшем выход хана из-под влияния кочевой аристократии и переориентация его на государственный аппарат, значительную часть которого составили гуламы его личной гвардии, будет стоить ему жизни³⁰.

В 1114/1702–1703 гг. 'Убайдаллах-хан пытался совершить поход против своего племянника Мухаммад-Муким-султана, являвшегося правителем Балха (правил 1697–1707)³¹. Мухаммад-Муким-хан не только открыто заявлял о своем неподчинении бухарскому хану, но и, более того, сам считал себя единственно законным ханом из династии Аштарханидов. Для 'Убайдаллах-хана он представлял определенную опасность. Подчиненная ему Балхская область мог-

²⁷ Примечательным является тот факт, что при выборе 'Убайдаллах-султана амиры и сановники прибегли даже к процедуре гадания (*истизара*) (см.: 'Убайдаллах-нама. С. 21).

²⁸ Абдураимов, 1966. Т. I. С. 136.

²⁹ Там же. С. 138.

³⁰ 'Убайдаллах-нама. С. 40–45; 205–217.

³¹ Мухаммад-Муким-султан был сыном Искандар-султана б. Субхан-Кули-хана. В Балх он был отправлен по настоятельной просьбе аталыка Махмуд-бия катагана в июле – августе 1697 г. Аталык объяснял необходимость присылки царевича тем, что в ханстве царил полная анархия и он не мог без царствующей особы привести племена и уделы к покорности. На самом деле он просто прикрыл свою узурпацию власти возведением на престол молодого и неопытного Мухаммад-Муким-султана и правил от его имени.

да стать плацдармом для набегов в бухарские пределы иранских и хивинских отрядов.

Амиры и беки кочевых племен не желали участвовать в походе. Некоторые из них прибыли в военный лагерь, устроенный 'Убайдаллах-ханом в Карши, но не более того. 'Убайдаллах-хану пришлось отправить специального уполномоченного Мухаммад-Салах йасаула с посланием к племенам «правой и левой руки», в котором он обещал им всяческие милости в случае участия в походе. Только подкуп и посулы богатой добычи заставили кочевников прибыть в лагерь хана, который не мог просто отдать приказ и быть уверенным в его исполнении³².

После того как войско собралось, амиры уговорили государя отложить экспедицию в Балх. Они предлагали сначала прочно подчинить Самарканд, а после этого следовать на Балх: «Государи Турана, особенно благородные предки вашего величества, отличавшиеся страстью к завоеваниям и захвату других государств, первым делом считали отправиться в Самарканд, являющийся одним из городов, построенных Александром, воссесть там на серый камень и успокоить [все] окрестные племена и улусы. Бесчисленное войско, которое собрано в тех пределах, бросится к августейшему сремени, и вы [государь] после того можете идти [с ним] походом куда хотите»³³.

Амиры говорили о своей готовности выступить на Балх не ранее весны следующего года. 'Убайдаллах-хану не оставалось ничего иного, как подчиниться их желаниям.

Однако поход на Балх местных правителей Мухаммад-Муким-султана не состоялся и в следующем году. Причиной новой отсрочки похода был вражда самаркандских и хисарских йузов. Утканбий йуз захватил Хисар и стал распоряжаться в нем как независимый правитель. Его враг Мухаммад-Рахим йуз предложил 'Убайдаллах-хану свои услуги в его нейтрализации. Поход под Хисар не дал никаких результатов. Бухарское войско потерпело сокрушительное поражение, а вражда между двумя ветвями племени йуз только усилилась³⁴.

Следующая неудача ожидала 'Убайдаллах-хана под Термезом, который являлся йуртом кунгратов и найманов. Оба племени по-

³² 'Убайдаллах-нама. С. 45–53; Абдураимов, 1966. Т. I. С. 143.

³³ 'Убайдаллах-нама. С. 54.

³⁴ Там же. С. 63–69.

стоянно оспаривали право верховенства над городом и областью. Шир-‘Али-бий кунграт и Ни‘маталлах-бий найман спровоцировали конфликт между Бухарой и Балхом. Бухарский хан отдал город найманам. Шир-‘Али, являвшийся в то время наместником Термеза, отказался подчиниться приказу из Бухары и отдать город. Он попросил помощи у Мухаммад-Муким-хана и его могущественного аталыка Махмуд-бия катагана. Балхские власти только рады были вмешаться в конфликт и поставить под свой контроль мощную термезскую крепость, которую называли «воротами Мавераннахра»³⁵.

Город оказался в руках Махмуд-бия аталыка балхского, к которому присоединилась и часть племени йабу. Бухарские войска, состоявшие преимущественно из найманов, оказались блокированы в крепости Дерф.

В результате термезской смуты ‘Убайдаллах-хан в общей сложности 3 раза посылал войска в ту область. Махмуд-бий аталык был разбит и бежал в Балх. Примечательной особенностью этих походов является то, что в бухарскую армию входили ишик-ака правой стороны. А. А. Семенов считает этих своеобразных гвардейцев наиболее преданной бухарскому хану войсковой частью. Ишик-ака правого крыла в государственной иерархии стояли ниже левых. Их благосостояние напрямую зависело от хана, поэтому он мог рассчитывать на их преданность³⁶.

В 1708 г. ситуация, схожая с термезской, сложилась в Шахрисябзе, где располагались йурты многих племен и родов. Границы между йуртами и верховенство какого-либо из племен не были четко установлены. ‘Убайдаллах-хан даровал наместничество в Шахрисябзе своему преданному стороннику Фархад-бию китайкипчаку. Однако его племя не смогло привлечь на свою сторону местную аристократию, в результате в этом уделе Аштарханидов вспыхнул мятеж, который ‘Убайдаллах-хан так и не смог подавить³⁷. Косвенным результатом этой вражды оказался приход к власти местной, независимой от Бухары династии во главе с хивинским царевичем Раджаб-султаном, на обстоятельствах правления которого мы остановимся ниже.

Кризис в отношениях Бухары и Балха ‘Убайдаллах-хан смог разрешить только в 1707 г. Причиной вторжения бухарского войска

³⁵ Там же. С. 70–71.

³⁶ Там же. С. 72. Прим. 1.

³⁷ Абдуримов, 1966. Т. I. С. 149.

в пределы Балха послужило убийство Мухаммад-Муким-султана Махмуд-бием аталыком. Многоопытный царедворец и дальновидный политик Махмуд-бий видел, что бухарский хан был не в состоянии препятствовать его намерениям захватить верховную власть в Балхе, поскольку полностью зависит от кочевой военной знати. Он был свидетелем того, что амиры отказываются повиноваться 'Убайдаллах-хану и следовать с ним в довольно тяжелый и грозивший различными опасностями балхский поход. Мир-Мухаммад Амин-и Бухари в своем сочинении неоднократно одаривал бухарских амиров эпитетами вроде «робкие», «трусливые» и т. д.³⁸

Кроме того, Махмуд-бий видел и недовольство балхских амиров своим ханом. Если раньше они вытребовали его из Бухары для ограничения власти Махмуд-бия, то ныне он был им не нужен. Он не справился со своей задачей и еще больше способствовал усилению Махмуд-бия аталыка.

При балхском дворе борьба группировок была не менее ожесточенной, чем при бухарском, поэтому, имея определенное количество сторонников, Махмуд-бий мог вполне рассчитывать на успех своего предприятия.

В «Убайдаллах-нама» дается весьма не лестная характеристика балхского хана, впрочем, Махмуд-бий аталык также представлен в негативном свете: «Что касается [правителя Балха, Муким-] султана, который был любителем плотских удовольствий, то, считая себя свободным от того [завета], что чувственные наслаждения в течение часа влекут за собой длительные страдания, он посягал на тюркских и таджикских мальчиков и девиц, как ближних так и дальних районов в такой мере, что для него ничто уже больше не имело в этом смысле преград; он [совершенно] уклонился от [забот] о казне, государстве и войске. Махмуд [бий аталык] счел [достаточным] предлогом подобные неподобающие поступки правителя для оказания ему противодействия.

... И когда чаша жизни [Муким-султана] переполнилась, когда наслаждение жизни подошло у него к концу и настало время проститься с молодостью, эмиры Балха все же не протянули ему руку помощи и сделали вид, что ничего не заметили.

... Бесстыдный Махмуд, запачкавши свои нечистые руки чистую кровь мученика [Муким-султана], пресек бесжалостным ме-

³⁸ Убайдаллах-нама. С. 108, 113 и след.

чюм нить его жизни и вывалял в обгагреной кровью земле его благословенное тело»³⁹.

Далее Мир Мухаммад Амин-и Бухари пишет, что для жителей Балха настали страшные времена. Как знать, так и простонародье умоляло 'Убайдаллах-хана как можно скорее занять город, обещая ему в этом всяческую поддержку⁴⁰.

'Убайдаллах-хан выступил в поход и осадил Балх. Штурм, предпринятый в самом начале осады, не принес результатов. Дабы лишить Махмуд-бия возможной помощи от соплеменников, хан отправил большой отряд катаганов и мингов в набег на Кундуз, вотчину Махмуд-бия и его племени⁴¹.

Во время осады часто воины переходили с одной стороны на другую. Часть племени катаган из Бухары и Балха перешла в осажденный город, и, наоборот, многие балхские амиры предпочли сторону бухарского хана. После почти месячной осады город пал. В общей сложности балхский поход занял 5 месяца (февраль – июнь 1707).

После захвата города 'Убайдаллах-хан произвел большие перестановки как в местном, так и в бухарском государственном аппарате. Верховным аталыком всех балхских земель стал 'Адил-бий минг, верховным вазирем при нем стал мулла 'Абд ар-Рахман, который устроил удачный подкоп под стены Балха во время осады, пост диван-беги был пожалован Хушхал-бию, должность парвана-чи — 'Ибадаллах-бию из племени тилау. Никто из катаганов не получил начальствующих должностей, дабы не повторилась возможность отложения Балха от Бухары⁴². Вероятно, по этой же причине 'Убайдаллах-хан не решился назначить в Балх кого-нибудь из своих сыновей.

Несмотря на успешный исход Балхского похода, власть Убайдаллах-хана не сильно упрочилась, а вражда племен по отношению как к центральной администрации, так и друг к другу продолжалась. Через 2 года государству Аштарханидов был нанесен серьезный удар. В 1709 г. в Самарканде обострились до крайности отношения племен найман и кунграт, с одной стороны, и сарай — с другой. Война племен проходила на фоне восстания самаркандских

³⁹'Убайдаллах-нама. С. 99–100.

⁴⁰Там же. С. 101, 107, 111.

⁴¹Там же. С. 123–125.

⁴²Там же. С. 142–143.

калмыков. Амиры племен не смогли договориться между собой. В один из пятничных дней они даже не пошли на поклон государю. Ситуация до крайности обострилась. Убайдаллах-хан опасался восстания в Бухаре, в связи с чем отправил скороходов (*шати-пари*) с посланием к своей матери и главным сановникам администрации с приказом не допускать беспорядков в столице и вести пристальное наблюдение за младшим братом хана Абу-л-Файз-султаном.

Охрана города была возложена на Худайар-бия парваначи мангита, бывшего в тот момент главой всех племен «правой и левой стороны». Не доверяя собственным войскам, он призвал дополнительные силы из Каракуля во главе с Мухаммад-Йар ишик-акабаши дурманом. Против присутствия кочевников в Бухаре возмутилось городское население. Арбабы и старшины устроили смотр кварталам, раздали оружие и занялись укреплением башен и крепостных стен. Ситуацию удалось взять под контроль только благодаря вмешательству шайхов братства Накшбандийа, в частности Султан-Ходжи, а также потомка Ходжи Ахрара потомка Ходжи 'Абд ар-Расула Самарканди⁴³. При их посредничестве путем обещаний различных благ и новых йуртов хану удалось на некоторое время усмирить беспорядки в Самарканде и Бухаре.

Тем не менее очевидным стала неспособность хана и его администрации управлять государством. Назначенный в 1709 г. на пост кош-беги-йи кулл гулам Тура-Кули-бий иначе, собравший всю полноту власти в администрации хана, только озлобил кочевую аристократию. Она уже подумывала о смещении государя и замене его на Абу-л-Файз-хана. Удобный случай вскоре представился. В начале января 1711 г. 'Убайдаллах-султан отправился в Балх с инспекционной поездкой. Приближенные и любимая жена хана Биби Падшах всячески отговаривали его от этой поездки, так как имели все основания бояться новой смуты⁴⁴.

'Убайдаллах-хан, не принимая во внимания никакие уговоры, все же выехал в Балх в сопровождении 600 специально отобранных воинов. Весть о мятеже в Бухаре застала его в дороге. Во главе заговора против хана встала группа царедворцев. Ее возглавил Джаушан калмык, один из гуламов ханской гвардии. Кроме него в группу входили Нусрат-бий сарай, Кабули-бий и Балтуи-бий сарай.

⁴³ Там же. С. 167-178; Абдураимов, 1966. Т. I. С. 155-157.

⁴⁴ 'Убайдаллах-нама. С. 238-239.

Переворот свершился в ночь с 27 на 28 мухаррама 1123/17–18 марта 1711 г. Заговорщики в сопровождении еще 40 человек проникли во дворец. После того как Абу-л-Файз-султан был провозглашен ханом, Джаушан избавился от ненужного ему более Балтуи сарая и отрубил ему голову. Далее заговорщики расправились с некоторыми наиболее одиозными чиновниками администрации ‘Убайдаллах-хана⁴⁵.

‘Убайдаллах-хан попытался было собрать войска, чтобы отвоевать престол у брата, но не нашел достаточного числа преданных людей. Калмыкская гвардия, сформированная Тура-Кули-бием, отказалась служить хану, а русские гуламы, охранявшие в ночь переворота бухарский арк, притворились спящими и не сделали ничего, чтобы помешать перевороту⁴⁶.

Приближенные хана, сохранившие ему верность, предлагали искать убежища в поместьях джуйбарских шайхов, пользовавшихся правом неприкосновенности, или отправиться в Тараб, крепость Бек-Мухаммада парваначи, в гарнизоне которой было до 200 турков-османов, вооруженных огнестрельным оружием и готовых послужить хану⁴⁷.

‘Убайдаллах-хан не разобрался в ситуации и не захотел удаляться от Бухары. Против него отправилось значительное по численности войско, возглавляемое Султаном туксабой и Кучак-бием мингом, которые хотели отомстить хану за казненных родственников. За день до этого большая часть регулярной гвардии и племенных ополчений принесла клятву в верности Абу-л-Файз-хану⁴⁸.

Имущество ‘Убайдаллах-хана было объявлено разрешенным для грабежа. Это привлекло в поход против хана племена правой и левой сторон и особенно китай-кипчаков.

В неравном сражении ‘Убайдаллах-хан был убит вместе с небольшим числом своих приверженцев. Дата его смерти, приведенная Мир Мухаммадом Амин-и Бухари, видимо, не верна. Он называет днем убийства ‘Убайдаллах-хана 26 мухаррама 1123/16 марта 1711 г. В то же время мы знаем, что дворцовый переворот и объявление ханом Абу-л-Файза произошли на день позже и во время переворота ‘Убайдаллах-хан был еще жив.

⁴⁵ Там же. С. 252–254.

⁴⁶ Там же. С. 252–253, 257.

⁴⁷ Там же. С. 260.

⁴⁸ Там же. С. 238–239.

Тело хана захоронили в усыпальнице Баха ад-Дина Накшбанди⁴⁹. Через некоторое время Абу-л-Файз-хан, вероятно, не без участия своего доверенного человека Джаушан калмыка, устранил единственного сына 'Убайдаллах-хана 'Абдаллах-султана, который был убит вместе с матерью⁵⁰. Более никто кроме Абу-л-Файз-хана не являлся прямым потомком Субхан-Кули-хана.

'Убайдаллах-хан не мог проводить последовательную политику. Он был заложником племенных клик, которые фактически управляли государством. Все его шаги по созданию личной гвардии, укреплению государственного аппарата остались без видимых результатов. Подточенное изнутри государство Аштарханидов стало объектом усиливающейся экспансии соседей, что впоследствии приведет к его фактическому уничтожению.

4.2. Отношение Бухарского ханства с сопредельными государствами

Проблемы взаимоотношений Бухарского ханства во второй половине XVII — начале XVIII в. с соседними народами неоднократно затрагивались в отечественной и зарубежной историографии. Это связано как с наличием исторических источников, так и с изменением складывавшейся веками политической системы, во главе которой во всех государственных образованиях западной части Центральной Азии стояли потомки дома Джучи. Постепенное ослабление Джучидов в их владениях привело к возникновению не чингизидских династий, а впоследствии и к завоеванию Бухарского и Хивинского ханств Надир-шахом Афшаром в ходе его среднеазиатского похода 1740 г.

Из источников по данным сюжетам следует отметить сочинение иранского автора Мухаммада Казима «Нама-йи 'Аламара-йи Надири», особенно его второй дафтар⁵¹, труды среднеазиатских историков Ходжи Самандара Тирмизи «Дастур ал-мулук»⁵², 'Абд

⁴⁹ Там же. С. 274.

⁵⁰ Там же. С. 278.

⁵¹ Мухаммад Казим. Нама-йи 'Аламара-йи надири / Изд. текста, пред. и общ. ред. Н. Д. Миклухо-Маклая. Указ. и аннотированное оглавление О. П. Щегловой. М., 1965. Т. II (далее — 'Аламара-йи надири).

⁵² Ходжа Самандар Термези. Дастур ал-мулук (Назидание государям). Фак-

ал-Карима Бухари, 'Абд ар-Рахмана Тали', Мухаммада Вафа-йи Карминаги, а также известную хронику Муниса — Агахи «Фирдаус ал-икбал»⁵³, посвященную хивинским ханам.

Данные источники освещают преимущественно бухарско-хивинские и бухарско-иранские отношения. В то же самое время нельзя не рассматривать и международные процессы, имевшие место на восточных и северо-восточных границах Аштарханидского государства. В этом отношении существенную помощь могут оказать реляции и отчеты (журналы) русских посланников при Бухарском дворе, в частности реляции Флорио Беневини, и анонимное сочинение, посвященное владельцам Восточного Туркестана, «Тарих-и Кашгар»⁵⁴.

В указанный период Аштарханидское государство с центрами в Бухаре и Балхе значительно ослабло, что послужило причиной пристального внимания к нему и постепенно усиливавшейся экспансии со стороны соседних государств.

Начиная с царствования 'Абд ал-'Азиза-хана (правил 1645–1680) Бухарское ханство подвергалось сильному давлению как со стороны Хивы, так и со стороны казахских султанов, в свою очередь теснимых джунгарами, создавшими свое государство в Монголии и Восточном Туркестане в 1635 г.

Отношения с Ираном не выходили за рамки обычных посольств, целью которых было получение ханом и его ближайшим окружением подарков, предусмотренных дипломатическим протоколом того времени (*худаи ва тухуф*). Столь формальные отношения обуславливались сохранявшейся религиозной нетерпимостью суннитов-бухарцев к шиитам-кызылбашам, а также ослабленным положением самого Ирана, вступившего в очередной период открытого противостояния с Османской империей за обладание Закавказьем и Южным Азербайджаном⁵⁵.

сими́ле старейшей рукописи, пер. с перс., пред., прим. и указ. М. А. Салахетдиновой. М., 1971 (далее — Дастур ал-мулук).

⁵³Shir Muhammad Mirab Munis and Muhammad Riza Mirab Agahi. Firdaws al-iqbal. History of Khorezin. Ed. By Yuri Bregel. Printed in the Netherlands by E. J. Brill (далее — Фирдаус ал-икбал).

⁵⁴*Тарих-и Кашгар*. Анонимная тюркская Хроника владельцев Восточного Туркестана по конец XVII в. Факсимиле рук. СПб ФИВ РАН. Изд. текста, введ. и указ. О. Ф. Акимускина. СПб., 2001.

⁵⁵Весьма подробно различные аспекты взаимоотношений Ирана с ханствами Средней Азии в условиях религиозных войн рассмотрены в работе британского

Рассмотрим направления основных контактов Бухарского ханства с соседями.

Бухарско-хивинские отношения. На юго-западе Бухарское ханство граничило с владениями правителей Хорезма, главным политическим центром которого в данный период была Хива.

В 1665–1664 гг. хивинские ханы совершили ряд весьма успешных походов на земли Бухарского ханства. Наибольшего успеха в противостоянии с Бухарой они достигли в 1663 г., когда им удалось не только ограбить окрестные туманы Бухары, но и проникнуть в сам город. Довольно подробно этот сюжет изложен в «Фирдаус ал-икбал» при описании правления Ануша-хана: «Ануша-хан был государем [обладающим] счастьем и нравом Джамшида. В его времена государство было [столь сильным], что туркменские племена не смели бунтовать. Хан передал поводья управления государством в могучие руки главного амира (*амир-и кабир*) Умбай инака. [Этот] бесподобный амир благодаря своему положению привел государственные дела в порядок.

... Хан дважды совершал походы в Мешхед и захватывал огромную добычу. В третий раз он захватил [сам город] Мешхед и совершил паломничество к источающей благодать гробнице Имама Ризы, после чего взошел на мешхедский трон.

В то время пришли вести из Бухары, что дети Йулбарс-хана (противник Ануша в борьбе за Хорезм. — *Прим. авт.*) по приказу [бухарского хана] 'Абд ал-'Азиза получили большое войско и направляются в сторону Хорезма. [Ануша-хан], услышав такие вести, пришел в гнев, покинул Мешхед и у Чарджуя переправился через Аму-Дарью. [Оттуда] он отправил Саййид-[Мухаммад] инака с некоторым числом воинов к Хиве, а сам двинулся в сторону Бухары.

В то время 'Абд ал-'Азиз-хан отправился в Кермине для отпора [восставшим] племенам хитаев и кипчаков.

Через день [после прибытия к Бухаре] хорезмийские бахадуры ворвались в городскую крепость. С раннего утра (*чаштгах*) до времени вечерней молитвы (*намаз-и 'аср*) продолжался грабеж города»⁵⁶.

исследователя Р. МакЧесни: *McChesney R. D. «Barrier of Heterodoxy?»: Rethinking of the Ties of Iran and Central Asia in 17th century / Pembrouke Papers. 1996. N 4. P. 231–267.*

⁵⁶ Фирдаус ал-икбал. С. 138–139; МИТТ. Т. II. С. 330.

Сведения Муниса – Агахи находят подтверждение в «Дастур ал-мулук», автор которого Хожда Самандар Тирмизи весьма красочно нарисовал картину захвата хивинскими войсками Бухары⁵⁷.

На время своего отсутствия 'Абд ал-'Азиз-хан оставил наместником Бухары Искандар-бий аталыка из племени сарай. Тот полностью пренебрег обязанностями, связанными с обороной города. Его воины предавались пьянству вместо несения службы⁵⁸. Вторжение хивинцев для них оказалось полной неожиданностью, они даже не успели закрыть городские ворота.

В результате Искандар-бий аталык был вынужден признать власть хивинского хана и отослать ему многочисленные подарки. Подход войск 'Абд ал-'Азиза и поражение, нанесенное им хивинцам, заставили их на время покинуть пределы Бухарского ханства⁵⁹.

Как мы упоминали выше, в 1091/1680 г. 'Абд ал-'Азиз-хан уступил престол своему брату Субхан-Кули-хану. С приходом к власти нового государя никаких кардинальных изменений в бухарско-хивинских отношениях не наблюдалось. Более того, внимание Субхан-Кули было приковано к балхскому уделу и борьбе с кочевыми племенами, что позволяло хивинцам совершать все новые вторжения в Бухару. В результате общего ослабления державы, неизбежно следующего за сменой власти, Аштарханиды утратили Карши, Шахрисябз, Кермине и Гидждуван⁶⁰.

Представители кочевых племен обоих государств принимали в противостоянии двух ханств деятельное участие. В случае недовольства одним из государей (хивинским или же бухарским) знать переходила на сторону его противника. Таким образом поступил правитель Самарканда Кули-бий утарчи. Во время походов Ануша-хана 1096/1684–1685 гг. на Бухару и весной 1097/1686 г. на Самарканд Кули-бий вместе с подчиненными ему племенами переходил на сторону хивинцев⁶¹. О правителе Самарканда Ходжа Самандар Тирмизи оставил следующие строки: «Когда хан наследник вла-

⁵⁷ Дастур ал-мулук. С. 79–82.

⁵⁸ Салахетдинова М. А. Новый источник по истории Средней Азии XVII в. // Иранская филология. Ташкент, 1966. С. 297 (далее — Салахетдинова, 1966); Салахетдинова, 1968. С. 125.

⁵⁹ Дастур ал-мулук. С. 88–90.

⁶⁰ Абдураимов, 1966. Т. I. С. 127.

⁶¹ Салахетдинова, 1966. С. 299.

дений [подобных владениям] Джама, счастливый могущественный государь сеид Субхан-Кули Мухаммад бахадур хан украсил трон власти над Мавераннахром блеском своей благословенной особы, он раскрыл врата справедливости и благотворительности перед обделенными судьбой. Управление подобным раю Самаркандом он пожаловал Ходжа-Кули-бию утарчи, а тот вместо проявления верности его величеству сошел с истинного пути преданности [хану] и прибыл на стоянку возмущения и мятежа»⁶².

Другим примером нелояльного отношения к центральной бухарской власти может служить осада Ануша-ханом крепости Карши (Несефа). Местный кази Бади' от имени городской верхушки послал Ануша-хану письмо с выражением покорности, в то время как гарнизон крепости продолжал сопротивляться⁶³.

Бухарские власти не только оборонялись. Они охотно принимали у себя беглых хивинских царевичей, снабжали их воинскими контингентами и, таким образом, вмешивались в борьбу за хивинский трон. Вероятно, что Ануша-хан был устранен не без участия бухарской администрации.

В связи с активизацией внутренней борьбы в самом Хорезме давление на Бухарское ханство на некоторое время ослабло. Походы хивинцев возобновились только после воцарения Иранг-хана. Этот правитель сумел отторгнуть у Бухары область Каракул, в которой он нашел поддержку от местных восставших амиров племен йуз, катаган и йабу⁶⁴.

Подводя итог, следует сказать, что отношения Хивы и Бухары на протяжении практически 80 лет (60-е гг. XVII – 20-е гг. XVIII в.) за редкими исключениями не были мирными. Постоянные военные конфликты нанесли серьезный урон транзитной торговле и дипломатическим отношениям Бухарского ханства с Россией и Ираном. Торговые пути проходили через территорию Хивинского ханства⁶⁵. В случае военных действий они переставали функцио-

⁶² Дастур ал-мулук. С. 88.

⁶³ Салахетдинова, 1966. С. 299.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Торговые отношения Бухарского ханства с соседними государствами преимущественно разобраны в работе английской исследовательницы О. Бартон (см.: Burton A. The Bukharian Trade 1588–1718. Indiana University. Reserch Institute for Inner Asian Studies. Bloomington, 1993. N 23; См. также: Бамраков В. С. Хозяйственные связи кочевых народов с Россией, Средней Азией и Китаем (с XV до половины XVIII в.). Ташкент, 1958. С. 48–61; Фезлиер М. В. Торговля рос-

нирывать и торговые караваны вынуждены были следовать через северные провинции Ирана.

В результате конфликтов Хивинское и Бухарское ханства истощили друг друга настолько, что стали легкой добычей армий Надир-шаха Афшара (правил 1736–1747).

Отношения Бухарского ханства с Ираном. В 20-е гг. XVIII в. в Иране, как и в ханствах Средней Азии, складывалась сложная политическая ситуация. В ходе афганского завоевания страны пала династия Сафавидов (1501–1722). После капитуляции шаха Ирана Султан-Хусайна (22 октября 1722 г.) Сафавидское государство практически прекратило свое существование. Иран распался на несколько владений, где правили представители местных династий, афганские и турецкие завоеватели.

В этих условиях начал свою политическую карьеру Надир-хан, происходивший из рода кырклу кызылбашского племени афшар. В 1726 г. он поступил на службу к сафавидскому шаху Тахмаспу II (правил 1723–1732) и вскоре стал главнокомандующим иранской армией⁶⁶. Надир-хан, или Тахмасп-Кули-хан, как его еще называли, прославился тем, что смог изгнать османов из пределов Ирана. В 1732 г. он низложил шаха Тахмаспа и возвел на престол его сына 'Аббаса III, оставаясь при нем регентом (*лала*)⁶⁷.

Победы над турками и афганцами сильно укрепили авторитет Надир-хана. В 1736 г. на курултае в Муганской степи он был избран шахом Ирана⁶⁸.

В период войн против османов и афганцев, продолжавшихся до 1735 г., Иран не мог поддерживать некогда активную политику в отношении Бухарского и отколовшегося от него балхского удела, хотя отношения на дипломатическом уровне сохранялись. Об этом свидетельствует Флорио Беневини: «Хан бухарской ныне, яко безчисленный (т. е. слабый. — *Прим. авт.*) от противных озбекских факциев (т. е. группировок. — *Прим. авт.*) и претендента Реджеб-хана, ни с кем войны иметь не может. А ежели б все озбеки были с ним в союзе, то без сумнения в нынешних случаях (имеется в виду неспокойная ситуация в Иране в связи с мятежами на окраи-

сийского государства со странами Востока в XVI в. М., 1958. С. 15–29.

⁶⁶ Арунова М. Р., Ашрафян К. З. Государство Надир-шаха Афшара. М., 1958. С. 58–59 (далее — Арунова, Ашрафян, 1958).

⁶⁷ Там же. С. 63.

⁶⁸ Там же.

нах государства и внешней интервенцией. — *Прим. авт.*) ради добычи своей персиянам не спустил бы, чего ради принужден с оными дружелюбно поступать к тому ж и для своего интереса, ибо чрез непрестанные посылки свои посольские к оному персидскому двору прибыль себе получает, а именно, кто на такое посольство едет, тот у хана грамоту получает и паки от двора шахова подарки получает»⁶⁹. Иными словами, Абу-л-Файз-хан усматривал в отправлении посольств не столько политический, сколько собственный экономический интерес и выгоду.

Активность Ирана на бухарском направлении возобновилась только после упрочнения власти Надир-шаха в стране и начале его завоевательных войн.

По свидетельству автора «Нама-йи 'Аламара-йи надири» Мухаммада Казима, планы покорения Балха и Бухары возникли у Надир-шаха еще во время курултая в Муганской степи⁷⁰.

Еще перед самой коронацией Надир-шах назначил своего старшего сына Риза-Кули-мирзу правителем Хорасана⁷¹. Надир-шах рассчитывал, что пока он будет заниматься подчинением Кандагара и Индии, его сын обеспечит необходимый плацдарм для вторжения в ханства Средней Азии.

Наиболее удобным путем проникновения в пределы Бухарского ханства был путь через балхские владения. Как отмечалось выше, на протяжении XVII столетия основные усилия Сафавидов были сосредоточены на подчинении Балхской области, имеющей общую границу с иранскими владениями. Такой же маршрут проникновения был избран Надир-шахом.

Со времени 'Убайдаллах-хана (правил 1702–1711) контроль Бухары над Балхом был полностью утрачен. Балхский удел был абсолютно самостоятелен, хотя там продолжали править представители аштарханидской династии, признавшие вассалитет от Сафавидского Ирана. Реальной власти они не имели и целиком зависели от местной узбекской кочевой знати⁷². Однако даже в этом случае

⁶⁹ Флорисо Беневини. С. 125.

⁷⁰ 'Аламара-йи надири. Т. II. Л. 1016; *Ахмедов*, 1982. С. 231.

⁷¹ *Lockhart L.* Nadir Shah, critical Study based mainly upon contemporaly sources. London, 1938. P. 163 (далее — *Lockhart*, 1938).

⁷² *Ахмедов*, 1982. С. 230. — В Балхе правили следующие Аштарханиды: 'Абдаллах-хан (1711–1712), Санджар-хан (1712–1717), Мухаммад-султан (1717–1720), 'Араб Мухаммад-хан (1720–?), Абу-л-Хасан-хан (до 1737).

осада Балха и подчинение местных кочевых племен, также формально признавших вассалитет от Ирана, могли занять продолжительное время. По этой причине Надир-шах предпочел путь постепенного включения туманов Балхской области в состав своей империи.

Первый удар был нанесен по Андхуду, где закрепился представитель родного Надир-шаху племени афшар 'Али-Мардан-хан. После шестинедельной осады этот важный стратегический город был покорен армией Риза-Кули-хана⁷³.

Вскоре были подчинены Шаберган и Чечекту, после чего, разбив в местности Ахча узбекское войско, Риза-Кули-мирза двинулся к Балху, предместий которого он достиг в июле 1737 г.⁷⁴

Правитель Балха Аштарханид Абу-л-Хасан-хан предпочитал немедленную капитуляцию, но главы племен и аталык Саййид-хан настаивали на сопротивлении. После короткого, но кровопролитного штурма город был взят, а знать во главе с Абу-л-Хасан-ханом была со всеми почестями отправлена в Кандагар в ставку Надир-шаха. Так закончилось правление Аштарханидов в Сев. Афганистане⁷⁵.

Захватив Балх, Риза-Кули-мирза выполнил поставленную перед ним задачу по организации базы для вторжения в Бухарское ханство⁷⁶.

После покорения Балха Риза-Кули-мирза предпринял поход в земли Бухары. Эту экспедицию можно рассматривать как разведку возможностей Бухарского ханства. Первый удар иранцы нанесли по Карши, где правил Мухаммад-Хаким-бий аталык. Часть вождей узбекских племен перешла на сторону Риза-Кули-хана. Бабахан, правитель Хазара, одного из уделов Аштарханидов, перешел на сторону Риза-Кули. Мухаммад-Хаким-бий оказался в сложном положении и попросил помощи у Абу-л-Файз-хана.

Сам бухарский хан не надеялся собственными силами одолеть Риза-Кули-мирзу и попросил помощи у каракалпаков, казахов и хивинского хана Йулбарса⁷⁷. Это, пожалуй, единственный случай, когда Бухарское и Хивинское ханство выступали совместно. Йулбарс-

⁷³ Lockhart, 1938. P. 163.

⁷⁴ Там же; 'Аламара-йи надири. Л. 1016 – 102а.

⁷⁵ Lockhart, 1938. P. 164; Ахмедов, 1982. С. 232.

⁷⁶ Ахмедов, 1982. С. 234.

⁷⁷ Фирдаус ал-икбал. С. 164; Lockhart, 1938. P. 165.

хан отослал в распоряжение Абу-л-Файз-хана 1 тыс. воинов и сам двинулся следом с большой армией. Он не успел соединиться с бухарским войском и силами Мухаммада-Хаким-бия, как между Риза-Кули-мирзой и бухарцами произошло сражение, в результате которого Аштарханиды и их союзники потерпели сокрушительное поражение. Только весть о приближении Йулбарс-хана заставила Риза-Кули-мирзу снять осаду с Карши и ретироваться в Балх⁷⁸. На самом деле хивинский хан примеривался к захвату Бухары, но поскольку ситуация под Карши сложилась в пользу Абу-л-Файз-хана, он был вынужден уйти обратно в Хиву⁷⁹.

После неудачного похода Риза-Кули-мирзы Надир-шах отправил письмо Абу-л-Файз-хану, в котором выражал дружеские намерения, «уважал его статус как потомка Чингиз-хана, объявлял о своем приказе сыну (т. е. Риза-Кули. — *Прим. авт.*) прекратить военные действия»⁸⁰.

В реальности Надир-шах не отказывался от завоевания Средней Азии. В 1740 г. он сам возглавил кампанию против Бухарского ханства. Ее ход довольно подробно изложен Мухаммадом Казимом, который был современником этих событий⁸¹. Весьма вероятно, что мусульманские историографы Средней Азии, описывавшие ход завоевания Надир-шахом Средней Азии, ориентировались на Мухаммада Казима.

В 1740 г. Надир-шах лично возглавил покорение Мавераннахра. Определив Балх своей базой, он разделил армию на 2 больших корпуса. Артиллерию и припасы он на судах отправил по Аму-Дарье, а сам форсировал реку по понтонному мосту⁸². Не встречая сопротивления, армия Надир-шаха достигла крепости Керки. Там на службу к Надиру прибыл сын Мухаммада-Хаким-бия аталыка Мухаммад-Рахим. Поскольку государственные дела уже давно находились в руках мангитов, Абу-л-Файз-хан вслед за ними признал власть Надир-шаха.

Прерванные в начале XVIII в. отношения Ирана с Бухарским ханством возобновились с гибельными для последнего последстви-

⁷⁸ Фирдаус ал-икбал. С. 164; *Тухфа-йи хани* (Тарих-и Рахим-хани) (рук. СПб ФИВ РАН С 525 Л. 26а – 306); Абдураимов, 1966. Т. I. С. 175.

⁷⁹ Lockhart, 1938. P. 166.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Аламара-йи надир. Л. 256а – 268а.

⁸² Там же. Л. 256а.

ями. Поход Надира-шаха predetermined смену династий в Бухаре и постепенный уход Аштарханидов с политической арены Средней Азии.

Отношения Бухарского ханства с державой Великих Моголов. С державой Великих Моголов Бухарское ханство и особенно его балхский удел имели тесные и, в общем, дружественные отношения до середины XVII в. Разрушение динамики этих отношений было связано с попытками Великих Моголов присоединить к своим владениям Сев. Афганистан, что повлекло за собой вторжение и захват Балхского удела Аштарханидов. После того как бухарскому войску в союзе с казахскими султанами и Ираном удалось изгнать индийскую армию, начался возврат к прежним отношениям⁸³. Так, посол Субхан-Кули-хана Шадман-ходжа был окружен большой заботой и вниманием при дворе Аурангзиба. При отъезде на родину в 1689 г. ему были пожалованы 25 тыс. рупий деньгами, подарков на 10 тыс. рупий для сопровождавших его лиц и слон с богато украшенной сбруей.

Посольство, отправленное в Бухару и Балх Аурангзибом, под руководством Йаккатаз-хана было не менее пышным⁸⁴.

Новое охлаждение в отношениях между двумя государствами наступило после воцарения в Балхе сына Субхан-Кули-хана Сиддик-Мухаммад-хана. По утверждению Аурангзиба, выраженному в послании к Субхан-Кули-хану, именно политика Сиддик-Мухаммада явилась причиной в осложнениях между государствами⁸⁵. После смещения Сиддик-Мухаммада отношения Бухары с Индией на короткий период вновь возобновились. Впоследствии после ухода из жизни Аурангзиба и последовавшей через несколько лет смерти Субхан-Кули-хана как в Индии, так и в Бухаре обострилась борьба за власть и господствовали центробежные тенденции. Данное обстоятельство не могло не сказаться на отношениях двух держав⁸⁶. Нередко посольства, следующие из Бухары в Индию, подвергались нападению с ведома

⁸³ О совместном походе казахских, узбекских и иранских войск на Балх см.: Алексеев А. К. Сведения «Тарих-и Кипчак-хани» о походе казахских султанов на Балх в 1648–1649 гг. // Материалы международной научной конференции Казахстан: История. Культура. Язык. Сб статей / Под ред. А. Н. Марышева. СПб., 2003. С. 56–58.

⁸⁴ Азмедов, 1982. С. 194.

⁸⁵ Муким-ханская история. С. 141; Азмедов, 1982. С. 194–195.

⁸⁶ Азмедов, 1982. С. 195.

балхского хана. Один из таких эпизодов описан Ходжа-Кули-беком Балхи⁸⁷.

Флорио Беневини указывает, что протокольные дипломатические контакты и обмен посольствами между Бухарским ханством и Великими Моголами присутствовали и в начале XVIII в. Он пишет: «И с мугальцами також для интересу обхождение имеет бухарской хан (т. е. Абу-л-Файз. — *Прим. авт.*), ибо вся годы к Великому Моголу послов своих посылает, а от оног Могола в 20 лет разве единожды посол к нему приезжал. Также и от персидского двора. И иногда приезжают послы, принуждены с великою ницетою возвращаться назад, ибо озбеки их кругом обирают, а хан бухарский для вышеозначенных причин не имеет ни власти над озбеками к тому ж».

В связи с обострившейся борьбой группировок при бухарском дворе и ухудшением отношений с Индией изменился статус чагатаев, компактно проживавших в Бухаре и бухарском тумане Амирабад. Они стали переселяться в земли Великих Моголов. Флорио Беневини отмечал: «Не только хан бухарский не доволен озбеками, но и тамошний чагатайский народ, который весьма в изобилии от оных озбеков натерпелся, наипаче в нынешних временах, так что принуждены с домами и с целыми фамилиями в Мугалы уезжать, и при оном посланнике (т. е. Беневини. — *Прим. авт.*) из Бухара города больше четырех тысяч душ пошло в Мунгалы»⁸⁸.

Как складывались отношения с Великими Моголами после 1725 г., когда Флорио Беневини покинул пределы Бухары, сказать сложно. Известные нам источники не сообщают сколько-нибудь значимой информации на этот счет. Определенно можно утверждать только то, что в результате похода Надир-шаха в Индию и его дальнейшего завоевания Средней Азии контакты Бухарского ханства с Индией были прерваны на долгое время.

Отношения Бухарского ханства с казахами и джунгарами. На рубеже XVII–XVIII вв. окончательно оформилось разделение казахов на 3 жуза, которые были мало связаны друг с другом. Каждый из жузов возглавлялся своим ханом и племенными старейшинами⁸⁹.

⁸⁷ *Ходжа-Кули-бек Балхи машхур ба Кипчак-хан*. Тарих-и Кипчак-хани (рук. СПбФИВ РАН С 433). Л. 506а.

⁸⁸ *Флорио Беневини*. С. 129.

⁸⁹ Взаимосвязи киргизского народа с народами России, Средней Азии и Ка-

Этот период истории казахов слабо освещен источниками. Мусульманские историографы приводят только отрывочные сведения об отдельных событиях. Несколько лучше данный период известен по русским источникам, однако от периода правления Таука-хана до нас дошли только несколько документов⁹⁰.

В указанный период ханами казахов были Таука (его полное имя — Таваккул-Мухаммад-батур-хан, правил после 1652 — не позднее 1717–1718), Каиб (уб. 1718), Абу-л-Хайр (уб. 1748), Абу-л-Мамбат, Аблай и др.

При Таука-хане казахам удавалось вести активную внешнюю политику, они вмешивались в дела Чалыша и Турфана в Восточном Туркестане, вели войны с бухарскими Аштарханидами за обладание присырдарьинскими городами и еще могли оказывать сопротивление джунгарам, отношения с которыми уже давно переросли в полосу сплошных столкновений⁹¹. Армия Таука-хана насчитывала до 80 тыс. воинов. Он был последним из казахских ханов, чья власть признавалась всеми казахами. После его смерти восторжествовали так называемые «келте ханы» (т. е. младшие ханы), и государство окончательно распалось на жузы⁹².

Власть младших ханов не была абсолютной, а во всех казахских жузах политическое положение было крайне напряженным. В указанный период казахи вели войны практически со всеми своими соседями, пытавшимися воспользоваться их политической дезинтеграцией. Давление на казахов оказывали волжские калмыки и башкиры, подстрекаемые к тому российской администрацией, заинтересованной во взаимном ослаблении кочевников вблизи непосредственных границ империи, а также Хивинское и Бухарское ханства, но особенно было сильным давление со стороны возникшего в 1635 г. Джунгарского ханства⁹³.

В результате постоянно усиливавшегося давления казахи стали мигрировать в 3 направлениях: Младший жуз — к западу, в Хиву и к северу — в междуречье Яика и Эмбы, на территорию, контро-

захстана (к. XVIII–XIX вв.). Фрунзе, 1985. Сб. статей. С. 11; О политике отдельных казахских ханов см.: *Моисеев В. А., Сулейменов Р. Б.* Из истории казахстана XVIII в. (о внешней и внутренней политике Аблая). Алма-Ата, 1988.

⁹⁰ *Султанов*, 2001. С. 225.

⁹¹ Там же. С. 227; *Моисеев В. А.* Джунгарское ханство и казахи XVII–XVIII вв. Алма-Ата, 1991. С. 40.

⁹² *Султанов*, 2001. С. 228.

⁹³ *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства. М., 1964. С. 135.

лируемую ногами; самый многочисленный Средний жуз — на территорию Бухарского ханства и к Самарканду, а часть казахского Старшего жуза оказалась в зависимости от Джунгарии⁹⁴.

Вторжения в казахские жузы джунгар имели для первых самые губительные последствия. Наиболее тяжелым для них стал 1723 г., вошедший в историю Казахстана как «Акбатан шубрунды», или «Великое бедствие». Разгром казахов войсками сына Цеван-Рабдана Шуно-Дорба-тайши оказал серьезное влияние на политическую ситуацию и в соседних с казахскими жузами государствах. Вытесненные со своих земель, казахи в большом числе перекочевали на территории соседних стран, в том числе и Бухарского ханства. Бухара, ослабленная внутренними противоречиями, была вынуждена де-факто мириться с присутствием больших масс кочевников-казахов на своей территории. Единственным положительным фактором в создавшейся для Бухары ситуации была возможность использовать казахов как буфер перед продвигающимися в Восточный Туркестан и Среднюю Азию джунгарами⁹⁵.

Современник описываемых событий Флорио Беневини в своем кратком журнале отмечал: «Хан бухарский в бытность его, посланника, в Бухаре, кроме того, что он опасение имел от претендента Реджеп-хана и противных озбеков своих, но опасался еще и от посторонних пограничных народов, а именно черных калмаков (т. е. джунгар. — *Прим. авт.*) казаков, каракалпаков и хивинцев»⁹⁶.

Бухара жизненно нуждалась в заслоне от джунгар. Такой заслон был создан в результате вынужденного союза узбекских, киргизских и казахских племен. Сама Бухара в тот момент не могла возглавить такое объединение. В результате антиджунгарская коалиция сформировалась при деятельном участии кокандских владетелей⁹⁷.

⁹⁴ Басин В. Я. Россия и казахские ханства в XVI–XVIII вв. Алма-Ата, 1971. С. 121 (далее — Басин, 1971); см. также: Бурковский А. Ф. Борьба киргизского народа за свою независимость в пер. пол. XVII в. // Страницы истории материальной культуры Киргизстана. Фрунзе, 1975. С. 14–17.

⁹⁵ Интересные сведения о захвате джунгарами оседлых оазисов Восточного Туркестана приведены в «Тарих-и Кашгар». Лл. 94а и далее.

⁹⁶ Флорио Беневини. С. 126.

⁹⁷ Бейшеналиев Т. О. Киргизы и Джунгарское ханство. АКД. Л., 1989. С. 13; Подробнее о возникновении Кокандского ханства и раннем этапе его истории см.: Набиев Р. Н. Из истории Кокандского ханства: Феодалное хозяйство Худояр-хана. Ташкент, 1973. С. 13–14.

Казахи, обосновавшиеся на территории Бухарского ханства, отчасти были инкорпорированы в состав бухарской армии. Во время походов против своих соперников Абу-л-Файз-хан часто прибегал к их помощи. Казахи приходили к сборным пунктам, имея в своем составе только половину воинов. Вторая половина оставалась для «бережения улусов» от набегов джунгар⁹⁸.

Через 30 с небольшим лет джунгары сами испытали судьбу разгромленных ими казахов. В 1758 г. в результате продвижения армий манчжурской династии Цин (правила в Китае с 1644 г.) Джунгарское ханство прекратило свое существование⁹⁹. Угроза для казахов со стороны джунгар исчезла. Это позволило казахам покинуть пределы Бухарского ханства, но к этому времени значительная часть казахских родов Младшего и Среднего жуза приняла подданство Российской империи и таким образом явилась важным звеном в связях России со среднеазиатскими ханствами¹⁰⁰.

4.3. Политическая судьба последних Аштарханидов (Абу-л-Файз, 'Абд-л-Му'мин и Абу-л-Гази)

Период правления последних Аштарханидов нашел свое отражение в различных по происхождению источниках, дающих разные личностные характеристики как самим ханам, так и событиям, происходившим во время их нахождения у власти. При этом генеральная линия развития событий совпадает. При критическом анализе исторических сочинений и документальных свидетельств мы должны принимать во внимание политическую конъюнктуру и зависимость авторов и дипломатов от своих покровителей и правительств, по заказу которых были составлены указанные документы и сочинения.

Другим немаловажным обстоятельством является то, что часть источников была написана значительно позже правления последних Аштарханидов, т. е. в мангитский период. К таким сочинениям относятся труд Мир 'Абд ал-Карима Бухари, условно называемый «Афганистан, Бухара, Хива ва Коканд падшахларининг тарихи».

⁹⁸ Флорини Беневини. С. 128; Попов, 1853. С. 379–380.

⁹⁹ Басин, 1971. С. 207.

¹⁰⁰ См. также: Басин В. Я. Российские дипломатические миссии в Казахстане в 1740–1742 гг. // Изв АН КазССР. Сер. обществ. наук. Ташкент, 1967. № 6.

рочинение Мирза 'Абд ал-'Азима Сами «Тарих-и салатин-и мангитийа»¹⁰¹ и др.

Современными же эпохе Абу-л-Файз-хана являются только посвященная ему книга Абд ар-Рахмана Тали' «Тарих-и Абу-л-Файз-хан», «Тухфа-йи хани» Мухаммада Вафа-йи Карминаги¹⁰² и реляции Флорио Беневини из Бухары, которые, правда, охватывают только начальный период правления этого государя.

Абу-л-Файз-хан вступил на престол 18 марта 1711 г., но вплоть до своей гибели в 1747 г. он никогда не являлся полновластным государем. Вся его политическая судьба была связана с возвышением разных придворных группировок, которые имели на него абсолютное влияние: «Хан уругу (или роду) сказать как узбеки, не имеет. Того ради, принужден в драках озбеков употреблять против озбеков, а у них все заодно, и, вместо чтоб за хана постоять верно, временем сами к бунтавщикам пристають. А ежели братьей или сынов при хане в аманатах и имеют, то на степи лежат на некоторое времени без драки и без ничего, а потом паки в город приезжают со лжами к хану и претендуют на награждения, который мусит на каждого кафтан надеть и похвалить за службу. Хан ни на кого так не надеется как на холопов своих калмыков и русаков, сиречь на тех, которые на Руси родились». И далее: «В 1718 году бухарский хан, еще в самых молодых летах по внушению придворных, позвав к себе на банкет начальнейших чиновных и знатных озбеков, оных убил, а именно с 300 озбеков, надеясь быть чрез то в безопасности самому и покойно владеть на престоле; то потом пуще все озбеки, а наипаче родня убитых озбеков, забунтовались, труждаясь всякими способы, как бы самого хана погубить и кровь убитых отомстить, чего ради в Самарканде и нового хана (т. е. Раджаб-хана. — *Прим. авт.*) произвели, и прочая. ... озбеки взроптавались на хана, ибо не хотят, чтоб хан мог быть силен и ищут всегда, чтоб хан от них зависел, а не они от хана»¹⁰³.

Реальной власти у хана не было еще и потому, что государственный аппарат, как центральный, так и местный, находился в весьма

¹⁰¹ Мирза 'Абд ал-'Азим Сами. Тарих-и салатин-и мангитийа дар ас-салтана-йи Бухара-йи шариф (История мангитских государей) / Изд. текста, пер., введ. и прим. Л. М. Епифановой. М., 1962 (далее — Тарих-и салатин-и мангитийа).

¹⁰² Мухаммад Вафа-йи Карминаги. Тухфа-йи хани (Тарих-и Рахим-хани) (рук. СПб ФИВ РАН С 525.).

¹⁰³ Флорио Беневини. С. 69, 126–127.

расстроеном состоянии. Государство пребывало в полной политической анархии. В этом отношении характерно высказывание Флорио Беневини: «Хан лицом кажется, что высокие идеи имеет к владению, а силы не имеет, за скудостью казны, которую не один раз озбеки опростали, а чем бы вновь накопить доходов не стало»¹⁰⁴.

В другом месте, относительно политики Абу-л-Файз-хана и ситуации в Бухарском ханстве, Флорио Беневини пишет: «Сей хан по сию пору чрез обман немлое число озбеков перевел, а искоренить не может [даже] при большой учиненной экзекуции, что когда наипущего недруга Кор аталыка (?) из рук упустил. Чрез уход его оной хан больше себе бед нажил, понеже оной аталык выехал в степь, содружился с иными партизанами озбеками великое разорение учинил везде в окружности, до самого города [Бухары] в партиях подъезжал так, что ни одну деревню в целости не покинул, все разграбил и утащил.

... Хан сам большую половину верблюдов, лошадей и иного скота потерял и такую нужду претерпел в провианте и в фураже, что принужден был на деньги покупать, понеже опасался по своим деревням посылать, дабы и остальные верблюды озбеков в руки не попались»¹⁰⁵.

Русскому посланнику вторит и Мухаммад Вафа-йи Карминаги: «В Бухаре и ее туманах творилось зло и несправедливость. Коменданты городов (*шикта*) мнили себя независимыми государями и занимались грабежом несчастных подданных. Час от часу законы и правила все более нарушались»¹⁰⁶.

‘Абд ал-‘Азим Сами также подтверждает крайний упадок в системе управления: «Все домогались главенства и каждый добывался начальствования»¹⁰⁷.

Первый год властвования Абу-л-Файз-хана прошел под эгидой тирании заговорщиков, приведших его на трон. Джаушан-калмык расставил на ключевые посты своих родственников и соплеменников: «... власти Абу-л-Файза он (т.е. Джаушан) не придавал [никакого] веса и с его приказаниями не считался; себя он сделал верховным кушбегием, а своих недостойных детей и близких возвел

¹⁰⁴ Цит. по: Азмедов, 1985. С. 216.

¹⁰⁵ Флорио Беневини. С. 66.

¹⁰⁶ Мухаммад Вафа-йи Карминаги. Тухфа-йи хани (Тарих-и Рахим-хани) (рук. СПб ФИВ РАН С 525. Л. 216).

¹⁰⁷ Тарих-и салатин-и мангитийа. С. 41.

на разные высокие посты. Он управлял с таким произволом из государственного дворца, что казалось, будто перстень Соломона попал в руки сатаны. Жизнь [Абулфайз] султана была очень стеснена, и он нуждался в необходимых средствах для своего существования, так что государь оказывался ни в чем не вольным»¹⁰⁸.

Пользуясь полной беспомощностью хана, Джаушан намеривался последовать примеру Махмуд-бия аталыка катагана, который устранил со временем ненужного ему Мухаммад-Муким-хана и сам стал независимым правителем: «Его (т.е. Джаушана. — *Прим. А. Семенова*) высокомерие и надменность достигли такой степени, что эмиры и военные боялись одного сурового его вида, и ему пришла мысль отправить несколько эмиров к государю мученику (т.е. 'Убайдаллах-хану. — *Прим. А. Семенова*), чтобы, следуя примеру Махмуд бия аталыка, сделаться государем»¹⁰⁹.

Абу-л-Файз-хану ничего не оставалось, как обратиться за помощью к противникам Джаушана, главным из которых был Мас'умбий аталык. Он и его сподвижники схватили Джаушана и его братьев Салаха и Ибрахима и умертвили их¹¹⁰.

Слабостью Бухары активно пользовались соседние владетели. За несколько первых лет правления Абу-л-Файз-хана государство лишилось значительных территорий. Была потеряна Ферганская долина, где образовалось независимое Кокандское ханство, отложился Самарканд, Балх сначала обособился, а затем отошел Ирану. «Балх и Бадаксан (Бадахшан) — пограничные места. И которые прежде сего были под бухарским владением отложились и имеют особенного хана, то он [Абул-Файз] не токмо с помянутыми мунгальцами (Великими Моголами. — *Прим. авт.*) и с Балхом и Бадахшаном войны иметь не сможет и принужден с ними в миру жить».

Так Флорио Беневини обрисовал территориальные потери Бухарского ханства¹¹¹.

В конце первого десятилетия правления Абу-л-Файз-хана важное место в управлении государством занял Мухаммад-Хаким-бий (ум. 1743) из могущественного племени мангит. Он получил удел

¹⁰⁸ Убайдаллах-нама. С. 284.

¹⁰⁹ Там же. С. 286.

¹¹⁰ Там же. С. 287.

¹¹¹ Флорио Беневини. С. 126.

в Карши, а впоследствии контролировал и Балх¹¹². Постепенно он отстранил хана от государственных дел.

В 1134/1721–1722 гг. Абу-л-Файз-хану и Мухаммад-Хаким-бию аталыку был брошен вызов со стороны предводителей одного из самых влиятельных и многочисленных племен — катаганов. В этом году Ибрахим-бий, лидер самаркандских катаганов, возвел на престол Самарканда брата хивинского хана Шир-Гази (правил 1715–1728) Раджаб-султана и стал править от его имени¹¹³.

Раджаб-султан и Ибрахим-бий серьезно разрабатывали планы устранения Абу-л-Файз-хана и Мухаммад-Хаким-бия. В 1725 г. они осуществили поход в Бухарские земли. Бухара была совершенно неготова к осаде. Абу-л-Файз-хан хотел бросить арк и бежать в Чарджуй¹¹⁴.

Самаркандское войско и ополчение катаганов и кенегесов благополучно достигли бухарского тумана Вабканд, где встретились с бухарской армией. После нескольких сражений Раджаб-хан вынужден был отойти обратно к Самарканду, но его поход нанес серьезный ущерб хозяйству большинства бухарских туманов¹¹⁵.

Весной следующего года Раджаб-хан снова повторил поход на Бухару. Он наголову разбил войско, высланное Абу-л-Файз-ханом, и преследовал его до самого бухарского арка.

В следующем сражении, происходившем в местности Гишти около крепости Кермине, бухарцы снова были на грани краха. Только военное искусство Мухаммад-Хаким-бия помогло им отбить войско Раджаб-хана¹¹⁶. Вплоть до смерти Раджаб-хана продолжались враждебные отношения Бухары и Самарканда.

Абу-л-Файз-хан же все более отдалялся от государственных дел. Причина этого кроется не только в личности слабовольного хана, но и в том, что такому положению активно способствовал Мухаммад-Хаким-бий аталык. Вряд ли следует полностью доверять 'Абд ал-'Азиму Сами, нарисовавшему следующую картину правления Абу-л-Файз-хана: «Что касается Абу-л-Файз-хана, то за отсутствием у

¹¹² *Муhammad Вафа-йи Карминаги. Тухфа-йи хани (Тарих-и Рахим-хани)* (рук. СПб ФИВ РАН С 525. Л. 216).

¹¹³ *Абдураимов, 1966. Т. I. С. 170.*

¹¹⁴ *Попов, 1853. С. 384.*

¹¹⁵ *Абдураимов, 1966. Т. I. С. 173–175.*

¹¹⁶ *Муhammad Вафа-йи Карминаги. Тухфа-йи хани (Тарих-и Рахим-хани)* (рук. СПб ФИВ РАН С 525. Л. 15a – 176).

него здорового ума и способностей, он был склонен к плотским вожделениям, стремился к обществу прекрасных юношей и женщин и не занимался ничем, кроме питья красного вина и приятного проведения времени . . . государственные дела неизбежно пришли в упадок и законы шарията не выполнялись.

Вложив бразды правления в сильные руки Хаким-бия аталыка мангита, Абу-л-Файз сам кроме праздности чаши наслаждения никакого иного дела не знал»¹¹⁷.

После вторжения в Среднюю Азию Надир-шаха Афшара в 1740 г. Абу-л-Файз-хан принес ему присягу в верности и на правах вассала был оставлен ханом. Ему даже удалось на некоторое время устранить своего главного политического оппонента сына Мухаммад-Хаким-бия аталыка Рахим-бия. Рахим-бий был отправлен Надир-шахом во главе бухарских переселенцев-заложников (*ак-уйли*) в Мешхед¹¹⁸.

Во время восстания Ибадаллах-бия из племени хитай Надир-шах отправил Мухаммад-Рахим-бия с подчиненными ему родами вместе с большим кызылбашским войском под командованием Хасан-хана байата и Бихбуд-хана джанадаула в Бухару¹¹⁹. Весть о гибели Надир-шаха застигла их в Чарджуе.

Рахим-бий постарался, чтобы никто из его приближенных и тем более кызылбашей не узнал о смене правителя в Иране. Мангиты проникли в Бухару и изгнали Абу-л-Файза из арка¹²⁰.

Хан нашел убежище во владениях джуйбарских шайхов, находившихся в 1 фарсах от Бухары. Оттуда он перебрался в бухарский каландар-хана, где был захвачен людьми Мухаммад-Рахим-бия и помещен в мадраса Мир-и 'Араб¹²¹.

Кызылбаши и их лидеры воспротивились действиям Рахим-бия. Из тумана Фатхабад, расположенного в 4 с небольшим фарсах от Бухары, где находился их лагерь, они выступили к городу и взяли его в осаду¹²².

По данным 'Абд ал-Карима Бухари, Рахим-бий прибегнул к хитрости. Он привлек на свою сторону до 1500 афганцев-гилзаев, на-

¹¹⁷Тарих-и салатин-и мангитийа. С. 41-42.

¹¹⁸Мир 'Абд ал-Карим Бухари. С. 49; Тарих-и салатин-и мангитийа. С. 43.

¹¹⁹Мир 'Абд ал-Карим Бухари. С. 43; Тарих-и салатин-и мангитийа. С. 50.

¹²⁰Мир 'Абд ал-Карим Бухари. С. 51.

¹²¹Там же.

¹²²Там же.

ходившихся среди кызылбашей¹²³. Через ворота Кибли-йи Кадж они вошли в город. Тогда же кызылбаши узнали о смерти Надир-шаха. Последнее обстоятельство заставило их заключить мир с Рахим-бием и отступить от города. Той же ночью Абу-л-Файз был убит¹²⁴.

‘Абд ал-‘Азим Сами писал, что Абу-л-Файз-хан был казнен еще во время осады города кызылбашами. Рахим-бий уничтожил хана во время нападения на мадраса Мир-и ‘Араб¹²⁵. По словам этого автора, Абу-л-Файз-хан и Надир-шах были убиты в один день, что невозможно. Рахим-бий не успел бы за день преодолеть путь от Чарджуя до Бухары и подчинить себе город. Очевидно, для этих действий ему потребовалось несколько дней.

Сам Рахим-бий не был чингизидом и потому не мог открыто встать во главе государства. Он довольствовался скромным титулом «амир», к которому добавлялся более значимый титул «владельца страны» (*малик ал-мулк*). На престол в качестве подставного хана был возведен несовершеннолетний сын Абу-л-Файз-хана ‘Абд ал-Му’мин-султан. По одним сведениям, ему было 8 лет, по другим — 12. Рахим-бий, чтобы упрочить свое положение в глазах знати, женил его на одной из своих дочерей и таким образом стал ханским родственником: «Он подчинил Абд ал-Мумин-хана своему господству и самовластно стал управлять государством»¹²⁶.

Рахим-бий имел все основания опасаться, что когда ‘Абд ал-Му’мин вырастет, то не станет довольствоваться ролью подставного хана и, чтобы избавиться от его опеки, прибегнет к помощи какой-либо иной придворной или кочевой группировки.

Точные обстоятельства гибели ‘Абд ал-Му’мин-хана не известны. Источники разнятся в описании того, каким образом Рахим-бий устранил сына Абу-л-Файз-хана. Те из авторов, кто поддерживает Рахим-бия, стараются не упоминать о неблагородных поступках этого правителя. Другие авторы, сочувствующие Аштарханидам, более подробны в описании этого сюжета. Мир ‘Абд ал-Карим Бухари

¹²³ Сведения ‘Абд ал-Карим Бухари о гильзаях, сформировавших свою общину в Бухаре в мангитское время, крайне интересны. По его данным, они заняли ряд важных должностей в армии Мангитов. Подробнее см.: Мир ‘Абд ал-Карим Бухари. С. 52.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Тарих-и салатин-и мангитийа. С. 44.

¹²⁶ Там же. С. 45–46.

писал: «[Мухаммад-Рахим] приказал, чтобы 'Абд ал-Му'мин-хана отвели посмотреть на колодец, который называют «Чарх-и аб». Он сидел на краю колодца и смотрел на его дно, в тот момент некоторые мерзавцы, подобно Йусуфу (?), сбросили его вниз. Когда его подняли, он был уже мертв»¹²⁷.

Избавившись от возможного претендента на престол и конкурента в борьбе за власть, Рахим-бий получил еще большую свободу действий. Он женился на одной из дочерей Абу-л-Файз-хана, т. е. стал «ханским зятем» (*гурган*), взошел на престол Бухары и положил начало новой не чингизидской династии Мангитов.

Исходя из анализа материалов сочинения Мир 'Абд ал-Карим Бухари, можно заключить, что Рахим-бий довольно быстро был признан соседними монархами государем Бухары. Сразу же после описания гибели 'Абд ал-Му'мин-хана этот автор пишет, что с Рахим-бием хорошие отношения поддерживал Ахмад-шах Дуррани (правил 1747–1773)¹²⁸.

После восшествия на престол Рахим-бий приступил к раздаче уделов и «собираанию земель». Мианкал был пожалован его дяде по отцовской линии ('*аму*) Данийал-бию. Сам Рахим-бий осуществлял власть над Шахрисябзом, Хисаром, Кулябом и Ходжен-том. В списке его владений перечисляются еще Ташкент и Туркестан, но, очевидно, власть Рахим-бия в них была чисто номинальной¹²⁹.

Рахим-бий царствовал до 1758 г. Поскольку у него не было прямых потомков по мужской линии, наследником престола был объявлен упоминавшийся выше Данийал-бий, который, как и его предшественник на троне, отказался от титула хана. Вступив на трон, согласно желанию кочевой знати и придворных Данийал-бий не стал сразу афишировать свои притязания на верховную власть. Он взял из гарема внука Рахим-бия Фазил-тура и возвел его на престол.

Примерно через год после установления власти Данийал-бия начались волнения в Ура-Тюбе, Хисаре и Кермине. Хисар и Ура-Тюбе Данийал-бий сразу подчинить не смог, но в Кермине ему сопутствовала удача. Он сумел подавить восстание местного накиба Мухаммада-Амин-ходжи.

¹²⁷ Мир 'Абд ал-Карим Бухари. С. 52

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

По возвращении в Бухару Данийал-бий узнал, что против него неожиданно выступил отец малолетнего Фазил-туры Нарбута-бий. Посредством переговоров конфликт был улажен. Нарбута-бий предпочел добровольно сдаться на милость Данийала, за что был прощен и отправлен хакимом в г. Карши (Насаф), куда увез и своего сына¹³⁰.

Перед Данийалом вновь встала проблема подставного хана. Он остановил свой выбор на внуке Абу-л-Файз-хана по женской линии — Абу-л-Гази: «Вместо него (т. е. Фазил-туры. — *Прим. авт.*) Данийал привез Абу-л-Гази-хана, внука одной из дочерей Абу-л-Файз-хана ... и под именем государя возвел его [на престол]. Он провозгласил его имя в хутбе, стал чеканить монету с его именем, построил для него дом и дворец и предоставил средства для жизни, как ему было положено по праву, а сам остался в той же должности доверенного лица и распоряжался административными и финансовыми делами.

... Абу-л-Гази довольствовался ханским титулом, куском хлеба и приятно проводил жизнь. Эмир Данийал так же старался всякими способами поддержать в нем хорошее настроение и оказывал ему почести»¹³¹.

Абу-л-Гази был далек от дворца и занимался земледелием в бухарском тумане Ханкар. Он даже не жил в бухарском арке, традиционной резиденции бухарских ханов. По мере надобности за ним посылали нарочных, которые обряжали его в дорогие одежды и препровождали во дворец. Иными словами, он был простой марионеткой в руках своего аталыка. Дальновидный Данийал-бий из всех потомков Абу-л-Файз-хана избрал именно Абу-л-Гази, как наименее пригодного для государственных дел. Абу-л-Гази совершенно ни во что не вмешивался и, по свидетельству источников, был тихим, робким и богобоязненным человеком. От него требовалось только изредка присутствовать на дворцовых церемониях.

При Данийал-бие территория государства еще более сократилась. От Бухарского ханства отложился правитель Шахрисябза Ниййаз-‘Али-бий, которого всячески поддерживали местные племена мингов, кунгратов и кенегесов. Хисар, Куляб и районы верхо-

¹³⁰Тарих-и салатин-и мангитийа. С. 48.

¹³¹Там же. С. 48-50; Абдураимов, 1966. Т. I. С. 184; Гифуров, 1972. С. 385.

вьев Заровшана также вышли из повиновения центральной власти и управлялись местными владетелями.

Правление Данийал-бия продолжалось до 1785 г. Ему на смену пришел его старший сын Шах-Мурад, пользовавшийся поддержкой служителей мусульманской религии в силу того, что он был ревностным мусульманином. Характеристика, данная Шах-Мураду в «Тарих-и салатин-и мангитийа», достаточно красноречива: «У эмира Данийала был сын по имени Шах-Мурад, наделенный умом и проницательностью и лишенный пороков. Он приобрел достаточные знания во всех науках и твердо шел по пути суфизма и аскетизма. Он был человеком набожным, благочестивым и рассудительным»¹³².

Некоторое время он отказывался от должности аталыка при Абу-л-Гази-хане, ссылаясь на свои богословские занятия. Только после ряда вторжений соседних правителей он стал аталыком.

Шах-Мурад провел несколько популистских шагов. Прежде всего он отменил все налоги, не предусмотренные шари'атом. Вследствие этого на его сторону встала значительная часть городского населения. Шах-Мурад не остановился и перед казнью верховного казия Ходжи Низам ад-Дина и верховного куш-беги Даулат-бия, пользовавшихся неограниченными полномочиями при его отце и уличенных во взяточничестве¹³³.

Видя слабость и бесполезность пребывания на престоле Абу-л-Гази, в конце 1785 г. Шах-Мурад низложил его. Судьба последнего аштарханидского хана, потомка Тукай-Тимура, сына Джучи по источникам не прослеживается. В «Тарих-и салатин-и мангитийа» говорится следующее: «После его (т. е. Данийала. — *Прим. авт.*) смерти у Абу-л-Гази не осталось авторитета, он стал жить уединенно и окончил [свою] жизнь служением всевышнему богу»¹³⁴. Дальнейшие обстоятельства его жизни и точный год его смерти не известны. По предположению Л. М. Епифановой, Абу-л-Гази умер около 1801–1802 гг.¹³⁵ Место его захоронения также неизвестно.

Династия, заложенная Тукай-Тимуром в XIII в. на берегах Волги, пережила множество эпох. География появления на полити-

¹³²Тарих-и салатин-и мангитийа. С. 50.

¹³³Мир 'Абд ал-Карим Бухари. С. 55.

¹³⁴Тарих-и салатин-и мангитийа. С. 51.

¹³⁵Там же. С. 137. Прим. 62.

ческой арене ее представителей весьма обширна: это и Верхнее и Нижнее Поволжье, Крым, Хорасан, Сев. Афганистан, Мавераннахр, Фергана. Их государство в Средней Азии просуществовало почти 180 лет, но его судьба завершилась достаточно банально. После ухода Аштарханидов с политической арены начался новый этап в истории Бухары — эпоха Бухарского эмирата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение подведем некоторые итоги решения задач, обозначенных нами в начале исследования.

Материалы «Бахр ал-асрар» Махмуда б. Вали, положенные нами в основу данной работы, представляют различные, порой уникальные сведения по истории потомков Тукай-Тимура, начиная с эпохи образования династии в Нижнем Поволжье вплоть до расцвета ее наибольшего могущества в Мавераннахре в конце 30 – начале 40-х гг. XVII столетия.

Труд Махмуда б. Вали позволил нам дополнить имеющиеся сведения раннего этапа истории потомков Джучи, борьбы за власть в Золотой Орде и государствах, образовавшихся после ее распада. Наиболее значимыми в этом отношении стали материалы, связанные с возникновением улуса Тукай-Тимура и описанием территорий, вошедших в него. В последующие периоды истории региона именно ключевое положение Астраханского ханства позволило ему играть важную роль в системе политических отношений между Крымом, Ногайской Ордой, Казанским ханством, Московским и Польско-Литовским государствами.

Нам удалось установить, что переселение одной из ветвей Тукай-Тимуридов во главе с Мангишлак-ханом в Среднюю Азию произошло значительно ранее захвата Астраханского ханства войсками Ивана IV Грозного, как это считалось ранее. Это переселение было вызвано не столько экспансией крепнущего Московского государства, сколько внутренними противоречиями в самом Астраханском ханстве и борьбой за власть в Ногайской Орде.

За исключением «Бахр ал-асрар», ни один из известных нам источников не приводит описание обстоятельств миграции Тукай-Тимуридов во владения дома Шибана и раннего их там пребывания.

Сведения «Бахр ал-асрар» позволили нам установить точный год смены династии Шибанидов Аштарханидами. Это событие произошло в 1601 г. При тщательном разборе сведений четвертой части шестого рукна «Бахр ал-асрар» нам удалось установить последовательность правления первых Аштарханидов в Бухарском ханстве.

Отразив внешнюю экспансию со стороны Сафавидского Ирана и казахских ханств, что также подробно изложено в «Бахр ал-асрар», Аштарханиды смогли создать свое государство, черты внутреннего устройства которого во многом напоминали то, что существовало при их предшественниках. В видоизмененной форме сохранялась улусная система, в государстве одновременно правили несколько ханов, из которых хан Бухары являлся верховным.

Принципы функционирования государственной системы Бухарского ханства при Аштарханидах не претерпели существенных изменений и дошли до мангитского времени. Исключения в этой связи составляют только некоторые должности, полномочия носителей которых или увеличивались или ограничивались в зависимости от проводимой ханами или их соратниками внутренней политики.

Значительные фрагменты использованных нами источников посвящены представителям кочевой племенной элиты. Благодаря столь пристальному вниманию к этой ведущей силе общества в государстве Аштарханидов нам удалось до некоторой степени установить зоны расселения ряда племен, входивших в состав Аштарханидского государства.

Относительно спокойное положение, сложившееся во время правления Имам-Кули-хана в Бухаре и Надир-Мухаммад-хана в Балхе, привело к максимальному расцвету Аштарханидской державы. Главным залогом этой стабильности были мирные отношения между двумя главными уделами ханства — Бухарой и Балхом. Как следует из представленного нами анализа последующих событий, именно вражда верховных ханов и их наследников, правителей Балха приводила либо к внутренним столкновениям, либо к вторжению иноземных армий.

В ходе общего ослабления Бухарского ханства, вызванного как внутренним противостоянием, борьбой группировок и самих членов династии за власть, так и внешним давлением со стороны Сафавидского Ирана, державы Великих Моголов, Хивинского ханства и казахских султанов, территория, подконтрольная династии, постоянно сокращалась. Сократились доходы ханского дома, утрачи-

вался престиж ханской власти как таковой. Последние ханы стали марионетками в руках своих современников.

Конец независимому суверенитету Аштарханидов положили походы Надир-шаха афшара и его сына Риза-Кули-мирзы. После него Аштарханиды стали играть роль подставных ханов, пока не были окончательно отстранены от власти в 1785 г. Последний из потомков Тукай-Тимура Абу-л-Гази-хан умер в неизвестности в самом начале XIX в.

Несмотря на банальный конец своего правления, просуществовавшая более 7 столетий династия Аштарханидов, потомков Тукай-Тимура, оставила глубокий след в политической, этнической и культурной истории многих народов. Памятники истории аштарханидского времени до сих пор являются достоянием мировой культуры. Их изучение помогает современным исследователям проникнуть в глубь интереснейших страниц далекого прошлого. Постигая историю соседних народов, можно в полной мере оценить собственное культурное наследие. Уважение к иной цивилизации позволяет построить поле культурного взаимодействия, которое неизбежно приведет к большей политической интерگرации, так необходимой ныне на Евразийском пространстве в связи с происходящими мировыми процессами.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Неопубликованные источники

1. *Искандар-бек Муниш*. Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси. Рук. СПб ФИВ РАН С 444; С 445.
2. *Махмуд б. Амир Вали*. Бахр ал-асрар фи мапакиб ал-ахйар. Т. VI. Ч. 2-3, заключ. (хатима). Фотокоп. рук. ФВ – 258 СПб ФИВ РАН; Т. VI. Ч. 4; Ксерокоп. рук. б-ки India Office № 575 (№ 1496) СПб ФИВ РАН ФВ – 257.
3. *Мир Саййид Шариф Рахим*. Тарих-и касира. Рук. СПб ФИВ РАН В 682 (В 683).
4. *Мухаммад Аваз*. Зийа ал-кулуб. Рук. СПб ФИВ РАН А 1615.
5. *Мухаммад Вафа-йи Карминаги*. Тухфа-йи хани. Рук. СПб ФИВ РАН С 525.
6. *Мухаммад-Йар б. 'Араб Катаган*. Мусаххир ал-билад. Рук. СПб ФИВ РАН С 465.
7. *Фатхаллах б. Ходжа 'Абд ал-Басит ас-Сиддики*. Сират. Рук. СПб ФИВ РАН С 1602-2.
8. *Ходжа-Кули-бек Балхи машхур ба Кипчак-хан*. Тарих-и Кипчак-хани. Рук. СПб ФИВ РАН С 433.

Опубликованные источники

9. *Абдар-рахман Тале'*. История Абу-л-Файз-хана / Пер., пред., прим. и указ. А. А. Семенова. Ташкент, 1959.
10. *Абу-Касим Мухаммад б. 'Али ал-Мусали ал Хаукали ал Багдади машхур ба Ибн Хаукал*. Китаб сурат ал-ард. Бейрут, 1992.
11. *Абу-Хамид ал-Гарнати*. Путешествие Абу-хамида ал-Гарнати в Восточную Европу / Публ. О. Г. Большакова и А. Л. Монгайта. М., 1971.
12. *Герберштейн С.* Записки о московитских делах // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев / Подг. текста, вступ. статья и коммент. Ю. А. Лимонова. Л., 1986.

13. *Захир ад-Дин б. Саййид Насир ад-Дин Мар'аши*. Тарих-и Табаристан ва Руйан ва Мазандаран / Ба тасхих-и Аббас Шайан. Техран, 1333/1955.

14. *Махмуд б. Вали*. Море тайн (география) / Пер., введ., прим. и указ. Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977.

15. *Мирза 'Абд ал-'Азиз Сами*. Тарих-и салатин-и мангитийа дар ас-салтапа-йи Бухара-йи шариф. (История мангитских государей) / Изд. текста, пер., введ. и прим. Л. М. Епифановой. М., 1962.

16. *Мир Мухаммад Амин-и Бухари*. Убайдалла-нама / Пер. с перс.-тадж. с прим. А. А. Семенова. Ташкент, 1957.

17. *Мухаммад Казим*. Нама-йи 'Аламара-йи надири / Изд. текста и пред. Н. Д. Миклухо-Маклая. Указ и аннотированное оглавление О. П. Щегловой. Т. II. М., 1965.

18. *Мухаммад Юсуф Муниш*. Муким-ханская история / Пер. с перс.-тадж., прим. и указ. А. А. Семенова. Ташкент, 1956.

19. Наказ Борису и Семену Пазухиным, посланным в Бухару, Балх и Юргенчъ, 1969 / Изд. под ред. А. Н. Труворова // Русская историческая библиотека. СПб., Т. XV. 1894. С. 1–91.

20. Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневини в Персию и Бухару в 1718–1725 гг. М., 1986.

21. Статейный список посольства в Бухарию дворянина Ивана Хохлова // Сб. кн. Хилкова. СПб., 1897. № 107.

22. Тарих-и Кашгар. Анонимная тюркская Хроника владетелей Восточного Туркестана по конец XVII в. / Факсимиле рукописи СПб ФИВ РАН. Изд. текста, введ. и указ. О. Ф. Акимушкина. СПб., 2001.

23. *Утемиш-хаджжси*. Чингиз-наме / Факсимиле, пер., транскрипция, прим. и исслед. В. П. Юдина, коммент. и указ. М. Х. Абусеитовой. Алма-Ата, 1971.

24. *Флорио Беневини*. Реляции из Бухары / Попов А. Сношения России с Хивой, Бухарой при Петре Великом // Записки императорского русского географического общества. 1853. Т. IX. С. 270–424.

25. *Хафиз-и Танъиш Мир Мухаммад Бухари*. Шараф-нама-йи шахи (книга шахской славы). Факсимиле рук. D 88. / Пер. с перс., введ., прим. и указ. М. А. Салахетдиновой. М., 1983. Ч. 1; 1989. Ч. 2.

26. *Ходжси Самандар Термизи*. Дастур ал-мулук (Назидание государям) / Факсимиле старейшей рукописи, пер. с перс. пред., прим. и указ. М. А. Салахетдиновой. М., 1971.

27. *Шайх ал-имам Шихаб ад-Дин Аби-'Абдаллах Йакут б. 'Абдаллах ал-Хамави ар-Руми ал-Багдади ал-Мутвали*. Китаб Маджма' ал-булдан / 'Аний би тасхихихи ва тартиб вад'ихи ва китабат ал-мустадрик 'алайхи Мухаммад 'Амин ал-Ханаджи ал-Кутби би кара'тихи 'ала ал-устаз ал-'адиб ал-нахви ар-ривайати (аш-шайх Ахмад б. ал-'Амин аш-

Шанкити). Ат-таба'ат ал-'ула. Ал-Кахира, ихтимам санат 1323 хиджрийат – ифтитах санат 1906 миладийат.

28. *Шах-Махмуд б. Фазил Чурас*. Хроника / Крит. текст, пер., коммент., исслед. и указ. О. Ф. Акимушкина.

29. *Extraits du Muntakhab al-Tavarikh-i Mu'ini* (Anonyme d'Iskandar) / Publiés par Jean Aubin. Teheran, 1955.

30. *Histoire de l'Asie Centrale* par Mir Abdoul Kerim Boukhary. (Afghanistan, Boukhara, Khiva, Khokand). Depuis les dernières années du Règne de Nadir Chah, 1153 jusqu'en 1233 de l'hégire, 1740–1818 F. D. Texte Persan / Publiée d'après un manuscrit unique avec une traduction française accompagnée d'une introduction, des notes et appendices par Charles Schefer.

31. *Histoire des Mongols et des Tatares* par Aboul-Ghazi Behadour Khan / Publiée, traduite et annotée par Le Baron Desmaisons SPb., T. I. Texte. 1871.

32. *Mirza Muhammad Haidar Dughlat*. The Tarih-i Rashidi. A History of Moghuls of Central Asia / An English version, ed. with commentary, notes and map by N. Elias, transl. by E. D. Ross. 1895.

33. *Shir Muhammad Mirab Munis and Muhammad Riza Mirab Agahi*. Firdaws al-iqbal. History of Khorezm / Ed. By Yuri Bregel. Printed in the Netherlands by E. J. Brill. 1996.

34. *Zahir al-Din Muhammad Babur*. Babur-nama (Vaqayi) / Critical edition by Eiji Mano. Kyoto, 1995.

Словари, справочные издания, каталоги

35. *Баранов Х. К.* Арабско-русский словарь. Изд. 7-е, стереотипное. Т. I–II. М., 1996.

36. *Босворт К. Э.* Мусульманские династии: справочник по хронологии и генеалогии / Пер. с англ. и прим. П. А. Грязневича. М., 1971.

37. *Будагов Л. З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. I–II. М., 1960.

38. *Гаффаров М. А.* Персидско-русский словарь / Под ред. акад. Ф. Е. Корша. Т. I. М., 1914; под ред. Л. И. Жирнова. Т. II. М., 1927.

39. *Лэн-Пуль С.* Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческим введением / Пер. с англ. с прим. и доп. В. Бартольд. СПб., 1899.

40. *Миллер Б. В.* Персидско-русский словарь. Изд. 2-е. М., 1953.

41. *Миклухо-Маклай Н. Д., Акимушкин О. Ф., Кушев В. В. и др.* Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог) / Под ред. Н. Д. Миклухо-Маклая. Ч. I. М., 1964.

42. *Миклухо-Маклай Н. Д.* Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения АП СССР. Вып. 3. Исторические сочинения. М., 1975.
43. Персидско-русский словарь / Под рук. Ю. А. Рубинчика. Т. I–II. М., 1970.
44. *Похлебкин В. В.* Татары и Русь. 360 лет отношений 1238–1598. Справочник. М., 2001.
45. *Стори Ч. А.* Персидская литература. Био-библиографический обзор / Пер. с англ., перераб и доп. Ю. Э. Брегель. Ч. 1–3. М., 1972.
46. *Тагирджанов А. Т.* Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела Библиотеки ЛГУ. Т. I. Л., 1962.
47. *Тагирджанов А. Т.* Рукописный фонд восточного факультета ЛГУ и его изучение. Л., 1964.
48. *Тагирджанов А. Т.* Список персидских и таджикских рукописей Восточного отдела Библиотеки ЛГУ (Продолжение списков К. Г. Залемана и А. А. Ромаскевича). М., 1967.
49. *Цыбульский В. В.* Современные календари стран Ближнего Востока. Синхронистические таблицы и пояснения. М., 1964.
50. *Цыбульский В. В.* Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии с переводом на даты европейского календаря (с 1 по 2019 г. н.э.). М., 1987.
51. *Ягелло И. Д.* Полный персидско-арабско-русский словарь. Ташкент, 1910.
52. *Bregel Y.* Bibliography of Islamic Central Asia. Part 1–3. Indiana University. Bloomington, 1995.
53. *Ethe H.* Catalogue of the Persian Manuscripts in the Library of the India Office. Vol. 1. Oxford, 1903.
54. *Lane-Poole St.* Catalogue of Oriental Coins in the British Museum. Vol. VII. London, 1882.

Исследования

55. *Абдураимов М. А.* Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI – в первой половине XVII в. Т. I–II. Ташкент, 1966.
56. *Абусеитова М. Х.* Казахское ханство во второй половине XVI в. Автореф. канд. дис. Алма-Ата, 1978.
57. *Абусеитова М. Х.* О ташкентском и ленинградском списках «Мусаххир ал-билад» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. 13-я годовичная сессия ЛО ИВ АН СССР / Отв. ред. Ю. А. Петросян. М., 1977.
58. *Абусеитова М. Х.* «Мусаххир ал-билад» Мухаммад-Йар бен араб

Катагана как источник по Казахстану XVI в. // Письменные памятники Востока: История. Филология / Ред. Л. В. Горячева и др. М., 1979.

59. *Абусеитова М. Х.* Некоторые вопросы политической истории казахских ханств во второй половине XVI в. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. 14-я годичная сессия ЛО ИВ АН СССР / Отв. ред. Ю. А. Петросян. М., 1979.

60. *Абусеитова М. Х.* Из истории казахско-среднеазиатских отношений: события 1598–1599 гг. // Казахстан в эпоху феодализма: Проблемы этнополитической истории. Алма-Ата, 1981.

61. *Акимушкин О. Ф.* К вопросу о внешнеполитических связях Могольского государства с узбеками и казахами в 30-х гг. XVI в.–60-х гг. XVII в. // Палестинский сборник. Вып. 21 (84). М.; Л., 1970.

62. *Акимушкин О. Ф.* Моголистан, моголы и киргизы в первой половине XVI в. // Письменные памятники и проблемы истории народов Востока. XI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (краткие сообщения и аннотации). М., 1975.

63. *Алексеев А. К.* Государство Сефевидов и Шибаниды Мавераннахра в XVI в. // Вестн. СПбГУ. Сер. 2. Вып. 3 (№ 18). СПб., 2000.

64. *Алексеев А. К.* О соотношении некоторых списков «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахайр» Махмуда б. Вали // Материалы IX международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2002». М., 2002.

65. *Алексеев А. К.* Основные проблемы истории Аштарханидов (Тукай-Тимуридов) в Поволжье и Средней Азии // Материалы 13-й международной конференции молодых ученых 26–30 декабря 2002 г. «Человек. Природа. Общество: Актуальные проблемы». СПб., 2002.

66. *Алексеев А. К.* Сведения «Бахр ал-асрар» Махмуда б. Амира Вали о последних Шибанидах и их борьбе с казахскими султанами и представителями аштарханидской династии // Материалы международной конференции «300 лет иранистике в Санкт-Петербурге» 28–30 апреля 2003 г. СПб., 2003.

67. *Алексеев А. К.* К вопросу о датировке «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахайр» Махмуда б. Вали // Материалы международной конференции «300 лет иранистике в Санкт-Петербурге» 28–30 апреля 2003 г. СПб., 2003.

68. *Алексеев А. К.* Золотоордынские элементы в официальной истории аштарханидских государств Средней Азии. «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахайр» Махмуда б. Вали (XVII в.) // Материалы международной научно-практической конференции «Дашт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов». 10–11 апреля 2003 г. М., 2003.

69. *Алексеев А. К.* Титулы аштарханидских ханов в сочинении Ма-

хмуда б. Вали «Бахр ал-асрар» // Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2003» 15-19 апреля 2003 г. М., 2003.

70. *Алексеев А. К.* Сведения «Тарих-и Кипчак-хани» о походе казахских султанов на Балх в 1648-1649 гг. // Материалы международной научно-практической конференции «Казахстан: История. Культура. Язык». 30 сентября 2003 г. СПб., 2003.

71. *Алексеев Ю. Г.* Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989.

72. *Алишев С. Х.* Москва и Казань: межгосударственные отношения в XV-XVI вв. Казань, 1995.

73. *Арунова М. Р., Аширфян К. З.* Государство Надир-шаха Афшара. М., 1958.

74. *Азмедов Б. А.* Махмуд ибн Вали. Ташкент, 1963 (на узб. яз).

75. *Азмедов Б. А.* Государство кочевых узбеков. М., 1965.

76. *Азмедов Б. А.* Махмуд бен Вали и его энциклопедический труд // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1969. № 2.

77. *Азмедов Б. А.* История Балха (XVI — первая половина XVIII вв.). Ташкент, 1982.

78. *Азмедов Б. А.* Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. (письменные памятники). Ташкент, 1985.

79. *Азмедов Б. А.* О времени и обстоятельствах смены на рубеже XVI-XVIII вв. династии Шибанидов Аштарханидами // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 2. М., 1994.

80. *Базилевич К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М., 1952.

81. *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. I-IX. М., 1963-1977.

82. *Басин В. Я.* Российские дипломатические миссии в Казахстане в 1740-1742 гг. // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. Ташкент, 1967. № 6.

83. *Басин В. Я.* Россия и казахские ханства в XVI-XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971.

84. *Батраков В. С.* Хозяйственные связи кочевых народов с Россией, Средней Азией и Китаем (с XV до половины XVIII в.). Ташкент, 1958.

85. *Бейшеналиев Т. О.* Киргизы и Джунгарское ханство: Автореф. канд. дис. Л., 1989.

86. *Беленицкий А. М.* История распространения огнестрельного оружия в Средней Азии. Л., 1962.

87. *Бойл Д. Дж.* Посмертный титул Бату-хана // Тюркологический сборник. Золотая Орда и ее наследие. М., 2001.

88. *Болдырев А. Н.* Зайн ад-Дин Васифи — таджикский писатель XVI в. (Опыт творческой биографии). Сталинабад, 1957.

89. *Болдырев А. Н.* Мемуары Зайн ад-Дина Васафи как источник по культурной жизни Средней Азии и Хорасана на рубеже XV–XVI вв. // Труды отдела Востока Гос. Эрмитажа. Т. II. Л., 1940.

90. *Бурдей Г. Д.* Взаимоотношения России с Турцией и Крымом в период борьбы за Поволжье в 40–50-х гг. XVI в. // Ученые записки Саратовского гос. Университета. Т. 47. Вып. Исторический. 1956.

91. *Бурковский А. Ф.* Борьба киргизского народа за свою независимость в первой половине XVII в. / Страницы истории материальной культуры Киргизстана. Фрунзе, 1975.

92. *Валидов А.-З.* Восточные рукописи в Ферганской области // Записки восточного отдела Императорского русского археологического общества. Т. XXII. Вып. 3–4. СПб., 1915.

93. *Вамбери Г.* История Бухары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего / Пер. А. И. Павловского. Т. II. СПб., 1875.

94. *Варваровский Ю. Э.* Распад Улуса Джучи в 60–70-е гг. XIV в. (по данным письменных источников и нумизматики). Автореф. канд. дис. Казань, 1994.

95. *Вельяминов-Зернов В. В.* Монеты бухарские и хивинские. СПб., 1859.

96. *Вельяминов-Зернов В. В.* Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 1–2. СПб., 1863–1864.

97. *Веселовский Н. И.* Иван Данилович Хохлов: Русский посланник в Персию и Бухару в XVII в. // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1891. № 1.

98. *Волин С. А.* К истории среднеазиатских арабов // Труды 2-й сессии арабистов. Труды ИВ АН СССР. Вып. XXXVI. М.; Л., 1941.

99. *Гафуров Б. Г.* Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972.

100. *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2000.

101. *Греков И. Б.* Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV–XVI вв. М., 1963.

102. *Греков И. Б.* Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV–XV вв.). М., 1975.

103. *Греков Б. Д., Якубовский А. Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.

104. *Григорьев А. П.* Золотоордынские ханы 60–70-х гг. XIV в.: Хронология правления // Историография и источниковедение стран Азии и Африки. Л., 1983. Вып. 7.

105. *Григорьев А. П.* Шибаниды на золотоордынском престоле // Востоковедение. 11. Филологические исследования. Уч. зап. ЛГУ. Сер. востоковедческих наук. Вып. 27. Л., 1985. № 417.

106. Гулямов Х. Г. К истории связей между Россией и Бухарой во второй половине XVIII в. // Обществ. науки в Узбекистане. Ташкент, 1976. № 7.

107. Гулямов Х. Г. О посольстве Флорио Беневини в Бухару // Обществ. науки в Узбекистане. Ташкент, 1978. № 2.

108. Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII–XVIII вв. (золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964.

109. Давидович Е. А. Серебряные монеты удельных правителей как источник по истории Средней Азии XVI в. // Памятники письменности Востока. Ежегодник. М., 1973.

110. Давыдов А. Д. Имена Субхан-Кули-хана в Балхе (по грамоте XVII в.) // Краткие сообщения ИВ АН СССР. М., 1960. № 27.

111. Егоров В. Л. Золотая Орда перед Куликовской битвой // Куликовская битва / Отв. ред. В. И. Буганов. М., 1980.

112. Егоров В. Л. Начальный период истории Ногайской Орды // Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды. М., 1995.

113. Зайцев И. В. Образование Астраханского ханства // Тюркологический сборник. Золотая Орда и ее наследие. М., 2002.

114. Златкин И. Я. История Джунгарского ханства. 1635–1558. М., 1964.

115. Ибрагимов С. К. К истории Казахстана XV в. // Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока / Ред. И. А. Орбели. М., 1961.

116. Иванов Н. А. Османское завоевание арабских стран. 1516–1574. М., 2001.

117. Исин А. И. Взаимоотношения между Казахским ханством и Ногайской Ордой в XVI в. Алма-Ата, 1988.

118. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций: В 3 кн. Кн. 1. М., 1995.

119. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата, 1992.

120. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. СПб., 2000.

121. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы, коммент. Харьков, 1956.

122. Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. Изд. 2-е. М., 1990.

123. Кочкаев Б.-А. Б. К вопросу присоединения Ногайской Орды к России // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. Алма-Ата, 1969. № 6.

124. Кочкаев Б.-А. Б. Ногайско-русские отношения в XV–XVI вв. Алма-Ата, 1988.

125. Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература // Избр. соч. Т. IV. М.; Л., 1957.

126. Кузнецов А. Б. Дипломатическая борьба России за безопасность южных границ (первая половина XVI в.). Минск, 1986.
127. Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI–30-е гг. XVII в.). М., 1963.
128. Материалы по истории киргизов и Киргизии / Отв. ред. и автор введ. В. А. Ромодин. Вып. 1. М., 1973.
129. Материалы по истории казахских ханств (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969.
130. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. II. Иранские, бухарские и хивинские источники. М.; Л., 1938.
131. Моисеев В. А. Джунгарское ханство и казахи в XVII–XVIII вв. Алма-Ата, 1991.
132. Мокеев А. Политическая и этническая история сев.-вост. части Средней Азии в XVII – первая половина XVIII вв.: Автореф. канд. дис. Ташкент, 1979.
133. Набиев Р. Н. Из истории Кокандского ханства: Феодальное хозяйство Худояр-хана. Ташкент, 1973.
134. Низамутдинов И. И. Из истории среднеазиатско-индийских отношений (IX–XVIII вв.). Ташкент, 1969.
135. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв.: Главные тенденции политических взаимоотношений / Ред. И. Б. Греков. М., 1984.
136. Перетяткович Г. И. Поволжье в XV и XVI вв.: Очерки из истории края и его колонизации. М., 1877.
137. Петрушевский И. П. Рашид ад-Дин и его исторический труд // Рашид ад-Дин. Сб. летописей. Т. I. Кн. 1. М.; Л., 1952.
138. Петрушевский И. П. Очерки аграрных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Л., 1949.
139. Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII–XIV вв. М.; Л., 1960.
140. Пищулина К. А. Юго-восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI в.: Вопросы политической и социально-экономической истории. Алма-Ата, 1977.
141. Преображенский А. А. Из истории сношений Русского государства со Средней Азией в XVI в.: Два посольства торгового человека Аписима Грибова // Исторические записки. М., 1951. № 36.
142. Ромодин В. А. Некоторые вопросы этнической истории в трудах В. В. Бартольда и после него // «Бартольдские чтения 18–20 марта 1974». Тезисы докладов и сообщений. М., 1974.
143. Салаетдинова М. Х. Новый источник по истории Средней Азии XVII в. // Иранская филология. Ташкент, 1966.

144. *Салаетдинова М. Х.* Походы Ануша-хана в земли Бухарского ханства // Ближний и Средний Восток (история, культура, источниковедение). Сб. статей в честь 70-летия проф. И. П. Петрушевского. М., 1968.

145. *Сафаргалиев М. Г.* Разгром Большой Орды: К вопросу освобождения Руси от ордынского ига // Записки НИИ при Совете Министров Мордовской АССР. Вып. 11: история и археология. Саранск, 1949.

146. *Сафаргалиев М. Г.* Заметки об Астраханском ханстве // Сб. статей преподавателей Мордовского педагогического института / Ред. М. И. Романов. Саранск, 1952.

147. *Сафаргалиев М. Г.* Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.

148. Собрание восточных рукописей. АН УзССР. Т. V. Ташкент, 1962.

149. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, В. Тизенгаузена / Извлечения из персидских сочинений, собранных В. Г. Тизенгаузеном и обработанных А. А. Ромаскевичем и С. И. Волиным. Т. II. М.; Л., 1941.

150. *Семенов А. А.* Бухарский трактат о чинах и званиях и обязанностях их носителей в средневековой Бухаре // Советское востоковедение. Т. V. М.; Л., 1948.

151. *Семенов А. А.* К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. 1. Сталинабад, 1954.

152. *Семенов А. А.* Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. 1. Сталинабад, 1954.

153. *Семенов А. А.* Первые Шибаниды и борьба за Мавераннахр // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. 1. Сталинабад, 1954.

154. *Султанов Т. И.* О некоторых источниках «Бахр ал-асрар» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Краткое содержание докладов V сессии ЛО ИВ АН СССР. Л., 1969.

155. *Султанов Т. И.* О терминах Ак-Орда, Кок-Орда и Йуз-Орда // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. Алма-Ата, 1972. № 3.

156. *Султанов Т. И.* К истории Казахстана 70-х гг. XIV в. // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. Алма-Ата, 1976. № 5.

157. *Султанов Т. И.* Известия Мирзы Мухаммада Хайдар Дуглата и Сейфи Челеби о Тибете и тибетцах XVI в. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XII годичная сессия ЛО ИВ АН. Ч. 1. М., 1977.

158. *Султанов Т. И.* Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. М., 1982.

159. *Султанов Т. И.* «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар-Дуглата: Литературная история памятника // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. М., 1982.

160. *Султанов Т. И.* Опыт анализа традиционных списков 92 «племен илатийа» // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура) / Под ред. Б. Г. Гафурова, Б. А. Литвинского. М., 1977.

161. *Султанов Т. И.* Позднесредневековая мусульманская историография // Народы Азии и Африки. М., 1986. № 3.

162. *Султанов Т. И.* Структура мусульманской исторической книги: Методика анализа // Народы Азии и Африки. М., 1989. № 2.

163. *Султанов Т. И.* Обстоятельства и время написания «Бабурнама» // Тюркские и монгольские памятники. Текстологические и культурологические аспекты исследования. М., 1992.

164. *Султанов Т. И.* Поднятые на белой кошке. Потомки Чингизхана. Алматы, 2001.

165. *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. М., 2001.

166. *Туманович Н. Н.* Герат в XVI–XVIII вв. М., 1989.

167. *Ульяницкий В. А.* Материалы для истории взаимоотношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в XIV–XVI вв. М., 1887.

168. *Умняков И. И.* «Абдулла-наме» Хафиз-и Таныша и его исследователи // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии Наук (Академии наук СССР). Т. V. Л., 1930.

169. *Фарзалиев А. М.* Южный Кавказ в конце XVI в.: османосефевидское соперничество. СПб., 2002.

170. *Федоров-Давыдов Г. А.* Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.

171. *Фелнер М. В.* Торговля русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1956.

172. *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конец XV — начало XVI вв. М., 1980.

173. *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV — начало XVII вв. М., 2001.

174. *Чулошников А. П.* Торговля московского государства со Средней Азией в XVI–XVII вв. // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Вып. 3. Ч. 1: Торговля с московским государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVII вв. / Ред. А. Н. Самойлович. Л., 1932.

175. *Шмидт С. О.* Восточная политика Российского государства накануне «казанского взятия» // Международные отношения: политика, дипломатия. Сб. статей к 80-летию акад. И. М. Майского / Ред.-сост. В. В. Альтман. М., 1964.

176. Эфендиев О. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку, 1981.

177. Юдин В. П. «Тарих-и Шейбани» как источник по истории казахского и каракалпакского народов XVI–XVII вв. // Тезисы докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава КазГУ. Гуманитарные науки. Алма-Ата, 1971.

178. Юдин В. П. Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая... // Утемиш-Хаджи. Чингиз-наме. Факсимиле, пер., транскрипция, прим. и исслед. В. П. Юдина, коммент. и указ. М. Х. Абуseitовой. Алма-Ата, 1992.

179. Allsen Th. T. The Princes of «the Left Hand»: An Introduction to the History of the Ulus Orda in the 13th and 14th centuries // AEMA. 1985. [1987]. № 5.

180. Bennigsen A., Lemersier-Quelquejay Ch. Le Khanate de Crimée au début du XVI siècle: de la tradition mongole à la suzeraineté ottomane d'après un document inédit des archives ottomanes // CMRC. 1972. Vol. XIII. N 3.

181. Bennigsen A., Lemersier-Quelquejay Ch. La Grande Horde Nogay et le problème des communications entre l'Empire Ottoman et l'Asie Centrale en 1552–1556 // Turcica. Revue d'études turques.

182. Bennigsen A., Veinstein G. La Grande Horde Nogay et le commerce des steppes pontiques (fin XV – 1560) // Türkiye'nin sosyal ve ekonomik tarihi, 1077–1920 / Ed. by O. Okuyar, H. Inalcik. Ankara, 1980.

183. Burton A. The Fall of Herat to the Uzbeks in 1588 // Reprinted from: Iran, XXVI. 1988. The British Institute of Persian Studies. London, 1988.

184. Burton A. Who was the first Ashtarhanid Ruler of Bukhara? // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London. Vol. 51. Part. 3. London, 1988.

185. DeWeese D. Islamisation and Native Religion of the Golden Horde: Bab Tukles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. Pennsylvania, 1994.

186. Goeje M. J., de. Die Istakri — Balkhi Frage // ZDMG. Вып. 25/1871.

187. Hammer-Purgstall J. Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland. Pesht, 1840.

188. Lockhart L. Nadir Shah, Critical Study based mainly upon contemporary sources. London, 1938.

189. Manz B. F. The Rise and Rule of Tamerlane. Cambridge, 1989.

190. McChesney R. D. The Amirs of Muslim Central Asia in the 17th century // Journal of Oriental and African Studies. 1983.

191. McChesney R. D. «Barrier of Heterodoxy?»: Rethinking of the Ties between Iran and Central Asia in the 17th century // Pembroke Papers. 1996. N 4.

192. *Morgan D.* The Mongols. Somerset, 1986.
193. *Scrine F. H., Ross E. D.* The Heart of Asia. A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times. London, 1899.
194. *Spuler B.* Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland 1223-1502. Leipzig, 1943.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Введение	4
Глава I. Махмуд б. Амир Вали и его исторический труд..	12
1.1. Сведения о биографии и сочинениях Махмуда б. Амира Вали	—
1.2. Списки «Бахр ал-асрар»	15
1.3. Источники «Бахр ал-асрар»	24
1.4. Архитектоника «Бахр ал-асрар»	49
Глава II. Джучиев улус и Мавераннахр в XIII–XVII вв. ...	52
2.1. Удел Тукай-Тимура, сына Джучи	—
2.2. Образование, политическое бытие и падение Астраханско-го ханства	58
2.3. Пресечение гоподства Шибанидов в Мавераннахре и при-ход к власти Аштарханидов	93
Глава III. Аштарханиды: государство и общество	108
3.1. Первые ханы из династии Аштарханидов и характер их правления	—
3.2. Система управления	132
3.2.1. Удельная система и категории землевладения	134
3.2.2. Государственный аппарат	140
3.3. Родоплеменной состав кочевого населения и его расселение	157
Глава IV. Политическая история государства Аштархани-дов во второй половине XVII и начале XVIII в.	173
4.1. Ослабление центральной власти в государстве Аштарха-нидов	—

4.2. Отношения Бухарского ханства с сопредельными государствами	187
4.3. Политическая судьба последних Аштарханидов (Абу-л-Файз, 'Абд ал-Му'мин и Абу-л-Гази)	200
Заключение	211
Использованные источники и исследования	214

Научное издание

Антон Кириллович Алексеев

Политическая история Тукай-Тимуридов
По материалам персидского исторического сочинения
Бахр ал-асраф

Корректоры *Н. В. Лути, М. А. Логинова*
Художественный редактор *Е. И. Егорова*
Верстка *И. М. Беловой*

Лицензия ИД № 05679 от 24.08.2001

Подписано в печать 31.05.2006. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 13,48. Тираж 150 экз. Заказ № *268*

Издательство СПбГУ. 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21

Тел. (812) 328-96-17; факс (812) 328-44-22

E-mail: editor@unipress.ru

www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:

С.-Петербург, 6-я линия В.О., д. 11/21, к. 21

Телефоны: 328-77-63, 325-31-76

E-mail: post@unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41

А.К.Алексеев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ТУКАЙ-ТИМУРИДОВ

Работа затрагивает различные аспекты политической истории государств — наследников Золотой Орды в Поволжье и Средней Азии, в которых правила чингизидская династия Тукай-Тимуридов (Аштарханидов), а также представляет сведения рукописных источников по данной проблематике, главным из которых является сочинение Махмуда б. Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн относительно доблестей лиц благородных»), специально посвященное династии потомков Тукай-Тимура и их взаимодействию с различными государственными образованиями в XIII–XVIII вв.

017852881030874